

ИНСТИТУТ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

В.И. МЕСАМЕД

**АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ
РЕСПУБЛИКА: МЕЖДУ
ИРАНОМ И ИЗРАИЛЕМ**

Москва, 2022

Научное издание

В.И. Месамед

**АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА: МЕЖДУ ИРАНОМ
И ИЗРАИЛЕМ**

М., 2022. 402 с.

ISBN 978-5-89394-332-0

ISBN 978-5-89394-332-0

© Институт Ближнего Востока, 2022

© В.И. Месамед, 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОБ АВТОРЕ	7
ПРЕДИСЛОВИЕ	9
ГЛАВА 1. ПРЕДЫСТОРИЯ ДВУХСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ АР И ИРИ	16
До создания первой Азербайджанской Республики	16
Первое демократическое государство на Востоке и Иран. 19	19
Образование Азербайджанской ССР и политическое дистанцирование от Ирана.....	25
Вторая мировая война: Азербайджанская ССР и автономное правительство Иранского Азербайджана ...	30
Диалог между Азербайджанской ССР и Ираном в послевоенные годы	35
ГЛАВА 2. ИРАНО-АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ ДИАЛОГ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД	56
Политико-идеологический фон накануне прямого взаимодействия.....	56
Начало равноправного диалога.....	60
Что объединяет и разъединяет?	66
Этапы развития двустороннего ирано-азербайджанского диалога.....	72
Двусторонние отношения между ИРИ и АР при президенте Х. Роухани	83
Ирано-азербайджанские экспорт-импорт.....	100
Нынешний этап ирано-азербайджанского торгово- экономического диалога	102
Сотрудничество в газовой отрасли	108

Сотрудничество в сфере автомобилестроения	111
Сотрудничество в сфере культуры	114
ГЛАВА 3. АЗЕРБАЙДЖАН, ИРАН И ПРОБЛЕМА НАГОРНОГО КАРАБАХА	136
Откуда возник конфликт?	136
Иран и Нагорно-Карабахская проблема	137
Иран, Азербайджан и Вторая Карабахская война	143
Позиция иранского руководства во Второй Карабахской войне	149
Израильский фактор во Второй Карабахской войне	155
Война окончена. Что дальше?	159
Иран: что после Карабахской войны?	162
ГЛАВА 4. ИРАН, АЗЕРБАЙДЖАН И КАСПИЙСКИЕ ПРОБЛЕМЫ	174
Какие договоры определяли статус Каспия	174
Каспий и ирано-азербайджанские противоречия	178
Каспийская Конвенция: что решено?	190
Перспективы ирано-азербайджанского диалога на Каспии	196
ГЛАВА 5. АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ ФАКТОР В ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН	204
Азербайджанцы в Иране и Азербайджанская Республика	204
Преследование активистов национальных движений в Иранском Азербайджане	211
Рецидивы антиазербайджанских настроений в Иране ..	215
Дискриминация по языковому принципу в отношении иранских азербайджанцев	219
Дискриминация в вопросах имянаречения в Иранском Азербайджане	227

Обращения азербайджаноязычных активистов в международные инстанции	230
ГЛАВА 6. ИЗРАИЛЬСКО-АЗЕРБАЙДЖАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ	239
Израиль и постсоветское пространство	239
Диалог между Израилем и Азербайджаном: как начинались контакты	244
Чем привлекательны Израиль и Азербайджан друг для друга	246
Асимметричность израильско-азербайджанского диалога	251
Каковы альтернативы отсутствию посольства АР в Израиле?	255
Оборона и безопасность как приоритетная область взаимодействия	262
Сотрудничество в нефтегазовой отрасли	275
Взаимодействие в сферах культуры и туризма	282
ГЛАВА 7. ТРЕУГОЛЬНИК АЗЕРБАЙДЖАН – ИЗРАИЛЬ – ИРАН.....	303
Особенности диалога Ирана с Арменией и Грузией	303
Израиль как фактор напряженности в отношениях между Ираном и Республикой Азербайджан	312
Возможная трансформация иранской политики при президенте Э. Раиси в сторону радикализации	318
Антиизраилизм при президенте М. Ахмадинежаде	322
Осень 2021 г. Очередное обострение ирано- азербайджанских отношений и израильский фактор	331
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	351
SUMMARY	357

ОБ АВТОРЕ

Д-р Владимир МЕСАМЕД, Ph.D., окончил Восточный факультет Ташкентского государственного университета и аспирантуру при Институте востоковедения АН СССР в Москве. С июня 1994 г. живет и работает в Израиле. В 1995–2003 гг. – научный сотрудник Института проблем мира им. Г.Трумена Еврейского университета. С 1996 г. по настоящее время работает в Институте стран Азии и Африки Гуманитарного факультета Еврейского университета в Иерусалиме. В 1995–2008 гг. – сотрудник Отдела вещания на Иран Радио «Коль Исраэль» («Голос Израиля»). В 2008–2015 гг. – преподаватель Открытого университета Израиля. С 2006 г. – эксперт Института Ближнего Востока (Москва, Россия).

Автор более 60 научных статей и монографий по различным проблемам востоковедения. Кроме этого, написал более 150 газетных статей, в основном для израильской прессы, по проблемам ближневосточной политики. На сайте Института Ближнего Востока – iimes.ru – опубликовал, по состоянию на ноябрь 2021 г., более 650 аналитических статей, в основном по иранской тематике. Участвовал в ряде международных конференций по актуальным проблемам востоковедения. В качестве Visiting Professor читал спецкурсы по иранистике в Санкт-Петербургском государственном университете (2011), Астраханском государственном университете (2003, 2005, 2009, 2014 и 2018 гг.), Евразийском национальном университете им. Л.Н. Гумилева (Астана, Казахстан, 2013), Университете мировой экономики и дипломатии (Ташкент, Узбекистан, 2015), Ташкентском государственном университете востоковедения (2018 и 2019 гг.), Международном университете Казахстана (Нурсултан, март 2020 г.) и

Дипломатической академии МИД Кыргызстана (ноябрь 2021 г.). В Издательстве Института Ближнего Востока опубликованы следующие монографии:

1. Иран – Израиль: от партнерства к конфликту. – М.: Институт Ближнего Востока, 2009. 376 с.

2. Иран в Центральной Азии: два десятилетия диалога. – М.: Институт Ближнего Востока, 2010. 267 с.

3. Израиль в Центральной Азии: иллюзии и реальность. – М.: Институт Ближнего Востока, 2012. 244 с.

4. Иран и немусульманские страны Южного Кавказа. – М.: Институт Ближнего Востока, 2015. 254 с.

5. Феномен белорусско-иранских отношений. – М.: Институт Ближнего Востока, 2016. 244 с.

6. «Мягкая сила» Израиля в противостоянии с Ираном. – М.: Институт Ближнего Востока, 2019. 316 с.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Исламская республика Иран (ИРИ) динамично и неуклонно превращается в авторитетнейшего игрока на политическом поле как региона Ближнего Востока, так и глобального уровня. В этом нет никакого преувеличения: «Иран интересен ... как самая важная часть Азии, которая имеет колоссальное влияние как на Запад, так и на Восток»¹. В настоящее время Иран может быть причислен к наиболее значительным партнерам стран постсоветского пространства. За годы, прошедшие после развала бывшего Советского Союза и образования на его обломках 15 новых независимых государств, Иран сумел эффективно воспользоваться неожиданной для него геополитической ситуацией и изрядно пополнить число стран, имеющих с ним дипломатические отношения и развивающих достаточно диверсифицированное сотрудничество. Эта страна ныне весьма активна практически во всех частях постсоветского пространства. Для начала можно отметить серьезные наработки иранского диалога в славянских странах – России, Украине, Беларуси. Вполне сложившимся можно считать иранское взаимодействие в самых разных сферах в новых государствах Центральной Азии, где Иран рассматривает свою деятельность как определенный возврат к тем временам, когда регион был частью единых с ним государственных образований, что отразилось даже в персидской классической литературе, запечатлевшей частью своего мира «Самарканд и Бухару».

Подобная метафоричность присутствует и на Южном Кавказе, где процессы эффективного, но не всегда последовательного становления диалога аргументируются и историческими сантиментами. Однако даже в этом кон-

тексте ирано-азербайджанские отношения, то есть связи между Исламской Республикой Иран и независимой Азербайджанской Республикой (АР) – «особый случай». У них есть значительный исторический background: «Именно турки сыграли решающую роль в становлении и развитии иранской государственности XI–XVIII вв.»². В этом вопросе, объективности ради, необходимо отметить не всегда оправданно гипертрофированное значение азербайджанского фактора как определяющего развитие иранской истории, например, в период государства Сефевидов, характеризующегося в сегодняшней Азербайджанской Республике как «один из ярчайших периодов государственности Азербайджана»³.

Специфичность ирано-азербайджанским отношениям придает и тот факт, что в соответствии с российско-иранскими Гюлистанским (1813 г.) и Туркменчайским (1828 г.) договорами, Российская империя аннексировала у Ирана значительные земли на Кавказе и в Закавказье, включая территорию нынешней Азербайджанской Республики со столицей в Баку. Официальный иранский взгляд на эти события однозначно выражен в речи религиозного лидера страны аятоллы Али Хаменеи в историческом центре Иранского Азербайджана – Тебризе в июле 1993 г. : «Захватчики отторгли часть наших земель на Кавказе»⁴. Иными словами, по этим договорам Российская империя «получила территорию нынешнего Азербайджана»⁵. Историография современной Азербайджанской Республики рассматривает договора в Гюлистане и Туркменчае как положившие конец «существованию могущественного Азербайджана! <...> Раздробили на части, разделили на области, разъединили народ Азербайджана»⁶. Общественное мнение ИРИ до сих пор считает эти документы глубоко оскорбительными для Ирана, полагая, что они закрепили вассальное положение тогдашней Персии перед Россией.

Таким образом, азербайджанцы были разделены между Россией и Ираном (до 1935 г. – Персией), причем количественно доминирующая часть этого этноса ныне проживает

на территории Исламской республики Иран, а значительно меньшая – в Азербайджанской Республике, получившей независимость в 1991 г. в результате развала СССР.

Рассматривая отношения между Исламской Республикой Иран и Азербайджанской Республикой, мы должны учитывать, что два равноправных субъекта мирового сообщества, бывшие некогда единой страной, испытывают друг к другу как взаимное влечение, так и заметное отчуждение, а отношения определяются как «несколько напряженные»⁷. Первое легко объясняется территориальным соседством, а также конфессиональным тождеством, ибо как в ИРИ, так и в АР большинство населения составляют шииты. Учтем при этом и многовековую общность исторических судеб. Однако есть и довольно отчетливо проявляющиеся факторы отчуждения, сложившиеся и стабилизировавшиеся в период раздельного существования Ирана и прежде принадлежащих ему территорий, в нашем случае – Азербайджана как части Российской империи, затем – первой Азербайджанской Демократической Республики, части Закавказской Федерации, Азербайджанской СССР и, наконец, Азербайджанской Республики. Этот период породил и выкристаллизовал уникальное азербайджанское сознание, где, по определению В. И. Сажина, сочетаются тюркская этническая основа и шиитская ментальность. Последнее, по его мнению, можно характеризовать в качестве своеобразного «камня преткновения» между исламским Ираном и нынешней светской и секулярной Республикой Азербайджан⁸. Причина предельно ясна – почти два столетия большая часть азербайджанцев была подданными Персии / Ирана, а другая – Российской империи / СССР, а затем независимой АР.

«Оба Азербайджана оказались втянутыми во внутренние процессы двух таких разных по историческому пути и общественному устройству империй и вынуждены были пройти вместе с ними более чем вековой исторический путь, приравливаясь к характеру и специфическим особенностям, социально-экономическому и культурному

ритму своих метрополий»⁹. Разумеется, такая реальность самым непосредственным образом отразилась «... на изменении национального сознания “южных” и “северных” частей этноса, причем изменении в разных системах координат»¹⁰. Южная часть единого некогда этноса подвергалась частичной насильственной ассимиляции с титульной персидской нацией (после Исламской революции 1979 г. – на фундаменте хомейнизма, ставящего во главу угла единство в исламе).

Что касается северной части азербайджанцев, то здесь нужно учесть процессы их секуляризации и, частично, европеизации. В годы существования Советской власти торжествовала политика тотальной атеизации, которая в течение почти семи десятилетий основательно минимизировала конфессиональную идентичность этой части азербайджанского этноса. Однако после распада Советского Союза в условиях независимого Азербайджана роль ислама заметно возрастает. Почти за три десятилетия существования Азербайджанской Республики религиозная жизнь стала заметным элементом социально-политического дискурса, отражающейся в многократном росте количества «сознательно верующих»¹¹, резком увеличении числа мечетей и широком функционировании сети мусульманского образования. Вместе с тем признается, что в нынешнем Азербайджане взвешенно оценивают «плюсы и минусы двухсотлетнего сосуществования части азербайджанского народа в одном государстве с русскими и другими народами империи, и Россию никогда не провозглашали источником всех бед»¹². Вдобавок к этому интересно взглянуть на азербайджанцев и глазами турок, ибо в отношениях с Азербайджаном Турция исповедует принцип «два государства – один народ». В Турции считают, что за годы Советской власти у азербайджанцев Советского Азербайджана произошли ментальные сдвиги, и посему «они уже не являются «100%-ми тюнками»¹³.

Есть и более глубокое отличие, связанное с тем, что «тюнки Северного Азербайджана имеют смешанное гунно-

кипчакско-огузское происхождение с преобладанием огузского элемента, в то время как на юге, то есть в Южном Азербайджане представлен почти чисто огузский элемент без гунно-кипчакских вкраплений»¹⁴. Ф. Алекперли объясняет это тем, что «тюркизация северного Азербайджана началась раньше, чем Южного. Уже в начале нашей эры и в раннем средневековье (IV–VIII вв.) в Южном Закавказье начали расселяться гунны, болгары и хазары. Они и составили первичный тюркский субстрат региона»¹⁵.

Образование в 1918 г. просуществовавшей менее двух лет Азербайджанской Демократической Республики и в 1991 г. – Азербайджанской Республики как суверенных субъектов международных отношений привело к зарождению и дальнейшему развитию ирано-азербайджанских межгосударственных отношений. В связи с этим вполне объяснимо, что у азербайджанского населения Азербайджанской Республики на базе наличия национального государства более развито национально-государственное самосознание, практически отсутствующее у азербайджанцев Ирана. Это отражается и на самоидентификации этих двух частей единого этноса: граждане Азербайджанской Республики определяют себя в первую очередь азербайджанцами, а иранские азербайджанцы стратифицируют себя вначале иранцами, а далее – иранскими тюрками, или азербайджанцами.

По мнению Ф.Асадова, «трудно назвать другой тюркский народ, который был бы так близок к истории, культуре и ментальности Ирана и иранцев, как азербайджанцы. Но вместе с тем трудно указать и на другой народ, испытывающий такую степень настороженности и недоверия к политике и религиозной и культурной экспансии Ирана»¹⁶.

В данной работе мы рассмотрим различные аспекты взаимодействия ИРИ и АР за прошедшие почти тридцать лет и подведем некоторые итоги этого процесса, безусловно важного для каждой из двух стран. Отдельно будут проанализированы вопросы влияния на этот диалог развития отношений Азербайджанской Республики с Израилем,

имеющих почти такую же временную протяженность. На этом направлении также зафиксированы большие наработки. Достаточно отметить, что южнокавказская страна превратилась в главного поставщика сырой нефти в Израиль и в последние годы стала основным покупателем израильской военной техники, а Международный институт исследований проблем мира в Стокгольме (Швеция) поставил Азербайджан на одно из лидирующих мест по объемам закупок израильских вооружений в 2017 г.¹⁷. Восприятие Ираном израильско-азербайджанских отношений осложнено крайне конфронтационным состоянием связей еврейского государства и исламского режима Ирана.

Переходя к основному содержанию книги, хотел бы выразить благодарность и уважение всем, кто помогал мне советами и консультациями на всех этапах ее создания – профессору Е. Сатановскому – президенту Института Ближнего Востока (Москва), Е. Жигуну – исполнителю директору этого Института, проф. Я. Ландау (Еврейский университет в Иерусалиме), Е. Магариллу (Институт изучения Израиля и сионизма Университета им. Д. Бен-Гуриона в Негеве), А. Гуту – главе израильского представительства Бакинского Международного центра мультикультурализма, В. Долинской – радиожурналистке (Израиль), д-ру Л. Раванди-Фадаи (Институт востоковедения Российской Академии наук, Москва).

Большое спасибо всем, с кем автор встречался и беседовал во время и после поездки в Баку в феврале 2018 г.: проф. А. Рзаеву – декану исторического факультета Бакинского государственного университета, проф. А. Мустафазаде – директору Института права и прав человека Национальной Академии наук Азербайджана, депутату Милли Меджлиса Азербайджанской Республики, Н. Алиеву – журналисту-международнику, Г. Инандж – редактору сайта ethnoglobus.az, д-ру М. Беккеру (Институт права и прав человека Национальной Академии наук Азербайджана),

д-ру А. Гаджизаде – главному редактору интернетсайта Great Middle East, д-ру Ф.Асадову (Институт востоковедения им. З. М. Буниятова Национальной Академии наук Азербайджана), д-ру С. Талиби (Институт востоковедения им. З. М. Буниятова Национальной Академии наук Азербайджана), проф. Дж. Гасанлы – экс-депутату Милли Меджлиса Азербайджанской Республики, А.Обали – исполнителю директору представительства телеканала ГунАЗ ТВ в Азербайджанской Республике, Д. Ставу – экс-Чрезвычайному и Полномочному Послу Государства Израиль в Азербайджанской Республике. Неизменная отдельная признательность супруге Анне.

¹ Anton Evstratov. Review: «Richard Foltz, Iran in World History». – New York: Oxford University Press, 2016. – 151 pp.; Book Reviews / Iran and the Caucasus. – 2019. – № 23. – PP. 441–443.

² Там же. P. 442.

³ Скаков А.Ю. Идея государства в культурном наследии государств Южного Кавказа: динамика трансформаций // Центральная Евразия: территория межкультурных коммуникаций. Коллективная монография / Отв. ред. и сост. Аликберов А.К. – М.: ИВ РАН, 2020. – С. 67.

⁴ Выступление Верховного лидера перед общественностью Тебриза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://farsi.khamenei.ir/news-content?id=10527> Дата обращения: 25.07.1993 (фарси).

⁵ Атабаки Т., Раванди-Фадаи Л. Жертвы времени: жизнь и судьба иранских политических деятелей и трудовых мигрантов в межвоенный период. – М.: ИВРАН; Издатель Воробьев А.В., 2020. – С. 16.

⁶ Румянцев С. Как рассказывают детям национальную историю в Азербайджане // Конфликтотенный потенциал национальных историй: сб. науч. статей. – Казань: ЮНИВЕРСУМ, 2015. – С. 125.

⁷ Касенов У. Каспийская нефть и международная безопасность // Центральная Азия, 1997, № 5(11). – С. 67.

⁸ Сажин В.И. К вопросу об ирано-азербайджанских отношениях // Центральная Азия и Кавказ. – 2004. – № 4. – С. 98.

⁹ Гасанлы Дж. СССР – Иран: Азербайджанский кризис и начало холодной войны (1941–1946 гг.). – М.: «Герои Отечества», 2006. – С. 7.

¹⁰ Сажин В.И. К вопросу об ирано-азербайджанских отношениях. – С. 98.

¹¹ Вашкевич А. Ислам в Азербайджане: общая характеристика и нетрадиционные религиозные движения // Ислам в России и за ее пределами: история, общество, культура. Сборник материалов международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня кончины выдающегося религиозного деятеля шейха Батал-хаджи Белхароева. 22–23 октября 2011 г. – Магас – СПб., 2011. – С. 633.

¹² Баунов А. В ожидании союзника. Почему Россия не спешит помогать Армении в Карабахе [Электронный материал]. – Режим доступа : <https://carnegie.ru/commentary/82921> – Дата обращения: 08.10.2020.

¹³ Ковалев В. Армяно-азербайджанский конфликт и позиция Турции. Часть 1 [Электронный материал]. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=73196> – Дата обращения: 28.09.2020.

¹⁴ Алекперли Ф. У. Исторические причины формирования общих различий в национальном характере азербайджанцев Азербайджанской Республики и Ирана [Электронный материал]. – Режим доступа : http://www.national-mentalities.ru/east/zakavkaze/alekperli_f_u_istoricheskie_prichiny_formirovaniya_obwih_chert_i_razlichij_v_nacionalnom_haraktere_azerbajdzhancev_azerbajdzhans/ – Дата обращения: 12.21. 2013.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Асадов, Ф. Восприятие Ирана в азербайджанском общественном мнении. – Рукопись. 26 сентября 2021 г.

¹⁷ Ahronheim A. Defense company Aeronautics gets export license to key customer reinstated // The Jerusalem Post, 05.02.2019 [Электронный материал]. – Режим доступа: <https://www.jpost.com/Israel-News/Defense-company-Aeronautics-gets-export-license-to-key-customer-reinstated-579735> – Дата обращения: 12.21.2020.

Глава 1.

ПРЕДЫСТОРИЯ ДВУХСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ АР И ИРИ

До создания первой Азербайджанской Республики

Несмотря на то, что вся территория нынешней АР стала частью Российской империи по Гюлистанскому (1813 г.) и Туркманчайскому договорам (1828 г.) как результат победы России в русско-персидских войнах, Бакинское ханство, будучи до этого частью исторического Ирана, было присоединено раньше, в 1806 г. Иран этого периода характеризовался как «типичная восточная феодальная страна»¹. После присоединения к Российской империи «13 азербайджанских ханств»², в этом краю изживались и междоусобицы, и набеги, из-за которых «страдали массы людей и которые тормозили экономический и культурный прогресс. Возросли правопорядок и гарантии личной безопасности человека. Облегчились контакты с внешним миром и передвижения»³. К тому же с открытием нефтяных месторождений в районе Апшеронского полуострова Баку – «город с богатой и древней историей»⁴ стал истинным промышленным оазисом этой части Южного Кавказа. По промышленной переписи 1908 г. на его долю уже приходилось 59% индустриальных предприятий региона, 92% промышленной продукции и 90% рабочего класса⁵. Нефть стала самым эффективным катализатором его промышленного роста. Сравним цифры: за 30 лет, с 1872 г. по 1901 г. ее производство увеличилось

в 400 раз – с 26 тыс. тонн до 11 млн тонн в 1901, достигнув 50% мировой нефтедобычи. «Ни один населенный пункт России по темпам и своеобразию роста не мог тягаться с этим малозаметным в прошлом городком»⁶. Сюда хлынули самые известные в мире нефтедобывающие компании. Кстати, многие из них вернулись в Азербайджан уже в 1990-е гг., когда АР в 1994 г. подписала «контракт века» на разработку нефтяных акваторий⁷.

Что касается доли нефтедобычи Баку на российском уровне, то накануне Первой мировой войны нефтепроизводство Апшеронского полуострова, где располагался Баку, концентрировало в себе 83% российской добычи этого углеводородного сырья⁸. Со временем Баку и весь регион нынешнего Азербайджана постепенно терял связи с бывшей метрополией. Хотя в архитектурном облике его старых районов еще много лет оставалось архитектурное «напоминание» об иранских корнях. Ведь не зря во время съемок советского фильма «Тегеран-43» (1980 г.) кадры, относящиеся к Тегерану, снимались именно в столице Азербайджана⁹. Но уже в начале XX в. город украсился современными, в основном – европейской архитектуры, кварталами, придававшими ему несомненную аристократичность и космополитичность. Вспомним восторг первого народного комиссара по иностранным делам РСФСР Г. Чичерина: «Баку – такая красавица, которую всякий иноземный искатель приключений хочет похитить из родного дома»¹⁰.

Однако несмотря на дистанцирование отошедшего к Российской империи кавказского Азербайджана, полного и герметичного отрыва этого региона от Ирана не случилось. Еще много десятилетий своего рода живым символом связей оставались иранские рабочие-отходники, в большом количестве работавшие на нефтепромыслах в Баку. На рубеже XIX – XX вв. они составляли почти пятую часть всех рабочих в этом главном промышленном центре Азербайджана¹¹. В целом накануне Октябрьской революции 1917 г. в пределах Российской империи проживало 200 тыс. иранцев¹². Четверть из них проживала

в пограничной с Ираном Туркмении и соседних регионах Узбекистана¹³. В документах того времени всех приезжих отходников из Ирана называли «персами»¹⁴, хотя на самом деле подавляющее большинство иранских рабочих в Баку и Закавказье составляли азербайджанцы родом из Иранского Азербайджана.

С Октябрьским переворотом в России, который привел к власти большевиков, в числе первых декретов которых были «Декларация прав народов России» и «Обращение к трудящимся мусульманам России и Востока», в Азербайджане сформировалась идея необходимости достижения национального суверенитета. Как пишут современные азербайджанские историки¹⁵, эта идея, трансформировавшаяся со временем в создание независимой Азербайджанской Республики, возникла в годы Первой мировой войны. Тогда в условиях острого кризиса, вызванного войной, страшных экономических неурядиц, Февральской революции и последовавшего свержения монархии, во всех национальных регионах России стремительно формировалось национально-освободительное движение. Население всех уголков Закавказья «было возбуждено идеями независимости»¹⁶, повсюду возникали различные партии, формировавшиеся по национальному признаку. Ожидания свободы, автономии не сбылись, и это еще более активизировало национальные движения «... для популяризации национально-политических идеалов»¹⁷. В апреле 1917 г. в Баку на съезде мусульман Кавказа идея автономии была выдвинута на обсуждение, и делегаты высказались за необходимость учреждения демократических республик как формы правления. Дискуссии были продолжены на мусульманском съезде в Москве в мае того же года, где эта идея трансформировалась в тезис о «национальном государстве», создание которого откладывалось «до созыва Учредительного собрания»¹⁸. В этот же период сформировалась общезербайджанская партия «Мусават», получившая на выборах в Бакинский Совет в октябре 1917 г. 40% голосов¹⁹. «Она

превратилась в носителя национальной идеи»²⁰. Партия быстро трансформировалась в ведущую политическую силу не только в Баку, но и во всем азербайджаноязычном регионе Закавказья.

Первые послеоктябрьские Декреты Советской власти оформили правовую базу для государственного строительства народов, составлявших развалившуюся Российскую империю. До того, как Учредительное собрание решит вопрос власти, в Закавказье было решено создать самостоятельное местное федеративное правительство, в котором были бы представлены все три основные национальности региона – грузины, армяне и азербайджанцы. В результате выборов в местное Учредительное собрание стало ясно, что подавляющее большинство азербайджанцев выступило за создание своей территориальной автономии. В местном парламенте – сейме – партия «Мусават» получила 30 мест из блока азербайджанских политических партий, насчитывавших 44 места, став ведущей политической силой, выдвинувшей лозунги национальной независимости и демократии.

Первое демократическое государство на Востоке и Иран

Последовавший уже в мае 1918 г. развал Закавказской федерации и начавшийся процесс формирования независимых государств подтолкнул Азербайджан к суверенизации. 27 мая был образован Азербайджанский временный национальный Совет, а на следующий день прошло его первое заседание. «Образование Национального Совета (НС) Азербайджана можно считать первым шагом, сделанным в сторону становления парламентской республики»²¹. На нем была обоснована необходимость немедленного провозглашения независимости Азербайджанской Республики. 24 голосами «за» при двух воздержавшихся было принято решение объявить о государственной неза-

висимости Азербайджана и провозгласить Акт о Независимости. В пункте 1 этого документа говорилось: «Отныне народы Азербайджана являются носителями суверенных прав и Азербайджан [стал] полноправным независимым государством»²². Тогда же, впервые в своей истории, азербайджанский язык получил статус государственного²³. Важным было то, что созданная Азербайджанская Демократическая Республика вошла в международное сообщество «как первое демократическое государство на Востоке»²⁴, «... первая тюркская и первая мусульманская республика. Впервые на всем Востоке именно Азербайджану принадлежит честь издания первой светской газеты, первого национального театра, первой современной оперы»²⁵. Не менее важно и то, что АДР была и первым мусульманским государством, «основанным на отделении религии от государства»²⁶. Однако приверженность исламу как одному из приоритетов национального развития отражена в одном из цветов Государственного флага Азербайджана²⁷, будучи частью триады «тюркизация, исламизация, европеизация». Его столицей первоначально была Гянджа, а с 17 сентября 1918 г. таковой был объявлен Баку. Правительство АДР уделяло большое внимание атрибутике независимого государства и даже наладило печатание собственных почтовых марок²⁸.

В течение весьма короткого периода существования первой Азербайджанской Республики зафиксирован первый опыт налаживания отношений между Ираном (тогда – Персией) и Азербайджаном как равноправными членами мирового сообщества. Одной из главнейших своих задач Азербайджанская Демократическая Республика (АДР) провозглашала установление добрососедских отношений со всеми членами международного сообщества, «в особенности с сопредельными народами и государствами»²⁹. Были отправлены специальные сообщения в МИДы ведущих стран мира. Наряду с Берлином, Лондоном, Парижем, Вашингтоном, Москвой и другими столицами в списке столиц фигурировал и Тегеран. Разумеется, одним

из главных приоритетов АДР на Востоке был Иран. Вполне логично, что для только что появившегося молодого азербайджанского государства было очень важно, как воспринимают его создание в Тегеране, по сути, столице бывшей метрополии. С ней кровными узами были связаны многие руководители только что появившегося государства. Отец сформировавшего первое правительство АДР Фатали Хана Хойского был родом из города Хой в Иранском Азербайджане. Его, без сомнения, обрадовало, что «одной из первых вестей об образовании независимого государства Азербайджан достигла Тегерана»³⁰. Положительная реакция Ирана как влиятельного, по сути, соседа позволяла Азербайджану надеяться на возможность эффективно продвигать вхождение в мировое сообщество в качестве равноправного члена.

В книге о видном деятеле первой Азербайджанской Республики Али Мардан-беке Топчибашеве содержится и несколько иная интерпретация отношения Ирана к образованию независимой Азербайджанской Республики: весть об этом «была встречена в Иране неблагоприятно»³¹. Ее автор рассказывает о состоявшейся 9 января 1919 г. беседе Топчибашева с министром иностранных дел Ирана Али Гули-ханом Ансари. Цитируем самого Топчибашева: «Министр встретил меня крайне любезно и усадил с собой на диване»³². Во время беседы Топчибашев попенял на «неважное» отношение персидского правительства к Азербайджану. Он отметил, что независимость нужна не только его стране, она принесет пользу и Персии, в особенности именно теперь. «Поэтому я полагаю, что на мирном конгрессе ваша делегация, и в частности, вы сами поддержите нашу самостоятельность». На это министр иностранных дел Ирана ответил коротко и ясно: «В этом Вы не должны сомневаться»³³. По ходу беседы министр намекнул, что Иран также претендует на Азербайджан, имея на это «исторические права». Топчибашев парировал, что против таких «прав» можно выставить еще более весомые исторические права³⁴.

Хотя декларативно иранское правительство заявляло о поддержке независимости АДР, но ее официальная позиция, озвученная на Парижской мирной конференции, состояла в том, чтобы восстановить границы, которые существовали до Гулистанского договора 1813 г., тем самым претендуя на всю территорию АДР. Вскоре, однако, правительство Ирана пересмотрело основы своей кавказской политики. «Не желая иметь общих границ с большевистской Россией и признав Азербайджан и другие закавказские республики, оно предпочитало иметь буферную зону между своей территорией и советским государством»³⁵. В итоге 1 ноября 1919 г. Тегеран признал независимость АДР и установил с ней дипломатические отношения.

Иранское направление стало одним из базовых во внешней политике Азербайджанской Демократической Республики в разрезе отношений с соседними странами. Его уже тогда можно было назвать достаточно диверсифицированным. В декабре 1919 г. успешно прошла ирано-азербайджанская конференция, рассмотревшая проекты нескольких межправительственных соглашений. Баку посетила иранская миссия во главе с Ага-Сеид Зияэтдином Табатабаи, состоялся подробный обмен мнениями с руководством молодой республики. Следом, уже в начале 1920 г., из Баку в Тегеран отправилась дипломатическая миссия, руководство которой было возложено на Адилхана Зиядханлы. Это была полноценная команда, состоявшая из 12 человек³⁶. С Новрузом того же года совпало подписание практических документов двустороннего сотрудничества. Они включали несомненно важный для налаживания взаимодействия таможенный договор, а также торговый договор, оговаривавший детали экономических отношений.

Трудно переоценить и другие межправительственные документы, например, договоры о телеграфной связи, об исполнении судебных решений, почтовой связи, о консульских отношениях и др.³⁷ Важнейшими из документов,

подписанных тогда, можно, вне всякого сомнения, назвать Договор о дружбе и тайное соглашение между Азербайджанской Республикой и Персидской Империей, подписанный 20 марта 1920 г. В нем содержалась констатация юридического признания Тегераном независимости «Кавказской Азербайджанской республики»³⁸. Одновременно декларировалось намерение двух сторон развивать дружбу и экономическое сотрудничество. Вдобавок к этому, обе страны решили, «основываясь на принципах международного права»³⁹, произвести обмен полномочными посольствами, открываемыми в Тегеране и Баку. Азербайджанское посольство в Тегеране немедленно приступило к работе, а 1 апреля открылись генеральное консульство в Тебризе, консульство в Реште, вице-консульство в Мешхеде, консульские агентства в Хое и Ахерде⁴⁰. Первым, еще в феврале 1920 г., начало свою работу консульство АДР в Энзели. Торгово-экономическое сотрудничество двух стран обосновывалось на международном признании того факта, что АДР была «... с экономической точки зрения жизнеспособна»⁴¹.

В годы Советской власти, к сожалению, этот период был стерт из памяти и не был даже объектом изучения в исторической науке тогдашней Азербайджанской ССР. «В публикациях 1950–1980-х гг. не упоминается даже название Азербайджанской Демократической Республики. Азербайджанские ученые отрицали факт национального движения в Азербайджане, установления Азербайджанской Демократической Республики, парламентаризма, передовых реформ и принятие законов, игнорировали роль лидеров АДР в строительстве государственности и признании независимого азербайджанского государства мировым сообществом»⁴².

Отметим, что и после падения АДР в апреле 1920 г., вплоть до осени 1922 г. в Баку продолжал функционировать иранский дипломатический представитель в Азербайджане, как и консульство, а в Гяндже действовало вице-консульство Персии⁴³. По другим данным⁴⁴, консуль-

ство продолжало работать, в 1925–1931 гг. его возглавлял А. Исфендияри, который приобрел известность тем, что отстаивал право подданных его страны учиться в школах, находившихся под попечительством консульства Ирана. В 1928 г. он добился возвращения школы «Иттихад», «ставшей уже несколько лет как 37-й советской школой 1-й ступени, под попечительство Иранского консульства»⁴⁵. Однако в 1931 г. А. Исфендияри был выдворен из Баку как антисоветский элемент, а школа в начале 1931–1932 учебного года окончательно превратилась в обыкновенную советскую школу⁴⁶.

Не менее интересно и то, что в ноте правительства Персии правительству РСФСР от 20 мая 1920 г. констатировалось, что «... Персидское правительство признает Азербайджан независимым государством», однако в то же время приветствовался декрет о провозглашении там власти большевиков, поскольку декрет «подтверждает мысль, что Советское Правительство действительно стремится к освобождению и восстановлению прав малых народностей»⁴⁷.

Обратим внимание на тот факт, что революционная идеология недолгого периода Азербайджанской Демократической Республики – она существовала с 28 мая 1918 г. по 27 апреля 1920 г., то есть всего 23 месяца, признавая равноправное существование как Азербайджанской демократической Республики, так и Иранского Азербайджана как части Персидской империи, допускала дискуссии о достижении этим регионом независимости. «Большинство «национал-коммунистов» сходилось на том, что персидский Азербайджан как неразрывная часть единого этнографического целого должна быть присоединена к Кавказскому Азербайджану»⁴⁸. Вот какие аргументы приводили сторонники такого шага: «Нам известно, какие притеснения чинят персы по отношению к тюркам в персидском Азербайджане, персидское правительство и власти в своем стремлении к оперсиванию тюрков жестоко угнетают тюркское население, не позволяя ему открывать национальные тюркские школы, издавать на тюркском

языке прессу и литературу, насильственно прививая тюркам персидский язык. Надо присылать молодежь в тюркские школы Азербайджана и воспитывать их в духе единого и независимого Азербайджана»⁴⁹.

Передовую молодежь независимого Азербайджана того времени принято было характеризовать «тюркской по крови, мусульманской по религии, проевропейской по мышлению»⁵⁰. Идеологи АДР 1918–1920 гг. считали, что надо «поставить на реальную почву вопрос о пропаганде среди тюрков персидского Азербайджана и необходимости национально осознать себя и освободиться из-под персидского влияния, выставляя лозунгом: «Тюркская школа, тюркская пресса, тюркская литература, тюркский театр, тюркский язык в правительственных учреждениях персидского Азербайджана, избрание в персидский Меджлис достойных лиц, а не ставленников персидских властей и персофилов»⁵¹.

Однако судьба первого азербайджанского демократического государства была предрешена. Падение АДР произошло в результате прямой военной агрессии со стороны Советской России. Процитируем современного историка: «Методами террора и экзекуций Азербайджан был покорен большевиками»⁵². XI Красная Армия вошла 27 апреля 1920 г. в пределы Азербайджана и быстро овладела всей ее территорией. Парламент АДР в тот же день под давлением Красной Армии принял решение о передаче власти мусульманским коммунистам Азербайджана.

Образование Азербайджанской ССР и политическое дистанцирование от Ирана

На следующий день было объявлено об установлении Советской власти в Азербайджане и образована Азербайджанская Советская Социалистическая Республика. Вскоре, в 1922 г., были реализованы планы Советской России по объединению сначала закавказских союзных республик в один союз – Закавказскую Советскую

Социалистическую Федеративную Республику (ЗСФСР), а на следующей ступени – присоединению этого союза к Советской России. «В результате был положен конец и формальной независимости Азербайджана»⁵³. Заключительным этапом стало объединение 30 декабря 1922 г. на собравшемся в Москве 1 съезде РСФСР, Украинской, Белорусской ССР и ЗСФСР в единое государство – Союз Советских Социалистических Республик (СССР), которому все республики делегировали большую часть своих прав и полномочий. «Тем самым Азербайджанская ССР фактически превращалась в одну из многочисленных периферий советской империи»⁵⁴. Последующие шаги, связанные с принятием в 1936 г. новой Конституции СССР, ликвидацией ЗСФСР и прямым вхождением Азербайджанской ССР в состав СССР, не привнесли никаких изменений на этом направлении.

Среди мероприятий Советской власти, имевших своим следствием дальнейшее разделение двух частей азербайджанского этноса, живущих в Иране и СССР, следует отметить реформы алфавита. Эти реформы проводились в 1920–1930 гг. В ноябре 1920 г. впервые серьезно подняли проблему замены арабского алфавита. Целью подобной акции было изолировать Азербайджан и другие регионы с доминирующим мусульманским населением, от стран Востока, что на деле означало отрыв от богатого культурного и литературного наследия, созданного азербайджанским народом на протяжении многовековой истории. Переход от арабской графики к латинице интерпретировался как эффективное средство в деле ликвидации неграмотности и восприятия новой социалистической культуры. 1 января 1929 г. было официально объявлено о переходе в Азербайджане к латинскому алфавиту. Однако совсем скоро, в середине 1936 г., началась кампания по переходу графики с латиницы на кириллицу, что нанесло еще один удар по культурному строительству в Азербайджане и отдалило советских азербайджанцев от их иранских соплеменников.

Как итог этого процесса, в июле 1939 г. в Азербайджанской ССР был принят указ «О переводе азербайджанской письменности с латинского на русский алфавит». Разумеется, в основе этого изменения лежали сугубо политические причины, аргументировавшие двойное изменение графики в течение всего лишь одного десятилетия. Они состояли в повышении статуса русского языка как государствообразующего, диктовались «необходимостью сближения с русской культурой»⁵⁵.

На фоне всех этих политических и исторических катаклизмов в 1920–1930-х гг. в Баку как мостик между Ираном и Советским Азербайджаном проживала достаточно большая иранская община, в составе которой было много лидеров левых организаций, бежавших в Советский Азербайджан после их разгрома в Северном Иране⁵⁶. Бакинский историк Э. Исмаилов называет эту колонию «огромной», не называя, правда, конкретных цифр⁵⁷.

В местных школах и институтах учились молодые члены Иранской коммунистической партии (ИКП), действовавшей в те годы в основном в центрах иранской эмиграции в Европе. В 1922 г. в Баку для иранцев было открыто отделение Коммунистического университета трудящихся Востока⁵⁸. Существовало и активно работало представительство ИКП в Баку.

В начале 1930-х гг. Баку стал центром по подготовке партийных кадров для ИКП⁵⁹. Здесь проживало порядка 50 иранских коммунистов⁶⁰. Большая часть их была репрессирована в годы «Большого террора» в середине-конце 1930-х гг. Вначале, в 1935 г., была арестована и вскоре расстреляна первая группа т.н. иранских «левых коммунистов». Через год такая же судьба постигла вторую группу коммунистов этого же уклона. Их обвинили в антисоветской деятельности и связях с иранскими националистическими кругами⁶¹. В ходе репрессий в Баку пострадали и проживавшие там много лет революционеры времен Гилянкой Республики (существовала на севере Ирана в 1920–1921 гг. и была разгромлена иранскими

правительственными войсками. – В.М.). Т. Атабаки и Л. Раванди-Фадаи приводят следующий факт: только в течение ночи в одном районе Баку было арестовано 200 иранцев – членов Компартии Азербайджана. Всем были предъявлены смехотворные обвинения⁶².

«Большой террор» затронул в 1937–1938 гг. проживающих в Баку и других регионах Азербайджана иранцев и как «контрреволюционные элементы». Последовали многочисленные депортации в Иран, причем даже членов семей, имевших советское гражданство⁶³. В начале 1938 г. началась окончательная массовая депортация, длившаяся, при нескончаемых проверках и чистках, вплоть до начала 1940 г. Всего было выселено в Иран более 40 тысяч иранских граждан и членов их семей⁶⁴. Те, кому предъявляли серьезные обвинения, подлежали осуждению «тройками» – внесудебными органами для упрощения судопроизводства, которые в основном применяли высшую меру наказания – расстрел. Так, одно из обвинений жителю Баку иранского происхождения состояло в том, что он якобы передал иранскому консульству схему орошения столицы Азербайджана⁶⁵. Проживавших в Баку в те годы иранских бегахитов обвиняли в работе на иранскую разведку и распространении фашистской пропаганды путем контактов с организациями своей веры в разных странах Европы. Разумеется, это вызывало протесты со стороны правительства Ирана. «Оно протестовало против проводимых репрессий персидских подданных, их высылки из СССР в Иран и против конфискации их имущества. Этот вопрос они ставили и перед дипломатическими представителями других стран с предложением совместного протеста. В Иране было даже создано специальное общество по защите от гонений иранских подданных в СССР, которое по всей стране устраивало денежные сборы в пользу репрессированных в СССР иранцев. Кроме того, в Иране был предпринят ряд ответных репрессий против граждан СССР»⁶⁶. Всего было осуждено 13 297 иранцев, из них 5 994 – как шпионы.

2 048 иранцев приговорили к расстрелу. Как итог, 27 декабря 1938 г. Политбюро ЦК ВКП(б) решило выселить из СССР «всех тех арестованных ирано-подданных, которые являются физически здоровыми», вместе с их семьями. На 1 января 1939 г. под арестом оставались 1 500 иранцев, из них 711 были иранскими гражданами⁶⁷.

Что касается политических отношений между Ираном и Азербайджаном, то после советизации Азербайджана его официальные прямые дипломатические отношения с Ираном не были продолжены. Отношения Азербайджана как части Закавказской Федерации с Ираном регулировались советско-иранским договором от 26 февраля 1921 г. Народно-хозяйственный потенциал всех членов этой федерации сделал возможным их достаточно активное участие в экономических и торговых отношениях с Ираном. В этом плане необходимо отметить проведение в столице Азербайджана – Баку – ежегодной торговой ярмарки, которая представляла собой площадку для первого по времени после создания СССР широкого товарообмена с рядом стран Востока, в том числе – Ираном. Для него, в частности, было важно участие в ярмарке стран Западной Европы как источника нужной для развития экономики валюты. В Иране были излишки сельскохозяйственного сырья, которые как раз и находили активный сбыт на первых Бакинских ярмарках 1922–1923 гг., что стимулировало развитие сельскохозяйственного производства Ирана для экспорта в Советское Закавказье, РСФСР, другие советские республики⁶⁸. Увеличение объема оборотов Бакинских ярмарок и активности на них иранского купечества показывало активный интерес торгово-экономических кругов Ирана к торговле с СССР, и прежде всего – с Советским Азербайджаном.

В те же годы начало свою работу Персидско-Азербайджанское общество по торговле нефтепродуктами в Персии – «Персаснефть». В течение многих лет оно успешно работало, что отмечено в секретном Списке действующих концессий общесоюзного и республиканского

значения от 4 февраля 1928 г.⁶⁹ Это и другие смешанные акционерные общества реально помогли в обеспечении северных и северо-западных районов Ирана импортируемыми из Советского Азербайджана нефтепродуктами, сахаром и мануфактурой, которые «составляли основные статьи советского экспорта в Иран»⁷⁰.

Важное место в советско-иранском сотрудничестве в 1920-е гг. занимали советско-иранские трудовые школы, которые явились первыми учебными заведениями для приобретения иранской рабочей молодежью навыков и основ технических знаний. Ее обучали там «предметам и ремеслам, которые давали молодежи необходимую квалификацию для работы»⁷¹. Одна из таких школ была открыта в Баку. В ней наряду с техническими предметами преподавалось ирановедение, в большом объеме давался русский язык, что помогало выпускникам поступать в местные вузы.

Вплоть до 1938 г. отношения Ирана с Советским Азербайджаном можно было характеризовать как добрососедские. Сближение Ирана с гитлеровской Германией положило конец этому этапу двустороннего сотрудничества, в котором роль Советского Азербайджана была достаточно выпуклой. По сути, в эти годы шло ослабление, а затем и полное прекращение традиционных экономических связей между Ираном и СССР, что «нанесло ощутимый удар по экономической жизни Ирана»⁷².

Вторая мировая война: Азербайджанская ССР и автономное правительство Иранского Азербайджана

Довольно серьезный подъем уровня диалога между Ираном, в том числе – Иранским Азербайджаном, и СССР можно наблюдать в годы Второй мировой войны, когда в августе 1941 г. северная часть Ирана, включая районы Иранского Азербайджана, была оккупирована Красной

Армией. Ввод советских войск дал всплеск сепаратистским настроениям среди населяющих эти регионы национальных меньшинств: «все они ждали либо автономий, либо создания национальных государств»⁷³.

Отметим как интересный факт, что в период Второй мировой войны по линии МИДа СССР в его дипломатических миссиях разного уровня на территории Ирана, в том числе и Иранского Азербайджана, работало достаточно много представителей Азербайджанской ССР. Так, Ахад Багиров исполнял обязанности главы советской дипмиссии в Тегеране. Там же на должности первого секретаря служил Али Алиев. Вице-консулом в Резайе был Джебраил Ашумов, а в Ардебиле – Мирза Мамедов. Такие же должности занимали в Реште Шамиль Назарли, Тебризе – Багир Сеидзаде, Горгане – Бендали Мехтие. Мамед Шарифов возглавлял консульство в Горгане⁷⁴. Этими именами не ограничивается список азербайджанских дипломатов, работавших тогда в советских дипломатических структурах в Иране. Они активно участвовали в «южноазербайджанских делах»⁷⁵.

В этот период можно констатировать новый этап демократического движения в Иранском Азербайджане. Показательно, что с 1942 г. на азербайджанском языке стали издаваться некоторые газеты. В азербайджаноязычных районах Ирана дискуссии по языковой проблеме становятся частью общественно-культурного дискурса. Фиксируется более широкое, чем прежде, использование родного языка в учебных заведениях, государственных и общественных организациях, учреждениях, в офисах политических и общественных организаций. Появились театральные постановки на азербайджанском языке. «Специально мобилизованные для этих целей сотни представителей Азербайджанской ССР, партийные и советские работники, деятели литературы и искусства, просвещения и науки всей своей деятельностью активно способствовали пробуждению национального самосознания»⁷⁶.

Как апофеоз пребывания в районах Иранского Азербайджана частей Красной Армии осенью 1945 г. была создана Азербайджанская демократическая партия во главе с Сеидом Джафаром Пишевари. Еще ранее, в октябре 1941 г., по инициативе и политическом содействии СССР была создана Народная Партия Ирана (НПИ, ТУДЭ). Вскоре, в декабре того же года, под давлением СССР, ТУДЭ получила разрешение на легальную деятельность⁷⁷. На следующей ступени, в ноябре 1945 г. в историческом центре Иранского Азербайджана – Тебризе – был созван Народный Конгресс Азербайджана, по требованию которого были проведены выборы, создан региональный национальный парламент, сформировавший затем национальное правительство. Оно подтвердило свою верность принципу автономии Азербайджана в составе Ирана, требуя от центрального правительства широких преобразований в социально-политической, экономической и культурной областях. По сути, это было «просоветское марионеточное государство»⁷⁸. Примером для него был Советский Азербайджан. Путешествовавший по обеим Азербайджанам – Азербайджанской ССР и провинциям Ирана с доминирующим азербайджаноязычным населением – член британского парламента Ф. Прайс опубликовал в январе 1946 г. статью в английской газете *Manchester Guardian*, в которой представил сравнительный анализ положения. Он подчеркнул удовлетворение от увиденного в Баку, отметил «несравнимость развития Северного и Южного Азербайджана, приведя в качестве примера увиденные им в иранских деревнях сельскохозяйственные орудия времен Кира и Дария. Нет сомнений, что азербайджанцы справедливо завидуют тому уровню культуры, образования, экономики, который достигнут на советской стороне»⁷⁹.

Всего за один год существования автономного правительства Иранского Азербайджана оно реализовало аграрную реформу, провело в жизнь законы о труде, другие насущно необходимые правовые акты. В январе 1946 г.

азербайджанский язык был декларирован в качестве государственного на территории Южного Азербайджана, и на нем началось школьное и вузовское обучение. В этот же период отмечены случаи преодоления экономической разрухи путем прямой помощи со стороны Азербайджанской ССР. Так, в январе 1946 г. для улучшения водоснабжения г. Тебриза было решено выделить из фонда бакинской организации «Азнефть» 25 тыс. метров труб через советское торгпредство в Иране. Руководство Иранского Азербайджана просило прислать и необходимое оборудование для асфальтирования улиц Тебриза, направить специалистов для подготовки годового бюджета, помочь с открытием радиостанции. Как пишет Дж. Гасанлы, дополнением к просьбе в Баку были посланы несколько ковров, «как небольшой образец искусства тебризских мастеров»⁸⁰.

Еще один пример начавшейся было кооперации между двумя частями исторического Азербайджана связан с тем, что для выполнения намеченных в АзССР планов по резкому подъему добычи нефти и капитальному строительству предлагалось привлечь свободную рабочую силу, «имевшуюся в большом количестве в Южном Азербайджане»⁸¹. Предполагалось, что использование 80–85 тыс. безработных азербайджанцев в Советском Азербайджане уменьшит безработицу в Иранском Азербайджане. С другой стороны, это могло решить задачу подготовки квалифицированных рабочих, которых в дальнейшем можно будет ввести на рынок труда для индустриализации самого этого региона Ирана⁸².

Однако после вывода советских войск из Ирана осенью 1946 г. иранское правительство жестоко расправилось с активистами азербайджанского национального движения. Вместе с тем недолгое существование широкой азербайджанской автономии в Иране оказало «большое влияние на последующую историю страны, укрепило чувство национального достоинства, способствовало дальнейшему развитию национального самосознания»⁸³.

После вывода советских войск из Северного Ирана, обе перечисленные выше левые партии подверглись массовым репрессиям, а в 1949 г. были объявлены вне закона. Многие члены и активисты АДП эмигрировали в Азербайджанскую ССР. Так, из 5 824 эмигрантов, оказавшихся в декабре 1946 г. в Азербайджане, 2 770 являлись членами АДП⁸⁴. Местные власти помогали эмигрантам в решении многих насущных вопросов – трудоустройстве, приеме на учебу в образовательные учреждения, овладении необходимыми профессиями, налаживании жилищно-бытовых условий. При этом «связь между так называемыми иранскими и советскими азербайджанцами была сведена почти на нет»⁸⁵. Эмигранты не порывали связей со своей партией. В июле 1955 г. их численность составляла 2 784, а через два года – 2 925 человек⁸⁶. Партия вела и активную политическую жизнь в рамках своей организации.

Уже в первые послевоенные годы возникла идея объединения двух левых партий. Она была выдвинута в декабре 1952 г. генеральным секретарем ТУДЭ Резой Радманешом и рядом членов ЦК этой партии. Переговоры об объединении шли восемь лет, что показывает «сколь большое политическое значение имел этот процесс для обеих сторон»⁸⁷. Наконец, в августе 1960 г. состоялась Объединительная конференция, и партии объединились, получив единое название – «Азербайджанская организация Народной Партии Ирана – Азербайджанская Демократическая Партия». Но позднее в партии начался кризис, который постепенно набирал обороты, мешая ее нормальной деятельности. В итоге в апреле 1972 г. ЦК ТУДЭ принял постановление о «ропуске в Советском Союзе и всех социалистических странах организаций ИНП и прекращении их организационной деятельности»⁸⁸. Но в том же месяце решение было отменено как ошибочное. После победы в Иране Исламской революции пленум ЦК партии ТУДЭ принял решение об обращении к Хомейни за разрешением на ее деятельность в Иране.

В результате ТУДЭ удалось «некоторое время»⁸⁹ вести легальную деятельность в Иране. Отметим и тот факт, что руководство объединенной партии, «обратившись к Иранскому Генеральному консульству в Баку, заявило о готовности 4 300 политэмигрантов проголосовать за исламскую революцию»⁹⁰. Однако уже летом 1979 г., после укрепления новой власти, в стране начались нападки на ТУДЭ. Партии пришлось снова перейти на нелегальное положение и, по существу, прекратить деятельность в Иране. Через 15 лет, в 1994 г., обе партии вновь разъединились, продолжив свою самостоятельную деятельность.

Диалог между Азербайджанской ССР и Ираном в послевоенные годы

Между тем диалог между Ираном и Советским Азербайджаном как частью СССР продолжался и после окончания Второй мировой войны, не претендуя на заметную динамику. Очередным этапом оживления ирано-азербайджанского диалога явилось подписание в 1957 г. между Ираном и СССР Соглашения о торговле, транзите и совместном использовании вод Аракса и Атрека для мелиорации и выработки электроэнергии. На основе заключенного позднее, в 1963 г., Соглашения о двустороннем экономическом и техническом сотрудничестве было предусмотрено сооружение ГРЭС на р. Аракс и сооружение на иранской территории магистрального канала. Проектированием занимался Бакинский филиал московского института «Гидроводпроект». Азербайджанская ССР провела также весь цикл строительных работ. В результате Иран существенно нарастил свои энергетические мощности и одновременно прибавил 62 тыс. га поливных плантаций. В те же годы специалисты из Советского Азербайджана широко использовались при реализации таких головных объектов двустороннего советско-иранского технико-экономического сотрудничества как металлургический

комплекс «Арьямехр» в Исфагане, машиностроительный завод в Араке, трансиранский газопровод, тракторный завод в Тебризе, реконструкции Тебризской железной дороги и др.

Это объяснялось растущим удельным весом экономики Азербайджана в системе единого народно-хозяйственного комплекса СССР как союзного государства. На долю Азербайджанской ССР приходилось в 1960–1980 гг. около четверти производства нефтепромыслового оборудования. По статистике, в Азербайджане было освоено производство 165 видов машин, оборудования и приборов. В рамках СССР Азербайджанская ССР занимала второе место после РСФСР по таким показателям, как добыча нефти, третье место – по добыче газа, четвертое место – по производству проката черных металлов, стали, электроэнергии, хлопка-волокна и пятое место – по производству хлопчатобумажных тканей⁹¹. Понятно, что индустриальный потенциал Советского Азербайджана позволял республике эффективно участвовать в реализации планов технико-экономического сотрудничества СССР с Ираном.

В 1960–1970-е гг. главенствующее место в торговых операциях между Ираном и Советским Союзом стал занимать закавказский транзит, особенно Азербайджанская железная дорога. Только по ней за 1960–1973 гг. было экспортировано в Иран 592 тыс. народнохозяйственных грузов. Из Ирана по этой же дороге было вывезено 535 тыс. транзитных грузов. За 1963–1971 гг. объем транзита иранских грузов через территорию Азербайджана увеличился в 10 раз⁹². В связи с увеличившейся ролью Советского Азербайджана в реализации двустороннего советско-иранского сотрудничества в Баку было открыто региональное отделение Всесоюзного Объединения Востокинторг.

Одним из немногих каналов прямой связи с Ираном было Азербайджанское радиовещание на иностранных языках, в том числе персидском. Оно начало свои пере-

дачи на Иран, вначале в пробном режиме, 20 июля 1941 г., а регулярное вещание – с 18 августа 1941 г. В 1951 г. начала вещание программа на азербайджанском языке для диаспоры, в основном в Иране. В 1980 г. объем ино-вещания из Баку составлял около шести часов в сутки, в том числе полтора часа на персидском, и один час на азербайджанском для диаспоры⁹³. Передачи носили в основном пропагандистский характер, рассказывая о жизни Азербайджанской ССР и ее достижениях. После развала СССР и создания независимой Азербайджанской Республики с 26 ноября 1992 г. в рамках телерадиовещания Азербайджана было образовано «Азербайджанское Международное Радио» («Azərbaycan Beynəlxalq Radiosu»), которое продолжило вещание на персидском языке.

Важной сферой, в которой опосредованно все годы существования Советской власти динамично развивались связи с Ираном, была азербайджанская иранистика. Достойный вклад в развитие иранистики внес ряд ученых-уроженцев Советского Азербайджана, которые приобрели широкую известность своими работами как на республиканском, так и всесоюзном уровне. Отметим из них несколько наиболее заметных ученых. Известным историком, исследовавшим средневековую, новую и новейшую эпоху развития Ирана, занявшим «значительное место в российском и мировом востоковедении»⁹⁴, был С.М. Алиев, закончивший иранское отделение факультета Востоковедения Азербайджанского государственного университета. Практически первым из советских востоковедов весной 1979 г. С.М. Алиев опубликовал статью об Исламской революции, где дал принципиальную характеристику этому событию⁹⁵. Высокую оценку специалистов получила его монография «Нефть и общественно-политическое развитие в Иране в XX в.»⁹⁶. Тепло принята иранистами и его последняя работа – объемная (644 с.) монография «История Ирана. XX век», выпущенная Институтом востоковедения в 2004 г. Столь же высоко расценивают востоковеды труды другого азербайджанского историка-ираниста

С.Л. Агаева (1935–1997), написавшего несколько книг, целиком посвященных феномену Исламской революции в Иране⁹⁷.

Что касается тематики исследований азербайджанской иранистики, то здесь можно отметить приоритетное изучение проблем социально-экономического, политического и культурного развития Иранского Азербайджана, именовавшегося в тогдашней Азербайджанской ССР не совсем, на наш взгляд, корректно Южным Азербайджаном. Так же назывались и отделы в Институте им. Низами и Институте востоковедения Академии наук, открытые, соответственно в 1976 и 1981 гг.⁹⁸. Важная часть их исследований была связана с созданием и функционированием Национального азербайджанского правительства в этом регионе Ирана в 1945–1946 гг., законодательной деятельности учрежденного тогда же Азербайджанского меджлиса, динамично развивавшейся демократической азербайджаноязычной печати⁹⁹. Ученые-иранисты активно исследовали и социально-экономическую и политическую историю Иранского Азербайджана в 1828–1917 гг., то есть в первое столетие существования двух независимо развивающихся друг от друга частей исторического Азербайджана. Азербайджанские ученые-иранисты исследовали и проблемы национальной консолидации иранских азербайджанцев, полагая, что процесс продвинулся достаточно далеко¹⁰⁰. В связи с этим закономерно в научный оборот вводилась проблематика развития культуры и литературы этой части исторического Азербайджана. Как большое достижение, следует отметить публикацию специальной «Антологии литературы Южного Азербайджана», вышедшей в 1981–1983 гг.¹⁰¹.

Достаточно серьезными были наработки азербайджанских иранистов советского периода в сфере филологии – как по современной персидской литературе, так и наследию классического периода ее развития. Они касаются литераторов разных эпох – Абдурахмана Джами, Фаррохи Язди, Абульмасема Лахути, Ираджа Мирзы,

Нимы Юшиджа, Надера Надерпура, Сиявуша Кесраи, Ягмы Джандеги и многих других. Все они интенсивно переводились на азербайджанский язык и публиковались многотысячными тиражами. Среди изданных в те годы переводов на азербайджанский язык – поэма «Ширин и Хосров» Амира Хосрова Дехлеви, «Шахнамэ» Абулькасема Фордоуси, «Рубаяты» Омара Хайяма, «Гулистан» и «Бустан» Муслехатдина Саади, несколько сборников газелей Шамсуддина Мухаммада Хафиза Ширази, поэма Абдурахмана Джами «Юсеф и Зулейха».

Огромный пласт исследований азербайджанских иранистов-литературоведов касался вклада представителей азербайджанского народа в средневековую персоязычную литературу. Особенно активно разрабатывалось литературное наследие Низами Ганджеви, произведения которого «не только обогатили сокровищницу классической персидской поэзии, но и предопределили в значительной степени дальнейший ход развития иранской и всей персоязычной литературы»¹⁰². В 1970–1980-х гг. азербайджанскими иранистами были выпущены переводы, комментарии и анализ текстов всех поэм, а также лирики этого поэта. Тогда же в Баку был издан научно-критический текст его легендарной поэмы «Хамса». При подготовке издания были учтены все ее рукописи, хранившиеся, кроме Баку, в самых известных собраниях Парижа, Оксфорда, Ленинграда. Отметим, что это проходило в сотрудничестве и с учеными Ирана, в частности, известным специалистом по творчеству Низами Гянджеви – Вахидом Дастгерди. Были научно-критические тексты и других поэм Низами Гянджеви – «Сокровищница тайн», «Хосров и Ширин», «Шарафнамэ». При этом никогда не акцентировалось то, что этот великий азербайджанский поэт, при котором азербайджанская литература эпохи Возрождения достигла своего пика, «никогда не писал на тюркском языке»¹⁰³.

Несомненно значительных успехов достигли азербайджанские иранисты и в области изучения персидского языкознания. Интенсивно разрабатывались насыщенные

проблемы всех ярусов иерархии современного литературного фарси, его диалектов, практиковалось издание и комментирование лингвистических памятников средневековой эпохи. Были изданы и монографические исследования в области персидской грамматики. В активе азербайджанских филологов-иранистов советской эпохи – различные тематические переводные словари фарси и разговорники¹⁰⁴, максимально приближенные к иранской реальности тех лет. Отметим и тот факт, что в 1960–1980-е гг. большой размах получило издание учебников фарси как для средних школ, так и для студентов вузов¹⁰⁵. Выходили и различные дополнительные пособия для изучающих фарси. В качестве примера приведем составленный Вахдатом Султанзадэ юмористический сборник персидских анекдотов «77 улыбок» (Баку, 1968).

Разумеется, как и всякая другая наука в период Советской власти, иранистика была максимально идеологизирована. Одной из важных задач азербайджанской иранистики периода существования Азербайджанской ССР было исследование «распространения идей марксизма-ленинизма и критика антикоммунизма, ... влияния марксистско-ленинских идей на развитие прогрессивной эстетической мысли»¹⁰⁶. На подобном идеологическом фоне понятно, что большое внимание уделялось таким темам, как влияние «революционных преобразований, начатых в России рабочим классом во главе с партией Ленина, <...> на пробуждение демократических, социалистических сил иранского общества»¹⁰⁷, критике произведений иранских авторов, «предпринявших в своих работах попытку фальсифицировать и ревизовать философию марксизма»¹⁰⁸. Именно на подобной установке зиждется аргументация таких работ, как глубокая по анализу монография Б.С. Багирова¹⁰⁹ или новаторское исследование М.М. Алиева¹¹⁰. Под этим же углом азербайджанские иранисты-литературоведы анализировали творчество современных им поэтов Надера Надерпура, Жале Эсфахани, Ираджа Мирзы, Нима Юшиджа, Сиявуша Кесраи, Форуг Форухзад

и др. Отметим в этой связи выпущенный в 1980 г. издательством «Язычы» в Баку сборник стихов «Я полюбил Азербайджан», в который вошли и стихи современных иранских поэтов, в том числе – Жале Эсфахани, представившей стихотворение «Баку».

Особым направлением литературоведческих исследований была тема «изучения образа В.И. Ленина и Страны Советов в творчестве прогрессивных иранских поэтов»¹¹¹. На эту тему вышел целый ряд книг, где были приведены и проанализированы стихи таких видных поэтов, как Малек ош-Шоара Бахар, Вахид Дастгерди, Сайе Эбтехадж, Али-Асгар Ашраф, Мохаммад-Хоссейн Шахрияр, Фируз Фирузния и др. Всего же на эту тему было переведено на азербайджанский язык 50 произведений 25 известных иранских поэтов¹¹².

Следует отметить, что с победой в Иране Исламской революции 1979 г. произошли некоторые коррективы в отношениях с Ираном, по крайней мере – в отношении Азербайджанской ССР. Приятной неожиданностью как для иранских граждан, так и жителей АзССР явилось установление в 1979 г. прямой телефонной связи между двумя частями исторического Азербайджана. Многие иранские граждане, бежавшие в Азербайджанскую ССР после разгрома в 1946 г. в Иране демократического движения, смогли вернуться на Родину и принять посильное участие в проходивших там социально-политических процессах. Жители азербайджаноязычных провинций Ирана смогли смотреть телевизионные трансляции из Баку, узнавая напрямую жизнь своих соплеменников, от которых они были оторваны более полутора веков. Как отмечает западный исследователь, одновременно такую же возможность получили и жители Азербайджанской ССР, но ввиду религиозного контента иранского ТВ «это было менее интересно для большинства населения»¹¹³. Впервые стали возможными прямые контакты между ирано-азербайджанскими деятелями культуры и искусства и их коллегами из Азербайджанской ССР, взаимные поездки.

Как писали ученые Тебризского университета, в послереволюционный период азербайджаноязычная литература в Иране переживала «время своего Ренессанса»¹¹⁴. На уровне интеллигенции стали высказываться идеи объединения двух частей исторического Азербайджана¹¹⁵. Несколько бакинских изданий сочли возможным непосредственно обращаться к читателям в Иранском Азербайджане, наладив печатание своих газет и журналов арабской графикой, на которой издаются литературные произведения для проживающих там азербайджанцев. Высшее партийное руководство АзССР поддержало всяческое укрепление связей с этническими азербайджанцами в Иране. В пользу этого говорит выражение поддержки сотрудничества писателей АзССР и «Южного Азербайджана» со стороны Первого секретаря ЦК КП Азербайджана Гейдара Алиева на Седьмом Съезде писателей АзССР в 1981 г., где Г. Алиев выступил с приветственной речью¹¹⁶. В 1986 г. был организован Совет по литературе Южного Азербайджана при Союзе Писателей Советского Азербайджана¹¹⁷. Годом позже, в рамках Бакинского Иновещания была запущена новая программа «Мост»¹¹⁸, призванная наладить контакты и взаимопонимание с соотечественниками в Иране. Как апофеоз сближения двух частей исторического Азербайджана, СМИ АзССР приветствовали предпринятое в дни празднования Новруза в марте 1990 г. открытие с двух сторон советско-иранской границы, чтобы позволить гражданам двух стран, имеющим прямых родственников, вместе провести праздник¹¹⁹.

В советских газетных публикациях периода после победы в Иране Исламской революции этому событию уделялось большое внимание, при этом СМИ Советского Азербайджана уделяли особое внимание реализации прав азербайджаноязычного населения Ирана на использование своего национального языка. В 1982 г. в издававшемся в Баку педагогическом журнале «Учитель Азербайджана» появилась регулярная колонка под

названием «Вести с юга», где читателей знакомили с обзорами СМИ Южного Азербайджана¹²⁰. С постепенной ликвидацией большинства появившихся в первый после-революционный период изданий на азербайджанском языке, СМИ Советского Азербайджана подвергли этот шаг исламского режима в ИРИ жесткой критике¹²¹. Точно так же отреагировала печать республики на постепенное свертывание сети школьного образования на родном языке в регионах проживания азербайджанского меньшинства в Иране. С другой стороны, в послереволюционный период было отмечено укрепление научного интереса к изучению протекающих в Иранском Азербайджане социально-политических процессов. Об этом свидетельствует учреждение отдела по изучению Южного Азербайджана в рамках Института востоковедения Академии наук Азербайджанской ССР. Примечателен и следующий факт: в 1981 г. на факультете журналистики Азербайджанского государственного университета имени С.М. Кирова был введен спецкурс «Современная пресса Южного Азербайджана»¹²². Периодические издания Азербайджанской ССР стали активно публиковать произведения иранских писателей – азербайджанцев по происхождению. В частности, большой успех в АзССР имели произведения широко известного на международной арене писателя с азербайджанскими корнями Самада Бехранги, писавшего как на фарси, так и на своем родном – азербайджанском, переведенные к тому времени на многие языки народов мира и не раз экранизированные. Левая идеология С. Бехранги, адекватно отразившаяся в его знаменитом шедевре «Маленькая черная рыбка» и других не менее популярных произведениях, мешавшая многим публикациям на его Родине, была «одобрительно принята советской цензурой»¹²³.

Мозаика ирано-азербайджанского взаимодействия, как прямого, так и опосредованного, в период существования Азербайджанской ССР, будет неполной, если сюда не добавить еще одну важную деталь. В начале 1980-х гг. Баку

стал одним из немногих советских городов, наряду с Ташкентом, Минском, Ашхабадом, принявших и обустроивших сотни иранских политических эмигрантов, бежавших из Ирана после того, как там был развязан террор против левого фланга политического спектра. Это явилось последствием того, что через несколько лет после установления в Иране режима теократической диктатуры лидер Исламской революции аятолла Рухолла Хомейни приступил к разгрому левых и демократических сил, которые помогли исламистам свергнуть монархию и овладеть полной властью. Уже в 1982 г. репрессии против левых партий в Иране приняли большой размах. Исламские власти решили расправиться со своими левыми светскими «попутчиками» по революционным событиям и монополизировать власть. Первый удар пришелся по партии ТУДЭ, и среди арестованных оказались ее руководители и активисты. Затем наступила очередь репрессий против Организации федаинов иранского народа (большинство – ОФИН(б)). По стране тогда прокатилась серия телевизионных признаний партийных руководителей, в которых они раскаивались в своей деятельности, а часть из них даже признавалась в шпионаже в пользу СССР. Все это привело к существенному сужению сферы деятельности как ТУДЭ, так и ОФИН(б), при том, что размах репрессий все более возрастал. Такая ситуация диктовала начало нового этапа работы обеих партий, лишенных легитимности своей деятельности в ИРИ. В таких условиях лидеры обеих партий приняли решение об их эмиграции в Советский Союз. Власти СССР разрешили активистам обеих партий перейти границу Ирана и оказаться на территории Азербайджанской ССР и Туркменской ССР. Большинство будущих эмигрантов сделало это напрямую, а часть, опасаясь арестов, «была вынуждена бежать в Иракский Курдистан, где им помогли обустроиться структуры Иракской Коммунистической партии»¹²⁴. Через какое-то время они тайно вернулись в Иран и оттуда были переправлены в Советский Союз. Самый большой размах эмиграция членов и активи-

стов двух левых партий в СССР приняла в 1984–1985 гг. В этот период большинство оставшихся на свободе лидеров этих политических организаций покинуло Иран, часть руководителей и активистов ТУДЭ была арестована и оказалась в тюрьмах.

В Советском Союзе центрами концентрации левых иранских эмигрантов вначале стали Баку и Ташкент, а потом к ним прибавились Ашхабад и Минск. Небольшая часть эмигрировала и проживала в столице Афганистана – Кабуле. В конце 1990-х гг. афганская часть эмиграции перебралась в Ташкент, а оттуда – в европейские страны.

Среди оказавшихся в Баку иранских левых в основном были люди молодых возрастов, которых объединяла верность политическим идеалам своих организаций – ТУДЭ и ОФИН(б), общее прошлое и «общая горечь поражения в революционной судьбе»¹²⁵, необходимость в эмиграции как признание невозможности партийной деятельности в Исламском Иране. Часть из них время от времени тайно и на короткие сроки выезжала в Иран¹²⁶.

Свою жизнь в СССР, в частности в Баку, иранские левые политэмигранты начинали с изучения русского и азербайджанского языков, а затем часть из них начала обучение в советских университетах и других учебных заведениях, в том числе – Высших партийных школах в Ташкенте и Минске. Такое решение принималось руководителями политических организаций – ТУДЭ и ОФИН(б) и преследовало своей целью подготовку партийных кадров, необходимых для будущей политической работы, «своеобразное капиталовложение в партийный потенциал»¹²⁷. Часть устроилась на работу на промышленных предприятиях. Такое разделение диктовалось личными предпочтениями эмигрантов, тем более, что большинство их были семейными. Большинству эмигрантов подобная жизнь была не по душе, и они считали ее вынужденной, как следствие того, что «их партийная работа в Иране потерпела крах»¹²⁸.

Как написал автору этих строк активист ОФИН(б) Карани Кадери, «в 1985 г. я переправился через пограничную р. Аракс на территорию тогдашней Азербайджанской ССР. Среди нас были руководители, активисты и простые члены ТУДЭ и ОФИН(б)»¹²⁹. Среди вынужденных эмигрантов были как холостяки, так и семейные. Всех расселили в разных районах Баку – столицы тогдашнего Советского Азербайджана. Общественное, политическое и экономическое положение в Баку не совсем устраивало большинство эмигрантов, но это была вынужденная эмиграция и выбирать не приходилось, так что со временем люди привыкали и мирились с ситуацией. Вначале все обустроились на новом месте. Вслед за этим встал вопрос устройства на работу или учебу. Это была политическая эмиграция, поэтому неизбежно вставал вопрос политической деятельности. Те, кто решили продолжить такого рода деятельность, начали усиленно изучать русский или азербайджанский языки. Холостяки встречали на своем пути много трудностей. Получаемые ими стипендии были небольшими, и на них можно было с трудом прожить. Для тех, у кого были дети, вставала проблема обучения в школах, так как детям приходилось экстренно осваивать язык обучения, в основном предпочитали русские школы. Были и те, кто решили заняться трудовой деятельностью, они устраивались на предприятия или организации Баку, их зарплата была выше, чем у тех, кто учился, и уровень жизни был относительно более приемлемым.

В соответствии с пожеланиями руководства ТУДЭ и ОФИН(б) часть приехавших в Баку политэмигрантов была послана на учебу в Высшие партийные школы в Ташкенте и Минске. Таких было немного, политико-идеологическая учеба ставила своей целью подготовку будущих руководящих кадров для обеих партий. По просьбе руководства ОФИН(б) несколько политэмигрантов были посланы в аспирантуру Академии общественных наук при ЦК КПСС и Института востоковедения Академии наук СССР в Москве и защитили там диссертации, посвященные политическим процессам в ИРИ¹³⁰.

Однако уже в 1986 г. прибывшая в СССР иранская эмиграция начала переориентироваться на реэмиграцию, выбрав в качестве цели страны Западной Европы. Туда устремились и те, кто жил в Баку, хотя экономические и социальные условия здесь были лучше, чем в Узбекистане и Туркменистане. Недовольство бытовыми условиями, разочарование от социально-политической атмосферы в годы застоя в СССР приводило к кризисным явлениям в среде эмигрантов и провоцировало дальнейшую эмиграцию на Запад. Самые большие проблемы, ощущаемые иранскими политэмигрантами из ТУДЭ и ОФИН(б), попавшими в СССР в середине 1980-х гг., существовали как раз в Азербайджане¹³¹, и именно оттуда основная масса левых партийцев быстрее всех остальных отбыла на Запад, в основном в Германию, Англию, Швецию, Норвегию, Финляндию, Австрию и др.

Таким образом, при отсутствии накануне развала СССР прямых связей между Азербайджанской ССР и Исламской Республикой Иран существовали разнообразные возможности взаимодействия, позволявшие их народам осуществлять интеракции, сохранять общее культурное наследие, обмениваться опытом и достижениями. Вопреки политике Советского Союза, направленной на сдерживание прямых контактов между союзными республиками и иностранными государствами, Иран и Советский Азербайджан, имея много общего в исторических судьбах и этническом нарративе, оказались готовыми в начале 1990-х гг. выйти на новый этап отношений.

¹ Кузнецова Н. Иран в первой половине XIX века. – М.: Наука, 1983. – С. 3.

² Рустамова-Тохида С. Социальная и политическая интеграция выходцев из Ирана в общество Советского Азербайджана в 20–30-е гг. // Социальная жизнь народов Центральной Азии в первой четверти XX века: традиции и инновации. Мат. Междунар. конф. (Ташкент, 12–13 сентября 2008 г.). – Ташкент, 2009. – С. 20.

³ Сафонова Г. Гюлистанский договор: значение для Дагестана и России // Вопросы гармонизации межкульт., междунац. и межконфес. отношений: Сб. ст. Междунар. научно-практич. конф. Ростов-на-Дону, 4 декабря 2013 г. / Гл. ред. С.В. Сиражуудинова. – М.: Издательство «Перо», 2016. – С. 603.

⁴ Стшемжалъска А. «Второй Дубай» и «Париж Кавказа»: Конструирование образа Баку // Российская Академия наук. Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера): Лавровский сб. Матер. XXXVIII и XXXIX среднеазиатско-кавказских чтений 2014–2015 гг. Этнология, история, археология, культурология. – СПб., 2015. – С. 505.

⁵ Тарасов С. Рец. на кн.: Волхонский М., Муханов В. По следам Азербайджанской Демократической Республики. – М., 2007; Исследования по истории России / Ред.-сост. О.Р. Айрапетов, М. Йованович, М.А. Колеров, Б. Меннинг, Пол Чейсти. – Том VII. – М.: Модест Колеров, 2010. – С. 474.

⁶ Там же. С. 473.

⁷ Старченков Г. Нефть Каспия и пути ее транспортировки // Мусульманские страны у границ СНГ (Афганистан, Пакистан, Иран и Турция) – современное состояние, история и перспективы. – Москва: ИВРАН – Крафт, 2001. – С. 299.

⁸ Токаржевский Е. Из истории иностранной интервенции и Гражданской войны в Азербайджане. – Баку, 1957. – С. 11.

⁹ «Тегеран-43»: Баку в роли иранской столицы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://azerhistory.com/?p=8187>. – Дата обращения: 20.08.2020.

¹⁰ Цит. по: Дарабади П. Геоистория Каспийского региона и геополитика современности. – Баку: Элм, 2002. – С. 92.

¹¹ Атабаки Т., Раванди-Фадаи Л. Жертвы времени: жизнь и судьба иранских политических деятелей и трудовых мигрантов в межвоенный период. – М.: ИВРАН; Издатель Воробьев А.В., 2020. – С. 20.

¹² Там же. С. 2.

¹³ Матвеев А.М. Из истории выходцев из Ирана в Средней Азии во второй половине XIX – начале XX в. – Иран. – М.: Наука, Гл. ред. восточной литературы, 1976. – С. 200–201.

¹⁴ Раванди-Фадаи Л., Атабаки Т. Проблемы трудовой миграции из Ирана в Центральную Евразию в конце XIX – начале XX в. // Центральная Евразия: Территория межкультурных коммуникаций: коллектив. монограф. / Отв. ред. и сост. А.К. Аликберов. – М.: ИВ РАН, 2020. – С. 144.

¹⁵ Например: Гасанлы Дж. Русская революция и Азербайджан. Трудный путь к независимости. 1917–1920. – М.: Флинта, 2011. – С. 34.

¹⁶ Там же. С. 35.

¹⁷ Каспий, 5 апреля 1917.

¹⁸ Исхаков С. Российские мусульмане и революция (весна 1917 – лето 1918). – М., 2004. – С. 174).

¹⁹ Каспий, 25 октября 1917.

²⁰ Расулзаде М. Национальное движение в Азербайджане // *Вопросы истории*. – 2002. – № 2. – С. 9.

²¹ Рождение первого на мусульманском Востоке парламента в Баку [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://azerhistory.com/?p=13177>. – Дата обращения: 20.08.2020 г.

²² Цит. по: Гасанлы Дж. Русская революция и Азербайджан. Трудный путь к независимости. 1917–1920. – С. 162.

²³ Алиева С. М.Э. Расулзаде и идея объединения Кавказа // *Этногенез и этническая история народов Кавказа*. Матер. Первого междунар. нахского Конгресса. 11–12 сентября 2018 г. – Грозный, 2018. – С. 135.

²⁴ Jaffarov Y. Between East and West: is Azerbaijan on the Way to the Independence? – The Harry S. Truman Research Institute for the Advancement of Peace. – The Hebrew University of Jerusalem. – May 1996. P. 3.

²⁵ Гасанлы Дж., Али Мардан-бек Топчибашев. Жизнь за идею. – М.: Флинта; Наука, 2014. – С. 587.

²⁶ Алиева С. М.Э. Расулзаде и идея объединения Кавказа. – С. 133.

²⁷ Мехтиев Р. Современный Азербайджан как воплощение национальной идеи. – “Dirçəliş – XXI əsr” jurnalı. 157/2011. Xüsusi buraxılış. – Bakı, 2011. – С. 39.

²⁸ Первые марки Азербайджанской Демократической Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://azerhistory.com/?p=9625> – Дата обращения: 20 августа 2020 г.

²⁹ Там же.

³⁰ Гасанлы Дж. Русская революция и Азербайджан. Трудный путь к независимости. 1917–1920. – С. 8.

³¹ Гасанлы Дж. Али Мардан-бек Топчибашев. Жизнь за идею. С. 344.

³² Там же.

³³ Там же. С. 345.

³⁴ Там же. С. 346.

³⁵ История Азербайджана с древнейших времен до первых десятилетий XXI в. Учебник для вузов. – Баку: Изд-во «Bakı Universiteti», 2016 г. – С. 309.

³⁶ Sübhan Talibli. İran İslam Respubikasinin Qafqaz siyasatində Dağlıq Qarabağ problemi (1991–2005-ci illar). – Bakı: “Elm və təhsil”, 2018. – S. 79–80.

³⁷ Гасанлы Джамиль. Русская революция и Азербайджан. Трудный путь к независимости. 1917–1920. – С. 556–557.

³⁸ Там же. С. 557.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же. С. 558.

⁴¹ Там же. С. 11.

⁴² Алиева С. Азербайджан и Северный Кавказ в период русской революции 1917 года: историография // «Частные миры Великой русской революции»: Сб. науч. трудов. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, 2017. – С. 382.

⁴³ История советского государства и права: Советское государство и право в период строительства социализма, 1921–1935 гг. – М.: Наука, 1968. –Т. 2. – С. 61.

⁴⁴ Рустамова-Тохида С. Социальная и политическая интеграция выходцев из Ирана в общество Советского Азербайджана в 20–30-е годы. – С. 30.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Документы внешней политики СССР. – М.: Государственное изд-во политической литературы, 1958. – Т. 2. – С. 537.

⁴⁸ Гасанлы Дж. Русская революция и Азербайджан. Трудный путь к независимости. 1917–1920. – С. 618.

⁴⁹ Там же. С. 619.

⁵⁰ Там же. С. 5.

⁵¹ Там же. С. 619.

⁵² Там же. С. 621.

⁵³ История Азербайджана с древнейших времен до первых десятилетий XXI в. Учебник для вузов. – Баку: Издательство «Bakı Universiteti», 2016 г. С. 328.

⁵⁴ Исмаилов Э. Очерки по истории Азербайджана. – М.: Флинта, 2010. – С. 218.

⁵⁵ Там же. С. 240.

⁵⁶ Атабаки Т., Раванди-Фадаи Л. Жертвы времени: жизнь и судьба иранских политических деятелей и трудовых мигрантов в межвоенный период. – М.: ИВРАН; Издатель Воробьев А.В., 2020. – С. 102.

⁵⁷ Исмаилов Э. Очерки по истории Азербайджана. – С. 233.

⁵⁸ Атабаки Т., Раванди-Фадаи Л. Жертвы времени: жизнь и судьба иранских политических деятелей и трудовых мигрантов в межвоенный период. – С. 58.

⁵⁹ Там же. С. 113.

⁶⁰ Там же. С. 113.

⁶¹ Там же. С. 193–194.

⁶² Там же. С. 194.

⁶³ Там же. С. 195.

⁶⁴ Рустамова-Тохида С. Социальная и политическая интеграция выходцев из Ирана в общество Советского Азербайджана в 20–30-е годы. – С. 32.

⁶⁵ Там же. С. 199.

⁶⁶ Как СССР выселял иранцев из Азербайджана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://azerhistory.com/?p=9961_ Дата обращения: 19.08.2020.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Абдуллаев Я.З. ЗСФСР в развитии советско-иранских отношений: Автореферат дисс. на соиск. учен. степени канд. ист. наук. – Баку, 1986 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/zsfsr-v-razvitii-sovetsko-iranskih-otnosheniy>. – Дата обращения: 19.08.2020.

⁶⁹ Clow.ru: Познавательный портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clow.ru/a-history/58.htm> – Дата обращения: 19.08.2020.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Там же.

⁷² Исмаилов Э. Очерки по истории Азербайджана. С. 248.

⁷³ Мамедова Н. Иран: успешная операция Красной Армии в 1941 г. // Вторая мировая война и Восток. – М.: ИВРАН, 2019. – С. 182.

⁷⁴ Гасанлы Дж. СССР – Иран: Азербайджанский кризис и начало холодной войны (1941–1946 гг.). – М.: Герои Отечества, 2006. – С. 227.

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Исмаилов Э. Очерки по истории Азербайджана. – С. 260.

⁷⁷ Балаев Х. О попытках объединения Азербайджанской Демократической Партии и Народной Партии Ирана (1952–1994) [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://azerhistory.com/?p=29855> – Дата обращения: 18 февраля 2021 г.

⁷⁸ Shaffer B. The Formation of Azerbaijani Collective Identity: in Light of the Islamic Revolution in Iran and the Soviet Breakup: Thesis Submitted for the degree of Doctor of Philosophy. – Senate of Tel-Aviv University, 1999. – P. 74.

⁷⁹ Гасанлы Дж. СССР – Иран: азербайджанский кризис и начало холодной войны (1941–1946 гг.). – С. 241.

⁸⁰ Там же. С. 230.

⁸¹ Там же. С. 222–223.

⁸² Там же. С. 223.

⁸³ Исмаилов Э. Очерки по истории Азербайджана. – С. 263.

⁸⁴ Балаев Х. О попытках объединения Азербайджанской Демократической Партии и Народной Партии Ирана (1952–1994).

⁸⁵ Рустамова-Тохиди С. Социальная и политическая интеграция выходцев из Ирана в общество Советского Азербайджана в 20–30-е годы. – С. 34.

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ Там же.

⁹⁰ Там же.

⁹¹ Как советский Азербайджан поднимал экономику Египта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://azerhistory.com/?p=29697> – Дата обращения к сайту: 20 августа 2020 г.

⁹² Абдуллаев Я.З. ЗСФСР в развитии советско-иранских отношений: Автореф. дисс. на соиск. учен. степени канд. ист. наук. – Баку, 1986.

⁹³ Азербайджанское радиовещание на иностранных языках для заграницы «Голос Азербайджана» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zoo-mania.ru/mobilnye-ustrojstva/azerbaidzhanskie-kanaly-so-sputnikov-azerbaidzhanskoe-televidenie-i-radio-na-russkom-yazyke-dose-kan/> – Дата обращения: 17 августа 2020 г.

⁹⁴ Кулагина Л.М., Мамедова Н.М. Вместо предисловия. О Салехе Мамед-оглы Алиеве (1929–2006) // Иран. История, экономика, культура. – Москва: Институт Востоковедения РАН, 2009. – С. 9.

⁹⁵ Антимонархическая и антиимпериалистическая революция в Иране // Народы Азии и Африки. – 1979. – № 3. – С. 45–57.

⁹⁶ Статья вошла в кн.: Иран. История, экономика, культура: памяти Салеха Мамедовича Алиева: [сборник статей] / Российская акад. наук, Ин-т востоковедения; [Отв. ред.: Н.М. Мамедова, Л.М. Кулагина, И.В. Зайцев]. – Москва : ИВ РАН, 2009. – 222 с.

⁹⁷ Агаев С.Л. Иран в прошлом и настоящем. Пути и формы революционного процесса. – М.: Наука. Главная ред. восточ. лит., 1981; Агаев, С.Л. Рождение республики. – М.: Изд-во полит. лит., 1984; Агаев, С.Л. Иранская революция, США и международная безопасность. – М.: Наука. Главная ред. восточ. лит., 1984; Агаев С.Л. Иран между прошлым и будущим. События. Люди. Идеи. – М.: Изд-во полит. лит., 1987.

⁹⁸ Востоковедные центры в СССР. Вып. 1 // Азербайджан. Армения. Грузия. Украина. – М.: Наука. Гл. ред. восточ. лит., 1988. – С. 19.

⁹⁹ См.: Востоковедные центры в СССР. Вып. 1 // Азербайджан. Армения. Грузия. Украина. – С. 40–41.

¹⁰⁰ Сеидов Р.А. О национальном формировании азербайджанцев в Иране // Вопросы национально-освободительного движения на Ближнем и Среднем Востоке. – Баку, 1985. – С. 35–90.

-
- ¹⁰¹ Востоковедные центры в СССР. Вып. 1. – С. 21.
- ¹⁰² Там же. С. 24.
- ¹⁰³ Скаков А.Ю. Идея государства в культурном наследии государств Южного Кавказа: динамика трансформаций // Центральная Евразия: территория межкультурных коммуникаций. Коллективная монография / Ответ. ред. и сост. Аликберов А.К. – М.: ИВРАН, 2020. – С. 66.
- ¹⁰⁴ Напр., Хатеми Нейер Заман Мехтикули кызы, Ширалиев Шулан Ширали оглу. Фарсидско-азербайджанский разговорник. – Баку: Язычы, 1983.
- ¹⁰⁵ Например, Н.Хатеми. Фарс дили. Учебник для студентов 2-го курса АГУ им. С.М. Кирова. – Баку: Язычы, 1986.
- ¹⁰⁶ Востоковедные центры в СССР. Вып. 1. – С. 34.
- ¹⁰⁷ Там же.
- ¹⁰⁸ Там же. С. 35.
- ¹⁰⁹ Против фальсификации марксистско-ленинской философии в Иране. – Баку: Элм, 1978.
- ¹¹⁰ Современная интеллигенция Ирана (после Второй мировой войны). – Баку: Элм, 1979.
- ¹¹¹ Гусейнов Б. Поэты Ирана о Советском Союзе. – Баку, 1970. – С. 5.
- ¹¹² Востоковедные центры в СССР. Вып. 1. – С. 23.
- ¹¹³ Shaffer B. The Formation of Azerbaijani Collective Identity: in Light of the Islamic Revolution in Iran and the Soviet Breakup. – P. 137.
- ¹¹⁴ A Brief Review of Contemporary Azerbaijani Poetry // “Critique”. – 1997. – № 11. – P. 95–118.
- ¹¹⁵ См., например, «Азербайджан» – 1981. – № 12. – С. 15–19.
- ¹¹⁶ Бакинский рабочий, 14 июня 1981. С. 2.
- ¹¹⁷ Вышка, 26 декабря 1986.
- ¹¹⁸ Бакинский рабочий, 17 октября 1987.
- ¹¹⁹ Бакинский рабочий, 23 марта 1990.
- ¹²⁰ Shaffer B. The Formation of Azerbaijani Collective Identity: in Light of the Islamic Revolution in Iran and the Soviet Breakup. – P. 136.
- ¹²¹ Там же.

¹²² Коммунист, 24 января 1982.

¹²³ Shaffer B. The Formation of Azerbaijani Collective Identity: in Light of the Islamic Revolution in Iran and the Soviet Breakup. – P. 136.

¹²⁴ Из электронного письма автору от активиста ОФИН(б) Карани Кадери, который в 1985–1990 гг. находился в эмиграции в СССР (от 13 марта 2021 г.).

¹²⁵ Там же.

¹²⁶ Из электронного письма автору от активиста ОФИН(б) Карани Кадери (от 16 апреля 2021 г.).

¹²⁷ Там же.

¹²⁸ Из электронного письма автору от активиста ОФИН(б) Карани Кадери (от 13 марта 2021 г.).

¹²⁹ Из электронного письма автору (от 16 апреля 2021 г.).

¹³⁰ Например, Фатеми Н. Внешняя политика шиитского духовенства Исламской Республики Иран (1979–1989 гг.): дисс. ... на соиск. канд. историч. наук. – М., 1992.

¹³¹ Из электронного письма автору от активиста ОФИН(б) Карани Кадери (от 13 марта 2021 г.).

Глава 2.

ИРАНО-АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ ДИАЛОГ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Политико-идеологический фон накануне прямого взаимодействия

В предыдущей главе мы попытались конспективно рассмотреть предысторию отношений между Ираном и разными административно-государственными образованиями, существовавшими на месте нынешней Азербайджанской Республики, со времени перехода этой территории под юрисдикцию Российской империи. До 1991 г., когда распался Советский Союз, его интегральной частью была Азербайджанская ССР, которая, в соответствии с государственно-правовыми документами СССР и сложившейся практикой, была, как и все другие советские республики, лишена возможности прямого выхода на межгосударственные связи, поэтому говорить об ирано-азербайджанских отношениях в советский период можно с известной долей условности. Такие связи были частью советско-иранского диалога, в котором советские республики не обладали самостоятельностью, делегировав внешнеполитические и внешнеэкономические функции союзному центру. Изменения обозначились лишь на рубеже 1980–1990-х гг., который стал крайне важным периодом как для постсоветского пространства, так и для Исламской Республики Иран. Распадался Советский Союз, на его обломках возникали новые независимые государства, начинавшие

свое функционирование как субъекты международной политики. Их история в этом качестве писалась с «чистого» листа, и они сами выбирали, с кем вместе отправляться в безбрежный путь строительства своего будущего.

Показательно в этом плане высказывание президента Азербайджанской Республики (1993–2003 гг.) Г. Алиева накануне его первого визита в Иран: «Связи между Азербайджаном и Ираном обладают глубокими корнями. Наши народы столетиями проживали вместе, на одной территории. Наши исторические, духовные ценности похожи. Эти ценности мы и впредь будем устанавливать в своей жизни»¹.

Реальность была такова, что ближайший сосед получившего независимость Азербайджана – Иран, прошедший чуть больше 10 лет назад Исламскую революцию, завершал эпоху исламской «романтики», своеобразный период проб и ошибок, и приступал к рутине прагматизма. Президентское кресло только что занял Али-Акбар Ха-шеми-Рафсанджани (1989–1997), хорошо понимавший, что революция февраля 1979 г. завела страну в тенета изоляционизма, не предвещавшие ее развитию ясных и радужных перспектив. У Ирана к этому времени сложился лишь сугубо отрицательный опыт опоры в своей внешней политике на идеологическую концепцию исламской революции. Шиитский фактор подразумевал в качестве базисного принципа стратегию продвижения Исламской революции в соседние государства. Именно в этом состояла концепция создания Исламской республики, которую отстаивал вождь революции аятолла Рухолла Хомейни. Она была нацелена на доминирование идей революционного ислама в реализации внешней политики. Такая концепция сразу после победы Исламской революции в Иране отрабатывалась по отношению к соседним странам, где была воспринята враждебно, потому что ее связывали с реальными угрозами собственной безопасности.

Шиитский фактор в значительной мере лежал и в основе причин, объяснявших только что завершившуюся

восьмилетнюю ирано-иракскую войну (1980–1988 гг.), всерьез осложнившую социально-экономическое положение страны и втянувшую ИРИ в жесткую изоляцию. Ее главным уроком было вынужденное решение иранского политического руководства сместить акценты в своей внешней политике, предпочитая прагматизм. Возможно, к этому склонялся на исходе своей жизни (он скончался 4 июня 1989 г. – В. М.) и сам Хомейни, решившись на полноценный политический диалог вместо насильственного идеологического экспорта.

Таким образом, в ИРИ реально отказались от присущей первому послереволюционному десятилетию революционно-романтической исламской риторики, полагая, что она не может быть адекватно воспринята на постсоветском пространстве. В Иране четко понимали, что применительно к новым независимым государствам бывшего СССР, особенно – с доминирующим мусульманским населением, где больше шести десятилетий силой насаждался атеизм, хотя и не был полностью «похоронен» ислам, идеи революционного исламизма не имеют естественной среды для активного и творческого восприятия концепции экспорта Исламской революции. Как писал российский востоковед В. Белокреницкий, «общая религия ... и сходная культура, ... обращенные вовне, объединяют, а разногласия по поводу интерпретации религиозных и культурных ценностей, ориентированные внутрь, разъединяют»². Такой тезис нес в себе мощный интеграционный потенциал. Начиная политический диалог с возникшими на обломках СССР новыми независимыми государствами, одним из которых был Азербайджан, Иран не обращался непосредственно к религии как интегрирующему фактору, сохраняя его на периферии взаимодействия. Учась на собственном опыте, Иран относится к распространению революционного ислама за пределами своих границ как потенциальному источнику дестабилизации для самой ИРИ – «и с точки зрения безопасности, и с точки зрения экономики»³. Вместе с тем

иранские лидеры пытаются укрепить свои международные позиции, обретая эффективные рычаги перманентного влияния всюду, где в той или иной мере «присутствует исламский фактор»⁴. Такая констатация абсолютно верна по отношению к Азербайджанской Республике. К факторам, «работающим» во всех новых независимых государствах бывшего СССР с доминирующим мусульманским населением при их взаимодействии с Ираном, здесь прибавляются и специфические, связанные с тем, что:

а) территория Азербайджанской Республики в своих нынешних границах была в течение ряда веков частью исторического Ирана,

б) Иран – полиэтничная страна, и политическая устойчивость определяет ее стабильность как единого организма. В биноме Иран – Азербайджанская Республика, вне всякого сомнения, важно проживание в каждой из двух стран азербайджанского этноса, учитывая при этом, что в Иране это крупнейшее этническое меньшинство, насчитывающее, по разным данным, от 9 до 30 млн человек⁵, количественно превосходящее титульный этнос в АР. Именно поэтому в Иране заинтересованы в политической и экономической стабильности в соседствующем с ним регионе. Это может служить залогом этнической безопасности многонациональной Исламской Республики Иран.

Сугубо негативный опыт дестабилизации в соседнем Ираке научил иранское руководство ценить бесконфликтность в отношениях со странами, имеющими общую границу. Только на этой базе в начале 1990-х гг. можно было установить нормальные отношения с соседями, наладить экономические связи, которые могли быть существенно важными при выходе из экономического упадка как результата затяжной войны с Ираком. Апеллирование к экспорту Исламской революции могло только дистанцировать от Ирана его потенциальных экономических партнеров в лице стран постсоветского пространства. Кроме

того, форсированное внедрение революционного ислама в страны этого ареала, где оно могло усилить позиции поднимающейся исламской оппозиции, было способно радикально дестабилизировать ситуацию, блокируя тем самым развитие политико-экономического диалога с Тегераном. Разумеется, в Тегеране понимали необходимость исключения экспорта исламской революции в направлении территорий постсоветских государств как релевантного условия конструктивного диалога.

Начало равноправного диалога

Исламская Республика Иран была одной из первых стран, признавшей 25 декабря 1991 г. независимость Азербайджанской Республики. Спустя несколько месяцев, 12 марта 1992 г., обе страны установили дипломатические отношения на уровне посольств. Однако и в советские годы, когда союзные республики не обладали правом прямых дипломатических связей с зарубежными странами, в Баку с 1969 г. находилось одно из двух (другое в Ленинграде, ныне – Санкт-Петербург) Генеральных консульств Ирана, решавшее крайне узкий круг вопросов, в основном консульских. Посольство Азербайджанской Республики в Иране начало свою деятельность в декабре 1992 г. В настоящее время на территории АР одновременно с Посольством ИРИ функционирует Генеральное консульство в Нахчывани и Иранский Культурный центр в Баку. Кроме Посольства, АР имеет в Иране и Генеральное консульство в Тебризе, начавшее свою деятельность в сентябре 2004 г., после многолетних переговоров с иранским правительством.

Необходимо отметить, что в отношениях между двумя странами сразу же проявились свойственные объективно такому «тандему» противоречия, вылившиеся в определенный градус напряженности, иногда определяемый аналитиками как достаточно высокий⁶. Как ни парадоксально

это звучит, само существование независимой Азербайджанской Республики вполне аргументированно и объективно считается в Иране реальной угрозой «национальной безопасности иранского государства. Проблема Южного Азербайджана ... является той пороховой бочкой, способной взорвать рыхлую многонациональную структуру Ирана. И поэтому независимый статус Северного Азербайджана *imso facto* представляется в качестве сильнейшего стимула для объединительного движения в Южном Азербайджане»⁷. А такое, вероятно, способно поджечь сепаратистские настроения и в других регионах проживания этноконфессиональных меньшинств ИРИ и представляет подлинную угрозу стабильности существования нынешнего иранского режима, или даже материализоваться в виде «общего кризиса иранской государственности»⁸.

На этом фоне трудно переоценить значение шиитского фактора в стабилизации иранского общества, где он играет интегрирующую роль в объединении всевозможных этносов в рамках единого государства. Вероятно, именно этим можно объяснить меры государства по поддержке вызывающего отторжение у значительной, на наш взгляд, части иранских граждан режима исламской республики, воспринимаемой как основа незыблемости национальной государственности. Существование исламского режима в ИРИ как раз и порождает идеологический антагонизм в отношениях Ирана с такими соседями, как Азербайджанская Республика и Турция, придерживающимися отличных от него идеологий светского государственного развития. Вот почему «Турция, Азербайджанская Республика рассматриваются Ираном в спектре враждебности, а противодействующие усилению их региональных позиций Россия и Армения – в спектре дружественности»⁹. Как раз исходя из такого подхода, уже в середине 1990-х гг. оформился неформальный блок в составе Ирана, России и Армении. В результате представляется возможным говорить о позиционировании Ирана между двумя мини-блоками – конструктивным с точки

зрения обеспечения безопасности существования иранского государства, а именно Тегеран – Москва – Ереван, и деструктивным по ощущениям аспекта выживаемости исламского режима в лице Турции и Азербайджанской Республики. Можно согласиться¹⁰ с тем, что «Иран фактически использует Армению и Россию для поддержания жизненно необходимой для него слабости Азербайджанской Республики, так как именно ее слабость и повышенная уязвимость означает слабые возможности внешнего этнополитического импульса, направленного на унификацию Южного и Северного Азербайджана»¹¹. Дополним такое мнение высказыванием одного из ведущих аналитиков по постсоветскому пространству Сванте Корнелла (Швеция): «Безопасность Ирана, а в перспективе само его существование в текущей форме неразрывно связано с ситуацией в Азербайджане и положением иранских азербайджанцев»¹². И в Иране, и в Азербайджанской Республике это хорошо понимают, поэтому сложившуюся ситуацию власти обеих стран держат под неослабным контролем.

На сегодня сложилась такая ситуация, в которой обе стороны прилагают усилия к тому, чтобы в публичной плоскости их диалог являл картину бесконфликтной реальности. «Ответственные лица обоих государств неизменно заявляют о признании территориальной целостности, добрососедстве и сотрудничестве. Выступая в поддержку гражданских прав азербайджанского населения, азербайджанское правительство никогда не проявляло признаков вмешательства во внутренние дела Ирана»¹³. Что касается Ирана, то все не так однозначно. В Тегеране транслируют отсутствие внимания к внутренней политике Азербайджана, вместе с тем «допуская пропаганду и осуждение некоторых направлений политики Азербайджанского правительства в иранских СМИ, в частности, по вопросам свободы деятельности религиозных общин и религиозных мусульманских партий в Азербайджане»¹⁴, зачастую резко критикуя Баку за продвижение

сотрудничества с Израилем. К таким негативным коллизиям можно отнести и употребляемые иранскими СМИ названия АР в форме «Бакинское государство» или «Северный Иран»¹⁵.

В любом случае можно продемонстрировать высокую и довольно стабильную планку взаимодействия. Неоспоримым доказательством этого можно считать тот факт, что прошедшие почти 30 лет двустороннего диалога отмечены большим количеством прямых контактов как на высшем, так и на министерском и иных уровнях. Руководители обеих стран дают сходные оценки уровню их взаимодействия. В своем поздравлении по случаю праздника Курбан-байрам в августе 2019 г. президент Ирана Х. Роухани заявил о растущих отношениях, отметив, что «Азербайджанская Республика всегда является дружественной и братской страной для Ирана»¹⁶. Еще ранее, в июне 2019 г., Х. Роухани в телефонном разговоре с президентом Азербайджана И. Алиевым назвал отношения между двумя странами дружественными, братскими и расширяющимися, отметив, что в них наблюдается положительный прогресс¹⁷. Он отметил очевидность эффективных результатов в развитии отношений и сотрудничества. «Несомненно, дружба и братство между двумя народами будут еще более расширяться»¹⁸. Подобным же образом высказался и президент Азербайджана И. Алиев. В мае 2021 г. он охарактеризовал азербайджано-иранские отношения как находящиеся «на самом высоком уровне», назвав обе страны братскими¹⁹. Подводя итоги их развитию во время правления президента Х. Роухани, И. Алиев констатировал: «Мы очень довольны уровнем сотрудничества во время президентства доктора Хасана Роухани»²⁰. Отметим прозвучавшее на той же встрече заявление главы иранского МИДа М.Дж. Зарифа о том, что «две страны в настоящее время находятся в лучшем периоде своих отношений»²¹.

Взглянем на динамику ирано-азербайджанских встреч на высшем уровне. Первым официальным визит в Баку

нанес 26–28 октября 1993 г. президент Исламской Республики Иран Али-Акбар Хашеми-Рафсанджани, ставший подлинным инициатором двусторонних отношений своей страны с постсоветским пространством. Ответный официальный визит президента Азербайджанской Республики Гейдара Алиева в Тегеран состоялся 29 июня – 2 июля 1994 г. Следующая встреча двух руководителей состоялась 12–13 мая 1996 г. в рамках саммита Организации экономического сотрудничества (ЭКО) во время церемонии открытия железной дороги Теджен – Серахс-Мешхед. Затем лидеры двух стран встретились во время участия президента Азербайджанской Республики Гейдара Алиева в тегеранском Саммите Организации Исламская Конференция 8–11 декабря 1997 г., на котором председательствовал иранский президент Сейед Мохаммад Хатами. 9 июня 2000 г. Гейдар Алиев посетил с рабочим визитом Иран для участия в Сессии глав стран-участниц ЭКО. Еще через почти два года, 18–20 мая 2002 г., Гейдар Алиев совершил официальный визит в Иран, оказавшийся для него последним. С ответным официальным визитом 5–7 августа 2004 г. в Баку побывал президент Исламской Республики Иран Сейед Мохаммад Хатами. Менее чем через полгода, 24–26 января 2005 г., состоялся первый официальный визит в Иран нового президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева. 20 декабря того же года состоялся первый однодневный официальный визит в Азербайджан новоизбранного президента ИРИ Махмуда Ахмадинежада. Затем 5–7 мая 2006 г. он вновь посетил с рабочим визитом Азербайджан для участия в 9-м Саммите ЭКО. Следующий раз Махмуд Ахмадинежад посетил с официальным визитом Азербайджан 21–22 августа 2007 г. 16 октября 2007 г. Ильхам Алиев совершил рабочий визит в Иран для участия во Второй встрече глав прибрежных государств бассейна Каспийского моря. Его официальный визит в Иран прошел 10 марта 2009 г. 17 ноября того же года состоялся официальный визит в Баку Махмуда Ахмадинежада. Что касается более

близкого по времени периода контактов между ИРИ и АР на высшем уровне, то один из министров кабинета президента Х. Роухани в 2018 г. сообщил, что «за последние 5 лет президенты двух стран встретились 12 раз, и это свидетельствует о политической решимости Ирана и Азербайджана для развития отношений»²².

Впечатляет и список визитов в обе страны членов правительств обеих стран. Его открыл своим рабочим визитом в августе 1993 г. министр иностранных дел Исламской Республики Иран Али-Акбар Велаяти. А 2–3 марта 1996 г. он прибыл в Азербайджан с официальным визитом. В третий раз Велаяти побывал в Баку с рабочим визитом 23 апреля 1997 г. 12–13 августа 1998 г. в Баку побывал с официальным визитом новый глава внешнеполитического ведомства ИРИ Камаль Харрази. С ответным визитом Тегеран посетил 13–16 марта 2000 г. министр иностранных дел Азербайджанской Республики Вилаят Гулиев. Вслед за этим в Иране не раз бывал с визитами глава МИДа АР Эльмар Мамедъяров, много лет стоявший во главе ведомства, например – в 2004, 2007, 2009, 2010, 2011, 2013 и др. С иранской стороны Баку не раз посещали и последующие министры иностранных дел ИРИ – Манучехр Моттаки, Али-Акбар Салехи, Мохаммад-Джавад Зариф.

Интенсивностью отличаются и межпарламентские связи двух стран. Начало им положил официальный визит в Тегеран 27–28 декабря 1998 г. председателя Национального Собрания Азербайджанской Республики Муртуза Алескерова. Через полгода – 15–17 июня 1999 г. – спикер Азербайджанского парламента посетил Иран с рабочим визитом для участия в Межпарламентской Ассамблее Конференции мусульманских стран. Его иранский коллега Голам-Али Хаддад Адель побывал с официальным визитом в Баку 23–25 ноября 2007 г. Побывал в Иране с официальными и рабочими визитами в 2011, 2013 г. и 2014 гг. и председатель Национального Собрания Азербайджанской Республики Огтай Асадов. Укрепление диалога двух парламентам было целью визита

в Иран в феврале 2014 г. руководителя межпарламентской рабочей группы Азербайджан-Иран Васифа Талыбова.

Не поддается исчислению количество визитов в обе страны различных министров двух стран. Назовем лишь некоторых: Ирана – министры культуры и исламской ориентации Ахмад Масджед-Джами и Мохаммад Хоссейни, министры здравоохранения и медицинского образования Масуд Пезешкиан и Марзие Вахид Дастджерди, министр образования и профессиональной подготовки Хамид-Реза Гаджибабаи и др., Азербайджана – министр здравоохранения Али Инсанов, министр образования Мисир Марданов, министр культуры и туризма Абульфас Гараев и др.

Договорно-правовой основой двустороннего диалога между Азербайджанской Республикой и Исламской Республикой Иран являются 188 документов, подписанных за прошедшие годы²³.

Что объединяет и разъединяет?

Рассуждая об азербайджано-иранских отношениях, следует отталкиваться от того факта, что в новое время стало возможным говорить об этом феномене на межгосударственном уровне, лишь учитывая тот факт, что азербайджанский этнос в соответствии с российско-иранским Гюлистанским Договором от 1813 г. и Туркманчайским Договором 1828 г. был разделен между Россией и Ираном (до 1935 г. – Персией).

Взаимное влечение персов и азербайджанцев обусловлено различными причинами. Здесь и территориальное соседство, конфессиональное тождество, общность исторических судеб и др. Фактор соседства подтвердил первым приоритетом внешней политики в своем первом твите после утверждения 26 августа 2021 г. в качестве нового министра иностранных дел Ирана Хосейн Амир-Абдоллахиан²⁴. Эту сферу внешней политики декларировал как основную новый президент ИРИ Э. Раиси²⁵.

Что касается факторов отчуждения, то здесь мы, вслед за В.И. Сажиним, считаем, что нужно принимать во внимание уникальность азербайджанского сознания, где сочетается шиитская ментальность и тюркская этническая основа. Последнее считается камнем преткновения между исламским Ираном и Республикой Азербайджан. Здесь, несомненно, следует принимать во внимание, что почти два столетия большая часть азербайджанцев была подданными Персии, а остальные – России/СССР. Это «... не могло не сказаться на изменении национального сознания “южных” и “северных” частей этноса, причем изменении в разных системах координат. В Иране – в плане постепенной, иногда насильственной ассимиляции азербайджанцев с титульной персидской нацией (после Исламской революции 1979 г. – на фундаменте хомейнизма, ставящего во главу угла единство в исламе). В России же – в направлении секуляризации и европеизации азербайджанцев. Особенно активно этот процесс проявлялся в советское время, когда коммунистические идеологи и политики, выкорчевывая из сознания азербайджанского народа “религиозные предрассудки”, творили “нового человека”»²⁶.

На следующем этапе – с самого начала строительства в Азербайджанской Республике независимого государства – стал формироваться такой раздражающий Иран фактор как прозападная составляющая его политики. Это четко проявляется и в слагаемых его культурной жизни. Как писал американский исследователь постсоветского пространства А. Коэн, «Азербайджан – светское мусульманское государство, элита которого привержена западным ценностям»²⁷. Разумеется, для Ирана такое неприемлемо. По этой причине «политическая элита как Ирана, так и Азербайджана периодически уходила во взаимные обвинения сторон, но позже двусторонние отношения возвращались в привычную колею»²⁸. Что касается подходов к демократическим ценностям, то здесь «работает» продвигаемый Западом в лице США и ЕС геополитический

компромисс, сводящийся к тому, что стабильность и предсказуемость куда важнее демократии²⁹. Разница в подходах США и Европы в том, что Америку в сравнении с Западной Европой «мало интересует внутренняя политика азербайджанского руководства и соблюдение гражданских прав в стране»³⁰. Именно это объяснение лежит в основе достаточно либеральных и лишенных подлинной критичности оценок Запада относительно неуклонно реализуемых в Азербайджанской Республике процессов роста авторитаризма, зажима и насильственного дистанцирования от властных структур всех оппозиционных структур. Хотя власть, ориентированная на «усиление режима личной власти первого лица»³¹, пытается все же сохранять фасад демократической пристойности. Но даже демонстрируя, под жестким прессингом Запада, готовность учитывать его критику, президент И. Алиев в 2016 г. проводил новые аресты оппозиционных деятелей и общественных активистов³². Не лучше обстоит дело и с условиями работы оппозиционных СМИ. В рейтинге стран по уровню свободы прессы, который составляет международная организация «Репортеры без границ» (RSF), Азербайджан занимает 168-ю позицию из 180³³.

Отметим, что на внутривластные процессы в АР активно реагируют иранские СМИ, регулярно освещающие шаги правительства Баку по борьбе с оппозицией. Так, газета «Джомхурийе эслами» сообщила в октябре 2013 г., что, со слов активистов правозащитных групп, власти Азербайджанской Республики активизируют свои усилия по подавлению оппозиционных проявлений в преддверии выборов, заключают в тюрьмы как можно больше членов оппозиции и принимают законы, направленные на пресечение их антиправительственной деятельности³⁴. Издание со ссылкой на Агентство новостей иранских студентов (ISNA) цитирует Сакине Горбанову, мать одного из протестующих, заявившую, что ее сын был приговорен к 12 годам тюремного заключения за то, что бросил вызов правительству Азербайджанской Рес-

публики в преддверии предстоящих президентских выборов. «Правительство Азербайджанской Республики хочет запугать молодых людей, арестовав моего сына и других молодых активистов протеста»³⁵.

В марте 2020 г., как сообщала газета «Кейхан», полиция Азербайджанской Республики арестовала 15 человек, решивших провести митинг протеста против фальсификации парламентских выборов. Это были представители оппозиционных партий АР, которые планировали провести пикет перед зданием Центральной избирательной комиссии против результатов выборов и объявить их фальшивыми. Как пояснило издание, «на прошлой неделе правящая Республиканская партия объявила, что она получила большинство в парламенте, а ее соперники получили только одно место»³⁶. «Кейхан» напомнила читателям, что 10-миллионная Азербайджанская Республика, самая большая страна на Кавказе, «с 1993 по 2003 годы возглавлялась Гейдаром Алиевым, которого именуют в стране не иначе как «Великий вождь», а его преемником стал его сын Ильхам Алиев, занявший президентский пост». Иранские СМИ часто пишут и о политике властей Баку по отношению к духовенству. Вот сообщение о том, что органы безопасности Азербайджанской Республики арестовали известного мусульманского священнослужителя и второго по значимости функционера Исламской партии АР Хаджи Ильхама Алиева. В ответ на действия правительства Исламская партия заявила, что Гаджи Ильхам Алиев не совершал «никаких противоправных действий в нарушение правил и законов страны во время своего пребывания в партии»³⁷. Арест был произведен 29 февраля 2020 г. «Руководство и все члены партии считают, что арест этого священнослужителя – результат предвзятости. Этот незаконный акт нарушает права человека и противоречит демократии в стране»³⁸. Исламская партия потребовала немедленного освобождения Хаджи Ильхама Алиева с тем, чтобы он смог продолжить свою политическую деятельность в нормальных условиях и полной безопасности.

Отметим, что провозглашение независимости бывшего Советского Азербайджана перевело ирано-азербайджанские взаимоотношения на уровень равноправных межгосударственных связей. Приступив к налаживанию отношений с Республикой Азербайджан, Иран взял за основу своей политики идеолого-культурологический аспект. По сути, иранцы стремились создать положительный имидж утвердившегося в своей стране клерикально-политического строя, на основе которого реализовывался принцип «веляйте факих», используя для поднятия религиозного уровня мусульманского населения Азербайджана разнообразные методы, которые одновременно использовались ими и в других бывших советских республиках с доминирующим исламским населением. В Тегеране понимали, что в начале 1990-х гг. в только что оправившемся от советского атеистического прошлого Азербайджане вряд ли были бы взяты на вооружение большинством населения и нашли понимание слова одного из виднейших идеологов исламской революции в Иране, соратника аятоллы Хомейни Джалалетдина Фарси: «Мы совершили исламскую революцию в Иране и считаем своей задачей превращение ее во всемирную исламскую революцию ... Мы инспирируем третью исламскую революцию на постсоветском пространстве»³⁹. Понятно, что на постсоветском пространстве не хотели бы такого импорта ислама.

Именно поэтому тогдашнее руководство Ирана, взявшее за основу своей политики прагматизм, дистанцировалось от активного использования политики и идеологии исламской революции в своих отношениях со странами бывшего СССР. Время доказало, что спустя несколько десятилетий после победы исламской революции, главной идеей которой на внешнем фронте был экспорт исламской идеологии в ее активной ипостаси, религиозная элита Ирана постепенно отошла от навязывания теории и практики экстремизма и присоединилась к приверженцам умеренной формы исламизма. Именно поэтому

призывы к экспорту исламской революции не были взяты за основу при налаживании межгосударственного диалога на постсоветском пространстве. Отражением такого подхода явились озвученные в 1992 г. слова тогдашнего Постоянного представителя ИРИ в ООН К. Харрази о том, что его страна, продвигая диалог на постсоветском пространстве, рассчитывает на построение добрососедских отношений, «свободных от какого бы то ни было политического и идеологического давления»⁴⁰.

При этом религиозная составляющая была широко и активно представлена, тем более, что 80% мусульманского населения Азербайджана «являются последователями шиизма»⁴¹. Есть и другие цифры: «в стране 94% населения идентифицируют себя как мусульмане: 70% из них – шииты, 30 – сунниты»⁴². С самого начала двустороннего диалога Иран занимался повсеместным распространением Корана, оказывал помощь в строительстве мечетей и мусульманских учебных заведений. В этом была значительная потребность, учитывая, что до распада СССР в Азербайджане не было ни одного подобного рода учебного заведения, а немногочисленные кадры профессиональных исламских священнослужителей готовились в расположенных в Узбекистане Медресе в Бухаре и Исламском институте в Ташкенте. Лучших выпускников этих учебных заведений посылали на повышение квалификации в исламские университеты ряда арабских стран – Египта, Иордании, Саудовской Аравии и др. Кроме этого, при помощи Ирана в Азербайджане создавались исламские культурные центры, библиотеки религиозной литературы, значительное количество студентов отправлялось на учебу в учебные заведения ИРИ. Понятно, что такие студенты подвергались в процессе учебы усиленной идеологической обработке. Для этого же использовалась и иранская диаспора в Баку и других городах⁴³. Однако вряд ли можно говорить о зримых успехах такой деятельности. Невосприимчивость значительной части населения Азербайджана навязываемой Ираном исламской

пропаганде объясняется ее европеизированностью, успехами проведенной в советское время политики атеизации, высоким уровнем урбанизации. Как считает российский исламовед А.В. Малашенко, в Азербайджане немаловажным было то обстоятельство, что любое усиление влияния Тегерана в Баку отождествлялось в обществе с ростом иранской угрозы, что само по себе ограничивало перспективы распространения здесь шиитского фундаментализма. Этим и объясняется низкая степень результативности в восприятии населением Азербайджана идей иранской исламской революции⁴⁴.

Вместе с тем можно утверждать, что в первые годы после объявления Азербайджанской Республикой своей независимости, ее территория стала достаточно подходящей целью «для различных религиозных потоков»⁴⁵. В частности, Азербайджан стал объектом внимания религиозных и радикальных движений из Ирана. Разумеется, в стране постепенно усиливалось иранское влияние, потому что Тегеран активно пропагандировал «исламские ценности и идеи исламской государственности»⁴⁶. Утверждалось, что на эти цели власти Исламской Республики Иран потратили миллионы долларов⁴⁷. Однако такая деятельность оказалась малоэффективной на фоне многолетней антирелигиозной пропаганды, динамично проводившейся в Советском Союзе.

Этапы развития двустороннего ирано-азербайджанского диалога

Историю двусторонних отношений между Ираном и Азербайджанской Республикой можно разделить на несколько этапов. Первый из них – 1991–1994 гг., – когда наступила своеобразная «весна» ирано-азербайджанских отношений⁴⁸, можно охарактеризовать как период конструктивного и взаимовыгодного сотрудничества, в течение которого Иран приступил к реализации политики рас-

пространения своего политического и экономического влияния в Азербайджане. Тогда он помог Азербайджану влиться в ряд мировых структур, в частности – в Организацию Исламская конференция и ЭКО, наладил сотрудничество в политической и торгово-экономической сферах. Но именно в тот период в обеих странах открыто проявились сепаратистские тенденции, негативно влиявшие на продвижение диалога.

Сама идея объединения Советского и Иранского Азербайджана в определенный период вынашивалась И. Сталиным. «Это был очередной мираж, который не смог существовать сам по себе в окружающем реальном мире Сталина»⁴⁹. Сталин намеревался использовать эту идею для своих глобальных геополитических игр, результатом чего явилось в конце Второй мировой войны образование и годичное существование Азербайджанской Демократической Республики в северо-западных провинциях Ирана с преобладающим азербайджаноязычным населением, рассмотренное нами в предыдущей главе. Глашатаем идеи воссоединения двух регионов проживания азербайджанского этноса и образования единого государства в первые годы после обретения Азербайджаном независимости был тогдашний его глава президент Абульфаз Эльчибей (1991–1993). Он радикально пересмотрел государственную внешнюю политику. «Будучи ярким националистом, Эльчибей, именовавший себя не иначе как «солдатом Ататюрка», выступал за тесное сближение с Турцией, а естественными врагами Азербайджана называл Россию и Иран, которые, по его мнению, на протяжении веков являлись «тюремщиками» азербайджанского народа»⁵⁰. Эльчибей всячески продвигал идею «Великого Азербайджана», то есть объединения двух частей азербайджанского этноса в составе единого государства. По мнению азербайджанского аналитика, местное «общество почти единодушно считало иранский режим рассадником мракобесия. А большинство политиков и интеллигенции призывали к объединению 7,5 млн граждан Азербайджанской

Республики с 25 млн азербайджанцами, проживающими в Иранском Азербайджане. Единый Азербайджан стал одной из неотъемлемых частей общенациональной идеи»⁵¹. На самом деле, все это реально продемонстрировало лидерам ИРИ те угрозы, которые несли исламскому режиму Ирана появление и развитие независимого азербайджанского государства, которое вполне могло «стать центром притяжения для иранских азербайджанцев»⁵². В Иране резонно расценили это как попытку дезинтеграции страны.

Хотя возглавивший впоследствии Азербайджан на посту президента Гейдар Алиев, а затем его преемник и сын Ильхам более не озвучивали эту идею, тема сепаратизма создает непреходящую напряженность в двусторонних отношениях. Причиной тому является наличие как в Иране, так и в Азербайджане организаций, проповедующих в своей деятельности идею соединения разделенных народов. В Азербайджане этим занималось общественное объединение «За единый Азербайджан». Проблемы иранских азербайджанцев и сегодня активно освещают многие СМИ Азербайджана, не всегда объективно показывающие существующую в Иране реальность. Одним из стереотипов подхода СМИ Азербайджана в этом вопросе является завышение действительного количества этого этноса в демографической структуре населения Ирана. Автор этих строк во время поездок в Азербайджан в июне 2005 г. и феврале 2018 г. неоднократно и от представителей разных слоев населения слышал утверждения о том, что якобы в Иране проживает примерно 35–40 млн азербайджанцев, которые составляют большинство населения, но подвергаются при этом всяческой дискриминации со стороны «персидского меньшинства», обладающего политической властью.

Время от времени наблюдалось поощрение со стороны официальных органов в Баку проявлений сепаратистских тенденций в населенных преимущественно азербайджанцами северо-западных провинциях Исламской Республики

Иран, что, естественно, вызывало негативную реакцию официального Тегерана. По сообщениям иранской печати, на официальных мероприятиях в Баку неоднократно звучали заявления о необходимости формирования единого Азербайджана, включающего в свои границы как Республику Азербайджан, так и часть провинций Ирана. Одним из показателей нежелания Баку идти на прекращение политической конфронтации с Тегераном в этой сфере явилось вручение в январе 2006 г. в столице Азербайджана государственных премий ряду деятелей азербайджанской культуры и искусства, отстаивающих идеи предоставления независимости Иранскому Азербайджану, а следовательно, – территориального расчленения Ирана. В свою очередь, СМИ Ирана не раз писали о территориальных претензиях Азербайджана на некоторые регионы Ирана. Так, информационное агентство Мехр в сообщении от 13 мая 2006 г. обвинило Азербайджанскую Республику в территориальных претензиях к семи иранским провинциям. Как заявил этому информационному агентству Хоссейн Ахмади – секретарь научной конференции « Анализ учебников по истории Азербайджанской Республики», это касается иранских провинций Ардебиль, Западный и Восточный Азербайджан, Казвин, Хамадан, части Курдистана и Зенджана. В этих учебниках по отношению к Ирану употреблены такие выражения, как «агрессор и деспот». По словам Хосейна Ахмади, такое безответственное отношение проявляется и в искажении географических карт и исторических фактов.

В первые годы независимости Азербайджанской Республики в стране происходило также усиление западных позиций и активного диалога с США. Несомненно, это все отражалось на ирано-азербайджанских отношениях, по сути, переживавших определенный кризис. Вероятно, такая реальность дала возможность утверждать, что отношения между Тегераном и Баку, в сравнении с Ереваном и Тбилиси, являются «более сдержанными»⁵³, переживавшими время от времени как спуски, так и подъемы.

Отмечалось и то, что в кризисные периоды «Азербайджаном почти полностью игнорируются экономические интересы Ирана»⁵⁴. Как реакция, именно тогда Иран определил в качестве приоритета в развитии отношений со странами Южного Кавказа армянское направление, что вызвало беспрецедентно острую критику со стороны официального Баку.

Тем временем, приход к власти в 1997 г. реформаторского правительства президента С.М. Хатами обозначил переход к интенсификации иранской политики на Южном Кавказе, что имело своим следствием некоторую стабилизацию в отношениях с Азербайджаном. Этому способствовал и приход на президентский пост в Азербайджанской Республике в 1993 г. Гейдара Алиева. Последующие годы отмечены реализацией сбалансированной политики на Южном Кавказе, когда ни одна из трех стран региона не имела весомых предпочтений со стороны Тегерана. Годы, совпавшие со второй каденцией Хатами – 2001–2005 гг., укрепили формировавшуюся тенденцию, однако одновременно знаменовали собой и углубление ирано-азербайджанского диалога, перенеся его и на политическую сферу. Определенный прорыв был связан с состоявшимся в мае 2002 г. визитом в Иран президента Азербайджана Г. Алиева. Его итогом явилось подписание 10 документов о двустороннем сотрудничестве в различных сферах. С другой стороны, визит продемонстрировал, что стороны могут договариваться по многим спорным проблемам, в том числе – по поводу статуса Каспия, работать по сближению позиций в политической сфере. Новый этап развития двустороннего диалога начался после визита в январе 2005 г. в Тегеран нового азербайджанского лидера И. Алиева. Он явился ответом на визит в Баку в августе 2004 г. иранского президента М. Хатами. Визиты имели важные политические последствия, ибо в их ходе были приняты заявления, в которых было достигнуто взаимопонимание по многим ранее спорным вопросам. Президенты обсудили беспоко-

ящую Тегеран тему военного присутствия США в регионе Южного Кавказа. Тегеран пытался заручиться согласием на то, что ирано-азербайджанские отношения не должны подвергаться влиянию внешних сил. В результате визитов вырисовались индикации к тому, что быстрое недоверие может быть наконец преодолено путем создания прочной основы для дальнейшего потепления политического диалога.

Можно утверждать, что в период правления в Иране президента С.М. Хатами (1997–2005) явно ощущалось потепление в отношениях с Азербайджаном: они достигли пика, «стабильными были как политический диалог, так и торгово-экономическое сотрудничество, особенно в энергетической и железнодорожной областях»⁵⁵. Реализованный в это время переход президентства в Азербайджане из рук Г. Алиева к его сыну И. Алиеву вполне соответствовал линии двух стран сохранить достигнутую динамику сотрудничества. Именно поэтому обе страны возлагали большие надежды на первый визит президента Азербайджанской Республики в Тегеран в начале 2005 г. Его составляющие были достаточно серьезными: открылось долгожданное Генеральное консульство АР в историческом центре иранского Азербайджана – Тебризе, в ходе визита был подписан весомый пакет договоренностей в торгово-экономической сфере, в том числе и действительно прорывное, касающееся соединения железнодорожных магистралей двух стран.

Однако в диалоге двух стран изначально присутствуют принципиальные расхождения, перманентно омрачающие диалог. В частности, речь идет о базисных началах обеспечения региональной безопасности, которые связаны с присутствием США в регионе, и западным вектором тяготения, проявляющимся в политике Баку довольно отчетливо, несмотря на ярое неприятие этого со стороны Ирана. Своими конкретными делами, в частности официальным визитом И. Алиева в США в апреле 2006 г., Баку доказал, что не желает в угоду Тегерану жертвовать сво-

ими неуклонно развивающимися связями с Вашингтоном. Иран раздражал и израильский фактор: несмотря на явное неодобрение Тегерана, отношения на направлении Баку – Иерусалим набирали силу, причем по самым различным сферам. Азербайджану приходится применять чудеса изворотливости, лавируя между желанием не потерять динамику в диалоге с Вашингтоном и не обозлить при этом ревнивого южного соседа. Иран на правах «старшего брата» не упускает возможности попенять Баку в попытках явного сближения со своим принципиальным врагом. Об этом, в частности, шла речь на встрече двух президентов в рамках очередного саммита стран-членов ОЭС в мае 2007 г. в Баку. Разумеется, не одобряемые Тегераном западные тенденции во внешней политике Азербайджанской Республики подрывали доверие и прогнозируемость в двустороннем диалоге с Баку, хотя президент И. Алиев не раз публично декларировал, даже находясь в США⁵⁶, что территории Ирана и Азербайджана «не могут быть использованы друг против друга».

Совершенно очевидно, что все более выкристаллизовывающаяся ориентация Баку на Запад трансформировалась в серьезный фактор, влияющий на ирано-азербайджанский диалог. В этом присутствует своя логика: Республика Азербайджан является тем государством в регионе Южного Кавказа, которое более других привлекает США. Для Вашингтона важны такие особенности этого государства, как принадлежность к каспийскому региону с его громадными запасами углеводородов, особая значимость этой страны для Ирана в силу этнического фактора и исторических судеб. Но в этом таится и опасность патернализма, исподволь проявляющегося в этом декларативно равноправном диалоге: Азербайджан вынужден действовать с оглядкой на Иран, что ясно проявляется, например, в вопросе перманентного переноса открытия посольства Азербайджана в Израиле. В то же время Азербайджан все увереннее входит в западные структуры, доказывая тем самым свою приверженность

этому пути развития. Одновременно Азербайджан в течение ряда лет зондирует возможность реализации программы ЕС «Восточное партнерство», которая подразумевает добавочную диверсификацию отношений со странами объединенной Европы. Эту программу правомерно называют своеобразным мостом интеграции с Европой, эффективным ускорителем сближения с Западом.

С приходом во власть неоконсерваторов во главе с М. Ахмадинежадом (2005–2013) иранские реформисты лишились влияния во всех правящих структурах, хотя их деятельность временами «создавала некоторую напряженность в иранском обществе (например, достаточно интенсивными были возглавляемые представителями левой коалиции протесты против результатов президентских выборов 2009 г.)»⁵⁷. Основой внешней политики неоконсервативного правительства М. Ахмадинежада за все годы нахождения у власти было крайне враждебное противостояние с США, реализуемое в связке с подобной же политикой по отношению к Израилю, вкупе с жесткой позицией по палестинской проблеме. Во всех этих вопросах среди военно-политической элиты страны было незыблемое единодушие, демонстрировавшее стабильность основного идеологического постулата исламского режима.

На таком фоне вполне объясним тот факт, что период президентства М. Ахмадинежада ознаменовался и обострением «враждебных действий Ирана против Азербайджанской Республики»⁵⁸. Это выражалось в том, что Азербайджанской Республикой в тот период выдвигались обвинения против Ирана, пропагандировавшего идеи денонсации Гюлистанского и Туркманчайского договоров с целью присоединения ее территории к Ирану. Добавим сюда как факт «критические замечания в адрес Ирана, сделанные на Втором съезде азербайджанцев мира председателем Конгресса азербайджанцев мира Джавадом Дерехти»⁵⁹. Они вызвали серьезный протест посла ИРИ в АР. Подобную же реакцию имело и сообщение

о визите официальных представителей Ирана в Нагорный Карабах.

Отметим и то, что иранский религиозно-политический истеблишмент не раз в годы президентских каденций М. Ахмадинежада критиковал руководство Азербайджана за неуважение к исламским ценностям, нарушения прав мусульман, преследования верующих, «сотрудничество с сионистами»⁶⁰. Тегеран не раз предостерегал соседнюю страну от деструктивных акций против Ирана. В ответ Баку обвинял иранские спецслужбы в подготовке терактов против различных, в том числе стратегических, объектов на территории Азербайджанской Республики.

В этом плане интересно обратиться к встрече двух президентов, состоявшейся в кулуарах саммита ЭКО в Баку в октябре 2012 г. Как считает авторитетное иранское аналитическое издание, в течение предшествовавшего года отношения двух стран переживали самый «холодный»⁶¹ период своего развития. Поводом напряженности явилось игнорирование лидером АР саммита Движения неприсоединения, организованного президентом ИРИ в Тегеране. Вот почему особое внимание было обращено на встречу в Баку, где можно было уладить некоторые пункты разногласий. Однако этого не произошло. Анализируя итоги этой встречи, экс-посол ИРИ в Баку Афшар Солеймани в интервью сайту irdiplomacy.ir разъяснил, что поскольку это не был официальный визит иранского лидера в АР, никаких переговоров между двумя президентами проведено не было. Учтем, что встреча состоялась на фоне того, что в Азербайджанской Республике были осуждены на различные сроки «иранские шпионы», а Иран в ответ заморозил некоторые программы сотрудничества. Именно поэтому от нее не ждали какого-то прорыва в улучшении диалога. «Прорыв станет возможным только в условиях, когда обе страны предпримут шаги по созданию взаимного доверия и устранят все точки разногласий»⁶². Дипломат считает, что сюда следует отнести прекращение вмешательства азербай-

джанских политиков из Баку во внутренние процессы, происходящие в азербайджаноязычных регионах ИРИ. Но чем, как не вмешательством ИРИ в дела АР, можно считать тот факт, что «Тегеран крайне раздражает продвижение диверсифицированного диалога с «сионистским режимом»⁶³, как по-иному можно расценить иранские попытки влиять на религиозную жизнь в АР? По мнению иранского дипломата, преодоление этих разногласий не представляется делом ближайшего будущего. «Впрочем, это возможно, если будет проявлена политическая воля лидеров, сформулирована программа действий и начата их реализация»⁶⁴.

Нелишне отметить, что декларации, постоянно исходившие из уст иранского президента, говорили о том, что двусторонний диалог глубок и прочен, и «никакой фактор не способен его поколебать»⁶⁵. Как убежден бывший иранский посол в Баку, такие заявления не могут рассматриваться иначе, чем вежливо-дипломатическая констатация. «В двустороннем диалоге нет глубины, у сторон имеются серьезные и глубокие разногласия, которые никак не снимаются. Стороны регулярно обмениваются недружественными заявлениями. Масло в огонь постоянно подливают СМИ как ИРИ, так и АР»⁶⁶. Однако, убежден А. Солеймани, если под глубиной отношений понимать общность исторических судеб двух народов, то здесь нет никакого преувеличения. «К сожалению, в последние годы и этот фактор все больше используют для отчуждения, а не сближения двух стран и народов». Некоторые аналитики даже высказывают убеждение, что несмотря на значительный прогресс и еще больший потенциал, ирано-азербайджанские отношения неправомерно определить «как поистине добрососедские»⁶⁷.

При полной неизменности главнейших внешнеполитических парадигм исламского правления, две каденции нахождения у власти М. Ахмадинежада продемонстрировали и новые реалии, укрепившие базис исламского правления, сделавшие его еще более консервативным.

В этом ряду отметим усиление поддержки Хезболлы. Стала более заметной «агрессивность внешнеполитической риторики»⁶⁸. Усилилась и без того достаточно мощная антиизраильская составляющая иранской политики: к непреходящим лозунгам уничтожения еврейского государства добавилось отрицание Холокоста, усиленное проведением в Тегеране ряда международных мероприятий, посвященных этому горькому событию мировой истории. М. Ахмадинежад был знаменит еще и своей «бескомпромиссной ядерной политикой»⁶⁹.

При этом обратим внимание на усиливавшийся в те же годы антиамериканизм в иранской внешней политике. Признаки этого виделись в том, что Иран активно формировал глобальный антиамериканский и антизападный блок, взяв в нем роль лидера. Наиболее активными членами этого аморфного блока были тогда Иран, Венесуэла и Беларусь. Все три страны активно взаимодействовали и в рамках различных международных организаций. Так, Венесуэла и Беларусь последовательно голосовали против принятия антииранских резолюций в МАГАТЭ. Попутно Иран был одержим необычной идеей-фикс: реформировать Движение неприсоединения, создав в нем блок государств, противостоящих монополярному миру. В Движении неприсоединения, как и вообще в «третьем мире», оппозиция США как оплоту Запада, находила все больше сторонников. В период нахождения у власти М. Ахмадинежада, в отличие от его предшественников А.А. Хашеми-Рафсанджани и С.М. Хатами, Иран отошел от поиска путей компромисса с Западом, сделав ставку на демонстрацию силы, причем как на региональном, так и глобальном уровнях. В целом политический процесс в Иране в годы правления М. Ахмадинежада иранисты-аналитики определяют как консервативно-рутинный, поскольку его роль состояла в сохранении сложившихся политических институтов⁷⁰.

Однако именно в эти годы было принято решение о резком повышении объемов сотрудничества на ирано-

азербайджанском треке. Во время визита президента И. Алиева в Тегеран в конце 2009 г. был инициирован рост товарооборота с тогдашних 600 млн долларов до 1 млрд долларов. Это стало возможным в результате новых контрактов в газовой сфере. Был начат и диалог по выходу Ирана на электроэнергетические рынки СНГ через территорию Азербайджана. Тогда же приступили к реализации совместного проекта по увеличению объемов экспорта электроэнергии до 700 мегаватт с прежних примерно 300 мегаватт. Новым этапом ирано-азербайджанского сближения стало открытие весной 2010 г. судоходного пассажирского сообщения между Баку и иранским портом Энзели, что привело к восстановлению существовавших ранее морских пассажирских перевозок.

Двусторонние отношения между ИРИ и АР при президенте Х. Роухани

Следующий после консерватора М. Ахмадинежада иранский президент – Хасан Роухани (2013–2021), как стало уже традицией в иранской политике последних десятилетий, где на президентском посту попеременно чередовались фундаменталисты и либералы, имел сложившееся реноме реформиста. Как свидетельствовал Сейед Али Сагайан – экс-посол ИРИ в Азербайджане, новый президент ясно осознавал «деликатность отношений и сложившуюся позицию Исламской Республики Иран в отношении АР, учитывая общие границы и общие судьбы, и считал отношения с Баку приоритетом своей внешней политики»⁷¹. Несомненно, он учитывал, что отношения между Ираном и Азербайджанской Республикой, несмотря на многие культурные, этнические и религиозные общности, испытали множество взлетов и падений. Причины были совершенно разные, «в том числе давление США и Израиля, а отчасти – пропаганда различных поли-

тических сил и СМИ обеих стран»⁷². Однако, как стало ясно через короткое время после прихода к власти в Иране реформистов во главе с президентом Х. Роухани, ИРИ и АР попытались углубить свои отношения и подписать политические и экономические соглашения для их продвижения. В этом не было ничего удивительного, ибо расширение отношений с соседями было и остается одним из приоритетов и принципов внешней политики Ирана. В то же время вопрос безопасности – одна из важнейших проблем Ирана в отношениях со своими соседями. Поэтому учитывая конфликт между двумя северными соседями на Южном Кавказе – Баку и Ереваном, приоритетом Ирана было заявлено обеспечение безопасности как главное условие диалога. Априори считалось, что такие факторы, как положение АР как соседа ИРИ, многочисленные общности в исторических судьбах, шиитском большинстве населения, определяют прочность отношений и делают связи между двумя странами «стабильными и сбалансированными»⁷³. Однако Х. Роухани понимал и серьезные угрозы билатеральному диалогу. В этом качестве он рассматривал свойственные некоторым политикам в Баку сепаратистские взгляды или давление Израиля. Здесь президент рассчитывал на «политическую мудрость властей Баку»⁷⁴, их деликатность, понимание позиции Исламской Республики Иран, учитывая ее протяженные общие границы и наработанные традиции добрососедства. Понимая, что диалог с АР развивается на фоне конфликта между Азербайджаном и Арменией, в ИРИ солидаризируются с идеей его разрешения только мирным путем. «Интересы народов двух стран требуют, чтобы процесс не пошел по опасному пути»⁷⁵.

Конкретная политическая программа Х. Роухани была озвучена уже через несколько месяцев после инаугурации на пост главы исполнительной власти страны, 24 сентября 2013 г., на 68-й годичной сессии Генеральной Ассамблеи ООН. К ней было привлечено усиленное внимание лидеров стран мирового сообщества. Это было

вполне естественно: после того потока демагогии и антиизраилизма, который ежегодно осенью в ходе Сессии в Нью-Йорке буквально изрыгал недавно ушедший на политический покой президент-консерватор, в мире хотели знать, насколько изменилась власть в Иране, насколько оправдывает реноме реформиста человек, который с первых же дней прихода во власть заявляет, что полон решимости добиться изменения отношения к Ирану в мире. Еще до прихода на президентский пост, сразу же после выборов, в июне того же года Х. Роухани сказал, что основными принципами практической деятельности своего будущего правительства он считает «справедливость, законность и умеренность». Что касается внешней политики страны, то, отметил он, «умеренный курс вовсе не будет означать подчинение и капитуляцию»⁷⁶. В этом заявлении, разумеется, есть отзвуки его политического опыта на посту руководителя достаточно консервативного исламского органа – Высшего совета по национальной безопасности. При этом Х. Роухани отмечал, что международная деятельность нового Кабинета будет достаточно гибкой, его шаги будут взвешенными, соотносясь лишь с национальными интересами. Все переговоры, особенно со странами Запада, будут вестись с учетом равенства сторон и взаимного уважения.

Именно это было отражено в его достаточно декларативных заявлениях с трибуны Генассамблеи ООН, по сути не изменивших подходы ИРИ к важнейшим проблемам:

– «Мы исходим из необходимости мира и безопасности во всем мире, полагая, что это вполне достижимо».

– «Иран много делает для этого, превратившись в мирную гавань в беспокойном море региональных штормов».

– «Иран сменил политические средства, предпочитая играть по-новому, но не все в мире это приняли, и не все согласны соответствовать новым реалиям политической повестки дня. Хочу со всей ответственностью заявить, что те, кто говорят об иранской угрозе, сами по себе представляют угрозу либо неустанно нагнетают угрозу

и напряженность. Иран не являет собой никакой угрозы, более того, всеми своими действиями он демонстрирует свою приверженность делу справедливого мира и всеобъемлющей безопасности».

– «В противовес этому на Западе развязана подстрекательская пропагандистская кампания очернения ислама, демонизации шиизма и его оплота – Ирана, что само по себе представляет угрозу для мировой, региональной и человеческой безопасности»⁷⁷.

Посмотрим, однако, что нового внесла эпоха Х. Роухани в практику политических отношений с Азербайджанской Республикой. На наш взгляд, вполне можно согласиться с их оценкой в азербайджанских СМИ: «При Роухани иранская внешняя политика по отношению к северному соседу коренным образом изменилась, стала конструктивной. Сегодня Иран, как и Азербайджан, уделяет очень большое внимание развитию регионального экономического сотрудничества и в совокупности это обеспечивает формирование взаимозависимости между странами»⁷⁸. Оценивая продвижение ирано-азербайджанского диалога при президенте Х. Роухани, нужно прежде всего отметить его насыщенность встречами на высшем уровне. Что касается статистики, то по состоянию на март 2018 г. состоялось 11 встреч между президентами двух стран: «Среди этих встреч было четыре визита президента Азербайджана в Иран и три визита президента Ирана в Азербайджан. Такое количество личных переговоров между главами государств свидетельствует о стабильном, устойчивом развитии отношений двух стран»⁷⁹.

У этой динамики был и стремительный старт. В течение девяти месяцев 2014 г., то есть непосредственно после прихода к власти в 2013 г. президента Х. Роухани, состоялись четыре встречи между президентами Ирана и Азербайджана. Это свидетельствует о том, что «две страны стремятся к динамичному улучшению отношений,

особенно перед лицом серьезных вызовов безопасности»⁸⁰. Иранские аналитики определяют это следующим образом: «После шести лет проблемных отношений между Ираном и Азербайджанской Республикой в эпоху М. Ахмадинежада частые поездки высокопоставленных иранских официальных лиц в Баку и азербайджанских министров в Тегеран являются признаками того, что две страны хотят забыть плохие воспоминания и начать тесные отношения. Это улучшение отношений является ответом на вызовы взаимной безопасности, с которыми в настоящее время сталкиваются Иран и Азербайджан»⁸¹. Действительно, за первый год президентства Х. Роухани министрами его кабинета совершено около 20 визитов в Азербайджан, в ходе которых подписан ряд соглашений в сферах безопасности и экономики. В ноябре 2014 г. Х. Роухани сам отправился в Баку на свою четвертую встречу с президентом И. Алиевым. Иранский президент неоднократно заявлял, что одним из его основных внешнеполитических планов является улучшение, расширение и укрепление отношений между Ираном и его соседями, в первую очередь Азербайджанской Республикой.

Однако над «безоблачностью» двустороннего диалога нависают отношения на израильско-азербайджанском направлении. С начала 1990-х гг. страны поддерживают достаточно динамичные отношения, которые не раз подвергались суровым испытаниям. За год до избрания Х. Роухани президентом, зимой 2012 г., Азербайджан обвинил Иран в попытке убийства израильского посла. В официальном сообщении министра внутренней безопасности АР в конце 2012 г. констатировалось, что заговор с целью убийства израильского посла и директоров еврейских образовательных центров в Баку был сорван местными силовыми структурами. Это случилось через месяц после убийства Мостафы Ахмади Рошана, последнего к тому времени иранского ученого-ядерщика, в убийстве которого иранцы подозревали Израиль. В те дни иранские СМИ писали, что в Тегеране очень недовольны

азербайджано-израильским сотрудничеством. «Многие сотрудники иранской разведки и министерства иностранных дел подозревают Баку в сотрудничестве с Израилем против Ирана»⁸². Иран не раз обвинял Азербайджан в попытке «пропаганды расовой дискриминации» или «шпионажа» путем отправки агентов разведки в провинцию Восточный Азербайджан. 1 июля 2012 г. Press TV сообщил, что два гражданина Азербайджанской Республики были задержаны в провинции Восточный Азербайджан в Иране. СМИ приводили свидетельства о том, эти агенты были отправлены в Иран азербайджанской разведкой. «Их отправили для вербовки иранских демонстрантов в сепаратистских целях»⁸³.

Последняя встреча между президентами двух стран произошла 24 октября 2019 г. в Баку в кулуарах саммита Движения неприсоединения и носила относительно церемониальный характер. Однако ее значение заключалось и в том, что сделанные двумя лидерами заявления закрепили реалии существующего диалога, выветив его наиболее значительные моменты⁸⁴. Президент АР на этой встрече оценил связи двух стран как находящиеся «на самом высоком уровне»⁸⁵. Он отметил, что в 2018 г. торговый оборот вырос на 70%, назвав это «рекордным показателем»⁸⁶. Президент отметил успешное функционирование совместно реализуемого транспортного коридора Север-Юг, по которому лишь за 2018 г. «было перевезено в 8 раз больше грузов»⁸⁷. И.Алиев сообщил и о начале функционирования транспортного коридора «Юг – Запад», куда обеими странами вложены совместные инвестиции. Президент АР акцентировал внимание и на начале работы на основе иранских технологий первого в стране автомобильного завода. И. Алиев положительно отозвался о сотрудничестве в нефтегазовой сфере. По его словам, «определение в августе прошлого года правового статуса Каспийского моря еще больше укрепляет наши как пятисторонние, так и двусторонние связи»⁸⁸. Обозначая размах двустороннего диалога, глава АР

отметил, что «нет сферы, где бы мы ни сотрудничали, и это сотрудничество дает результаты»⁸⁹. В свою очередь, президент Ирана обратил внимание на то, что при каждой встрече он становится свидетелем позитивных явлений, положительных изменений в связях между двумя странами, особенно «в областях экономики, культуры, науки и других направлениях. Осуществляется прекрасное экономическое сотрудничество для расширения связей двух стран, и это радует оба государства»⁹⁰. Важна и озвученная лидером Ирана констатация того, что «государство и народ Ирана всегда были и будут рядом с Азербайджанским государством и азербайджанским народом»⁹¹.

Картина ирано-азербайджанского диалога в период президента Х. Роухани, его динамика хорошо просматривается на примере реалий визитов лидеров двух стран. Возьмем, например, официальный визит И. Алиева в Иран в феврале 2016 г. Это был второй визит главы Азербайджана в Иран во время президентства Х. Роухани. Как отмечало официальное иранское информационное агентство ИРНА, в тот год главы двух стран встретились трижды, «что демонстрирует активную динамику диалога»⁹². В ходе визита было подписано 11 документов о сотрудничестве в разных сферах. Визиту как началу нового этапа ирано-азербайджанского взаимодействия благоприятствовало то, что полугодом ранее в Вене были подписаны договоренности между Ираном и шестеркой международных посредников, известные как Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД), повлекшие за собой отмену ряда финансово-экономических запретов, введенных в отношении Ирана западными странами. Это обусловило активизацию диалога на ирано-азербайджанском направлении, включение в его орбиту новых объектов и направлений⁹³.

Главная тема переговоров – взаимные инвестиции и развитие транспортного коридора «Север – Юг». Кроме того, в сфере экономического сотрудничества ось переговоров была сосредоточена вокруг строительства новых

ГЭС в Нахчыванской автономии, реализации газовых обменов по принципу SWAP. Но, как отмечали правительственные СМИ, «главной темой визита Алиева стала достройка железнодорожной линии Астара – Решт – Казвин, включая мост через приграничную реку Астара»⁹⁴. При финансировании за счет российского кредита достраивалась иранская железнодорожная сеть, которая должна была в скором будущем стать частью магистрали «Север – Юг», превратившись в мультимодальный маршрут от Москвы до индийского Мумбая, куда уже в марте 2016 г. подключились и азербайджанские автомагистрали. «Азербайджанская железная дорога ADY станет оператором на ирано-азербайджанском участке транспортного коридора»⁹⁵.

Среди подписанных в Тегеране документов – межправительственное соглашение о сотрудничестве в области предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. Документ, несомненно, важен, учитывая высокую сейсмичность Каспийского региона. Высоко оцениваются обеими странами соглашения о сотрудничестве во взаимной административной помощи в таможенных делах и сотрудничестве в области ветеринарии и здоровья животных. Для взаимодействия двух соседних стран важен и подписанный в Тегеране Меморандум о сотрудничестве в области здравоохранения и медицинских наук. Еще до его подписания Азербайджан начал активные переговоры с целью налаживания производства лекарственных препаратов и организации их экспорта. Меморандум необходим и потому, что для многих граждан Азербайджана Иран становился популярным направлением медицинского туризма.

Среди других правовых документов, характеризующих близкие отношения двух соседних стран, – Меморандум о сотрудничестве в области трудовых отношений, занятости и социальной защиты. Он отражает необходимость учета того факта, что через таможенный пункт в приграничной Астаре ежедневно проходят порядка трех тысяч граждан обеих стран.

В ходе визита президента АР в Иран обсуждались и вопросы различных проектов совместных инвестиций. В частности, речь шла об иранских зонах свободной торговли Энзели, Араз и Маку. На повестку дня встали и новые сферы сотрудничества – организация морского туризма, научные обмены между вузами и научными центрами.

Ответный визит иранского президента в Баку состоялся 27–29 марта 2018 г. Его объявленной целью было «улучшение взаимоотношений»⁹⁶. Он состоялся через два года после предыдущей встречи глав двух стран и наглядно показал поступательность в наполнении диалога конкретным содержанием. Это был первый зарубежный визит иранского президента в только что начавшемся новом 1397 г. по солнечному календарю. У президента ИРИ шли первые месяцы второй президентской каденции, и он показывал своим визитом, что продолжит реализацию прежних приоритетов – обращать главное внимание на взаимодействие с соседними странами, причем за основу будут взяты отношения в сфере культуры и экономики. Из главных экономических проектов, о которых шла речь в ходе визита, – железнодорожная связка из азербайджанской Астары в Астару иранскую, по сути, создавшая сообщение из центра провинции Гилян – Решта – до Астары, тем самым соединив через сеть иранских железных дорог южные регионы ИРИ с Европой – через Южный Кавказ, Россию. Во время визита Роухани в Азербайджан было решено реализовать взаимодействие двух стран при прокладке этой важной транспортной магистрали. Отметим, что в ходе этого визита начали реализовываться планы двух стран на период после подписания Конвенции по правовому статусу Каспия. Отражением этого явилось подписание в Баку во время пребывания там президента ИРИ соглашения о сотрудничестве в сфере нефти и газа на Каспии. Этот документ, как его расценил глава иранского правительства Х. Роухани, «еще больше сближает наши отношения»⁹⁷.

Всего во время визита было подписано 8 международных документов, дополнивших правовой пакет билатерального сотрудничества. Для того, чтобы показать их диверсифицированность, перечислим названия: Меморандум о взаимопонимании между Министерством энергетики Азербайджанской Республики и Министерством нефти Исламской Республики Иран о совместной разработке соответствующих блоков в Каспийском море, Меморандум о взаимопонимании по укреплению сотрудничества между Министерством экономики Азербайджанской Республики и Министерством промышленности, промыслов и торговли Исламской Республики Иран в области промышленности, Меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству между Министерством экономики Азербайджанской Республики и Министерством экономических дел и финансов Исламской Республики Иран, Соглашение между Азербайджанской Республикой и Исламской Республикой Иран о финансировании строительства участка железной дороги Астара-Решт на территории Исламской Республики Иран, Исполнительная программа о сотрудничестве между Государственным комитетом Азербайджанской Республики по проблемам семьи, женщин и детей и Вице-президентом Исламской Республики Иран по вопросам женщин и семьи, Исполнительный план Меморандума о взаимопонимании по сотрудничеству между Министерством молодежи и спорта Азербайджанской Республики и Министерством спорта и молодежи Исламской Республики Иран в сферах молодежи и спорта на 2018–2019 гг., Программа обмена по культуре и искусству между Министерством культуры и туризма Азербайджанской Республики и Министерством культуры и исламской ориентации Исламской Республики Иран на 2018–2021 гг., Программа действий относительно Меморандума о взаимопонимании по сотрудничеству между Министерством здравоохранения Азербайджанской Республики и Министерством здравоохранения, лечения и медицинского образования Исламской Республики Иран в области здравоохранения и медицинской науки.

Отметим важные политические заявления, в которых иранский президент Х. Роухани сообщил о совпадении точек зрения двух стран по региональным вопросам, отметив при этом, что обе страны едины в том, что все региональные проблемы подлежат только политическому решению. Такое же заявление было сделано Ираном и по поводу Нагорно-Карабахской проблемы, которая должна быть решена только сугубо политическим путем и «усилиями обеих стран – Армении и Азербайджанской Республики»⁹⁸.

В своей речи на состоявшемся 29 марта 2018 г. ирано-азербайджанском экономическом форуме иранский президент наглядно обрисовал очевидные плюсы только что подписанных двухсторонних соглашений, которые можно будет видеть уже в самое ближайшее время: «В тот день, когда грузы с кораблей в Бандар-Аббасе, в порту Имама Хомейни или Чабахар в Иране будут загружены в грузовые вагоны, а поезд доберется до Астары из южных вод, затем они продолжат свой путь через Грузию, Россию, Турцию и Северную и Восточную Европу, важность сегодняшнего решения будет гораздо более наглядной, и его влияние на отношения двух стран будет более заметным»⁹⁹. Для интенсификации такого транспортного проекта, по инициативе губернатора прикаспийской провинции Гилян М. Салари, учитывая, что этот северный иранский регион будет доминантным в проекте, было предложено включить провинцию в зону создаваемой свободной торговли «Астара». Такой шаг еще более повысит значимость нового транспортного проекта. Как отмечали СМИ в дни этого визита, в развитии диалога на ирано-азербайджанском направлении приоритет отводится Международному транспортному коридору «Север – Юг». «Сейчас идет строительство недостающего железнодорожного полотна на территории Ирана, причем Азербайджан выступил с инициативой предоставить в кредит \$500 млн с целью ускоренного завершения проекта. Уже завершилось строительство моста над рекой Астарачай для маршрута Астара-Астара, сейчас Азер-

байджан инвестирует \$60 млн в строительство станции и необходимого терминала в иранской Астаре, которые после введения в эксплуатацию в течение 15 лет будут непосредственно контролироваться и управляться азербайджанской стороной, после чего его передадут иранской стороне»¹⁰⁰.

В ходе визита обсуждались и такие вопросы, существенно важные для экономического диалога между странами, как строительство в районе Нефтечалы при содействии иранской автомобилестроительной компании İgan Khodro при участии азербайджанского бизнеса автозавода, который станет первенцем подобной отрасли в стране, создающим в Азербайджанской Республике отечественное производство легковых автомобилей. Достаточно знаменательно и то, что в ходе визита была поставлена финальная точка в разногласиях двух стран, вылившихся в 2001 г. в вооруженный конфликт. Дело в том, что одним из подписанных соглашений стало намеченное взаимодействие между азербайджанской нефтяной компанией SOCAR и Государственной нефтяной компанией Ирана о возможной совместной разработке морских месторождений в Каспийском море. По всей видимости, речь в соглашении шла о месторождении «Алов – Шарг», где как раз и произошло столкновение, по причине того, что не была выяснена его принадлежность. Отметим, что в последующие годы подобное сотрудничество начало обретать реальные черты. Вот лишь один из фактов: Национальная иранская нефтяная компания (NIOC) запланировала отправить одну из своих буровых установок на север страны, готовясь добывать нефть с месторождений, расположенных недалеко от границы с Азербайджаном¹⁰¹. До последнего времени нефть в расположенные на севере нефтеперерабатывающие заводы поступала из скважин, расположенных на юге страны, и по трубопроводам, проходящим через Тегеран¹⁰². После запуска этой буровой установки создадутся возможности для более активного сотрудничества нефтяников ИРИ и АР.

Во время визита Х. Роухани много говорилось о том, что помощь в создании крупного таможенного терминала в Астаре уже дает отдачу. Так, в течение первых двух месяцев нового 1397 г. по иранскому летоисчислению (то есть с 21 марта 2018 г.) через таможенный контрольно-пропускной пункт в этом городе было экспортировано нефтепродуктов из Ирана объемом более 140 тысяч тонн на сумму 74 млн долларов¹⁰³. По данным СМИ, экспорт через Астару возрос на 138% по объему и 136% по стоимости в годовом исчислении. Основными товарами иранского экспорта через Астару были продукция сельского хозяйства и продукты питания, а также цемент, химикаты, моющие средства, изделия ручной работы, текстиль, обувь, сумки, ковры, строительные материалы, минеральные продукты и др. Одновременно активизировался и пассажиропоток: с начала 1397 г. (т.е. с марта 2018 г.) через контрольно-пропускной пункт в Астаре проследовали почти 170 тыс. граждан двух стран в обоих направлениях.

Насколько реальны цифровые показатели ирано-азербайджанского диалога?

Как видно, двусторонние торгово-экономические отношения между Ираном и Азербайджаном находятся в центре внимания лидеров обеих стран, постоянно делающих заявления о необходимости их развития. Действительно, их показатели существенно меньше, чем у соседних стран. Так, товарооборот между Турцией и Ираном, еще в 2011 г., равно как и между Турцией и Азербайджаном к тому же году, превысил 2 млрд долларов, постепенно еще больше наращивая объемы¹⁰⁴. Однако публикуемые цифры ирано-азербайджанского товарооборота оставляют ощущение полного волюнтаризма, жонглирования цифрами, далекими от реальности. Так, в феврале 2020 г. вице-премьер Азербайджанской Республики Ш. Мустафаев сделал заявление о том, что товарооборот между Азербайджаном и Ираном в 2019 г. по сравнению с предыдущим годом вырос примерно на 11%, составив \$500 млн¹⁰⁵.

Положительно оценивая такой рост, азербайджанский высокопоставленный чиновник признал наличие у двух стран большого потенциала, что диктует возможность увеличения взаимного товарооборота «путем диверсификации его структуры»¹⁰⁶. На этом пути, считает Ш. Мустафаев, важным является регулярное проведение форумов, других встреч с деловыми кругами обеих стран. Вице-премьер заявил, что можно констатировать положительную динамику роста инвестиционного сотрудничества. В качестве примера он привел такие цифры, озвученные на официальном правительственном приеме в Баку по случаю 41-й годовщины победы в Иране Исламской революции: «Объем иранских инвестиций, вложенных в экономику Азербайджана, составил \$3,5 млрд, в Азербайджане функционируют 1 614 иранских компаний в таких сферах как промышленность, строительство, торговля, транспорт, АПК, сектор услуг»¹⁰⁷. Ш. Мустафаев особо отметил важность участия Ирана и Азербайджана в создании международного транспортного коридора «Север – Юг»: в 2019 г. грузоперевозки этих двух стран на этом направлении составили порядка 400 тыс. тонн, или на 45% больше, чем годом ранее. Однако президент АР И. Алиев, выступая в кулуарах саммита Движения неприсоединения 24 октября 2019 г., сказал, что «в прошлом году (2018 – В.М.) по этому коридору было перевезено в 8 раз больше грузов»¹⁰⁸.

Обратим внимание на то, что в декабре 2019 г. этот же азербайджанский чиновник, по должности – глава экономического блока правительства АР, заявил о резком, сразу на 30% росте товарооборота между двумя странами¹⁰⁹, причем в том же 2019 г. Такое заявление Ш. Мустафаев сделал на совещании с участием президента страны И. Алиева, посвященном итогам 2019 г. Он также сделал особый упор на строительстве «совместно с Ираном и Россией»¹¹⁰ транспортного коридора «Север – Юг», где строятся автомобильные и железные дороги. «Азербайджан на своей территории завершил или за-

вершает большую часть работ»¹¹¹. Вице-премьер информировал, что в 2020 г. планируется начать строительство автомобильного моста на границе Азербайджана и Ирана, которое завершится в 2021 г. Сообщенные чуть ранее этого совещания данные Государственного таможенного комитета говорят о том, что в январе-октябре 2019 г. товарооборот между ИРИ и АР равнялся почти 422,7 млн долларов, что почти на 100 млн долларов, то есть почти на 31%, превысило показатели предшествовавшего года. При этом за тот же период объем экспорта из Азербайджана в Иран составил примерно 31 млн долларов, превысив на 8,7 млн долларов показатели 2018 г. По импорту из Ирана в тот же период, по данным Таможенного комитета АР, выясняется картина резкой диспропорции: импорт из Ирана составил 360,5 млн долларов. Этот показатель увеличился почти на 82 млн долларов, или более чем на 29% по сравнению с предшествовавшим годом. Обратим внимание на еще одно заявление, на этот раз из уст президента Азербайджана И. Алиева, произнесенное на встрече с президентом Ирана Хасаном Рухани в кулуарах саммита Движения неприсоединения 24 октября 2019 г.: объем торгового оборота между Ираном и Азербайджаном в 2018 г. увеличился на 70%. «Считаю это рекордным показателем»¹¹². Так же позитивно оценил развитие ирано-азербайджанских связей на этой же встрече иранский президент Х. Роухани. Он назвал и самые продвинутые сферы взаимодействия. Это экономика, культура, наука. «Сегодня эти связи находятся на самом высоком уровне»¹¹³. Х. Рухани добавил: «Считаю, что власти в Азербайджане и Иране, наши государства проводят плодотворную работу в интересах двух стран, для повышения благосостояния двух стран и народов, и это отранно».

Обратим внимание и на другие цифры. Во время рабочей встречи в декабре 2018 г. в иранском городе Астаре между министром дорог и городского развития Ирана М. Эслами и министром экономики и промышленности

Азербайджана¹¹⁴ Ш. Мустафаевым были озвучены данные о том, что за последние полтора года торговый оборот между Ираном и Азербайджаном увеличился в 10 раз¹¹⁵. Как объясняет причину столь резкого роста информационное агентство ИРНА, такое «стало возможным вследствие хороших отношений политического руководства двух стран и открытия железной дороги Астара – Астара в марте текущего года в ходе торжественной церемонии с участием глав соседних прикаспийских государств»¹¹⁶. Однако вряд ли открытием железной дороги можно добиться десятикратного роста товарооборота. Уточним, что прокладка железной дороги Астара – Астара была завершена в январе 2018 г. Она проходит на расстоянии 8 км по Азербайджану до границы и далее по территории Ирана 2 км до пограничного иранского города Астара. Официальный пуск в эксплуатацию дороги прошёл в марте 2018 г. в ходе визита президента Х. Роухани в Азербайджан. Участок Астара – Астара будет соединен с железной дорогой Казвин – Решт, строительство которой также недавно закончено. Данные участки являются частью железнодорожной составляющей международного транспортного коридора «Север – Юг», призванного связать страны Северной Европы с Индией через территорию прикаспийских государств.

Вот еще одно заявление официального иранского лица – завершившего летом 2020 г. свою каденцию в Баку посла Ирана в АР Джавада Джахангирзаде в ходе видеоконференции с заместителем главы иранской торговой палаты по международным делам Мохаммадом-Резой Карбаси, где посол заявил, что товарооборот между двумя странами за последние годы увеличился в пять раз¹¹⁷. Эта цифра вряд ли имеет реальное наполнение, тем более, что в 2020 г. из-за коронавирусного кризиса даже «дежурная» цифра в 500 млн долларов имеет мало шансов на достижение. По данным СМИ со ссылкой на отчет Государственного таможенного комитета АР, объем товарооборота Азербайджана с Ираном за первые 9 ме-

сяцев года 2020 г. составил примерно 240 млн долларов¹¹⁸. Как обычно, наблюдалась традиционная диспропорция. Экспорт из Ирана в Азербайджан многократно превышал экспорт в обратном направлении – 210 млн долларов против 30 млн долларов. При этом азербайджанский экспорт даже при столь незначительных объемах вырос на 8%. Однако годовые показатели, рассчитанные за март – декабрь 2020 г., «подтянулись» к привычной картине, составив 414 млн долларов¹¹⁹. Эти цифры опубликовала Организация по развитию торговли Ирана. Цифры экспорта каждой из стран составили: из Ирана 396 млн долларов, из Азербайджана 18 млн долларов. По сообщенным чуть позже, в апреле 2021 г., данным за 1399 иранский год (завершился 20 марта 2021 г.), опубликованным Таможенным управлением ИРИ, один лишь иранский ненефтяной экспорт в АР составил примерно 511 млн долларов¹²⁰. Еще раз отметим, что это не цифры совместного товарооборота, а лишь данные ненефтяного экспорта, причем в коронавирусный год, в ходе которого возникали многие неурядицы в транспортировке грузов. Где же реальные цифры?

Вопреки всем приведенным выше, несомненно, политизированным данным, обратимся к статистике, приведенной в иранском экономическом издании *Financial Tribune*¹²¹, опирающемся на данные Таможенного управления Исламской Республики Иран: Азербайджан является вторым после России экспортным направлением для иранских товаров на постсоветском пространстве с объемом в 429 млн долларов (экспорт в Россию – 457 млн долларов). Эти цифры на основании реальных показателей отражают иранский экспорт 1398 иранского солнечного года (март 2019 – март 2020 г.). Тем самым «зарегистрирован рост иранского экспорта на 133%»¹²². Как видим, эти цифры еще более запутывают, и ни о каком росте в разы здесь и речи не идет.

Интересно взглянуть и на статистику ирано-азербайджанского товарооборота, представленную теге-

ранской Палатой торговли, промышленности, рудников и сельского хозяйства. Ее данные, опирающиеся на информацию Таможенного управления ИРИ, показывают, что за последние годы объем товарооборота между двумя странами существенно упал. Так, в 2006 г. эта цифра составляла 605 млн долларов. Через 10 лет, в 2016 г. она опустилась до 495 млн долларов, то есть падение составило 33%¹²³. При этом иранский экспорт за указанные годы ежегодно демонстрировал рост в 1%, а импорт из АР перманентно падал, что и сказывалось на цифрах товарооборота. Резкий скачок иранского экспорта зафиксирован в 2016 г. по сравнению с предыдущим 2015 г., что было связано с началом экспорта иранского сжиженного газа на сумму 102 млн долларов, который ранее в АР не поставлялся¹²⁴. «Иранский импорт из АР с 2007 г. резко уменьшился, упав к 2011 г. с 292 млн долларов до 37,5 млн, затем падение продолжилось, достигнув к 2014 г. 22 млн долларов»¹²⁵. Однако в последующие годы импорт из Азербайджана вновь обрел рост, продемонстрировав к 2017 г. повышение до уровня 47 млн долларов. Главными экспортными товарами Ирана в АР являются нефтепродукты, продукты химии, пластик, промышленные изделия, изделия из стекла, ткани, керамические изделия, сладости, шоколад, металлоизделия, фосфор, строительные материалы, одежда, овощи, фрукты и др.¹²⁶

Ирано-азербайджанские экспорт-импорт

Некоторое представление о структуре ирано-азербайджанского товарооборота дают данные отчета торгового атташе посольства Ирана в Азербайджане Ф. Шахиди за 2011 г. Как видно из этого документа, экспорт из Ирана в Азербайджан состоял в основном из цемента, изделий из керамики и стекла, сельскохозяйственной (картофель, помидоры, хурма, фрукты и фруктовые соки) и промышленной продукции, нефтехимиче-

ских продуктов и др. Из Азербайджана в Иран в основном экспортировались дерево, железо и сталь и др. (Иран повысил экспорт в Азербайджан ненефтяной продукции <https://apa.az/ru/predprinimatelstvo/-212685>, 13 января 2012 г.). Кроме этого, часть экспорта составляет и мелкая торговля населения приграничных районов: Астары – 21 млн долларов за последние 9 месяцев, Билясувара – 4 млн долларов (за тот же срок), Джульфы – 1 млн. долларов. Эти данные относятся к 2011 г., но номенклатура за эти годы вряд ли радикально изменилась.

В этом раскладе импорт продуктов питания из Ирана в Азербайджан составляет не самую большую, но необходимую стране номенклатуру товаров. Весной 2020 г. в связи с пандемией коронавируса были введены ограничения на ввоз из Ирана сельскохозяйственной продукции и продуктов питания¹²⁷. Из-за пандемии закрыли на время и государственную границу между двумя странами. Но годом ранее импорт из Ирана продукции сельского хозяйства и продуктов питания составил 45 млн долларов¹²⁸. Основу продовольственного импорта из Ирана – 30% – составляет картофель, 9% – хурма, 6% – печенье, 6% – другие сладости, 5% – свежие или сушеные апельсины и др.¹²⁹. По данным таможи АР, в первой половине 2018 г. в Азербайджан импортировано иранских товаров на общую сумму в 290 млн долларов, что в «два раза превышает соответствующие показатели предыдущего года»¹³⁰. Главным образом в иранском экспорте представлены строительные материалы, продукты нефтехимии, продовольственные товары, автомобили, сельскохозяйственная техника. Азербайджанский экспорт за этот же период «вырос в 2,4 раза, составив 23 млн долларов»¹³¹.

Возможной сферой ирано-азербайджанского взаимодействия могла стать военная, которую Баку много лет продвигает с такими странами, как Израиль, Турция, Грузия и др. Однако по самым разным соображениям, в этой области сотрудничество не состоялось, хотя Иран не раз предлагал Азербайджану помощь в этой сфере. Сошлемся

лишь на один подобный пример. Во время визита в Тегеран в апреле 2014 г. министра обороны Азербайджанской Республики генерала Закира Гасанова его коллега, генерал Хосейн Дехган объявил о готовности Министерства обороны Исламской Республики Иран обеспечить военные нужды Азербайджанской Республики. В ходе проведенных переговоров иранский министр обороны заявил, что существует большой потенциал для развития отношений между двумя странами во всех областях, в том числе – безопасности и обороны, «который может быть реализован в рамках двусторонних соглашений и договоренностей»¹³². По его словам, это согласуется с принципиальной политикой правительства президента Х. Роухани, направленной на развитие двустороннего сотрудничества с соседними странами, «а Азербайджанская Республика занимает важное положение в иранской внешней политике»¹³³. Министр выразил готовность его ведомства удовлетворить оборонные потребности Азербайджанской Республики и выразил надежду, что визит министра обороны этой страны еще больше повысит уровень сотрудничества в этой сфере. Ответа Баку на это предложение не последовало, ибо к этому времени сотрудничество было уже сориентировано на другие, нежели Иран, страны. Переговоры между тем завершились дежурной констатацией министра обороны АР о том, что Баку поддерживает «мирный характер иранской ядерной программы и приветствует скорейшее достижение окончательного соглашения Ирана с международным сообществом»¹³⁴.

Нынешний этап ирано-азербайджанского торгово-экономического диалога

Осенью 2020 г. в интервью СМИ посол ИРИ в Баку Сейед Аббас Мусави дал достаточно взвешенную, хотя и не свободную от политизированности, оценку нынешнего состояния ирано-азербайджанских отношений. Интервью

знаменовало начало миссии дипломата в Азербайджанской Республике¹³⁵. В начале своего интервью он традиционно отмечает, что для развития экономических отношений имеющийся потенциал используется недостаточно. «Развитие экономических отношений отстает от развития политического диалога»¹³⁶. По его данным, товарооборот между двумя странами находится не на достаточном уровне, в пределах примерно 500 млн долларов в год. «Это намного ниже ожиданий. Думаю, что тесным сотрудничеством и реализацией дополнительных совместных проектов объем товарооборота можно увеличить до 5 миллиардов долларов в год»¹³⁷.

Как справедливо отметил посол, международный транспортный коридор «Север – Юг» – один из важных региональных и мировых коридоров. Это один из основных проектов Ирана и Азербайджана. Для его реализации важно претворение в жизнь проекта строительства железной дороги Решт – Астара в провинции Гилян на севере Ирана, строительство железнодорожного терминала в иранской Астаре, а также строительство пяти мостов над приграничными реками двух стран. «Из-за пандемии коронавируса их реализация была отложена, но строительные работы скоро начнутся вновь. Напомню, что поскольку в рамках коридора пока не готовы некоторые направления (железная дорога), товары перевозятся через Персидский залив до Астаринского железнодорожного терминала и обратно грузовым и железнодорожным транспортом»¹³⁸.

Однако к концу лета положение не изменилось. Несмотря на заявление иранского посла в России К. Джалили, что его страна «скоро достроит этот транспортный проект»¹³⁹, с продвижением строительства железной дороги из Астары до Решта встали непреодолимые препятствия. Несмотря на выделение АР Ирану полумиллиардного кредита, строительство стопорится по причине сильного санкционного давления со стороны ЕС, не позволяющего реализовывать какие-либо значи-

мые инфраструктурные проекты. «На финализацию проекта может понадобиться несколько лет»¹⁴⁰.

Уже в 2021 г. было подписано таможенное соглашение, которое позволит ускорить движение грузов для внешней торговли по обе стороны границы в районе Астары. По сообщениям тегеранской газеты «Кейхан», в последнее время отмечены многочисленные пробки на улицах Астары, «что свидетельствует о процветании отечественного производства и внешней торговли, ибо это пограничный город, который играет большую роль импорте, экспорте и транзите товаров»¹⁴¹.

Посол Ирана в Баку отдельно выделил сотрудничество в сфере электроэнергетики, начавшееся в 2000 г. Главное направление здесь – создание инфраструктур обмена и транспортировки электроэнергии. В качестве примера Сейед Аббас Мусави приводит строительство ЛЭП высокого напряжения Имишли (Азербайджан) – Парсабад (Иран). Он заявляет, что в его стране положительно оценивают этот проект между иранской организацией «Таванир» и азербайджанской «Азерэнерджи», «улучшающий и расширяющий социальное благополучие наших народов»¹⁴². Однако, учитывая нынешнюю ситуацию, посетовал посол Ирана в АР Сейед Аббас Мусави, в последний раз контракт между «Таванир» и «Азерэнерджи» был в действии до 25 мая 2020 г. Он предусматривал импорт из Азербайджана 160 мегаватт/часов электроэнергии. В настоящее время, отмечает посол Ирана в Баку, ИРИ и АР демонстрируют волю по продлению контракта и продолжению сотрудничества. Уже были проведены обсуждения по формату сотрудничества между двумя техническими рабочими группами двух стран. Посол отметил и тот факт, что его страна заинтересована в многократном увеличении объема импортируемой электроэнергии, а также соединении электросетей обеих стран. ИРИ и АР договорились и о строительстве ТЭС мощностью 500 мегаватт/часов в Астаринском районе Азербайджана. «подачу газа на станцию будет обеспечивать иранская сторона, а про-

изводимая электроэнергия будет либо продаваться в Иран, либо экспортироваться в другие страны»¹⁴³.

Посол Ирана в Баку в своем интервью обратил особое внимание и на ряд других важных энергетических проектов, в том числе и трехсторонних. Так, идут консультации по созданию энергетического коридора между Ираном, Азербайджаном и Россией. Одновременно предложено синхронизировать электросети трех стран. Как считает дипломат, проект выгоден для всех трех стран. Именно поэтому и решено зациклить электросети и совместно использовать производимую электроэнергию. «Иранская компания Monenco Iran Consulting Engineers Company проведет технические исследования и завершит строительство инфраструктуры для соединения электросетей трех стран. Этот процесс уже начался, он завершится в последующие несколько месяцев, после чего наступит этап его исполнения»¹⁴⁴. По мнению посла, осуществление этого проекта важно и с той точки зрения, что позволит удовлетворить сезонные потребности в электроэнергии каждой из трех стран. Нужно учесть, пишет посол в интервью, что в Иране пик потребления электроэнергии приходится на лето, тогда как в России это происходит зимой. Поэтому можно перебрасывать излишки энергии туда, где это необходимо. Это означает, что Иран в период пика потребления электроэнергии может использовать дополнительную электроэнергию России, а в другое время может транспортировать этот же объем электроэнергии в Россию через азербайджанскую электросеть. «Подобным сотрудничеством страны, не строя новые объекты, могут экономить свои средства и вместо этого использовать дополнительную электроэнергию страны, к электросети которой они подключились»¹⁴⁵.

В другом своем пространном интервью посол Исламской Республики Иран в Баку Сейед Аббас Мусави отметил, что происходит улучшение климата сотрудничества: «имевшиеся препятствия, которые имелись у нас в отношениях с Азербайджанской Республикой, устраниаются, и

сотрудничать становится проще и легче»¹⁴⁶. Появляются и новации, вызванные последними событиями – «на всех встречах Азербайджанская Республика выражала свою заинтересованность в активном присутствии иранских компаний в восстановлении освобожденных регионов»¹⁴⁷. Касаясь статистики конкретных объектов сотрудничества Ирана в Азербайджанской Республике, посол заявил, что реализуются около 15 крупных национальных проектов, в том числе железная дорога, строительство промышленного городка, аптек, производство тракторов и автобусов, продуктов питания. «Посол выразил готовность своей страны к взаимодействию в области сельского хозяйства в освобожденных районах, прямых инвестициях в эту сферу»¹⁴⁸.

Новацией является и апробация трехстороннего формата энергоснабжения на направлении Азербайджан – Иран – Турция. Речь идет о том, что в Турцию через Иран будет транспортироваться электроэнергия, производимая Азербайджаном. Посол информирует, что обсуждения в этой связи скоро будут завершены, и «сотрудничество между тремя дружественными, братскими странами будет расширено»¹⁴⁹.

Важной сферой взаимодействия Ирана и Азербайджана могут стать совместные проекты, реализуемые с пограничными иранскими провинциями. К их числу относятся такие, как создание железнодорожного терминала в иранской Астаре, замедлившееся в последнее время в связи мировой пандемией. Другой важный приграничный проект – создание совместного промышленного парка между районом Парсабад провинции Ардебиль и Имишлинским районом Азербайджана. В ряду важных проектов инфраструктурного значения называются и сооружение автомобильного моста над рекой Астарачай, соединение Ардебильской железной дороги с сетью железных дорог Азербайджана, в которые необходимо «как можно быстрее вдохнуть реальную жизнь»¹⁵⁰. Подобные же выводы делает, рассуждая о пограничных совместных про-

ектах, российский иранист-экономист Н. Мамедова. Она полагает, что совмещение интересов свободной зоны на севере Ирана положительно влияет на укрепление ирано-азербайджанского диалога. По сути, считает Н. Мамедова, происходит взаимовлияние экономических вопросов на политические связи двух стран. «Для Ирана сейчас возрастает значимость крепких региональных связей с соседями ... для дополнительной стабилизации иранско-азербайджанских связей»¹⁵¹.

На эту же цель работает и динамично развивающаяся сфера туризма. Особенно много туристов из Ирана посетили АР в 2017–2018 гг., когда там побывало 360 тыс. человек¹⁵². Хотя пандемия коронавируса понизила эти показатели, «Иран по-прежнему входит в пятерку стран, откуда на Южный Кавказ приезжает больше всего туристов»¹⁵³. Развивается и медицинский туризм. Для многих жителей Азербайджанской Республики Иран привлекателен именно в этом качестве, потому что в ИРИ они могут получить относительно дешевое, но качественное лечение. В качестве аттрактивных «работают» такие факторы, как высокое качество медицинских услуг, низкие расходы на лечение, меньшее расстояние и тесные культурные связи между двумя странами, этническая близость между большей частью населения¹⁵⁴. Лечиться многие пациенты из АР приезжают в такие крупные города Ирана, как Тебриз, Ардебиль, а зачастую и в столицу – Тегеран. Как показывает официальная статистика АР, пик поездок для лечения из Азербайджанской Республики в Иран пришелся на 2015–2016 гг., в течение которых Иран посетило более миллиона граждан Азербайджана¹⁵⁵. Многие из них высоко оценили качество иранской медицины. Многие пациенты в АР предпочитают и иранские лекарства. Этому способствует то, что фармацевтический экспорт из Ирана растет высокими темпами, и за 1396 г. по иранскому летоисчислению (он закончился 20 марта 2018 г.) вырос в 2 раза. Общий объем экспорта фармацевтических препаратов в 2017 г. достиг 120 млн долларов. Основа

иранского экспорта фармацевтических препаратов приходится на высокотехнологичные и химиотерапевтические препараты. Азербайджанская Республика является одним из основных покупателей такой продукции¹⁵⁶. Начавшийся в 2020 г. коронакризис временно приостановил сферу медицинского туризма, но, вероятно, после нормализации эпидемиологической обстановки эта область сотрудничества вернется к прежним показателям.

Добавим, что итоги Второй Карабахской войны сентября-ноября 2020 г., в результате которой АР были возвращены оккупированные еще в начале 1990-х гг. территории, дали возможность представителям Ирана утверждать: «Освобождено 20% земель Азербайджана, и мы считаем, что к объему экономических отношений между Ираном и Азербайджаном следует прибавить не менее 20%. Тем более что воля двух стран – расширять отношения»¹⁵⁷. Такое заявление сделал в марте 2021 г. посол ИРИ в Баку С.А. Мусави, подчеркнувший, что «нет никаких политических препятствий для развития отношений»¹⁵⁸.

Отметим отдельно несколько совместных ирано-азербайджанских проектов и направлений сотрудничества, характеризующих диверсифицированность билатерального взаимодействия.

Сотрудничество в газовой отрасли

Целенаправленные поставки газа из Ирана в Азербайджан начались с октября 2006 г. Именно тогда было принято решение о том, что ежегодно в АР будет экспортироваться порядка 17 млрд кубометров газа¹⁵⁹. Договор о поставках иранского газа в соседнюю страну был подписан в ходе визита в Иран правительственной делегации АР. В документе оговаривается, что газ будет поставляться через трубопровод в Астару, и оттуда – на азербайджанскую территорию. Для поставок иранского газа в АР, в соответствии с подписанными документами,

были установлены обычные экспортные цены, как и для других иностранных потребителей. Никаких логистических проблем с поставкой газа не возникло¹⁶⁰.

Хотя и Иран, и Азербайджан имеют большие запасы газа, экспорт идет в обоих направлениях, как это часто бывает среди газодобывающих государств. Иногда это входит в стратегию поставок сероводородного сырья по технологиям SWAP-поставок. На постсоветском пространстве такое впервые было апробировано в 1996 г. на примере Казахстана, когда в силу больших расстояний для поставок казахстанской нефти на зарубежные рынки через южные порты Ирана Казахстан отгружал необходимые объемы нефти в порты Северного Ирана для нужд его отечественных нефтеочистительных заводов, а такие же объемы поставлялись на экспорт через южные порты Ирана. В случае с АР аргументом для SWAP-поставок газа служит территориальная обособленность входящей в состав Азербайджана Автономной Республики Нахчевань, отделенной от территории остальной страны районами Ирана. Вот почему ирано-азербайджанское сотрудничество в этой сфере предполагает поставку непосредственно с иранской территории необходимых объемов газа для этой автономии с последующим возмещением газа за счет азербайджанского экспорта.

Объемы поставок газа в обоих направлениях постоянно варьируются. Так, в 2010 г. Азербайджан, как об этом сообщил президент Госнефтекомпании АР Р. Абдуллаев, решил существенно повысить объем экспорта газа в Иран. Для этого в Астаре была построена новая газокompрессорная станция с 6 новыми компрессорами¹⁶¹. В 2015 г. такая же газокompрессорная станция, предназначенная для увеличения экспорта природного газа Ирана в соседние страны, была возведена в иранской Астаре, по другую сторону границы. Новые возможности позволили ИРИ поднять цифры экспорта в соседние страны – Турцию, Армению, Азербайджан с 24 до 56 млн кубометров в день¹⁶².

В мае 2015 г. в ходе визита в Тегеран делегации руководителей нефтегазовой отрасли АР были обсуждены различные вопросы сотрудничества в этой сфере. Как результат переговоров, решено в ближайшем будущем значительно поднять объем газового обмена между двумя странами¹⁶³. Точные цифры, однако, не были опубликованы. Отметим, что ранее, в 2005 г., Иран подписал соглашение об обмене газом с азербайджанской государственной компанией SOCAR, и в рамках данного соглашения как раз и шло сотрудничество в этой отрасли. Оно было подписано на 25 лет. По нему реализуются поставки газа и на условиях SWAP. На ирано-азербайджанских переговорах обсуждалось и то, что при увеличении добычи газа Ираном в течение следующих трех лет, страна станет надежным поставщиком энергии в регионе.

В Баку всерьез рассматривают поставки иранского газа в Европу через Азербайджан. Но при этом для Ирана приоритетными в экспорте газа являются соседние страны, а европейский рынок не является таковым из-за больших расстояний и высокой стоимости транзита¹⁶⁴.

Еще в 2015 г., Азербайджанская Республика предложила Ирану свою инфраструктуру и маршруты транспортировки для экспорта нефти и природного газа на мировые рынки. Это озвучил министр промышленности и экономики АР Ш. Мустафаев после беседы в Тегеране с министром нефти ИРИ Б. Зангане. В качестве трубопровода азербайджанский министр назвал Баку – Тбилиси – Джейхан, а в дальнейшем станет возможным использование и Трансанатолийского газопровода. Как жест доброй воли, азербайджанский министр призвал Иран использовать азербайджанские газовые хранилища для хранения природного газа и использовать его по мере необходимости потребления. В ответ Иран также предложил предоставить Азербайджану инженерные и консультативные услуги в сфере нефти и газа и сотрудничество двух стран в строительстве нефтегазового оборудования.

Газовый диалог получил новый импульс в 2018 г., когда замминистра нефти Ирана Амир Хосейни-Заманиния сделал официальное заявление о том, что его страна заинтересована в увеличении объема экспорта газа в Азербайджан, охарактеризовав АР и соседние страны «лучшими торговыми партнерами и рынками для Ирана»¹⁶⁵. Для реализации такого плана были инициированы переговоры. В их сферу входило и решение вопросов сотрудничества по разработке газовых месторождений и блоков в Каспийском море, «по которым в будущем возможно продвижение»¹⁶⁶. По данным иранского министерства нефти, за 2017 г. экспорт газа в Азербайджан «для нужд Нахичеванской Автономной Республики»¹⁶⁷ составил около 280 млн кубометров газа. Что касается экспортных поставок газа из Ирана для всего Азербайджана, то с января по июль 2017 г. они составили 970 млн кубометров.

Сотрудничество в сфере автомобилестроения

С 2016 г. началось сотрудничество в автомобилестроении. Оно основывается на достойных позициях автомобилестроения в Иране. Если в 2015 г. в стране было произведено примерно 1,3 млн автомобилей, то к 2021 г. страна вышла на отметку в 1,6 млн автомобилей, став самым крупным автопроизводителем в регионе Ближнего Востока и заняв 12-ю строчку в мировом рейтинге¹⁶⁸. По сути, Иран представляет собой единственного крупного производителя автомобильной техники на Ближнем и Среднем Востоке. Эта отрасль считается крупнейшей в стране после нефтегазовой промышленности. В начале 2016 г. в Тегеране прошла выставка «Возможности автомобильной промышленности Ирана», которая показала размах этой отрасли в стране: автомобилестроением занимаются 212 иранских компаний¹⁶⁹.

У иранской автомобильной отрасли есть потенциал привлечения иностранных инвестиций. Именно поэтому

на базе автомобильной отрасли в Иране давно задумывались совместные проекты с авторитетными мировыми автопроизводителями, что всегда положительно влияет на развитие отрасли. С середины 2000-х гг. Иран обратил внимание на необходимость кооперации со странами постсоветского пространства. В качестве первого партнера была выбрана Беларусь, которая была бы готова сотрудничать с Тегераном, «невзирая на санкции Запада»¹⁷⁰. Однако проект оказался провальным и, начавшись в 2006 г., в 2012 г. сошел на нет. По мнению экспертов, производимый совместно автомобиль «Саманд» был техникой вчерашнего дня, не пользовавшейся спросом. Первоначально крупнейший в Иране автопроизводитель – компания «Иран ходроу» – планировала собирать в Беларуси до 25 тыс. автомобилей в год. Однако за весь 2012 г. было произведено немногим более 500 машин. Иранские СМИ объясняли остановку сборочного производства автомобиля «Саманд» в Беларуси «экономическими трудностями, вытекающими из наложенных на Иран экономических санкций»¹⁷¹.

Наверняка приступая к реализации совместного проекта, в Азербайджане взвесили все обстоятельства и оценили возможные риски. Решение о создании совместного предприятия было принято в августе 2016 г. Само строительство автомобильного завода при сотрудничестве «Иран-Ходроу» и местного объединения «Азармаш» началось в том же 2016 г. в районе Нефтчала в 168 км к югу от Баку. «Иран – Ходроу» заблаговременно разработал подробный инвестиционный план, предусматривший все этапы организации совместного автосборочного предприятия в Азербайджане¹⁷². Инвестиции распределены следующим образом: 75% со стороны Азербайджанской Республики и 25% – Исламской Республики Иран. Первые заказы автомобильного завода поступили от государственных организаций Азербайджанской Республики. Продукция совместного ирано-азербайджанского предприятия имеет стандарт Евро-5¹⁷³. В июне 2018 г.

иранско-азербайджанская совместная автомобильная компания «Хазар» объявила о выпуске 100 автомобилей в этой стране¹⁷⁴. Промышленное производство автомобилей Peugeot, как объявлено, началось в феврале 2019 г. Новой модификации присвоено название Peugeot Caspian. Она выпускается под брендом «Хазар». На первом этапе решено выпускать три тысячи автомобилей в год¹⁷⁵. Проектная мощность предприятия – 10 тыс. единиц в год¹⁷⁶. С самого начала проектирования завода было решено, что часть продукции будет экспортироваться в страны постсоветского пространства, такие как Грузия и Украина¹⁷⁷.

Почти одновременно с автомобильным заводом в Нефтечале, в другом регионе страны – Гаджигабульском промышленном районе – в апреле 2019 г. началось строительство совместного ирано-азербайджанского завода по производству автобусов и грузовиков по проекту, реализуемому ОАО «Азермаш» совместно с «Картал». О важности этого предприятия в реализации сотрудничества двух стран говорит факт присутствия на церемонии закладки фундамента предприятия министра экономики АР Ш.Мустафаева и министра промышленности Ирана Р. Рахмани. Как сообщают СМИ¹⁷⁸, с пуском в эксплуатацию здесь будут выпускаться 500 единиц автобусов различной вместимости, а затем, на втором этапе – 1000 автобусов и грузовиков. Для Азербайджана важно, что создаются новые рабочие места, вначале 100, а затем – 200 новых рабочих мест. Что касается экономических показателей, то полная стоимость проекта составляет 10 млн евро, из которых 6 млн евро будет инвестировано в ходе первого этапа, а оставшиеся 4 млн евро – в ходе второго. Несомненно важно, что на объекте будет установлено оборудование производства стран Евросоюза, что внесет свой вклад в развитие отношений как ИРИ, так и АР с ЕС. Другой особенностью этого промышленного проекта, развивающего технико-экономическое сотрудничество двух стран – Ирана и Азербайджана, является то,

что следом создается возможность для развития вспомогательной промышленности и сферы услуг. В частности, предполагается создать производство различных прицепов в Азербайджане¹⁷⁹. На этом этапе к сотрудничеству с Azermarsh приступит иранская компания Maral Trailer.

Сотрудничество в сфере культуры

Сотрудничество между ИРИ и АР в сфере культуры реализуется в течение всего периода существования билатерального диалога, различаясь лишь по степени наполнения. Это особенно заметно в сравнении с предшествовавшим периодом, когда в годы советской власти прямые контакты между деятелями культуры Ирана, особенно его азербайджаноязычных регионов, и Азербайджанской ССР имели достаточно эпизодический характер. С установлением равноправных отношений между двумя странами создалась возможность максимальной реализации главного предназначения диалога – лучше узнать друг друга, преодолеть своего рода отчуждение, появившееся за время раздела исторического Азербайджана, после периода, когда регион был «общим культурным ... пространством, до расширения российской Империи на Кавказ, по Туркманчайскому мирному договору 1828 года между Россией и Персией, когда ... азербайджанцы оказались в двух разных странах»¹⁸⁰.

С начала 1990-х гг. оживлению контактов способствовало изменение пограничного режима, сделавшего возможным взаимные поездки в Иран граждан Азербайджанской Республики, и наоборот. Как писало официальное иранское информационное агентство ИРНА, «поездки более 1,5 млн туристов в обе страны демонстрируют огромные исторические, культурные и религиозные общности Ирана и Азербайджана и необходимость расширения двусторонних связей»¹⁸¹. Заострим внимание на важной констатации, прозвучавшей в словах иранского посла

в Баку Джавада Джахангирзаде на пресс-конференции в музейном центре азербайджанской столицы в ходе церемонии открытия дней культуры Ирана в Азербайджане летом 2018 г.: целью дней культуры не является знакомство азербайджанцев с иранским искусством, а показ того, насколько схожи культуры обеих стран¹⁸².

Однако на пути реализации связей в области культуры между двумя странами есть и серьезные трудности: «Азербайджан настороженно относится к попыткам ИРИ распространять среди мусульман страны, по большей части шиитов, свою разновидность консервативного ислама. Иран же опасается возможного усиления авторитета Азербайджана среди иранских этнических азербайджанцев <...> в то же время многие азербайджанцы соперничают своим сородичам по ту сторону границы, языковые и культурные права которых часто нарушаются центральным правительством в Тегеране»¹⁸³.

Можно предположить, что своего рода сдерживающим фактором развития культурного диалога между Ираном и Азербайджанской Республикой служит провозглашенная АР политика азербайджанского мультикультурализма, которая в своем внешнем дискурсе предполагает пропаганду национальной азербайджанской культуры за рубежом. По сути, такая политика означает «продвижение национальных интересов посредством объектов культурного наследия, массовых направлений культуры, спорта, туризма и образования при помощи таких инструментов, как «мягкая сила», публичная и культурная дипломатия»¹⁸⁴. В Иране, где на деле реализуется политика стирания азербайджанской идентичности, пропаганда «азербайджанского мультикультурализма» («азербайджанства») в качестве «культурного кода» современного Азербайджана рассматривается как подрыв государственной стабильности и безопасности.

Вероятно, именно по этим причинам много лет сдерживалось проведение в обеих странах таких масштабных мероприятий культурного направления, как Дни культуры.

Разумеется, разнообразные культурные контакты, включающие в себя проведение гастролей театров, музыкальные выступления, показ выставок, демонстрация книг, ознакомление с новыми фильмами и др., реализовывались с той или иной динамикой в течение всех лет после образования суверенной АР, однако это не носило планомерного и масштабного характера.

Лишь в сентябре 2010 г. было объявлено о проведении в Иране масштабного фестиваля азербайджанского искусства¹⁸⁵. СМИ информировали, что большую делегацию деятелей культуры и искусств возглавит министр культуры и туризма Азербайджана Абульфас Гараев. В составе азербайджанской делегации были депутаты парламента, глава парламентской комиссии по культуре Низами Джафаров, министр культуры и туризма Нахчевана (автономного региона в составе АР) Сарван Ибрагимов, председатель Союза художников Фархад Халилов, Народный художник Агали Ибрагимов, режиссер Зия Шихлинский и другие деятели искусств. Иранским гостям фестиваля предлагалось посмотреть выступления азербайджанского государственного камерного оркестра им. Кара Гараева, ансамбля песни и танца, других национальных творческих коллективов. Предлагалось посетить фотовыставку, рассказывающую о туристическом потенциале Азербайджана. У фестиваля была и богатая кинопрограмма, где демонстрировались фильмы известных режиссеров. О таком же мероприятии было объявлено и в сентябре 2015 г.¹⁸⁶ Информацию анонсировал посетивший Баку тогдашний министр культуры и исламской ориентации Ирана Али Джаннати. Целью Дней министр обозначил «укрепление дружбы между двумя народами, а также развитие отношений». Были намечены и реализованы различные культурные мероприятия, в том числе Неделя кино. Было решено, что Дни культуры Азербайджана, помимо Тегерана, пройдут в Исфахане, Ширазе и Ардебиле.

Как начало реализации масштабных проектов культурного плана, в июле 2017 г. в Иране прошли Дни куль-

туры Азербайджана. Договоренность об их проведении была достигнута между Министерством культуры и туризма АР и Культурным представительством при посольстве Ирана в Баку. Было решено, что музыкальные и театральные коллективы АР проведут выступления в Тегеране и Исфахане, пройдет показ фильмов, выставки, состоится демонстрация национальной кухни и миниатюрной книги Азербайджана. Азербайджанскую делегацию в рамках Дней культуры возглавил министр культуры и туризма А. Гараев. Открытие Дней культуры прошло в торжественной обстановке в тегеранском дворце Вахдат. В церемонии открытия приняли участие министр культуры и туризма Азербайджана А. Гараев, министр культуры и исламской ориентации Ирана Салехи Амири, председатель Организации по культурным и исламским связям Ирана Абузар Ибрагим Туркмен, посол Азербайджана в Иране Буньяд Гусейнов, различные общественные деятели двух стран, видные представители культуры и науки, аккредитованные в иранской столице главы дипломатических миссий. После исполнения национальных гимнов двух стран была прочитана сура из Корана и стихотворение известного иранского поэта Мохаммада Хосейна Шахрияра, иранского азербайджанца по происхождению, ставшего символом культурного единения ИРИ и АР. Выступавшие на церемонии открытия отмечали, что в сфере культуры реализуются различные международные проекты, а «проведение Дней культуры Азербайджана в Иране является не только мостом культуры между дружественными соседними странами, но еще больше сближает наши народы, служит дальнейшему укреплению связей в различных областях жизнедеятельности – туризме, медицине, экономике, энергетике, транспорте, связи и т.д.¹⁸⁷ Отмечалось и наличие большого потенциала для расширения связей в области культуры и туризма. Обе страны реализуют множество значимых для региона проектов, поддерживают друг друга в различных международных структурах, в том числе в ЮНЕСКО и Всемирной органи-

зации туризма. Отмечался большой успех в проведении Дней культуры Ирана в Азербайджане в 2010 и 2011 гг. В 2017 г. в Иране прошла и Неделя азербайджанского кино.

В июне 2018 г., в рамках проведения Дней культуры Ирана в Азербайджане состоялась встреча министра культуры Азербайджанской Республики А. Гараева с министром культуры и исламской ориентации Исламской Республики Иран Сейедом Аббасом Салехи. В ее ходе отмечалось, что Азербайджан и Иран – «два братских государства, которые поддерживают друг друга на международной арене и солидарны во многих вопросах»¹⁸⁸. Оба министра выразили удовлетворение уровнем развития двусторонних связей в области культуры. Как подчеркнул на встрече иранский министр, «проведение подобных мероприятий даст новый импульс развитию двусторонних отношений, способствует знакомству между деятелями культуры и искусства наших стран»¹⁸⁹. Что касается программы проведения Дней культуры, то на ней были запланированы концерты с участием мастеров искусств Ирана, выставки, показы фильмов и театральных постановок. При этом не было сказано, а тем более – акцентировано внимание на том, что подобное мероприятие, имеющее множество прецедентов в различных странах мира, в формате ирано-азербайджанского взаимодействия было проведено впервые¹⁹⁰. И это несмотря на то, что диалог на этом направлении идет почти три десятилетия и его культурная составляющая проявлялась довольно четко.

Министр культуры Азербайджана А. Гараев отметил на встрече со своим иранским коллегой, что прошедшие годом ранее в Иране Дни культуры Азербайджана также состоялись в первый раз, и их успех инициировал решение представить иранскую культуру в АР. «Мы создали все условия, чтобы на протяжении трех дней иранские деятели культуры не только представили свои работы, но и смогли встретиться, пообщаться и поделиться опытом с азербайджанскими коллегами»¹⁹¹. Министр культуры и

исламской ориентации ИРИ Сейед Аббас Салехи подтвердил близость культур обеих стран, добавив, что «он не думает, что организаторам удастся чем-то удивить азербайджанцев»¹⁹². Проведение таких мероприятий отныне станет традицией и будет проводиться регулярно. По словам министра, такие сферы искусства, как архитектура, народное творчество, литература и живопись еще больше сближают наши народы друг с другом. «Реализация совместных проектов в этой области составляет основное направление сотрудничества»¹⁹³. Многие в Иране посмотрели спектакли, не раз представленные на проходящих в стране театральных фестивалях, удостоиваясь высоких наград. Уже отлажено и сотрудничество в такой важной сфере, как библиотеки, создающие возможности информационного взаимодействия. Министр культуры АР подчеркнул сходство и близость культур двух народов. Культурное взаимодействие, отметил министр, реализуется по инициативе глав государств двух стран. Его коллега – иранский министр культуры и исламской ориентации Исламской Республики Иран Сейед Аббас Салехи отметил наличие большого потенциала для развития культурных связей между двумя странами. «Многочисленные встречи руководителей стран, соглашения, подписанные между государствами, свидетельствуют о том, что для двусторонних связей имеется достаточная правовая база. А это создает широкие возможности для реализации многочисленных программ в культурной сфере. ... В нашей религии, культуре имеются десятки материально-культурных образцов, связанных друг с другом. Культура соединяет наше прошлое и настоящее с будущим»¹⁹⁴.

В ходе Дней культуры Ирана в одном из бакинских кинотеатров прошла презентация фильма известного иранского режиссера Мохаммада-Резы Маджеди Талеша «Мухаммед: посланник Аллаха». В числе других мероприятий – показ в Азербайджанском государственном музыкальном театре спектакля иранского театра Титовак

«Божественная комедия. Ад» режиссера Ибрагима Поштукухи. В рамках Дней в Государственной филармонии Гянджи прошел концерт Иранского национального симфонического оркестра.

Из последних заметных совместных культурных проектов отметим художественный фильм «Замок любви». Его сюжет основан на классической азербайджанской легенде, а действие частично происходит в Тебризе, на территории современного Ирана. СМИ отмечают, что такой совместный азербайджано-иранский проект – «сравнительно редкое явление между двумя соседними странами, традиционно относящимися друг к другу с подозрением»¹⁹⁵. Основу съемочной группы составляют иранцы, актерский же состав преимущественно из АР. Продюсер фильма – иранец Амир-Шахаб Разавиан – подчеркнул в интервью, что производство фильма такого рода очень важно для отношений между Ираном и Азербайджаном¹⁹⁶. Тот факт, что фильм снят на азербайджанском языке, а его действие происходит попеременно в Баку и в Тебризе, служит еще одним признанием «общей истории азербайджанцев, живущих по разные стороны границы»¹⁹⁷. «Замок любви» финансировался обеими странами, его рекламировали государственные СМИ как ИРИ, так и АР. Однако Разавиан посетовал на то, что отсутствуют договорно-правовые документы для реализации масштабных культурных проектов¹⁹⁸. Именно этим объясняется малое число совместных азербайджано-иранских фильмов. Предыдущий, «Перевернутый мир» азербайджанского режиссера Анвара Аблуджа был снят в 2011 г. и посвящен наркотрафику между двумя странами. Следует отметить, что сотрудничество с иранскими кинематографистами, создающими фильмы, завоевывающие призы самых престижных международных фестивалей, несомненно, было бы на пользу мастерам кино из АР.

Касаясь нынешнего этапа культурного диалога между ИРИ и АР, следует упомянуть состоявшуюся в марте 2021 г. встречу министра культуры Азербайджанской

Республики Анара Керимова с послом Ирана в Баку Сейедом Аббасом Мусави. На ней министр заявил о готовности его страны и далее сотрудничать с Ираном по различным культурным вопросам, включая общее культурное наследие, проблемы сохранения исторических мест. На встрече отмечалась перспективность двустороннего культурно-гуманитарного сотрудничества, в том числе – «работа с наследием поэта Низами Гянджеви, классика персидской литературы»¹⁹⁹. Иранский посол заявил на встрече, что Тегеран готов проводить совместные выставки и культурно-научные мероприятия с Азербайджаном, в том числе и по Низами, которого дипломат назвал «поэтом мирового масштаба, который может укрепить дружбу между двумя странами»²⁰⁰.

¹ Выступление Президента Азербайджанской Республики Гейдара Алиева в ходе официального визита в Исламскую Республику Иран перед слушателями, завершившими образование на дипломатических курсах Центра политических исследований Министерства иностранных дел Ирана 2 июля 1994 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lib.aliyev-heritage.org/ru/9489798.html>. – Дата обращения: 05.03.2021.

² Белокреницкий В. Мусульманский регион у южных границ СНГ – структура, значение, перспективы // Мусульманские страны у границ СНГ (Афганистан, Пакистан, Иран и Турция): современное состояние, история и перспективы. – М.: ИВ РАН – Крафт+, 2001. – С. 7.

³ Джонстон У. Культурная политика Ирана в республиках Центральной Азии и Южного Кавказа после 1991 года // Центральная Азия и Кавказ. – 2007. – № 4(52). – С. 127.

⁴ Муртузалиев С., Эфендиева Д. Северный Кавказ в сфере геополитических интересов исламских государств Передней Азии // Международный конгресс ICANAS – XXXVII (Кавказ. Балканы. Передняя Азия): сб. науч. трудов Северо-Кавказского регионального отделения МНАБ. Вып. 2 (9). – Махачкала: Издательский дом «Новый день», 2004. – С. 154.

⁵ См.: Amanolahi S. A Note of Ethnicity and Ethnic Groups in Iran // *Iran and the Caucasus*. – Vol. 9.1. – 2005. – P. 37; Раванди-Фадаи Л. Этноконфессиональные проблемы в современном Иране // *Иран при М. Ахмадинежаде*. – М.: ИР РАН, 2013. – С. 179; Асатрян Г. Этническая композиция Ирана. От «Арийского простора» до Азербайджанского мифа. – Ереван: Кавказский Центр иранистики, 2012. – С. 51–55.

⁶ Эйвазов Дж. Безопасность Кавказа и стабильность развития Азербайджанской Республики. – Баку: Нурлан, 2004. – С. 201.

⁷ Там же.

⁸ Там же. С. 203.

⁹ Там же.

¹⁰ Имея в виду период до Второй Карабахской войны сентября – ноября 2020 г., существенно изменившей геополитику Южного Кавказа.

¹¹ Эйвазов Дж. Безопасность Кавказа и стабильность развития Азербайджанской Республики. – С. 201.

¹² Цит. по: Там же.

¹³ Асадов Ф. Восприятие Ирана в азербайджанском общественном мнении (Рукопись). 26 сентября 2021 г.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Иранская игра с огнем у границ Азербайджана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minval.az/news/124163329>, 23 сентября 2021 г. – Дата обращения: 05.03.2021.

¹⁶ Рухани назвал растущими отношения между Тегераном и Баку [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.ima.ir/news/83435601>, 13 августа 2019 г. – Дата обращения: 05.03.2021.

¹⁷ Рухани в телефонном разговоре с Президентом Азербайджана: Отношения и сотрудничество Тегеран-Баку развиваются и расширяются // Кейхан. 14 июня 2019 г. (фарси).

¹⁸ Там же.

¹⁹ Отношения Азербайджана с Ираном находятся на самом высоком уровне [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.iran.ru/news/politics/118003/Otnosheniya_Azerbaydzhana_s_Iranom_nahodyatsya_na_samom_vysokom_urovne, 26 мая 2021 г. – Дата обращения: 05.03.2021 г.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² Товарооборот между Ираном и Азербайджаном вырос в 10 раз [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.irna.ir/news/3663433>, 26 декабря 2018 г. – Дата обращения: 05.03.2021.

²³ <https://mfa.gov.az/az/content/363/iran> – Дата обращения: 05.03.2021 г.

²⁴ Новый глава МИД Ирана назвал соседей приоритетом № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://www.iran.ru/news/politics/118669/Novyy_glava_MID_Irana_nazval_osedey_prioritetom_1, 26 августа 2021 г. – Дата обращения: 05.03.2021.

²⁵ Какой будет политическая трансформация в эпоху президента Эбрахима Раиси? [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://irdiplomacy.ir/fa/news/2005336>, 25 августа 2021, на фарси. – Дата обращения: 05.03.2021 г.

²⁶ Сажин В.И. К вопросу об ирано-азербайджанских отношениях // Центральная Азия и Кавказ. – 2004. – №4. – С. 98.

²⁷ Цит. по: Абдуллаев О. Азербайджан-2009: основные тенденции общественно-политического и социально-экономического развития // Кавказ-2009. Ежегодник Института Кавказа. – Ереван, 2011. – С. 6.

²⁸ Алексеев Н., Бабиров И. Азербайджано-иранские отношения: трансформация внешней политики Азербайджана при президенте И.Г. Алиеве // Конфликтология / nota bene. – 2020. – № 3. – С. 16–28 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=33056. –

Дата обращения: 05.03.2021.

²⁹ Абдуллаев О. Азербайджан-2009: основные тенденции общественно-политического и социально-экономического развития. – С. 7.

³⁰ Алексеев Н., Бабиров И. Азербайджано-иранские отношения: трансформация внешней политики Азербайджана при президенте И.Г. Алиеве.

³¹ Там же. С. 14.

³² Маркедонов С. Азербайджан в 2016 г. Основные итоги // Кавказ-2016: Ежегодник Института Кавказа. – Ереван, 2017. – С. 8.

³³ Азербайджанская афера // Глобус (Израиль). – №1482. – 25–31 марта 2021 г. – С. 13.

³⁴ Правительство Баку усилило подавление инакомыслия накануне выборов // Джомхурийе Эслами. – 9 октября 2013 (фарси).

³⁵ Там же.

³⁶ Арест 15 протестующих против результатов выборов в Азербайджанской Республике // Кейхан, 13 марта 2020.

³⁷ Арестован священнослужитель Азербайджанской Республики // Иран, 4 марта 2020 (фарси).

³⁸ Там же.

³⁹ Аргументы. – М., 1988. – С. 113–114.

⁴⁰ Menashri D. Iran and Central Asia: Radical Regime, Pragmatic Politics // Central Asia meets the Middle East (Routledge). – 1st edition (February 28, 1998). – P. 83.

⁴¹ Корни насильственного экстремизма и радикализации в Азербайджане и Грузии // Центр безопасности и развития Грузии. – Октябрь. – 2018. – С.12 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://library.fes.de/pdf-files/bueros/georgien/14973.pdf> – Дата обращения: 05.03.2021.

⁴² Гаджи-заде Хикмет. Новая идентичность для нового Азербайджана // Центральная Азия. – 1998. – № 2(14). – С. 61.

⁴³ Сажин В.И. К вопросу об ирано-азербайджанских отношениях // Центральная Азия и Кавказ. – С. 98.

⁴⁴ Малашенко А.В.. Ислам и исламоведение в СНГ в 90-е годы. – М., 1998. – С. 38.

⁴⁵ Корни насильственного экстремизма и радикализации в Азербайджане и Грузии.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Сидоров И. Проблема Южного Азербайджана в ирано-азербайджанских отношениях в 1990-е годы // Новый век: история глазами молодых: Сб. науч. трудов / Под ред. Л. Н. Черновой. – Саратов, 2015. – Вып. 14. – С. 37.

⁴⁹ Самуэль Лия. Идея воссоединения Северного и Южного Азербайджана была предана Кремлем [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://ethnoglobus.com/index.php?l=ru&m=news&id=548>. –

Дата обращения: 05.03.2021.

⁵⁰ Сидоров И. Проблема Южного Азербайджана в ирано-азербайджанских отношениях в 1990-е годы. – С. 39.

⁵¹ Гаджи-заде Хикмет. Новая идентичность для нового Азербайджана. – С. 63.

⁵² Сидоров И. Проблема Южного Азербайджана в ирано-азербайджанских отношениях в 1990-е годы. – С. 39.

⁵³ Матвеев А.С. Проблемы сотрудничества Ирана и государств Южного Кавказа. – Иран при М. Ахмадинежаде. Памяти А.З. Арабаджяна. – М.: ИВ РАН, 2013. – С. 146.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Климов А. Характеристика взаимоотношений по линии Баку – Тегеран – Вашингтон // Москва на современном этапе. Iimes.ru, 9 декабря 2006.

⁵⁶ Климов А. Характеристика взаимоотношений по линии Баку.

⁵⁷ Филин Н.А. Политологическое исследование межэлитного конфликта в Иране (использование метода event-анализа) // Иран при М.Ахмадинежаде. Памяти А.З. Арабаджяна. – М.: ИВ РАН, 2013. – С. 34.

⁵⁸ Бондарь Ю. Иран: февраль 2012 г. Военно-политическая ситуация // iimes.ru. 19 марта 2012 г.

⁵⁹ Центральная Евразия. 2006 // Аналитический ежегодник: SA&CC Press. – Швеция, 2007. – С. 47.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Каковы достижения встречи президентов Ирана и Азербайджана? Встреча ради встречи? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://irdiplomacy.ir/fa/news/1908107>, 10 октября 2012 г. – Дата обращения: 05.03.2021 (на фарси).

⁶² Там же.

⁶³ Там же.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Алексеев Н., Бабилов И. Азербайджано-иранские отношения: трансформация внешней политики Азербайджана при президенте И.Г. Алиеве.

⁶⁸ Федорова И.Е. Американо-иранские отношения в период президента М. Ахмадинежада // Иран при М. Ахмадинежаде. Памяти А.З. Арабаджяна. – М.: ИВ РАН, 2013. – С. 82.

⁶⁹ Сажин В.И. Военно-политическая напряженность вокруг Ирана // Иран при М. Ахмадинежаде. Памяти А.З. Арабаджяна. – М.: ИВ РАН, 2013. – С. 64.

⁷⁰ Дунаева Е.В. Развитие политического процесса в Иране в 2005–2012 гг. // Иран при М. Ахмадинежаде. Памяти А.З. Арабаджяна. – М.: ИВ РАН, 2013. – С. 26.

⁷¹ Тегеран – Баку: от угроз к общим возможностям [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://www.irdiplomacy.ir/fa/news/1940860>, 16 ноября 2014 г., на фарси. – Дата обращения: 05.03.2021.

⁷² Там же.

⁷³ Там же.

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Отличий между подходами иранских консерваторов и либерала Рухани не просматривается [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://vestikavkaza.ru/interview/Vladimir-Mesamed-Otlichiy-mezhdu-podkhodami-iranskikh-konservatorov-i-liberala-Rukhani-ne-prosmatrivaetsya.html>, 30 сентября 2013 г. – Дата обращения: 05.03.2021.

⁷⁷ [Irna.ir](http://irna.ir), 28 сентября 2013, на фарси.

⁷⁸ Как изменит визит Рухани связи Баку – Тегеран? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vestikavkaza.ru/news/Kak-izmenit-vizit-Rukhani-svyazi-Baku-Tegeran.html>, 30 марта 2018 г. – Дата обращения: 05.03.2021.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Общие интересы Тегерана и Баку: Иран и Азербайджан на пути улучшения отношений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://irdiplomacy.ir/fa/news/1951489>, 15 сентября 2015 г., на фарси. – Дата обращения: 05.03.2021.

⁸¹ Там же.

⁸² Fars News, 29.12.2012.

⁸³ ISNA.ir, 3 июля 2012 г. При этом обе страны не раз заявляли, что активно сотрудничают в совместной борьбе с терроризмом и экстремизмом. Именно об этом заявлял посол Ирана в Азербайджане Мохсен Пак-Айн [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.khabaronline.ir/>, 13 сентября 2015 г., на фарси. – Дата обращения: 05.03.2021.

⁸⁴ Состоялась встреча Президентов Азербайджана и Ирана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.trend.az/azerbaijan/politics/3138561.html>, 24 октября 2019 г. – Дата обращения: 05.03.2021.

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ Там же.

⁹⁰ Там же.

⁹¹ Там же.

⁹² Отношения между Азербайджанской Республикой и Ираном в 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.irna.ir/news/82351930>, 20 декабря 2016 г. – Дата обращения: 05.03.2021.

⁹³ Арешев А. Свободная экономическая зона в Мегри и торгово-экономическое сотрудничество Ирана со странами Южного Кавказа // Российская Академия наук. Институт востоковедения. Восточная аналитика. – М., 2018. – Вып. 4. – С. 16.

⁹⁴ Север встречается с Югом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2016/03/01/sostoialsia-oficialnyj-vizit-prezidenta-azerbajdzhana-alieva-v-iran.html>, 1 марта 2016 г. – Дата обращения: 05.03.2021.

⁹⁵ Там же.

⁹⁶ Саркисян И. К итогам визита президента ИРИ Хасана Роухани в Туркменистан и Азербайджан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=43178>, 3 апреля 2018 г.; Открытие Ираном пути в Центральную Азию и Кавказ: богатые возможности визита Рухани в Туркменистан и Азербайджан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [127](https://www.dw.com/fa-</p></div><div data-bbox=)

ir/a-43149036a, 27 марта 2018 г., на фарси. – Дата обращения: 05.03.2021.

⁹⁷ Там же.

⁹⁸ Там же.

⁹⁹ Цит по: Саркисян И. К итогам визита президента ИРИ Хасана Роухани в Туркменистан и Азербайджан.

¹⁰⁰ Как изменит визит Рухани связи Баку -Тегеран? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vestikavkaza.ru/news/Kak-izmenit-vizit-Rukhani-svyazi-Baku-Tegeran.html>, 30 марта 2018 г. – Дата обращения: 05.03.2021.

¹⁰¹ Иран готовится добывать нефть с месторождений, расположенных недалеко от границы с Азербайджаном [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://www.iran.ru/news/economics/117905/Iran_gotovitsya_dobyyvat_neft_s_mestorozhdeniy_raspolozhennyh_nedaleko_ot_granicy_s_Azerbaydzhanom, 11 мая 2021 г. – Дата обращения: 05.03.2021.

¹⁰² Там же.

¹⁰³ Объемы экспорта через иранскую Астару выросли на 138 процентов [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://www.iran.ru/news/economics/109740/obemy_eksporta_cherez_iranskuyu_astaru_vyrosli_na_138_procentov, 9 мая 2018 г. – Дата обращения: 05.03.2021.

¹⁰⁴ Алексеев Н., Бабиров И. Азербайджано-иранские отношения: трансформация внешней политики Азербайджана при президенте И.Г. Алиеве.

¹⁰⁵ Товарооборот между Азербайджаном и Ираном в 2019 г. увеличился на 11% [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://interfax.az/view/791992>. – Дата обращения: 05.03.2021.

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ Там же.

¹⁰⁸ Рухани: ирано-азербайджанские связи позитивно развиваются в различных сферах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.irna.ir/news/83530046>, 24 октября 2019 г. – Дата обращения: 05.03.2021.

¹⁰⁹ Товарооборот между Ираном и Азербайджаном увеличился на 30% [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://ru.irna.ir/news/83634194>, 14 декабря 2019 г. – Дата обращения: 05.03.2021.

¹¹⁰ Там же.

¹¹¹ Там же.

¹¹² Товарооборот между Азербайджаном и Ираном увеличился на 30%.

¹¹³ Рухани: ирано-азербайджанские связи позитивно развиваются в различных сферах.

¹¹⁴ Он же является вице-премьером правительства АР.

¹¹⁵ Товарооборот между Ираном и Азербайджаном вырос в 10 раз [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://caspgео.ru/tovarooborot-mezhdu-iranom-i-azerbajdzhanom-vyros-v-10-raz>. – Дата обращения: 05.03.2021.

¹¹⁶ Там же.

¹¹⁷ Иран и Азербайджан обсудили приграничные торговые связи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/economy/2988145.html>, 21 июня 2020 г. – Дата обращения: 05.03.2021.

¹¹⁸ Экспорт из Азербайджана в Иран вырос, импорт сократился [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://abc.az/ru/news/59157>, 23 октября 2020 г. – Дата обращения: 05.03.2021.

¹¹⁹ Экспорт Азербайджана в Иран вырос на 26% [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.trend.az/business/3383408.html>, 19 февраля 2021 г. – Дата обращения: 05.03.2021.

¹²⁰ Товарооборот Ирана со странами Каспия составил 2,525 миллиарда долларов за год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.iran.ru/news/economics/117818/Tovarooborot_Irana_so_stranami_Kaspiya_sostavil_2_525_milliarda_dollarov_za_god, 20 апреля 2021 г. – Дата обращения: 05.03.2021.

¹²¹ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://financialtribune.com/articles/domestic-economy/105053/exports-to-cis-rise-to-17b?utm_source=email&utm_medium=mail&utm_campaign=newsletter, дата обращения 22 февраля 2021 г. – Дата обращения: 05.03.2021.

¹²² Торговля Ирана с Россией и Азербайджаном растёт, с Китаем падает [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://caspr-geo.ru/9895-2/>. – Дата обращения: 05.03.2021.

¹²³ Рассмотрение потенциала экспорта Ирана в Азербайджанскую Республику. Палата торговли, промышленности, рудников и сельского хозяйства Тегерана. – Тегеран, 2017. – С. 27 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://www.tccim.ir/Images/Docs/TCCIMirBizReport_655.pdf – Дата обращения: 05.03.2021 (фарси).

¹²⁴ Там же.

¹²⁵ Там же.

¹²⁶ Там же. С. 30.

¹²⁷ Людей не пускают, а продукты? Что будет, если ограничить импорт из Ирана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://az.sputniknews.ru/economy/20200303/423302821/iran-import-senyu-ogranichenie.html>, 3 марта 2020 г. – Дата обращения: 05.03.2021.

¹²⁸ Там же.

¹²⁹ Там же.

¹³⁰ Увеличение иранского экспорта в Азербайджанскую Республику [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://www.iribnews.ir/fa/news>, 18 августа 2018 г. – Дата обращения: 05.03.2021.

¹³¹ Там же.

¹³² Готовность Ирана обеспечить оборонные нужды Азербайджанской Республики // Кейхан, 15 апреля 2014 (фарси).

¹³³ Там же.

¹³⁴ Там же.

¹³⁵ Азербайджан и Иран планируют десятикратно увеличить товарооборот: интервью посла [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.day.az/economy/1270863.html>, 15 сентября 2020 г. – Дата обращения: 05.03.2021 г.

¹³⁶ Там же.

¹³⁷ Там же.

¹³⁸ Там же.

¹³⁹ Почему Иран тянет со строительством проекта «Север – Юг» [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://vestikavkaza.ru/video/pocemu-iran-tanet-so-stroitelstvom-proekta-sever-ug-1.html>. – Дата обращения: 05.03.2021 г.

¹⁴⁰ Там же.

¹⁴¹ Таможенное соглашение между Ираном и Азербайджанской Республикой для облегчения движения грузовиков через Астару // Кейхан, 23 февраля 2021 (фарси).

¹⁴² Азербайджан и Иран планируют десятикратно увеличить товарооборот: интервью посла.

¹⁴³ Там же.

¹⁴⁴ Там же.

¹⁴⁵ Там же.

¹⁴⁶ Посол Ирана: Сотрудничество Ирана с Азербайджанской Республикой развивается. – Кейхан, 27 декабря 2020 (фарси).

¹⁴⁷ Там же.

¹⁴⁸ Там же.

¹⁴⁹ Азербайджан и Иран планируют десятикратно увеличить товарооборот: интервью посла.

¹⁵⁰ Там же.

¹⁵¹ Как изменит визит Рухани связи Баку – Тегеран? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vestikavkaza.ru/news/Kak-izmenit-vizit-Rukhani-svyazi-Baku-Tegeran.html>, 30 марта 2018 г. – Дата обращения: 05.03.2021 г.

¹⁵² Paul Stronski. Больше, чем постсоветский: новый политический ландшафт Южного Кавказа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://carnegie.ru/2021/09/23/ru-pub-85402?mkt_tok=MDk1LVBQVi04MTMAAAF_wPP4X_fY3_GMk7ZfUGI0tEcnHf6bwbrUB9G3pXI7KFsBBMozvivmgpdbmWNnJzOZ9W7fSZ06GZn_dx6rRAG8y7y2XDdq_hiTdsNP7OyHOAf8, 23 сентября 2021 г. – Дата обращения: 05.03.2021.

¹⁵³ Там же.

¹⁵⁴ Азербайджанцы любят лечиться в Иране [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://www.iran.ru/news/economics/109956/Azerbaijdzhancy_lyubyat_lechitsya_v_Irane, 19 июня 2018 г. – Дата обращения: 05.03.2021.

¹⁵⁵ Там же.

¹⁵⁶ Фармацевтический экспорт из Ирана вырос в 2 раза за год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.iran.ru/news/economics/109789/Farmaceuticheskiy_eksport_iz_Irana_vyros_v_2_raza_za_god, 1 июня 2018 г. – Дата обращения: 05.03.2021.

¹⁵⁷ Нет никаких политических препятствий для развития отношений между Ираном и Азербайджаном [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.iran.ru/news/politics/117624/Net_nikakih_politicheskikh_preyuhatstviy_dlya_razvitiya_otnosheniy_mezhdu_Iranom_i_Azerbaydzhanom, 18 марта 2021 г. – Дата обращения: 05.03.2021.

¹⁵⁸ Там же.

¹⁵⁹ Начался экспорт иранского газа в Азербайджанскую Республику // Джомхурийе эслами, 5 октября 2006 (фарси).

¹⁶⁰ Там же.

¹⁶¹ Азербайджан повысит экспорт газа в Иран [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.angi.ru/news/2766986>, 13 ноября 2010 г. – Дата обращения: 05.03.2021.

¹⁶² Иран может увеличить экспорт газа в Азербайджан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ara.az/ru/energetika_i_promyshlennost_azerbaydjana/xeber_iran_mozhet_uvelichit_eksport_gaza_v_azer_-298536, 27 августа 2015 г. – Дата обращения: 05.03.2021.

¹⁶³ Подробности о новых переговорах по газу между Ираном и Азербайджаном. Предложение Баку об экспорте газа в Европу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.farsnews.ir/news/13940526000424>, 27 мая 2015 г. – Дата обращения: 05.03.2021.

¹⁶⁴ Предложение Баку по экспорту иранского газа и нефти на мировые рынки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://orex.ir/fa/news/9631/>, 4 августа 2015 г. – Дата обращения: 05.03.2021 (фарси).

¹⁶⁵ Иран увеличит экспорт газа в Азербайджан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://iransegodnya.ru/post/view/2391>, 19 января 2018 г. – Дата обращения: 05.03.2021.

¹⁶⁶ Там же.

¹⁶⁷ Там же.

¹⁶⁸ [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://ru.qaz.wiki/wiki/Automotive_industry_in_Iran,

18 февраля 2021 г. – Дата обращения: 05.03.2021.

¹⁶⁹ Бондарь Ю. Иран: март 2016 г. Военно-политическая ситуация // iimes.ru, 5 апреля 2016.

¹⁷⁰ Вартанян А. Санкции Запада и автомобильная промышленность Ирана // iimes.ru, 10 августа 2010.

¹⁷¹ «Опель» заменил в Беларуси «Саманд» иранского производства // Isna.ir, 18 ноября 2013, код новости: 92082716553.

¹⁷² Азербайджан и Иран планируют экспорт совместных автомобилей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belta.by/special/azerbaijan/view/azerbajdzhan-i-iran-planirujut-eksport-sovmestnyh-avtomobilej-216612-2016/>, 27 октября 2016 г. – Дата обращения: 05.03.2021.

¹⁷³ Производство иранских автомобилей в Азербайджане [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://parstoday.com/ru/news/iran-i90546>, 11 июня 2018 г. – Дата обращения: 05.03.2021.

¹⁷⁴ Там же.

¹⁷⁵ Там же.

¹⁷⁶ На азербайджано-иранском заводе в Нефтчале будут производиться автомобили под брендом «Хазар» [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://az.sputniknews.ru/economy/20180405/414743152/mashiny-iran-azerbaijan-ceny.html>, 5 апреля 2018 г. – Дата обращения: 05.03.2021.

¹⁷⁷ Азербайджан и Иран планируют экспорт совместных автомобилей.

¹⁷⁸ Заложен фундамент завода по производству автобусов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://time.net.az>, 19 апреля 2019 г. – Дата обращения: 05.03.2021.

¹⁷⁹ Там же.

¹⁸⁰ Баку и Тегеран снимают азербайджанскую историю любви [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://russian.eurasianet.org/>, 14 января 2019 г. – Дата обращения: 05.03.2021.

¹⁸¹ Азербайджанский министр: растут культурные связи между Азербайджаном и Ираном [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.irna.ir/news/3473880>, 6 июля 2017 г. – Дата обращения: 05.03.2021.

¹⁸² Дни культуры Ирана впервые открылись в Баку [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://az.sputniknews.ru/culture/20180627/415959008/iran-kultura-baku-predstavleno.html>, 27 июня 2018 г. – Дата обращения: 05.03.2021.

¹⁸³ Баку и Тегеран снимают азербайджанскую историю любви.

¹⁸⁴ Нагдалиева Шамс Ариф кызы. Внешняя культурная политика Азербайджанской Республики: диссер. на соиск. ... канд. полит. наук. – М., 2019. – С. 104.

¹⁸⁵ В Иране пройдет фестиваль азербайджанского искусства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tatar-inform.ru/news/v-irane-proydet-festival-azerbaydzhanskogo-iskusstva-238280>, 24 сентября 2010 г. – Дата обращения: 05.03.2021.

¹⁸⁶ В Иране пройдут дни культуры Азербайджана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vzglyad.az/news/43549/html>, 5 сентября 2015 г. – Дата обращения: 05.03.2021.

¹⁸⁷ Дни культуры Азербайджана в Иране [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.anl.az/down/meqale/exo/2017/iyul/550915.htm>, 7 июля 2017 г. – Дата обращения: 05.03.2021.

¹⁸⁸ Культурные связи между Азербайджаном и Ираном расширяются [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://azertag.az/ru/xeber/Kulturnye_svyazi_mezhdu_Azerbaidzhanom_i_Iranom_rasshiryayutsya-1175005, 27 июня 2018 г. – Дата обращения: 05.03.2021.

¹⁸⁹ Там же.

¹⁹⁰ Дни культуры Ирана впервые открылись в Баку.

¹⁹¹ Там же.

¹⁹² Там же.

¹⁹³ Дни культуры Ирана открылись в Баку [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://moscow->

[baku.ru/news/society/dni_kultury_irana_otkrylis_v_baku/](https://moscow-baku.ru/news/society/dni_kultury_irana_otkrylis_v_baku/), 27 июня 2018 г. – Дата обращения: 05.03.2021.

¹⁹⁴ Там же.

¹⁹⁵ Баку и Тегеран снимают азербайджанскую историю любви.

¹⁹⁶ Там же.

¹⁹⁷ Там же.

¹⁹⁸ Там же.

¹⁹⁹ Представители Ирана и Азербайджана обсудили культурно-гуманитарное сотрудничество [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://casp-geo.ru/predstaviteli-irana-i-azerbajdzhana-obsudili-kulturno-gumanitarnoe-sotrudnichestvo/>, 19 июля 2021 г. – Дата обращения: 05.03.2021.

²⁰⁰ Там же.

Глава 3.

АЗЕРБАЙДЖАН, ИРАН И ПРОБЛЕМА НАГОРНОГО КАРАБАХА

Откуда возник конфликт?

Одной из самых острых проблем, стоящих перед Азербайджанской Республикой и влияющих как на ее позиционирование в регионе Южного Кавказа, так и отношения с Ираном, является проблема Нагорного Карабаха. Все, что с ним связано, предельно конфликтно как на локальном, так и на региональном и глобальном уровнях. Этот горный анклав несет в себе мощный потенциал дестабилизации. «В регионе, где активничает Турция, неподалеку Иран, а также пролегают крупные нефте- и газопроводы, любая вспышка может превратиться в серьезную международную проблему»¹. По сути, высокая возможность возникновения конфликта была предопределена самим фактом включения региона с доминирующим армянским населением в состав Азербайджана в годы формирования СССР. Это были своего рода «ловушки»², расставленные по всей территории СССР. Как иначе можно смотреть на «... все эти бесконечные анклавы, эксклавы, на присоединения к одной республике районов с этническим преобладанием населения соседней, на границы, проводимые так, чтобы ни одна из союзных республик не могла чувствовать себя уверенно после провозглашения независимости, включая Россию?»³. Как считают аналитики, включая Карабах в состав Азербайджана, Ленин и Сталин

заведомо сделали так, что этот район оказался без границы с Арменией. Это и заложило тикающую мину как для Азербайджана, так и Армении. Кроме этого, такой геополитический казус спровоцировал немалые возможности для российского влияния во всем кавказском регионе. Пока, несмотря на прошедшие десятилетия, ни одна из обеих стран не продвинулась по пути действительного решения конфликта *мирным* путем. Таким образом, Нагорный Карабах превратился в «самый старый замороженный конфликт на постсоветском пространстве»⁴. Вторая Карабахская война (так отныне принято называть военные действия, проходившие с 27 сентября по 10 ноября 2020 г.), подтвердила это со всей очевидностью.

Нагорный Карабах перешел к Российской империи, будучи до этого, в начале XIX в., в составе Ирана, в статусе Карабахского ханства⁵, вскоре упраздненного⁶. Население, «кои большей частью армяне»⁷, составляло тогда примерно 25 тыс. человек⁸. Можно предположить, что прошлое этого региона затрагивает у иранцев сентиментальные мотивы отечественной истории, ибо еще достаточно свеж исторический факт того, что Нагорный Карабах входил много веков в состав Ирана, став в недалеком по историческим меркам прошлом ареной противоборства Российской империи и Персии. Аннексия Нагорного Карабаха Россией была закреплена Гулистанским и Туркманчайским договорами, датирующимися соответственно 1813 и 1828 гг.

Иран и Нагорно-Карабахская проблема

Ввиду того, что и Азербайджан, и Армения связывают с решением карабахской проблемы стратегию своего дальнейшего политического развития, Иран, оставаясь формально в стороне от переговорного процесса, находившегося до недавнего времени исключительно в компетенции деятельности Минской группы, активно взаимодей-

ствуется в сфере недопущения военных действий в зоне Карабахского конфликта. Это выражается в обеспечении поддержки баланса сил и интересов между противоборствующими сторонами. Хотя Иран напрямую не вовлечен в этот конфликт, но с самого образования независимого Азербайджана и независимой Армении ИРИ пытается активно участвовать в его урегулировании с целью поддержать мир и стабильность в регионе Южного Кавказа. Кроме того, напряженность в районе Нагорного Карабаха самым непосредственным образом оказывает влияние на безопасность его приграничных районов на северо-западе страны. Следующий важный фактор – «присутствие миллионов азербайджанцев в северо-западных провинциях, которые весьма чувствительны к позиции Азербайджанской Республики в карабахском вопросе, а также ста тысяч армян, симпатизирующих Армении»⁹.

Иран перманентно позиционирует Южный Кавказ в качестве зоны своих естественных интересов, что аргументирует необходимость укрепления им своего политического присутствия в этом регионе. Кроме того, Иран заинтересован в скорейшем разрешении Нагорно-Карабахского конфликта еще и потому, что существует угроза его распространения на суверенную территорию ИРИ, что могло бы дестабилизировать северные регионы страны. Установив одним из первых дипломатические отношения с обеими сторонами конфликта – Азербайджаном и Арменией, Иран старался поддерживать и развивать максимально диверсифицированные отношения с этими странами, демонстрируя приверженность своим базовым принципам двусторонних связей. Как заявляли в Тегеране в первые дни Второй Карабахской войны, иранское руководство пыталось сделать все, что в его силах, чтобы «удержать Баку и Ереван от возобновления боевых действий, полагая, что это чревато серьезными последствиями для его стабильности»¹⁰, Иранская точка зрения в плане разрешения нагорно-карабахского конфликта состоит в признании дипломатического решения как единственно возможного с абсолютным

отрицанием перехода конфликта в горячую фазу. Придерживаясь концепции исламской революции в плане ее видения решения региональных конфликтов в дихотомии «своих и чужаков», Иран готов видеть в качестве стран-посредников исключительно региональные силы, таким образом, сужая количество вовлеченных в урегулирование государств. Именно поэтому он не приветствовал предпринятую в 2002 г. попытку обращения президента Г. Алиева к США за помощью в разрешении карабахского конфликта¹¹.

Результатом реального участия Ирана как посредника в решении этого конфликта можно считать подписание в мае 1992 г. в Тегеране Совместного трехстороннего заявления глав ИРИ, Азербайджанской Республики и Республики Армения. Тем самым Иран уже на первом этапе своего участия в разрешении конфликта демонстрировал сбалансированный подход к обоим участникам конфликта – как к мусульманскому шиитскому Азербайджану, так и к христианской Армении. Несомненно, равноудаленная позиция от обеих сторон конфликта в случае с Азербайджаном мотивировалась для Тегерана и опасениями сепаратистских настроений в этом независимом государстве, которые могли трансформироваться в территориальные претензии. Вот почему уже тогда иранское руководство неоднократно заявляло о своей приверженности принципу разрешения конфликта без изменения существующих и международно-признанных границ. Именно в таком контексте можно и сегодня трактовать заявление тогдашнего главы иранского МИДа А.А. Велаяти о том, что его страна «будет защищать территориальную целостность соседей»¹². Это вызывало в первые годы после начала посреднической миссии Ирана неприятие части иранского общества, особенно азербайджаноговорящего сегмента, составляющего значительную долю населения страны. Несмотря на это, равноудаленность от втянутых в конфликт сторон постепенно стала превалировать в иранской позиции.

Действительно, не вмешиваясь в Нагорно-Карабахский конфликт, Тегеран внимательно отслеживал развитие си-

туации. 6 мая 1994 г. в результате успешных посреднических усилий как Ирана, так и России было подписано соглашение о перемирии, «в результате которого Азербайджан фактически потерял контроль над Нагорным Карабахом»¹³. С этого времени, вплоть до формирования в рамках ОБСЕ института сопредседательства Минской группы, в которой были задействованы Россия, США и Франция, Иран при полном дипломатическом взаимодействии с Россией принимал участие в процессе дальнейшего урегулирования, направленного на достижение всеобъемлющих договоренностей.

После 1997 г., однако, происходит значительное снижение посреднической активности Тегерана в этом процессе. Параллельно этому в последние годы стало заметным многолетнее отсутствие каких-либо конкретных действий по разрешению нагорно-карабахского конфликта со стороны Минской группы. Известный специалист по постсоветскому пространству С. Корнелл из Института политики безопасности и развития высказал мнение о том, что нельзя говорить об эффективности Минской группы ОБСЕ, ибо «как механизм эта группа безнадежно устарела»¹⁴. Она, по мнению аналитика, стала в лучшем случае прикрытием бездействия и инструментом имитации процесса, «которого на самом деле нет»¹⁵. Нужно искать совершенно другой механизм, «например, мирную конференцию, организованную беспристрастной стороной»¹⁶. При этом ни Турция, ни Иран, ни Россия, как считает аналитик, не должны быть посредниками. В этой роли должны выступать страны или организации, «у кого нет прямых интересов в конфликте». Например, Казахстан с его пониманием региона и хорошими отношениями как с Россией, так и с Турцией, а также с опытом проведения переговоров на высоком уровне. Эта страна, считает ученый, могла бы сыграть ведущую роль в разрешении конфликта при поддержке США и ЕС¹⁷.

Свое концептуальное видение процесса решения Карабахского конфликта есть и у Ирана. Активно оппонировав привлечению стран-участников Минской группы к разреше-

нию карабахской проблемы, Тегеран аргументирует это пагубностью участия в Карабахском процессе внешних игроков. В первую очередь, разумеется, речь идет о США, остающихся главным внешнеполитическим врагом Ирана. Иран оппонировал и проведению в районе Нагорного Карабаха миротворческой операции с участием европейских воинских контингентов. Однако идея исключения из карабахского урегулирования внешних игроков вряд ли находит свое понимание у противоборствующих стран конфликта. И Баку, и Еревану это дает веские основания утверждать, что Тегерану просто-напросто выгодна консервация этого застарелого конфликта, выливающаяся в сохранение ситуации в состоянии нынешнего статус-кво. Однако Ирану, позиционирующему себя в качестве ведущей региональной державы и заявляющему о преемственности своего политического курса, необходимо продемонстрировать возможность генерировать конструктивные посреднические идеи. Такая необходимость стала очевидной после прихода к власти в 2013 г. либерального президента Х. Роухани, дававшего четкие предвыборные обещания оптимизации своей внешней политики, особенно в отношении естественных соседей, прежде всего на южнокавказском направлении. Но еще раньше, в конце 2009 г., к Ирану с предложением новой попытки приложения своих миротворческих усилий обратился тогдашний глава МИД АР Э. Мухамедьяров. Это подвигло Тегеран активизировать свою роль на этом направлении, и уже в начале 2010 г. его предложения были озвучены. Это сделал министр иностранных дел М. Моттаки: «Иран выступает за мирное и дипломатическое урегулирование карабахского конфликта»¹⁸.

Такую же мысль высказывали и высказывают до настоящего времени многие иранские политики и эксперты. Вот как представляет себе решение этой проблемы эксперт Центра стратегических исследований при президенте ИРИ Вали Кузэгар-Каледжи¹⁹. В своей статье, опубликованной на сайте «Иранская дипломатия», аналитик заявляет о том, что самым конструктивным в деле урегулирования

карабахского кризиса является обращение к правовому решению. Исходя из этого, пишет иранский политолог, определяя будущее политической судьбы армян Нагорного Карабаха, нужно принять одну из трех опций: продолжение автономии в составе Азербайджанской Республики (как это было в советские времена), объявить независимость в форме Республики Арцах (фактический статус последних трех десятилетий) или присоединиться к Армении. На деле, однако, все это сталкивается с правовыми и административными сложностями, упираясь в реализацию принципа самоопределения на примере конкретно Нагорного Карабаха. Дело в том, считает В.К. Каледжи, что есть диссонанс в решении принципов национального самоопределения и территориальной целостности. «С точки зрения Азербайджана, есть противоречие в решении проблемы самоопределения для проживающих в Карабахе армян, и здесь Азербайджан апеллирует к Алма-Атинской декларации от 21 декабря 1991 г., устанавливающей незыблемость границ бывших советских республик. В свою очередь армяне апеллируют к Закону о порядке выхода союзных (автономных) республик из состава СССР, датированному 3 апреля 1990 г.»²⁰.

Со времени распада СССР, однако, проблема обросла новыми сложностями, связанными с перемещением беженцев-азербайджанцев с территории Армении и армянских беженцев с территории Азербайджана, что еще больше усложнило и запутало проблему. Дополнительно, уточняет иранский эксперт, появилась проблема 7 оккупированных Арменией азербайджанских районов, которые должны быть освобождены. Еще одной проблемой является легитимация референдума по определению волеизъявления армянского населения Карабаха. Как пишет В.К. Каледжи, мировое сообщество еще не определилось со своей точкой зрения на такую процедуру. Точно так же проведенные в течение трех последних десятилетий референдумы о самоопределении, переименовании Карабаха в Республику Арцах, проведении выборов президента и парламента не признаны ни одной

из стран мира. Даже Республика Армения официально не признала до сих пор независимости Нагорно-Карабахского региона. Требование освобождения и возвращения АР 7 оккупированных районов является непременным условием всех существующих на сегодня планов решения карабахской проблемы, добавляет эксперт. После объявления прекращения огня в 1994 г. ситуация в Нагорном Карабахе так и не перешла в мир. Вопрос независимости или выделения Нагорного Карабаха из состава Азербайджана во многом схож с прежним нахождением Абхазии в составе Грузии, выделившейся из ее состава и ставшей самостоятельным государством, обладающей к нынешнему времени частичной международной легитимацией.

Учтем при этом, что самопровозглашенная Нагорно-Карабахская Республика (Арцах) не стала участницей ни одной международной конвенции, региональной или международной организации. Открытые ею представительства в отдельных странах Европы, Америки и Ближнего Востока не получили статуса полноценных дипломатических представительств²¹. Вместе с тем к началу Второй Карабахской войны, то есть к осени 2020 г., у этого региона имелись своя Конституция, президент, парламент и правительство, вооруженные силы, другие де-факто атрибуты государственности, но не было «международно-правового закрепления своего места на политической карте мира»²².

Иран, Азербайджан и Вторая Карабахская война

На таком фоне 27 сентября 2020 г. начался новый этап противостояния, завершившийся в ночь на 10 ноября того же года подписанием мирного соглашения и получивший в СМИ название Второй Карабахской войны. В Азербайджане она удостоена определения «Отечественная война»²³. Как писали СМИ, это противостояние в Нагорном Карабахе было спровоцировано ужесточением

позиций сторон, возможно, уставших от затянувшегося статус-кво. Требование нового лидера Армении Н. Паши-няна допустить к участию в переговорном процессе представителей Нагорно-Карабахской Республики, скорее всего, усилило позиции ястребов в Азербайджане²⁴. Учтем и то, что Азербайджан, постоянно заявляющий, что 20% его территории находится под армянской оккупацией, фактически позиционировал себя проигравшей стороной конфликта, будучи по многим параметрам страной большего масштаба, нежели Республика Армения, и поэтому жаждал реванша. Внутреннее давление непременно подталкивало азербайджанское руководство решить кризисную проблему военным путем. Российский аналитик С. Маркедонов справедливо расценивал начало военных действий в конце сентября 2020 г. и предшествующую им июльскую того же года эскалацию конфронтации как закономерный результат «замораживания полноценного переговорного процесса»²⁵.

Среди импульсов, вызвавших Вторую Карабахскую войну, непременно отметим позицию Турции, поддерживающей жесткое решение карабахского кризиса. Несомненным катализатором последней военной активности на карабахском направлении были раздававшиеся из Анкары неоднократные упреки в неэффективности тянувшегося много лет мирного процесса и прошедшие ранее совместные турецко-азербайджанские учения и последовавшие за ними антиармянские высказывания президента Турции Р.Т. Эрдогана на 75-й Сессии ГА ООН, когда он заявил, что Армения «является самым большим препятствием на пути к прочному миру и стабильности на Южном Кавказе»²⁶. Как писала 7 октября тегеранская газета «Эбтекар», турецкий президент являлся главным подстрекателем нынешних военных действий в Нагорном Карабахе.

Все последние, начиная с весны 2016 г., обострения нагорно-карабахского конфликта вызывали обеспокоенную реакцию Ирана, который имел к началу Второй Кара-

бахской войны общую границу со всеми причастными к нему сторонами – Арменией, Нагорным Карабахом и Азербайджаном. Во время обострения конфликта в 2016 г. в Заявлении иранского МИДа говорилось: «Иран глубоко обеспокоен сообщениями о вооруженных столкновениях в Нагорном Карабахе и призывает своих северных соседей к сдержанности и недопущению осложнения ситуации»²⁷. Спикер иранского парламента Али Лариджани обратил тогда внимание на то, что уровень напряженности как в этом, так и в остальных региональных конфликтах, и без того достаточно высок, поэтому «новая война в регионе неприемлема»²⁸. Точку зрения иранского президента Х. Роухани прояснил в Twitter глава его офиса Х. Абуталеби, напомнивший, что два десятилетия назад усилия Ирана, направленные на установление мира между двумя соседними странами увенчались успехом. «Пока еще не поздно, эти усилия необходимо возобновить»²⁹. Тем самым Иран, как это уже неоднократно бывало в прошлом, недвусмысленно дал понять, что готов выполнить посреднические миссии для решения кризисной ситуации. На такую возможность указывает и то, что сразу с началом обострения ситуации весной 2016 г., министр обороны ИРИ Х. Дехкан провел телефонные переговоры со своими коллегами в Баку и Ереване, требуя немедленно остановить ведущиеся военные действия, призвал обе стороны «к сдержанности и использованию миротворческих рычагов»³⁰. Вряд ли эти требования дошли до адресатов и были ими приняты: аналитики характеризовали их как «находившихся в откровенно враждебных отношениях друг с другом и не готовых к достижению приемлемых взаимных уступок и компромиссов»³¹.

Именно после апрельского обострения 2016 г. в среде аналитиков стало зреть убеждение, что Азербайджан планирует военно-политическое решение конфликта. В Армении, однако, рассматривали эти события «как неудачную попытку блицкрига со стороны Азербайджана»³². Верным оказалось предвидение о том, что на самом деле

состоялась «разведка боем» в преддверии новой масштабной войны³³. Действительно, именно тогда Баку реально испытал закупленные в Турции и Израиле модификации продвинутых видов вооружений, проанализировал взаимодействие видов войск, координацию развертывания войсковых соединений, провел насущные кадровые назначения. Армения не предвидела решительной смены стратегии противника, и оказалась не готовой к активным действиям.

Наступление горячей фазы было вопросом времени. Новое обострение, во многом изменившее противостояние в зоне Нагорно-Карабахского конфликта, началось 27 сентября 2020 г. Позиции сторон были следующими:

– президент Азербайджана И. Алиев: «Армения напала на нас 27 сентября, атаковала наши военные позиции и нанесла ущерб нашей инфраструктуре, напала на мирных жителей. У нас почти 30 мирных жителей погибли в результате нападения армян, в том числе их баллистических ракет и кассетных бомб. <...> Мы были объектом нападений много раз. За последние три месяца было три нападения на Азербайджан».

– премьер-министр Армении Н. Пашинян: «Сегодня в международных средствах массовой информации и среди международного сообщества имеется достаточно информации о том, что Армения и Карабах не могли начать эту войну по той простой причине, что у нас не было военных задач, которые нужно было бы здесь решать. Задача, которую мы должны решить, носит политический характер. Наша цель одна – защитить армянский народ от нового геноцида. Наша позиция была и остаётся прежней: проблема Карабаха не может быть решена с помощью насилия»³⁴.

Почти сразу стало ясно, что конфликт будет решен отнюдь не дипломатическим путем. Уже 8 октября 2020 г. президент Азербайджанской Республики И. Алиев во время обращения к нации заявил, что Баку вернет свои

земли любыми способами, включая военный³⁵. Через месяц, 10 ноября, именно военным путем, сорвав дважды перемирия, предлагавшиеся обеим сторонам, Азербайджан «получил большую часть того, что ранее предписывалось решить поэтапно дипломатическим путём»³⁶. Уже после окончания войны, завершившейся безусловной победой Азербайджана, его президент констатировал, что конфликт «разрешен военно-политическим путем»³⁷ по причине того, что выполнение резолюций Совета Безопасности ООН путем применения силы было неизбежным, потому что игнорировалось международное право.

Такая нацеленность АР на силовые методы вызвала беспокойство в Иране. Кроме принципиальной позиции Тегерана по мирному разрешению очередной вспышки эскалации застарелого конфликта, Тегеран беспокоило и то, что создалась угроза безопасности его границ и расположенных в приграничной зоне населенных пунктов. Подобное бывало во всех случаях прежних осложнений конфликта. Как писали, например, весной 2016 г. иранские СМИ, в расположенный на иранской территории, в провинции Восточный Азербайджан, населенный пункт Ходаафарин попали три минометных снаряда, которые нанесли серьезный ущерб линии электропередач³⁸. Разумеется, этого следовало ожидать и во Второй Карабахской войне.

В начале октября 2020 г. система противовоздушной обороны (ПВО) Ирана сбила азербайджанский истребитель, нарушивший воздушные границы страны. При этом СМИ подчеркивают, что иранские власти «предупреждали Алиева, что он получит проблемы, если будет игнорировать Иран»³⁹. Военный самолет, нарушивший иранское воздушное пространство, был атакован без предупреждения и упал на территории страны. В связи с этим МИД ИРИ выступил с официальным заявлением, в котором предупредил противоборствующие стороны от распространения боевых действий на иранскую территорию. В заявлении говорилось, что Иран не потерпит нарушения своего территориального суверенитета любой из сторон

конфликта, и «это предупреждение нужно рассматривать со всей серьезностью»⁴⁰. По всей видимости, это предупреждение касалось мин, разрывавшихся в пограничных населенных пунктах и доставивших много волнений местным жителям. В деревне Ходаафарин провинции Восточный Азербайджан в начале октября 2020 г. разорвалось 5 снарядов. Сообщивший об этом глава местного самоуправления не уточнил, из какой страны залетели снаряды, но отметил, что до десятка снарядов обстреляли и другие соседние села. По его словам, в Иране внимательно отслеживают ситуацию в приграничных районах во избежание недоразумения.

На заседании иранского парламента, состоявшемся 30 сентября 2020 г. были обсуждены продолжающиеся боевые действия в Карабахе. Парламентская комиссия по национальной безопасности и внешней политике призвала стороны Нагорно-Карабахского конфликта к сдержанности: «В самое ближайшее время Исламская Республика Иран должна выступить в роли посредника для достижения прогресса в урегулировании конфликта»⁴¹.

Как заявил иранский посол в Москве К. Джалали, его страна ни в коей мере не готова мириться с агрессивными действиями на своей суверенной территории. «ИРИ внимательно, пользуясь близкими и серьезными контактами со всеми вовлеченными к конфликт сторонами, отслеживает перипетии войны, идущей на северо-западе от наших границ». По словам главы иранской дипломатической миссии, Иран не потерпит агрессии по линии границы и на свою территорию. Посол заявил, что по поводу последних событий в войне между Азербайджаном и Арменией в Тегеране довели до сведения обеих сторон, что любая из них, не соблюдающая эти условия, будет серьезно предупреждена»⁴².

В Иране не только предупреждали, но и реагировали. В конце октября пехотные войска КСИР с целью защиты от продолжавшегося военного конфликта в Нагорном Карабахе сосредоточили свои силы на северо-западе страны

для защиты своих границ с Азербайджаном и Арменией⁴³. Главные силы были дислоцированы в г. Джульфа и окрестных населенных пунктах провинции Восточный Азербайджан.

Тегеран настораживало и то, что и весеннее обострение 2016 г., и события 2020 г. в зоне Карабахского конфликта спровоцировали усиление сепаратистской деятельности в примыкающих к государственной границе Ирана регионах с доминирующим азербайджаноязычным населением. Десятки местных жителей выразили готовность участвовать в боевых действиях на стороне Азербайджанской Республики. В их среде вновь нашли хождение лозунги создания единого «Великого Азербайджана» путем присоединения к Азербайджанской Республике населенных преимущественно азербайджанским этносом провинций северо-запада Ирана.

Позиция иранского руководства во Второй Карабахской войне

В конце сентября – начале октября 2020 г. в фарсиязычных социальных сетях появились видеоклипы, запечатлевшие демонстрации в Тегеране, на которых раздавались лозунги в поддержку Азербайджанской Республики в ее военном противостоянии с Арменией и выражалась солидарность с ее народом. На клипах были видны и транспаранты на азербайджанском языке: «Карабах – наш, и всегда останется нашим», «Карабах – или смерть!» Совершенно неожиданно представители религиозного лидера страны Али Хаменеи в провинциях страны с доминирующим азербайджаноязычным населением (Западный и Восточный Азербайджан, Зенджан и Ардебиль) официально высказались в поддержку победы АР в конфликте с Арменией. По сообщению иранского официоза, они опубликовали совместное заявление, в котором написали: «Вне всякого сомнения, Нагорный Карабах

принадлежит Азербайджану, он оккупирован и должен быть возвращен Азербайджанской Республике»⁴⁴. Трудно было понять, отражало ли это заявление точку зрения аятоллы Али Хаменеи. Как видно из публикаций иранских СМИ, прежде он не раз высказывался в поддержку своего многолетнего партнера – Республики Армения.

В этой связи отметим, что АР не раз обвиняла иранское руководство в поддержке Армении. При этом известно, что в своей позиции по отношению к военному противостоянию между АР и Арменией Иран провозгласил нейтралитет и потребовал его прекращения. По всей вероятности, прямая поддержка Азербайджанской Республики со стороны представителей Хаменеи была направлена на внутреннюю аудиторию и была призвана обуздать проазербайджанские протестные акты⁴⁵. Эту цель преследуют и официальные заявления представителей иранской политической элиты. Так, 6 октября, через 10 дней после начала военных действий, свою позицию по этому вопросу высказал главный внешнеполитический советник религиозного лидера страны аятолла Али Хаменеи – Али-Акбар Велаяти. В течение 16 лет он занимал пост главы МИДа ИРИ. В интервью праворадикальной газете «Кейхан» Велаяти заявил, что Армения должна освободить все оккупированные районы Азербайджанской Республики⁴⁶. Касаясь сути конфликта, Велаяти сказал, что «одна из двух сторон захватила часть территории другой. В результате, 7 районов Азербайджана оккупированы Арменией». «По этому поводу выпущены 4 резолюции Совета Безопасности ООН, требующие прекращения оккупации Арменией азербайджанской территории, вывода своих войск и возвращения к международно-признанным границам. Наши страны – члены ООН, и потому должны подчиняться ее решениям. Вот почему мы требуем возврата оккупированных Арменией районов Азербайджану»⁴⁷.

Как считают аналитики, такое заявление – показатель политического разброда в иранском руководстве, которое

не могло достаточно четко показать свои политические ориентиры и определить, кого оно поддерживает в нынешнем противостоянии. По ряду признаков, Тегеран помогал в поставках вооружений Еревану через посредничество России. Одновременно он устранился в этом вопросе от поддержки Баку. СМИ АР много писали о том, что в социальных сетях появились видеоролики о поставках оружия из Ирана в Армению. «Кроме этого появились видеоролики о том, как азербайджанцы, проживающие в Иране, в знак протеста сжигают машины, перевозящие оружие в Армению»⁴⁸. Как отмечали СМИ АР, «такие действия южного соседа противоречат добрососедству, дружеским отношениям и исламской солидарности»⁴⁹. Вот какой вывод делает из такой информации ведущее азербайджанское информационное интернет-агентство: «Заявления о мусульманской солидарности, о единстве мусульманских стран и многое другое, что слышит Азербайджан от иранских чиновников, было бы неплохо подкреплять еще и делами»⁵⁰.

Кстати, о возможности помощи АР и своих взглядах на войну на Южном Кавказе высказался, выступая 7 октября на заседании президиума правительства, президент ИРИ Х. Роухани. Он отметил, что Иран не приемлет агрессию. «Иран считает, что война не принесет пользы никому. Вопрос можно решить дипломатическим путем. Главное, чтобы военные операции не превратились в войну в регионе. Все должны уважать территориальную целостность стран. ... Иран готов оказать любую помощь в этом направлении. То есть Иран с уважением относится к праву азербайджанского народа и настаивает на восстановлении территориальной целостности Азербайджана. Азербайджан – братская страна для Ирана»⁵¹.

Достаточно определенно обозначив позицию иранских силовых структур, выразил свое мнение заместитель главнокомандующего по политическим вопросам Корпуса стражей исламской революции (КСИР) генерал Ядолла Джавани. По его заявлению, «Армения оккупировала

азербайджанские земли, и Карабах должен быть освобожден от этой оккупации»⁵². В качестве основополагающего принципа для урегулирования нагорно-карабахского конфликта генерал назвал существующие резолюции СБ ООН. «В них указано, что Нагорный Карабах принадлежит Азербайджану, и эти территории оккупированы Арменией»⁵³. Я. Джавани однозначно определил и отношение Ирана к этой проблеме: «Иран как страна региона не может оставаться безучастным в вопросе нагорно-карабахского конфликта. Тегеран, по согласию обеих сторон, может сыграть посредническую роль в его урегулировании». Использование дипломатических усилий в выходе из карабахского кризиса обсудил со своими азербайджанскими коллегами, находясь 28 октября 2020 г. в Баку, заместитель министра иностранных дел ИРИ по политическим вопросам А. Аракчи. Он довел до сведения руководства АР план его страны по урегулированию конфликта. Целью Тегерана, по его словам, является мирное прекращение боевых действий и восстановление устойчивого мира между Арменией и Азербайджаном. Главными пунктами поэтапного плана Ирана названы прекращение «оккупации земель Азербайджана, защита прав меньшинств и прав человека»⁵⁴. Другим направлением этого плана А. Аракчи назвал стремление полностью прекратить ведущиеся боевые действия и приступить к переговорам с участием «влиятельных стран»⁵⁵. Иран, по его словам, намеревается проконсультироваться по этой проблеме «с региональными странами по своему плану». Отметим, что во время встреч в столице АР высокопоставленный иранский дипломат назвал Иран и Азербайджан двумя дружественными странами, подчеркнув, что в Иране поддерживают усилия Баку «для освобождения своих оккупированных земель и городов». А. Аракчи заверил иранское руководство в том, что территориальная целостность Азербайджана и неизменность его границ являются неоспоримым фактом.

Об этом же публично заявил и известный иранский религиозный деятель аятолла Сейед Джавад Мар'аши-

Тебризи. По его словам, «согласно международному праву, Нагорный Карабах и прилегающие районы – законные территории Азербайджана и должны быть ему возвращены⁵⁶. Аятолла заявил, что все улемы должны консолидироваться для возвращения оккупированных территорий Азербайджана. «Я жду победы Азербайджана. Чтобы Всевышний скорее даровал победу Азербайджану, и верю, что скоро получу эту радостную весть»⁵⁷. С официальным заявлением выступило и Посольство ИРИ в Азербайджанской Республике: «Еще раз подчеркиваем, что Иран и Азербайджан – дружественные и братские страны. Эта дружба сохранится до конца, и никто не сможет нарушить ее. Иран будет продолжать оказывать поддержку Азербайджану в освобождении от оккупации его территорий и в борьбе с терроризмом»⁵⁸.

Как проявление братских связей двух народов можно рассматривать тот факт, что 22 иранских врача изъявили желание работать в зоне боевых действий в Азербайджане и направили обращение послу Азербайджана в Тегеране: «Хотели бы довести до вашего внимания, что мы готовы добровольно приехать в Азербайджанскую Республику, оказать медицинскую помощь мирным жителям и военнослужащим в зонах боевых действий»⁵⁹.

Демонстрируя готовность к практической реализации своих миротворческих инициатив, МИД ИРИ заявил в октябре о подготовке комплексного плана разрешения кризиса, на который, как видно из реакции СМИ, в столицах обеих воюющих стран должным образом не отреагировали. При его подготовке никаких консультаций с Арменией и Азербайджаном проведено не было.

С другой стороны, все прошедшие годы Иран не раз заявлял о своей политике нейтралитета в карабахском вопросе, так что никакой новизны и необходимости в новой декларации просто не было. Заявления А.-А. Велаяти, президента Х. Роухани и других политиков, безусловно отражающие мнение аятоллы А. Хаменеи, между тем свидетельствуют о повороте

Ирана в сторону поддержки Азербайджана и всяческого поощрения мирного решения конфликта. Однако общественное мнение в Азербайджане не обратило на это особого внимания. Как писало бакинское издание «Зеркало», удивительно, что появился план решения Карабахского конфликта, и он продвигается Ираном, «который с начала 90-х вопросом Карабаха вообще не занимался. Что стоит тогда за его заявкой? Может, на самом деле Иран обеспокоен чем-то иным, сопутствующим основной проблеме?»⁶⁰. Как предполагает издание, Тегерану очень хотелось бы быть задействованным в решении конфликта в качестве посредника между двумя сторонами, что позволило бы ему заработать на этом политический капитал и еще раз обозначить свою роль на Южном Кавказе. Однако «на этот раз не случилось»⁶¹. Чего же реально не хватило Исламской Республике? «Зеркало» совершенно справедливо считает, что на данном этапе у Тегерана дефицит внешнеполитического и экономического ресурса. Кроме этого, пишет издание, полной неожиданностью оказался характер нынешней стадии конфликта. В Тегеране не предполагали, что «Баку решится на освободительный поход»⁶². По всей видимости, рутина последних лет приучила Тегеран, что «все будет как всегда – несколько дней постреляют и разойдутся, а ему останется только призвать к сдержанности, слегка погрозить пальцем в обе стороны, предложить себя как посредника – и вот он, политический и дипломатический профит»⁶³.

Но на этот раз, как выяснилось, процесс решения конфликта формировался «другими внешними игроками – Турцией, Россией, Францией, Израилем»⁶⁴. Исходя из этого и был определен выбор иранского руководства, вставшего на сторону АР. Решение, таким образом, оказалось вынужденным. Зато Тегеран получил паузу. В ее ходе он будет отслеживать ситуацию и «ждать момента, когда ее можно будет обратить в выгодную для себя сторону»⁶⁵.

Израильский фактор во Второй Карабахской войне

Вполне очевидно, что серьезное недовольство Ирана вызвало опосредованное участие Израиля во Второй Карабахской войне, связанное с поставкой им современных видов вооружения армии АР. По мнению российского военного аналитика П. Фельгенгауэра, во время Второй Карабахской войны Азербайджан имел «такое современное вооружение, которого нет не только у Армении, но и у России»⁶⁶. Уже в ходе боевых действий пресс-секретарь Вооруженных сил ИРИ Абуль-Фазль Шекарчи предупредил Азербайджан, что его страна «не потерпит того, что Израиль создает базы вблизи ее границ»⁶⁷. Он сказал, что в этом состоит позиция иранского руководства. По словам пресс-секретаря, «ответственность за последствия таких действий несет страна, которая допускает подобное развитие событий»⁶⁸. Несомненно, это высказывание было адресовано АР.

Именно в дни Второй Карабахской войны неожиданно громко прозвучали и обвинения в адрес Израиля как поставщика самого современного оружия для Азербайджана. Громче всего они раздались из Армении. По утверждению местного политолога, Израиль поставляет Азербайджану вооружение во время боевых действий, что неправомерно. «Именно израильское оружие, которое является высокотехнологичным и современным, серьезно влияет на соотношение сил на поле боя. Что касается других стран-поставщиков, то ни одна из этих стран, за исключением Турции, не поставляет вооружение в Азербайджан в режиме реальной войны. Армянская сторона оправданно рассматривает действия Израиля как неофициальную поддержку Азербайджана»⁶⁹. Как написал С. Мелконян, в Баку приземлился уже пятый израильский самолет с вооружением для армии АР. «А со стороны израильского

руководства – тотальное молчание, что означает согласие. Абсолютно никто не выступил ни с каким заявлением, не призвал хотя бы не использовать это вооружение против мирного населения. Ударные беспилотники, беспилотники-камикадзе, ракеты LORA. Именно эти три компонента влияют на баланс сил на поле боя»⁷⁰. Солидаризируясь с такой точкой зрения, пресс-секретарь МИДа Армении Анна Нагдалян заявила от имени своего ведомства: «Продажа сверхсовременного израильского оружия Азербайджану для нас неприемлема. Мы многократно по дипломатическим каналам информировали об этом наших израильских партнеров»⁷¹.

В этой связи армянские политики выступили с беспрецедентно грубыми нападками на Израиль. Так, премьер-министр страны Н. Пашинян сказал, что «Израиль присоединился к дьявольским силам. Продавая оружие Азербайджану, Израиль становится его сообщником в организации геноцида армян в Нагорном Карабахе»⁷². Еще жестче высказался советник начальника Генштаба Вооруженных сил Армении В. Погосян, который написал в Facebook: «Сегодня Израиль и Германия 1933 года – это одно и то же. Мы никому не простим и не забудем на чьих руках кровь армян. Придет время и мы отомстим»⁷³.

При этом в Армении старались не замечать, что помимо израильского оружия Азербайджан применял также вооружения турецкого и российского производства. «Большая часть вооружений (более 60 процентов) – именно российского производства»⁷⁴. Вполне впечатляют и размеры турецкой военной помощи Баку: «Только в течение девяти месяцев 2020 года Анкара продала Баку различных видов вооружения на 123 млн долларов США – это в 6 раз больше, чем в прошлом году за тот же период. Турецкие военные беспилотники Bayraktar TB2 сыграли ключевую роль в военных действиях, которые разворачивались на Южном Кавказе»⁷⁵. Обвиняющие заявления в адрес Израиля звучали и из столицы Нагорного Карабаха. 11 октября на пресс-конференции президент само-

провозглашенной Республики А. Арутюнян сказал, что «правительство Израиля, пережившего геноцид, несет ответственность за этот геноцид»⁷⁶.

Как реакция на подобные осуждения активно обсуждалось Обращение израильской интеллигенции к правительству Израиля о прекращении продажи оружия Азербайджану. В нем, в частности, говорилось: «Мы призываем немедленно прекратить продажу оружия Азербайджану до рассмотрения этого вопроса правительством и Кнессетом. «Прагматичная политика», выражающаяся в данном случае в продаже оружия, – не единственная основа внешней политики. Необходимо поставить под сомнение роль Израиля в вооруженной помощи в конфликте, направленном против народа, который, как и еврейский народ, подвергался гонениям и геноциду в двадцатом веке. Мы призываем других израильтян поднять свой голос по этому важному вопросу»⁷⁷. В Израиле все явственнее слышались голоса тех, кто не желал замалчивать использование армией АР оружия израильского производства против мирных жителей и в военных действиях в контексте проходившего конфликта. Самая массовая израильская газета «Израэль га-Йом» опубликовала 13 октября 2020 г. письмо раввина Ю. Шерло, написавшего, что в карабахском конфликте нет праведников. «Обе стороны убивают друг друга по тем или иным причинам»⁷⁸. По мнению Ю. Шерло, Израиль в силу существующей реальности не может обеспечивать свою безопасность, не разрабатывая системы вооружений и не продавая их. «Мы действительно живем в джунглях. Мы знаем также, что если мы не будем продавать оружие, его продаст какая-то другая страна. Но несмотря на все эти аргументы, мы должны поставить под общественный контроль израильский экспорт оружия. Это нужно для того, чтобы он не служил инструментом для взаимных убийств; чтобы оружие не продавалось странам, нарушающим базовые права человека. Израильское оружие, поставляемое нашим партнерам, должно быть инструментом защиты, а не нападения»⁷⁹.

Мнение Ю. Шерло обосновывалось иудейскими религиозными предписаниями, которые запрещают продажу «чего-то, что вредит многим», включая оружие и даже сырье, используемое для изготовления оружия. Как мотивирует свою точку зрения автор письма в газете «Израэль га-Йом», его очень беспокоит моральное поведение государства. «Есть страны, которым разрешено продавать, и есть страны, которым запрещено это делать...Нельзя поставлять оружие для убийц»⁸⁰. Газета приводит и отчет шведского исследовательского института SIPRI за 2020 г., согласно которому оборонный экспорт Израиля составляет 1,2 миллиарда долларов, при этом на долю еврейского государства приходится 3% мирового оборонного экспорта. В 2020 г., пишет «Израэль га-Йом», Израиль занял восьмое место в мире среди экспортеров оружия. Газета обращает внимание на то, что согласно отчету Amnesty International, израильские компании также экспортируют оружие в страны, которые систематически нарушают права человека или находятся в состоянии активного конфликта, связанного с боевыми действиями.

На фоне многочисленных споров о правомерности поставок оружия АР в Израиле было зафиксировано противостояние между выходцами из Армении и Азербайджана. На транспортной развязке Шаар га-Гай возле Иерусалима в субботу, 17 октября, зафиксирована массовая драка между сторонниками каждой из воюющих сторон. Она произошла во время акции, устроенной армянской общиной в Израиле. В знак протеста против продажи еврейским государством оружия Азербайджану манифестанты двинулись автоколонной в сторону Иерусалима⁸¹.

Однако Израиль был и одной из стран, предоставившей Азербайджану гуманитарную помощь. «Израиль всегда был рядом с Азербайджаном»⁸². Для передачи этой помощи посол Израиля в Баку Джордж Дик посетил г. Гянджа, который несколько раз подвергался обстрелам со стороны армянской армии. «Там погибли 16 граждан и

около 50 были ранены, в их числе – женщины и дети»⁸³. По факту этой поездки израильский посол сумел растрогать многих граждан Азербайджана. «Я побывал в жилом районе, который особо пострадал во время военных действий. Многие местные жители вышли, чтобы поговорить со мной, и рассказали много ужасных историй. А потом ко мне обратился мальчик, примерно 12-летнего возраста, и попросил: «Я слышал, что в Израиле есть хорошие врачи. Может быть, они могут спасти моего лучшего друга, который лежит в больнице без сознания?» Его тетя показала фотографии, и мои глаза наполнились слезами. «Пожалуйста, помогите!», – сказали мальчик и его тетя». Обращение произвело большое впечатление на израильского посла, и он пообещал помочь. Как написал посол в соцсетях, он стал обдумывать возможность помочь, но не успел выполнить свое обещание, потому что мальчик вскоре скончался от полученных ран. «Ему было всего 13. Мое сердце разбито». Дж. Дик, первый араб-христианин, получивший пост посла на дипломатической службе Израиля, отправился в православную церковь в Баку и там помолился за упокой души мальчика и поставил свечу. По словам посла он «попросил прощения за то, что не смог выполнить обещание. Пусть душа мальчика покоится с миром. С божьей помощью, пусть у всех детей этого региона будет более спокойное будущее»⁸⁴. Фотография, запечатлевшая израильского дипломата, который ставит свечу в память о 13-летнем мальчике, обошла все СМИ AP, вызвав массу симпатий к Израилю.

Война окончена. Что дальше?

Боевые действия, продлившись 44 дня, завершились в ночь на 10 ноября 2020 г. Соглашение о прекращении огня, о котором договорились лидеры Азербайджана и Армении при посредничестве российского президента В. Путина, было подписано по видеосвязи. Его

условия в концентрированном виде выглядели следующим образом:

– Российские миротворческие силы размещаются на линии соприкосновения в Нагорном Карабахе.

– Армения обязуется вернуть под контроль Азербайджана территории, которые не входили в состав советской Нагорно-Карабахской области и которые были захвачены в начале 1990-х. Передача Азербайджану состоится в срок от 15 ноября до 1 декабря.

– Территория непризнанной Нагорно-Карабахской Республики сокращается за счет районов, которые заняли азербайджанские войска во время нынешнего вооруженного противостояния, в том числе Шуши, которая была занята азербайджанскими войсками 7–9 ноября.

– Город Степанакерт – столица Нагорного Карабаха – будет связан с Арменией коридором (Лачинский коридор), который возьмут под охрану российские миротворцы. Взамен Азербайджан получит такой же охраняемый Россией коридор к Нахичеванской Автономии.

– Беженцы смогут вернуться в свои дома. Процесс возвращения должен проходить при участии ООН.

– Создается «центр миротворческих сил», в деятельности которого примет участие Турция.

– Срок действия соглашения – 5 лет, с возможностью продления в случае, если ни одна из сторон не заявит о выходе из договора⁸⁵.

Аналитики определяют достигнутое соглашение как «во многом неясное и трудноосуществимое»⁸⁶. Однако важнее всего то, что оно остановило невиданное по тамошним масштабам кровопролитие. Через несколько дней после подписания Соглашения российский президент В. Путин огласил данные о потерях в войне: погибло более 4 тыс. человек, ранения в ходе боев получили около 8 тыс. человек, десятки тысяч вынуждены были покинуть места своего проживания⁸⁷. Вскоре эти данные были уточнены: СМИ Азербайджана сообщают о том, что «в Отечествен-

ной войне погибли 2783 военнослужащих наших Вооруженных Сил»⁸⁸. О других потерях Азербайджана сказал его президент И. Алиев на специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, посвященной борьбе с пандемией COVID-19: «Были убиты 94 мирных жителя, в том числе 11 детей, более 400 человек получили ранения»⁸⁹.

Ради чего стороны конфликта понесли такие жертвы, значительно превышающие то, что было принесено на алтарь войны в ходе предыдущих осложнений обстановки – весеннего противостояния 2016 г. и июльского 2020 г.? Касаясь Второй Карабахской войны, политологи приходят к неутешительному выводу о том, что имеющие еще советское прошлое «длительные этнополитические противостояния»⁹⁰ решаются на постсоветском пространстве исключительно силовым путем. В том же регионе Южного Кавказа это подтверждается Российско-Грузинской войной августа 2008 г., в результате которой Грузия де-факто и де-юре потеряла Южную Осетию и Абхазию. Пример Второй Карабахской войны оставляет лишь вопрос, «почему этого не случилось раньше и менее болезненно с точки зрения людских потерь с обеих сторон?»⁹¹. Для АР в исходе войны решилась проблема «возвращения утраченного доверия народа к власти вместе с возвратом захваченной территории, минимизации своего рода национальной травмы, несомненно, витавшей над страной все годы после потери части территории и практического исхода ее населения»⁹². Об установлении *мира* можно говорить с достаточно осторожным оптимизмом, потому что на самом деле «остановлена военная эскалация, что важно само по себе»⁹³.

В геополитическом смысле новая война в Карабахе обозначила важную реальность, которая выражается в том, что в регионе отныне зафиксировано турецкое военное присутствие. Армянский аналитик А. Искандарян полагает, что «военное присутствие Турции в Азербайджане станет константой независимо от того, оформят его официально или нет»⁹⁴. Авторитетный специалист

по Кавказскому региону С. Маркедонов проводит в данной связи интересную параллель: «В Сирии Россия влезла в турецкое «ближнее зарубежье», теперь Турция отвечает тем же самым в российском»⁹⁵, также резонно предполагая, что это «всерьез и надолго». Зафиксированный хотя бы на определенный срок мир, хотя и достаточно «хрупкий»⁹⁶, отодвинет ненадолго решение обострившегося в ходе войны вопроса о том, какую сторону между двумя конфликтующими государствами принимает Россия. Разумеется, статус посредника позволяет Москве держаться на равноудаленной позиции, но каковы временные рамки нынешнего статус-кво, сегодня невозможно представить. Зато «теперь Москва будет господствовать на Южном Кавказе, имея рычаги влияния и на Азербайджан, и на Армению»⁹⁷.

Учтем и позицию новой американской администрации в лице Дж. Байдена, еще в переходный период укорявшей Азербайджан за силовое решение, и в то же время попенявшей Армении на то, что негоже «вечно оккупировать азербайджанские районы»⁹⁸. Несомненным, но не таким уж значительным, на наш взгляд, плюсом достигнутого между сторонами соглашения является то, что оно включило пункт о транспортном сообщении, в результате чего «контакты между двумя народами становятся неизбежными – им придется пользоваться одной и той же дорогой»⁹⁹. Вряд ли, однако, данное обстоятельство компенсирует то, что соглашение абсолютно проигнорировало вопрос о статусе Нагорного Карабаха.

Иран: что после Карабахской войны?

Еще в дни Второй Карабахской войны обе противоборствующие стороны обсуждали между собой будущий статус Нагорного Карабаха «при отсутствии представителей последнего за переговорным столом»¹⁰⁰. Такой формат вызывал много нареканий в Тегеране. Но не только

формат. На экспертном уровне в Иране были не согласны и с составом участников переговорных механизмов. Недоумение иранцев вызывал тот факт, что для участия в переговорах не пригласили ИРИ, «безопасность которой напрямую зависит от событий в Карабахе, но ввели туда представителей далеких Финляндии и Италии»¹⁰¹. В Иране предложили пересмотреть формат таких действий в Карабахе, создав механизм 3+2 (Армения и Азербайджан + Россия, Иран и Турция). Аргументы ИРИ состоят в том, что усилия в формате Россия – Иран – Турция дали хорошие результаты в Сирии, где «сторонам в рамках переговорного процесса в Астане удалось закончить гражданскую войну»¹⁰². С этим трудно согласиться, ведь гражданская война в Сирии далека от завершения, несмотря на неоднократные победные реляции как со стороны президента Б. Асада, так и российского лидера В. Путина.

Таким образом, миротворцы пришли в зону Карабахского конфликта, несмотря на беспокойство, которое подобный поворот событий вызывает в Иране. Вероятно, это ассоциируется в Тегеране с принципами мирного урегулирования, которые всегда поддерживает Минская группа. Традиционно ИРИ опасается, что в составе миротворческих сил могут быть «чужаки», то есть внерегиональные силы, которым она принципиально оппонирует. На этот раз все было по-другому. Иран никогда не возражал, чтобы решение конфликта «было бы обеспечено силами самих противоборствующих сторон, а также трёх соседних стран – России, Турции и Ирана. В этом плане миротворческая миссия под эгидой Москвы не должна вызвать резкое неприятие властей Исламской Республики»¹⁰³.

Безусловно, в Иране положительно расценили итоги Второй Карабахской войны. СМИ, однако, отмечали, что в Азербайджане окончание войны и победа в ней вызвали всенародное ликование, но люди хлынули на улицы с государственными флагами Азербайджанской Респуб-

лики, Турции и Израиля. Один из иранских интернет-сайтов поместил видео с людьми, несущими израильские флаги, написав: «Граждане Азербайджанской Республики отметили окончание Карабахской войны, взяв в руки флаги сионистского режима. Израильский след в пограничных с Ираном странах не является положительным и радующим явлением, и даже для самого народа Азербайджана это обернется неприятностями»¹⁰⁴. При этом иранское англоязычное издание «The Tehran Times» поместило через несколько дней после завершения Второй Карабахской войны пространный комментарий, в котором высказало мысль о том, что положительные для Азербайджанской Республики итоги этого военного противостояния откроют «новые возможности для углубления сотрудничества между двумя странами»¹⁰⁵. В экономической сфере, пишет газета, несомненную важность приобретает освобождение двух азербайджанских городов – Зангелана и Джебраила, пограничного исторического Худаафаринского моста и, что еще более важно, – возвращение АР отрезка ирано-азербайджанской границы длиной в 132 км. «Это укрепит торговые связи между двумя странами»¹⁰⁶. Как пишет «The Tehran Times», послевоенный период открывает новые перспективы в области продолжения строительства гидроэнергетических объектов и гидроэлектростанций на пограничной реке Аракс, их эксплуатации в целом и использования энергетических и водных ресурсов этого региона. Официальное соглашение по этому поводу было подписано еще во время визита И. Алиева в Иран 23 февраля 2016 г. Оно провозгласило принципы уважения суверенитета и территориальной целостности Азербайджана и Ирана, одинаковые права на водные и энергетические ресурсы. В нем также подчеркивалась необходимость восстановления территориальной целостности Азербайджана в соответствии с прежде принятыми резолюциями ООН. «Отныне, после освобождения своих прежде оккупированных территорий, Азербайджан сможет довести до конца при иранской помощи

строительство гидроэлектростанций, и сможет вести там экономическую деятельность. В соглашении подчеркивалась принадлежность этих территорий Азербайджану и полностью исключались права Армении на них»¹⁰⁷.

В 2016 г., во время подписания этого соглашения, когда этот регион еще находился под военным контролем Республики Армения, в СМИ высказывались мнения, что гидроэлектростанции на реке Аракс якобы послужат укреплению коммуникационного сообщения между Ираном и Арменией. Соглашение представляли таким образом, будто «этот документ создает условия для развития армяно-иранского сотрудничества»¹⁰⁸. Таким образом, подписанное еще в 2016 г. соглашение «в послевоенный период даст значительный импульс социально-экономическому развитию региона и откроет новые возможности между Ираном и Азербайджаном в реализации инфраструктурных проектов»¹⁰⁹, сигнализируя об изменившейся реальности.

Впрочем, уже через несколько месяцев после завершения Второй Карабахской войны стало ясно, что установившийся мир достаточно хрупок. Уже в мае 2021 г. возникла ситуация напряженности в Сюникском регионе Армении, где войска Азербайджанской Республики пересекли государственную границу между двумя странами в попытке окружить Черное озеро, «которое является совместным озером»¹¹⁰. Затем азербайджанские силы смогли продвинуться более чем на три километра вглубь территории Армении и захватить высоты над селом Акнер в этом же регионе. Впрочем, действия военных АР не сопровождались применением огнестрельного оружия, и все это преподносилось как попытка исправить неточности в географических картах, что вызвало, тем не менее, резкую реакцию правительства Армении. Там это расценили как «посягательство на территориальную целостность и суверенитет Республики Армения»¹¹¹. Таким образом, хотя после установления мира между двумя странами надежды на прочный мир между двумя республиками возросли, эта

напряженность показала, что ситуация в регионе нестабильна и может в любой момент ухудшиться. Поводов для этого может быть найдено достаточно много.

Ясно и то, что застарелый конфликт еще полностью не исчерпан. С его результатами не согласны Армения и те страны, «которые стоят за ней»¹¹². Многочисленные факты говорят о том, что и у Азербайджана зреет намерение поставить окончательную точку, прибегнув к военному или дипломатическому решению.

¹ Гусейнов Р. «Буря на Кавказе»: миссия выполнима [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://caliber.az/ru/post/25688> – Дата обращения: 25.09.2021.

² Портников В. Карабахская ловушка // Глобус (Израиль). – № 1458. – 5–11 октября 2020. – С. 21.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Нагорный Карабах. Историческая справка. – Ереван, 1988. – С. 14.

⁶ Магальян А. Арцахские меликства и возникновение Карабахского ханства // Русский сборник. Исследования по истории России. – Том VIII. – М.: Модест Колеров, 2010. – С. 25.

⁷ Щербатов А. Генерал-фельдмаршал князь Паскевич. Его жизнь и деятельность. – СПб., 1890. – Т. 2. – С. 1826–1827.

⁸ Магальян А. Арцахские меликства и возникновение Карабахского ханства. – С. 25.

⁹ Маркедонов С., Каледжи В., Хас К. Слом статус-кво и международное измерение кризиса в Нагорном Карабахе. Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай». – Москва, ноябрь 2020 г. – С.14 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.valdaiclub.com/files/35829/?fbclid=IwAR1QTet9dZ54GFG_wB2QEK7mx4-dAr_fsD2WVq-dPenUZJS6tF6CEWHYIk. – Дата обращения: 03.04.2020.

¹⁰ Fars News, 30.09.2020 (фарси).

¹¹ Зонн И., Жильцов С. Стратегия США в Каспийском регионе («Большая игра-2»). – М, 2003. – С. 150.

¹² Кейхан, 8.12.1993 (фарси).

¹³ Коммерсантъ, 24.06.2011.

¹⁴ Сванте Корнелл: Армения резко дестабилизировала ситуацию, сделав ее неконтролируемой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.trend.az/azerbaijan/karabakh/3309556.html> – Дата обращения: 2.09.2020.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Петросян Д. Иранская инициатива. 22 апреля 2010 г. (рукопись.)

¹⁹ Принцип права на самоопределение в Нагорно-Карабахском конфликте [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://irdiplomacy.ir/fa/news/1996446/> – Дата обращения: 22.10.2020 (фарси).

²⁰ Там же.

²¹ Нагорный Карабах 25 лет спустя: не признан, несокрушим [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://eadaily.com/ru/news/2016/09/03/nagornyy-karabah-25-let-spustya-ne-priznan-nesokrushim> – Дата обращения: 03.09.2016.

²² Там же.

²³ Сегодня в Азербайджане минутой молчания будет почтена память шехидов Отечественной войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vzglyad.az/news/183189> – Дата обращения: 04.12.2020.

²⁴ Маркедонов С. Карабах 2020. Обострение или война [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://carnegie.ru/commentary/82795?> – Дата обращения: 27.09.2020.

²⁵ Там же.

²⁶ Ковалев В. О выступлении президента Турции Р.Т. Эрдогана на 75-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Часть 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=73224> – Дата обращения: 30.09.2020.

²⁷ Inna.ir, 02.04.2016 (фарси).

²⁸ Inna.ir, 06.04.2016 (фарси).

²⁹ Цит. по: Саркисян И. Реакция Ирана на эскалацию карабахского конфликта [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://www.iimes.ru/?p=27950> – Дата обращения: 04.04.2016.

³⁰ Fars News, 04.04.2016 (фарси).

³¹ Маркедонов С., Каледжи В., Хас К. Слом статус-кво и международное измерение кризиса в Нагорном Карабахе. Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай». – Москва, ноябрь 2020 г. – С. 5.

³² Гусейнов Р. «Буря на Кавказе»: миссия выполняема.

³³ Там же.

³⁴ Ильхам Алиев и Никол Пашинян – о Нагорном Карабахе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.euronews.com/2020/10/07/karahagh-the-luenq123456> – Дата обращения: 7.10.2020.

³⁵ Алиев считает преждевременным обсуждать вопрос миротворцев в Карабахе // Известия. – 10.10.2020.

³⁶ Маркедонов С., Каледжи В., Хас К. Слом статус-кво и международное измерение кризиса в Нагорном Карабахе. Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай». – Москва, ноябрь 2020. – С. 8.

³⁷ Президент Ильхам Алиев: Нагорно-карабахский конфликт разрешен военно-политическим путем [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.trend.az/azerbaijan/politics/3344766.html> – Дата обращения: 12.12.2020.

³⁸ Саркисян И. Реакция Ирана на эскалацию карабахского конфликта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=27950>, 04.04.2016.

³⁹ «Мы предупреждали Алиева»: Иран сбил азербайджанский истребитель. – <https://news.rambler.ru/troops/44946717> – Дата обращения: 02.10.2020.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ В парламенте Ирана обсуждена ситуация в Нагорном Карабахе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vzglyad.az/news/176745.htm> – Дата обращения: 01.10.2020.

⁴² Казем Джалали: Иран не потерпит агрессию на свои границы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://irdiplomacy.ir/fa/news/1996459/> – Дата обращения: 24.10.2020 (фарси).

⁴³ КСИР Ирана направил войска на границу с Арменией и Азербайджаном [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://www.iran.ru/news/politics/116825/KSIR_Irana_napravil_voyska_na_granicu_s_Armeniyu_i_Azerbaydzhanom – Дата обращения: 26.10.2020.

⁴⁴ Fars News, 02.10.2020 (фарси).

⁴⁵ Демонстрации в Табризе и Тегеране в поддержку Азербайджанской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://radis.org> – Дата обращения: 02.10.2020.

⁴⁶ Кейхан, 6.10.2020 (фарси).

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Через Иран перебрасываются военные грузы для Армении – Видеофакт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.trend.az/azerbaijan/politics/3307941.html> – Дата обращения: 30.09.2020.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Хасан Рухани: Иран не приемлет агрессию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.trend.az/azerbaijan/politics/3312216.html> – Дата обращения: 07.10.2020.

⁵² Карабах должен быть освобожден от оккупации – иранский генерал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.trend.az/azerbaijan/karabakh/3315744.html> – Дата обращения: 13.10.2020.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Замглавы МИД Ирана продвигает инициативу по прекращению огня в Нагорном Карабахе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.iran.ru/news/politics/116846/Zamglavy_MID_Irana_prodvigaet_iniciativu_po_prekrashcheniyu_ognya_v_Nagornom_Karabahe, 28.10.2020.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Желая Азербайджану освобождения всех оккупированных территорий — иранский аятолла [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vzglyad.az/news/177349.html> – Дата обращения: 05.10.2020.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Посольство: Иран будет продолжать оказывать поддержку Азербайджану в освобождении от оккупации его территорий [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://vzglyad.az/kateqoriya/2> – Дата обращения: 14.10.2020.

⁵⁹ 22 врача из Ирана выразили желание работать в зоне боевых действий в Азербайджане [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vzglyad.az/news/179277/22.html> – Дата обращения: 21.10.2020.

⁶⁰ Оруджев Р. Затаившийся Иран [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zerkalo.az/zataivshijsya-iran/> – Дата обращения: 29.10.2020.

⁶¹ Там же.

⁶² Там же.

⁶³ Там же.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Азербайджан имеет такое вооружение, которого нет не только у Армении, но и у России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://caliber.az/ru/post/20984> – Дата обращения: 04.09.2021.

⁶⁷ Пресс-секретарь Вооруженных сил: Не дадим Израилю создать базы у границ Ирана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.radiozamaneh.com/551232> – Дата обращения: 07.11.2020 (фарси).

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Мелконян С. Израильское оружие серьезно влияет на соотношение сил на поле боя: Интервью [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://www.newsru.co.il/israel/15oct2020/melkonyan_500.html?fbclid=IwAR2fGkJ-PaWnf02XQgfWa9hKeFG2Q-MAtz1irdSESD77yMGLaTum_wCmBI – Дата обращения: 15.10.2020.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Мамедов С. Почему Израиль на стороне Азербайджана, а не Армении [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://stmegi.com/opinions/posts/83574/pochemu-izrail-na-storone-azerbaydzhana-a-ne-armenii/> – Дата обращения: 04.10.2020.

⁷² Цит. по: Мамедов С. Как Армения развязала антиизраильскую истерию [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://stmegi.com/opinions/posts/84447/kak-armeniya-razvyazala-antiizrailskuyu-isteriyu> – Дата обращения: 06.11.2020.

⁷³ Там же.

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Маркедонов С., Каледжи В., Хас К. Слом статус-кво и международное измерение кризиса в Нагорном Карабахе. Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай». – Москва, ноябрь 2020 г. – С. 8.

⁷⁶ Глава Нагорного Карабаха возложил на Израиль ответственность за «происходящий геноцид» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.9tv.co.il/item/19106/> – Дата обращения: 11.10.2020.

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ По следам боев на Кавказе раввин Шерло требует создать комитет для изучения политики экспорта оружия. Израиль обеспечивает оружием убийц // Исраэль Ха-Йом, 13 октября 2020 (иврит).

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Там же.

⁸¹ Израильские сторонники Армении и Азербайджана подрались около Иерусалима [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vesty.co.il/main/article/Vk9B2sOPv> – Дата обращения: 17.10.2020.

⁸² Председатель ГТК встретился с послом Израиля в Азербайджане [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://caliber.az/ru/post/25355/> – Дата обращения: 23.09.2021.

⁸³ «Простите, что не успел помочь»: поступок посла Израиля растрогал жителей Азербайджана [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://www.vesty.co.il/main/article/H1PWC5w5D?utm_source=Taboola_internal&utm_medium=organic – Дата обращения: 22.11.2020.

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Российское оружие против израильского: что ЦАХАЛ увидел в Нагорном Карабахе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vesty.co.il/main/opinions/article/VJG300LCYP> – Дата обращения: 15.11.2020.

⁸⁶ Thomas de Waal. Хрупкий мир для Карабаха. Кто что выиграл от нового соглашения.

⁸⁷ Путин: в ходе войны в Нагорном Карабахе погибли более 4 тысяч человек [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mbk-news.appspot.com/news/> – Дата обращения: 13.11.2020.

⁸⁸ В Бакинской Синагоге европейских евреев прошла церемония поминовения шехидов Отечественной войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vzglyad.az/news/183222> – Дата обращения: 04.12.2020.

⁸⁹ Президент Ильхам Алиев: Нагорно-карабахский конфликт разрешен военно-политическим путем [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.trend.az/azerbaijan/politics/3344766.html> – Дата обращения: 04.12.2020.

⁹⁰ Маркедонов С. Право сильного // Коммерсантъ. – № 206. – 11 ноября 2020. – С. 6.

⁹¹ Там же.

⁹² Там же.

⁹³ Маркедонов С. В ожидании России. Чью сторону заняла Москва в карабахском конфликте [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://carnegie.ru/commentary/83201> – Дата обращения: 11.11.2020.

⁹⁴ Искандарян А. Мифотворческая операция. Что потеряла Россия из-за второй войны в Карабахе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://carnegie.ru/commentary/83258?> – Дата обращения: 18.11.2020.

⁹⁵ Маркедонов С. В ожидании России. Чью сторону заняла Москва в карабахском конфликте.

⁹⁶ Thomas de Waal. Хрупкий мир для Карабаха. Кто что выиграл от нового соглашения.

⁹⁷ Искандарян А. Мифотворческая операция. Что потеряла Россия из-за второй войны в Карабахе.

⁹⁸ Маркедонов С. В ожидании России. Чью сторону заняла Москва в карабахском конфликте.

⁹⁹ Thomas de Waal. Хрупкий мир для Карабаха. Кто что выиграл от нового соглашения.

¹⁰⁰ Кузнецов А. Иранские эксперты о новой фазе армяно-азербайджанского конфликта. Часть 2 [Электронный ресурс]. –

Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=73869> – Дата обращения: 24.10.2020.

¹⁰¹ Там же.

¹⁰² Там же.

¹⁰³ Маркедонов С., Каледжи В., Хас К. Слом статус-кво и международное измерение кризиса в Нагорном Карабахе. Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай». – С. 4.

¹⁰⁴ Радость народа Азербайджанской Республики с флагами сионистского режима [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.yjc.ir/fa/news/7555294/> – Дата обращения: 10.11.2020 (фарси).

¹⁰⁵ Iran-Azerbaijan relations in the post-Karabakh war period [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tehrantimes.com/news/454579/Iran-Azerbaijan-relations-in-the-post-Karabakh-war-period> – Дата обращения: 14.11.2020.

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ Там же.

¹⁰⁸ Там же.

¹⁰⁹ Там же.

¹¹⁰ Угроза погружения Южного Кавказа в новую войну [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.irdiplomacy.ir/fa/news/2002551> – Дата обращения: 16.05.2021 (фарси).

¹¹¹ Там же.

¹¹² Там же.

Глава 4.

ИРАН, АЗЕРБАЙДЖАН И КАСПИЙСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Какие договоры определяли статус Каспия

Каспийское море и его регион – важная часть глобального геополитического пространства. Для Азербайджана море играет важную роль, ибо с ним в значительной мере связаны перипетии многовековой судьбы его народа. Современный азербайджанский политолог П. Дарабади делит историю региона на 5 периодов, в течение каждого из которых проходили значительные события¹. Так, в античный период, который явился исторической прелюдией геополитической борьбы в этом регионе, можно отметить восточные походы А. Македонского. В эпоху средневековья, вплоть до XVII в., разворачивается военно-политическая борьба за контроль над одним из компонентов Великого Шелкового Пути – Прикаспийским путем и волжско-каспийским водным путем. Далее, в XVIII и XIX вв. Каспийский регион трансформируется в арену геополитического соперничества на Ближнем и Среднем Востоке. Весь XX в. Каспий воплощает в себе объект жесткого геостратегического соперничества великих держав. На рубеже второго и третьего тысячелетий Каспий выдвигается в один из самых важных геополитических центров.

При этом до распада СССР каспийская политика основывалась на двух советско-иранских договорах. Дого-

вор 1921 г. устанавливал, что Каспийское море используется для интересов двух прибрежных государств – СССР и Ирана. Это, разумеется, касалось всего, что оно вбирало в себя – значительные запасы углеводородов, уникальные биологические ресурсы, пересечение транспортных путей, «дальнейшее развитие которых может повлиять как на регион в целом, так и на отдельные страны, которые в него входят»². Подписанный в 1940 г. такой же документ объявлял водоем закрытым для судов и компаний любых других государств, кроме подписантов Договора. В этом плане вполне рациональным для Каспийского региона периода «холодной войны» (1946–1990 гг.) выглядело определение «геополитическое захолустье» Евразии³. Иранские ученые Хасан Камран, Амир Мохаммад Хаман-Нами и Али Мохаммадпур характеризуют его значение для своей страны в тот период как «никчемное»⁴.

До упомянутых выше советско-иранских договоров, в соответствии с Туркманчайским договором 1828 г. «монопольное»⁵ право иметь военный флот на Каспии принадлежало лишь России. Однако и затем СССР, как и Российская империя, продолжал доминировать на Каспии, что «значительно упрочивало его геополитические позиции во всем евразийском пространстве»⁶.

Еще в начале XX в. Каспий считался самым перспективным регионом нефтедобычи, учитывая необходимость поиска новых источников добычи сероводородного сырья для поставок на Запад. В те годы к региону внимательно присматривались США, Великобритания и Германия. В начале Второй мировой войны нефтепромыслы Баку давали 75% всей нефти СССР⁷. Спустя десятилетия центр нефтедобычи и освоения месторождений углеводородного сырья переместился в регион Персидского залива.

С распадом СССР и увеличением числа прибрежных государств до пяти за счет Туркменистана, Казахстана и Азербайджана и возросшим интересом к региону как «источнику снабжения нефтью и газом рынков Европы

на западе и юго-восточных стран на востоке»⁸ к нему обратили взоры многие страны Запада. Тогда же начала формироваться политика каждой из прикаспийских стран по отношению к Западу. Быстро выяснилось, что Западу легче всех можно было работать с Азербайджаном. Истощенный ирано-иракской войной 1980–1988 гг. Иран тогда не входил в число потенциально надежных поставщиков каспийской нефти на Запад. Да и сам Иран не очень серьезно смотрел на свой кусок Каспия, ибо как нефтеносный район он во многом оставался неразведанным. В трех других прикаспийских государствах – России, Казахстане и Туркменистане – также сложилась не лучшая ситуация для сотрудничества с Западом в нефтесфере. В Казахстане, например, противостояние местных элит основательно дестабилизировало обстановку в нефтяном секторе. Кроме того, Запад беспокоило устоявшееся в этой стране «скрытое доение»⁹ инвесторов. Россия, обладающая большими нефтезапасами в Сибири и на Дальнем Востоке, не уделяла должного внимания каспийской нефти, на деле «упуская лидирующие роли в этом регионе»¹⁰. При этом, по предварительным данным на начало 1990-х гг., залежи углеводородного сырья Каспийского региона сравнивались с ресурсами Персидского залива¹¹. Однако большинство самых перспективных месторождений было разбросано по акватории моря. В ситуации, когда вплоть до 2018 г. не было никакой ясности с правовым статусом водоема, разработка сероводородных запасов Каспия была и частично является до сих пор потенциальной причиной разнообразных конфликтов и разногласий всех прикаспийских государств.

Остроту Каспийской проблеме придавало то обстоятельство, что даже после распада СССР его правопреемница – Россия – продолжала настаивать на том, что вопросы хозяйственной деятельности на Каспийском море продолжают регулироваться советско-иранскими договорами, несмотря на увеличение количества прибрежных государств. Кстати, эту же точку зрения высказывал и

Туркменистан, не являвшийся, конечно же, подписантом Договоров 1921 и 1940 гг.¹²

Продолжающаяся, несмотря на уход СССР с геополитической арены, приверженность этому договору, привела к совершенно неправомочному объявлению водоема Россией «закрытым морем» с установлением 12-мильной зоны территориальных вод всех пяти прибрежных государств. Одновременно Россия объявила о согласии на интернационализацию разработки его ресурсов, позволив привлекать к этому процессу третьи страны, правда, оговорив это условиями консенсуса со стороны прибрежных государств. На деле это не соблюдалось, и Россия активно внедряла свои новые правила, инициировав в 1995 г. расширение зоны территориальных вод до 20 миль и предоставление всем 5 странам-участницам Каспийского процесса равных прав на разработку сероводородов в центральной части моря.

Конечно, требовалось создание базового документа, своего рода «конституции Каспийского моря»¹³, которая бы могла регулировать все вопросы взаимодействия прибрежных государств по вопросам разведки и добычи углеводородов, экологии, судоходства, рыболовства, экологии, борьбы с преступностью и т.д.

Несомненно, у каждой из стран были свои подходы к разделу Каспия. Прежде всего это диктовалось национальными интересами, той или иной степенью важности каспийской проблематики в государственной повестке. Заранее предполагалось, что добиться консенсуса по всем проблемам будет достаточно трудно. В середине 1990-х гг. началась затянувшаяся на более чем 20 лет работа по решению насущных вопросов, развитию экономических связей, обеспечению безопасности в регионе, борьбе с браконьерством и защите экосистемы. Со временем по каждому из них были выработаны отдельные соглашения, и на каждом саммите – всего их было 5 – принимались решения, обязательные для всех участников.

Пока же началось формирование мини-блоков из прибрежных стран, не дожидавшихся общих решений по правовому статусу Каспия, «согласованных между всеми прикаспийскими государствами»¹⁴. Так, в 1996 г. было достигнуто инициированное Москвой соглашение между Россией, Ираном и Туркменистаном о создании совместной нефтяной компании для разработки дна Каспийского моря. Другое российское предложение, датированное тем же годом, касалось определения зон исключительной юрисдикции по разработке минеральных ресурсов в пределах 45 км. Уже на том этапе создавались условия для совместной разработки нефти на оспариваемых месторождениях, не всегда учитывающие интересы соседей по Каспию. Так, в 1997 г. Россия и Азербайджан подписали соглашение, нарушающее права претендующего на эту зону Туркменистана. Через год такого же рода документ, не согласованный с другими участниками каспийского процесса, подписали Россия и Казахстан. Он касался разграничения дна в северной части водоема.

Каспий и ирано-азербайджанские противоречия

Иранская и азербайджанская политика на Каспии во многом отличаются по сути своих подходов. Для Азербайджанской Республики Каспийское море и его богатства представляют важность как источник экономической активности, способный содействовать обретению молодым государством подлинной независимости, один из путей, причем – довольно эффективных, вхождения в мировое сообщество. Этим фактором объясняется вся активность политики Баку на каспийском направлении, в немалой мере – особенности его взаимоотношений с Ираном. Для Ирана во главу амбиций на этом треке поставлены цели, решающим образом, политического доминирования в бассейне Каспия, тем более, что здесь

отрабатывался стратегический план вхождения ИРИ в постсоветское пространство, ибо, кроме него, все остальные члены каспийской «пятерки», представляли именно этот ареал. В самой сути азербайджанской, как и – в той или иной мере – трех других неиранских участников каспийского процесса, политики в этом регионе лежит идея привлечения к экономической деятельности по развитию ресурсов водоема зарубежных игроков. Иранская же политика в этой сфере зиждется на недопущении сюда внерегиональных игроков, что декларируется самой концепцией иранской Исламской революции. Именно этим, как мы полагаем, объясняется, вся напряженность в подходах и выработке договорно-правовых документов по каспийской проблематике.

Однако имеются и сугубо иранские подходы к идее разделения богатств Каспия, определения зон экономической и прочей активности Ирана в этом регионе, которая с течением времени только возрастает. Иранская позиция по Каспию и его делению исходит из того, что он имеет самую короткую береговую линию. Если разграничивать водоем по срединной линии, то на долю Ирана выпадает всего 14% его шельфа. Вот почему Тегеран с самого начала настаивал на разделе на равные сектора, ибо в этом случае ему досталось бы 20%. Его также устраивало бы разделение на прибрежные зоны с правом «совместного использования углеводородных ресурсов центрального шельфа»¹⁵. Понимая, что это возможно лишь в результате длительных переговоров на консенсусной основе между всеми 5 странами-участницами Каспийского процесса, Иран постоянно конфликтовал с теми из прикаспийских стран, которые пытались вводить для себя требуемую реальность, не дожидаясь исхода переговорного марафона. «Особенно часто недовольство ИРИ проявляется в отношении действий Азербайджана, который еще в 1995 г. зафиксировал в проекте Конституции страны свое исключительное право на «национальный сектор» в Каспийском море»¹⁶. Именно

на таком фоне и возникла в 1998 г. острая конфликтная ситуация между Ираном и Азербайджаном. Она касалась нефтяного месторождения, получившего в Азербайджане название «Алов-Араз-Шарк». Хотя по этому месторождению вопрос принадлежности еще не был окончательно решен, и у Ирана в этой связи имелись претензии, в Баку сочли возможным подписать в июне 1998 г. соглашение о разработке этого месторождения при участии иностранных компаний. Понемногу началась и эксплуатация АР месторождения «Алов – Араз – Шарк», на базе которой через несколько лет случился серьезный международный инцидент.

Он произошел летом 2001 г. В ночь с 23 на 24 июля 2001 г. иранскому послу в Баку Ахаду Казай по этому поводу была вручена нота протеста. Она проясняла суть произошедшего накануне события. Тогда в небе над азербайджанскими судами «Геофизик-3» и «Алиф Гаджиев», которые вели поисковые работы на морских нефтяных месторождениях, появился иранский военный самолет. Отметим, что месторождение, которое Азербайджан именует «Алов – Араз – Шарк», а Иран – «Альборз», находится примерно на 60 км севернее линии Астара-Гасанкули, которая де-факто является морской границей между ИРИ и Азербайджанской Республикой. Азербайджан считал и считает его своей зоной Каспия, и потому, решившись его разрабатывать, заключил контракт с несколькими западными компаниями, в том числе такими гигантами, как British Petroleum и Statoil. Вечером к азербайджанским судам приблизился находившийся в полной боевой готовности военный корабль иранских ВМС, командир которого в ультимативной форме потребовал отплыть на север на расстояние не меньше пяти км. Поскольку на борту азербайджанских судов находились граждане Великобритании, дело принимало серьезный оборот, и было решено подчиниться угрозам и вернуться в Баку. В посланной в МИД ИРИ ноте министр иностранных дел Азербайджана В. Гулиев определил этот инцидент

как самый серьезный за всю историю отношений двух стран, как «враждебный акт соседнего государства»¹⁷. По мнению В. Гулиева, это могло крайне негативно сказаться на последующем процессе двустороннего ирано-азербайджанского диалога. Зам. главы МИДа АР по каспийской политике Х. Халафов, назвал действия ИРИ противоречащими интересам других прикаспийских государств, целью которых было навязать свою точку зрения участникам переговоров по статусу Каспия.

Разные политические партии АР по-своему оценили суть инцидента. Лидер крупнейшей на тот момент оппозиционной партии страны – Народного фронта, Али Керимов сказал, что не стоит сгущать краски, ибо речь не идет о какой-либо потенциальной конфронтации, «потому что этого не хотят ни в Баку, и ни в Тегеране»¹⁸. Примерно так же отреагировали и две другие оппозиционные партии – Демократическая и Социал-демократическая. Пропрезидентская «Ени Азербайджан» в заявлении своего секретариата отметила, что ответственность за конфликт лежит целиком на иранских властях.

В Тегеране, по всей видимости, этому инциденту дали другую оценку. Иранский посол в Азербайджанской Республике на специально созванной по этому поводу в Баку пресс-конференции заявил, что инцидент стал возможным потому, что до сих пор не решен вопрос о принадлежности ряда месторождений в южной зоне Каспийского моря, а доводы каждой стороны не принимаются другой, поэтому дискуссия длится уже много лет. Вот почему, сказал посол, в Иране считают неприемлемым вести там разработку месторождений до окончательного выяснения их статуса. Именно поэтому, по версии посла, иранские власти были вынуждены послать туда военный катер, чтобы пресечь незаконные действия азербайджанской стороны.

Баку такое объяснение не устроило. Глава МИДа АР В. Гулиев выразил следующее мнение: у конфликта только одно объяснение – Иран достаточно вольно толкует

международно признанные нормы и предпочитает действовать с позиции силы. «Поэтому мы требуем официальных разъяснений и принятия мер по расследованию конфликта»¹⁹.

Однако в Иране были убеждены, что их реакция на «незаконные действия Азербайджана в сфере нефте-разведки» была вполне адекватной: в Тегеране пригрозили, что если подобная практика повторится, иранские ВВС будут вынуждены прибегнуть к бомбардировке азербайджанских объектов²⁰. Это не просто голословные угрозы: для того, чтобы показать, что иранские предупреждения серьезны, иранское военное судно вошло в территориальные воды Азербайджана и даже приблизилось к работающим на одной из платформ рабочим.

Такой же «показательный» характер носили и полеты над территорией суверенного Азербайджана самолетов иранских ВВС. По данным пресс-службы Министерства обороны АР, в течение 23 июля 2001 г. такое происходило трижды. Поднятые по тревоге азербайджанские самолеты-истребители вынудили иранские самолеты покинуть воздушное пространство АР.

В итоге инцидент удалось уладить дипломатическим путем. Обе стороны заявили, что диалог будет продолжаться. Видимо такая в достаточной мере примирительная позиция Азербайджана Тегеран вполне устраивала. Действительно, «серьезный, важный и оперативно урегулированный инцидент»²¹ был уже в прошлом, и можно опять говорить о дружбе и сотрудничестве. Тем более, что в Тегеране видели в произошедшем лишь то, что хотели видеть: рецидив интернационализации добычи углеводородов на Каспии, не вполне сочетающийся с иранской точкой зрения, утверждающей, что разработка богатств этого водоема может проводиться только расположенными на его берегах пятью государствами – Ираном, Россией, Азербайджаном, Казахстаном и Туркменистаном.

Вряд ли понравилось Тегерану и то, что за Азербайджан немедленно вступились США. «Защита Америкой

азербайджанского вторжения в территориальные воды Ирана неуместна» – написала по этому поводу тегеранская вечерняя газета «Кейхан» 28 июля 2001 г. Еще более однозначно выразился тогдашний министр иностранных дел ИРИ Камал Харрази: «Иран настроен решительно в отношении защиты своих интересов на Каспии»²². Однако истинной причиной июльского инцидента явилось то, что тогда Иран противопоставлял себя другим участникам переговорного каспийского процесса. Разумеется, лишь придя к консенсусу и считая все страны каспийского бассейна равными участниками процесса достижения реального взаимопонимания, можно было не допустить повторения того, что случилось 23 июля 2001 г.

Вышеупомянутый инцидент, считающийся самым «горячим» столкновением между двумя странами за годы реализации диалога, убедил Иран в необходимости интенсификации усилий по решению проблемы правового статуса Каспия. В частности, в Тегеране обратили внимание на предложение не долевого, а ресурсного раздела каспийских зон. Положительной была и реакция ИРИ на инициированную Россией совместную разработку месторождений. В то же время в Тегеране активно оппонировали трехстороннему соглашению между Азербайджаном, Казахстаном и Россией о «точке стыка линий, разграничивающих сопредельные участки дна»²³. По этому документу, учитывавшему, разумеется, только интересы 3 стран-подписантов, России досталось 19%, Казахстану – 29%, Азербайджану – 19%²⁴. По мнению Тегерана, на самом деле ему должно было достаться 19,7–20,3% такой доли²⁵. По другой оценке, Иран устроило бы и 19%²⁶. Возникающие в этой связи дискуссии, принимавшие зачастую форму острых споров, стали еще одним пунктом противоречий между двумя странами, повлиявшим на климат доверия в развивавшемся диалоге на ирано-азербайджанском направлении.

Учитывая роль нефтяного фактора в политике и экономике АР, Баку проявлял, вероятно, максимально дея-

тельную активность в освоении углеводородного потенциала Каспия. В Баку, как представляется, не занимались проблематикой поиска решения правового режима Каспия, а сосредоточились на поиске инвестиций, которые были насущно необходимы как для поиска, так и разработки газовых и нефтяных месторождений. При этом часть перспективных месторождений АР однозначно причислила к своей юрисдикции, не согласовывая это с другими участниками каспийского процесса. За первые 7 лет активной деятельности в этой сфере (1994–2001) Азербайджан подписал, как минимум, 20 международных документов, задействовав в них примерно 30 компаний, преимущественно из стран Запада. Хотя контракты по ряду месторождений не подтвердили впоследствии возложенных на них надежд, несколько крупных месторождений вполне смогли реализовать утерянные ожидания и «обеспечить стране приемлемый экспорт»²⁷.

Что касается самих подходов АР к каспийской проблематике, то в начале 2000-х гг. Баку перманентно противопоставлял себя позиции других участников переговорного процесса, вступая в острые конфронтации со всеми из них. Самую жесткую позицию он занимал по вопросу разработки спорных месторождений, безоговорочно объявляя многие из них своими. Считается, что сдвиг произошел только после жесткого вступления России в дискуссии по конкретным объектам. После российско-азербайджанских переговоров в начале 2001 г. в Баку АР согласилась с тем, что в основу деления должен быть положен принцип разграничения дна водоема в секторальном отношении при учете модифицированной срединной линии. Одновременно в Баку зрело понимание того, что деятельность по разработке спорных месторождений, не сопряженная с поисками консенсуса по правовому режиму, обречена на тупик. Баку вряд ли хотел быть втянутым и в военную конфронтацию, наподобие той, которую мы описали выше. Под влиянием российско-азербайджанских переговоров активизировались

и поиски нахождения приемлемых решений в разногласиях с Ираном.

На таком фоне западные компании посчитали необходимым в 2002 г. лоббировать создание трубопровода Баку – Тбилиси – Джейхан и по-крупному инвестировать в нефтяные месторождения в азербайджанском секторе Каспия. Азербайджан привлек инвесторов своим позиционированием как противовес иранскому влиянию в каспийском регионе, проводящий гибкую политику, в которой есть место как Западу, так и его антиподу – ИРИ. Кроме этого, Азербайджан пользовался репутацией стабильного государства, что обусловило поддержку Запада и благосклонность России, «которая, выбирая из двух зол – сильный независимый Азербайджан или слабый проиранский Азербайджан, безусловно, склоняется к первому»²⁸.

Разумеется, на деле это осложняло азербайджано-иранские взаимоотношения. Очередным шагом в этом же направлении явилась демонстрация силы России при проведении летом 2002 г. военно-морских маневров на Каспии. По сути, они явились сигналом к тому, что регион является зоной ее стратегических интересов. Вместе с Россией в учениях приняли участие военные Азербайджана и Казахстана, два других члена каспийской пятерки отклонили направленные им Москвой приглашения. Иран расценил само проведение маневров как демонстрацию того, что в регионе довлеет Россия, а некоторые страны «пятерки» ошибочно делают ставку на США, все более сближаясь с этой страной. Упрек, разумеется, был адресован Баку и Астане, тем более, что Москва и Тегеран категорически «не выносили» США и НАТО, чье присутствие на Каспии в любой форме категорически не приветствовалось. Для Ирана это было частью его исламистской концепции неприятия «чужаков», которая культивируется в стране все годы существования ИРИ, а Азербайджан всеми своими действиями по привлечению в регион инвестиций и компаний Запада способствовал сохранению напряженности в диалоге со своим южным

соседом. Точка зрения Ирана однозначно исходит из неприемлемости принятия единоличных решений и демилитаризации Каспия, и здесь Тегеран пытается быть бескомпромиссным²⁹.

Несмотря на такие противоречия, обе страны инициировали сотрудничество в других сферах взаимодействия в Каспийском регионе. Так, достаточно конструктивно прошла в 2005 г. в Баку встреча министра экологии и природных ресурсов Азербайджана Г. Багирова с заместителем министра сельскохозяйственного джихада, руководителем Организации рыболовства и рыбоводства ИРИ М. Саиди. Как сообщили СМИ³⁰, обе страны дали положительную оценку совместной работе в реализации проектов в рыболовстве и рыбоводстве на Каспии, а также на пограничной реке Аракс. Было решено продвигать и далее взаимодействие в этой сфере. На встрече были инициированы дальнейшие проекты по защите и увеличению популяции осетровых на Каспии, усилению борьбы с браконьерством и мораторию уровня загрязнения Каспия.

Борьба с загрязнением Каспия была воспринята Ираном достаточно серьезно и привела к очередной эскалации напряженности в диалоге. Причиной стало то, что около 300 тыс. баррелей нефтяных остатков из азербайджанских скважин достигли побережья провинции Гилян, став причиной загрязнения окружающей среды. Это выяснили иранские экологи на основании спутниковых снимков местности. «На них отмечены нефтяные пятна на участке протяженностью в 110 километров, которые относят к побережью Ирана со стороны Азербайджана»³¹. В августе 2012 г. Тегеран заявил, что подаст в этой связи жалобу на АР от лица вице-председателя Организации охраны окружающей среды при правительстве ИРИ А. Карбаси. Как заявили в этой связи в Иране, Азербайджанская Республика не выполняет взятых на себя обязательств в области охраны природы, поэтому Иран намерен апеллировать в международные инстанции, чтобы призвать соседнюю страну к ответу.

Одновременно обе страны делали усилия по постепенному продвижению каспийского процесса. В этой связи отметим проведение 5–6 мая 2009 г. в порту Энзели на севере Ирана Первой сессии менеджеров морских портов пяти прикаспийских стран. На ней было подписано соглашение о сотрудничестве всех прикаспийских стран в морской области, в сфере охраны окружающей среды, борьбы с загрязнением моря, морских портов и морского транспорта³².

С течением времени в иранских подходах к освоению Каспия наметились потенциально возможные коррективы, связанные с подписанием в июле 2015 г. «ядерного» соглашения между Ираном и шестеркой международных посредников (Великобритания, Германия, Китай, Россия, США и Франция) – Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД). Оно предусматривало возможное снятие нескольких пакетов экономических и финансовых санкций со стороны Совета Безопасности ООН, ЕС и США, что давало Ирану возможность реализации проектов на энергетическом рынке. В этой связи в ноябре 2015 г. иранская Национальная компания по разведке и добыче нефти на Каспии сообщила о возможности предоставить иностранным инвесторам четыре проекта в нефтяной сфере³³.

Несомненно, Ирану было бы очень эффективно войти на газовый рынок для транспортировки сероводородов Каспия на европейском направлении. На Азербайджане в этот момент «стали замыкаться новые трубопроводные проекты по транспортировке на европейский рынок природного газа, добываемого в бассейне Каспийского моря»³⁴. Вероятно, в связке с Турцией Азербайджан был способен стать для Ирана посредством Трансанатолийского газопровода (TANAP) главным магистральным путем газоз экспорта в Европу. Российский эксперт-востоковед С. Тарасов³⁵ считает, что Иран замыслил своего рода энергетический «прорыв» в эпоху после СВПД. На Каспии он выражался в создании новой логистики для

экспорта углеводородов. Она подразумевала поставки нефти из России, Казахстана и Туркмении в иранский порт Нека на Каспии, затем нефть по принципу «swap»-сделок отгружалась бы далее в том же количестве в иранских портах Персидского залива. Создавалась возможность укрепления пошатнувшихся за годы санкционного прессинга позиций по освоению углеводородных запасов Каспия, продвижению процессов бурения новых нефтяных скважин, монтажу буровых вышек, возобновлению сейсморазведок. Однако в том же 2015 г., еще за несколько месяцев до подписания СВПД и появления гипотетической возможности освобождения Ирана от санкций, Тегеран вновь предъявил свои права на содержащее порядка 2 миллиардов баррелей нефти месторождение «Сардар Джангал». Три годами раньше, когда эти запасы были обнаружены, Азербайджан заявил, что месторождение «не имеет никакого отношения к Ирану»³⁶. Но на этот раз Иран почувствовал себя более безопасно, полагая, что на его стороне симпатии мирового сообщества, уже в феврале 2015 г. склонявшегося к подписанию ядерного соглашения³⁷.

Подписание СВПД совпало по времени и с деятельностью по интенсификации усилий по достижению консенсуса по правовому статусу Каспия. В этой связи обратим внимание на заявление состоявшейся 1 ноября 2017 г. в Тегеране трехсторонней встречи лидеров Ирана, России и Азербайджана. Среди рассмотренных на саммите проблем были такие, как совместные действия по борьбе с терроризмом, экстремизмом, наркоторговлей и транснациональной преступностью. Три страны подчеркнули приверженность общепризнанным принципам и нормам международного права и положениям Устава Организации Объединённых Наций. Они заявили о необходимости взаимодействия для достижения общих целей и противодействия региональным угрозам. Среди всего прочего они признали приоритетными направлениями билатерального взаимодействия промышленность, энергетику,

транспорт, сельское хозяйство, финансово-банковскую сферу и область таможенного регулирования. Все три страны, подчеркнув важность СВПД по иранской ядерной программе, признали его «эффективно работающей многосторонней договорённостью по урегулированию сложной международной проблемы»³⁸.

Отдельного акцентирования требует рассмотренная на саммите проблема окончательной выработки Конвенции о правовом статусе Каспия. Выразив удовлетворение ходом пятисторонних переговоров по проекту Конвенции о правовом статусе Каспийского моря, лидеры трех названных выше стран заявили о своем намерении обеспечить скорейшее принятие этого основополагающего документа консенсусом всех пяти прибрежных государств. При этом они зафиксировали свое понимание статуса водоема, употребив выражение «море мира, дружбы, безопасности и сотрудничества»³⁹.

Сферы, в которых Иран, Россия и Азербайджан запланировали развивать и резко интенсифицировать взаимодействие, включают сотрудничество портовых администраций, морское судоходство, морской туризм, сохранение водных биоресурсов, защиту окружающей среды, энергетику, торговлю, экономику, научные исследования, гидрографию, метеорологию, безопасность и военное сотрудничество, предупреждение и предотвращение чрезвычайных ситуаций⁴⁰.

После тегеранской встречи трех министров прошло заседание с участием всех пяти стран, на этот раз в Москве. По его итогам было официально объявлено, что «прикаспийские государства достигли соглашения о нерешённых вопросах, касающихся Конвенции о правовом режиме Каспийского моря»⁴¹. Сообщалось также о том, что документ будет «отредактирован в ближайшем будущем и переведён на языки прикаспийских стран, что сделает его готовым к подписанию»⁴².

Позиции Ирана и Азербайджана по каспийской проблематике были отдельно обсуждены в ходе визита пре-

зидента И. Алиева в Тегеран в марте 2017 г. В частности, оба президента сосредоточились на вопросах экологии на Каспии, а также совместном использовании нефтяных месторождений⁴³.

Каспийская Конвенция: что решено?

Накануне подписания Конвенции иранские СМИ много писали об ожиданиях ИРИ от этого важного документа. В Иране обращали внимание на то, что в компетенцию подписываемой Конвенции входят примерно 85–90% проблемных вопросов, обсуждавшихся на протяжении более чем 20 лет Каспийского процесса⁴⁴. По сути, это означало, что 10–15% достаточно важных проблем останутся нерешенными, и «вряд ли решение по ним будет принято в обозримое время»⁴⁵. Как писали иранские СМИ, об этих нерешенных проблемах все 5 прикаспийских стран говорили, по крайней мере, последние несколько лет. «Среди важных нерешенных и нерешаемых вопросов есть те, которые связаны с разграничениями определением срединной линии. Не решен и знаменитый вопрос: «Какова же, в конце концов, доля Ирана в Каспийском море?»⁴⁶.

Но Конвенция все равно будет подписана, писали СМИ: таков настрой участников, ибо подписывается базовый документ, а потом можно будет его дополнять менее значимыми и более частными параграфами. Как считал накануне подписания Конвенции ряд иранских СМИ, в вопросе того, чем же является Каспий – морем или озером, скорее всего, выбор будет сделан в пользу последнего, ибо морская Конвенция ООН уже существует с 1982 г., и ее можно было просто взять за пример, а не разводить долгие дискуссии. «А поскольку споры длятся годами, значит, речь идет о признании Каспия озером»⁴⁷. Иранцы надеялись и на то, что Конвенция отдаст предпочтение их концепции запрета на судоходство со стороны некаспийских государств, причем, как писал портал Mashregnews,

не имело никакого значения, какого рода будут суда – «большие или маленькие, туристические, торговые или военные»⁴⁸. В Иране серьезно отнеслись и к тому, должна ли Конвенция пройти национальное обсуждение, «иметь печать законодательного органа – Меджлиса»⁴⁹. Абдол-Керим Хосейнзаде – член президиума входящей в реформистское крыло парламента партии «Омид» сказал в интервью СМИ, что Конвенция о правовом режиме Каспийского моря должна утверждаться Меджлисом, пройти там всестороннее обсуждение. «У нас есть большой опыт подписания навязываемых нам договоров, особенно – с участием России, и это всегда заканчивалось для нас плохо»⁵⁰.

Окончательную же точку в многолетних дискуссиях пяти прибрежных государств по поводу статуса Каспия поставил состоявшийся 12 августа 2018 г. в Актау (Казахстан) Пятый саммит лидеров Азербайджана, Казахстана, Ирана, России и Туркменистана. Итогом прошедших «за 25 лет 5 саммитов и 51 встречи на экспертном уровне»⁵¹ стала принятая Конвенция о правовом статусе Каспийского моря⁵².

В соответствии со статьей 24 Конвенция объявлена бессрочной. Этот документ, как венец столь масштабного переговорного марафона, определил в своей первой же статье Каспий как «окруженный сухопутными территориями Сторон водоем». Такая трактовка дала возможность всем участникам Каспийского процесса «быть гораздо более гибкими и изобретательными в формулировке итоговых положений документа»⁵³. В случае его отнесения к морю, на Каспий можно было бы распространить требования Конвенции ООН по морскому праву, исходящей из права каждой прикаспийской страны на прилегающие к ней территориальные воды максимальной шириной 12 морских миль, исключительную экономическую зону не больше 200 миль и континентальный шельф. В этом случае есть и другое важное обстоятельство – любое государство было бы правомочно требовать выхода

на Каспий. Однако принятая Конвенция в своей третьей статье вносит полную ясность в проблему иностранного, в том числе военного, присутствия на Каспии. В ней сказано: «Любое строительство военных баз, нахождение иностранных военных кораблей на Каспии запрещается». Из Конвенции вытекают и обязательства сторон, связанные с запретом предоставлять свою территорию «для совершения агрессии и других военных действий против любой из сторон», проблема обеспечения баланса вооружений на Каспии. Отметим также разграничение морской акватории на внутренние воды в пределах 15 морских миль, к которым добавляются и 10 рыболовных миль. В такой зоне каждое каспийское государство обладает незыблемым правом на промысловую деятельность. Однако большая часть акватории и биоресурсов Каспия останется в общем пользовании.

При этом, как объявляет 8-я статья Конвенции, «разграничение дна и недр Каспийского моря на сектора осуществляется по договорённости сопредельных и прилегающих государств с учётом общепризнанных принципов и норм международного права в целях реализации суверенных прав на недропользование и другую правомерную хозяйственно-экономическую деятельность, связанную с освоением ресурсов дна и недр». Таким образом, данный вопрос, по сути, еще не урегулирован, и он будет решаться на рабочем уровне специальной группой, в которой каждую страну будут представлять заместители глав внешнеполитических ведомств. На эту особенность документа немедленно обратили внимание фарсиязычные СМИ, подчеркнувшие, что в тексте нет никакого указания на доли каждой из сторон, которые будут определены «только в будущем»⁵⁴.

Этот документ сразу же приветствовала ООН в лице ее Генерального секретаря А. Гутерриша, который назвал событие «историческим достижением на пути к региональному сотрудничеству и многосторонним отношениям». По его словам, этот документ демонстрирует важность

регионального сотрудничества, которое необходимо для поддержания международного мира и безопасности». Что касается Ирана, то в официальном заявлении МИД ИРИ, с которым выступил его пресс-секретарь Бахрам Касеми, принятие Конвенции определяется как «... знаковая сделка по Каспийскому морю, подписанная пятью прибрежными странами» и «... с трудом завоеванная дипломатическая победа Ирана». Б. Касеми обратил внимание на то, что страны-участницы каспийского процесса «подписали шесть протоколов о сотрудничестве в области борьбы с терроризмом, организованной преступностью, экономики, торговли, транспорта, безопасности и береговой охраны в районе Каспийского моря»⁵⁵. Иранский посол в Астане и руководитель каспийского секретариата МИД ИРИ Маджид Садер, выступая 13 августа по иранскому ТВ, также приветствовал Каспийскую конвенцию.

Из заявлений иранских лидеров, однако, выясняется, что Конвенция не определяет принципов деления дна Каспия. На это обратили внимание президент Ирана Х. Роухани и глава иранского МИДа М.Дж. Зариф, выразивший по этому поводу сожаление в интервью иранскому правительственному информационному агентству ИРНА⁵⁶. Видимо, именно поэтому за день до подписания Конвенции известный иранский политолог, профессор Турадж Атабаки выразил мнение о том, что Иран сомневается в том, будет ли подписывать документ⁵⁷.

Кроме официальной оценки этого документа, интерпретированного официальными СМИ ИРИ в положительном тоне, в Иране было достаточно много несогласных с подписанием такого документа. СМИ отметили, что договор не доведен до своего логического конца. На это указывает самая большая по тиражу иранская газета «Хамшахри» – «незавершенное соглашение соседей»⁵⁸.

Резкая критика была заметна в социальных сетях. Махмуд Садеки – парламентарий от Тегерана в Собрании исламского совета – написал в Twitter в день подписания

Конвенции, что опасается, как бы этот документ не стал новым Туркманчайским договором. Видимо, он имел в виду нынешнее упрочение позиций России в Каспийском море, так же как с подписанием Туркманчайского договора 1828 г. создались условия для российской экспансии на Южный Кавказ, а затем и в Центральную Азию. Тем самым депутат намекал на то, что Иран заведомо проиграл. «Неужели Иран согласится на долю в 11,5% вместо положенных ему 50%?» – спрашивал М. Садеки. Эту же мысль высказала гражданская активистка Марьям Шариатмадари, ставшая популярной после серии январских протестных актов 2018 г. «Как и заключенные Каджарской династией Гулистанский и Туркманчайский договоры, нынешняя Конвенция не может быть принята народом Ирана»⁵⁹. С ней согласился проживающий в Германии иранский политический активист Хасан Шариатмадари, который тоже считает, что Конвенция о правовом режиме Каспия «хуже Туркманчайского договора, и иранский народ никогда ее не примет»⁶⁰. После падения исламского режима, написал он в Twitter, подобные договоры будут аннулированы, и избранное народом правительство примет новые соглашения, учитывающие национальные интересы страны и международные законы. Кстати, как написал в Twitter законодатель М. Зуннур, парламент Ирана вообще был не в курсе содержания подписанного документа, ибо все делается за его спиной, а решения по этой проблеме принимает религиозный лидер страны аятолла Али Хаменеи.

Между тем в Иране много сторонников точки зрения о том, что страна не должна страдать от развала СССР и должна сохранить положенные ей по Соглашениям 1921 и 1940 гг. 50%, причем как от биологических богатств, так и природных – нефти, газа и др. В последнее время в социальных сетях шла оживленная дискуссия о том, что Иран, пытаясь добиться расположения России как своего стратегического союзника, «и в знак благодарности за поддержку иранской атомной программы и СВПД

со стороны России» готов пожертвовать своими правами и согласиться на заведомо несправедливый принцип деления.

Но и 50% иранской доли Каспия сегодня несправедливы, озвучивал в социальных сетях свое мнение иранский правозащитник Хасан Асади Зейд-Абади, ибо не имеют правовой основы, так как Договор между СССР и Ираном себя исчерпал. А иранский журналист Ахмад Зейд-Абади написал в мессенджере Telegram, что те, «кто по-прежнему требуют доли Ирана в 50%, должны со всей ответственностью задуматься и предложить устраивающее всех политическое решение. В противном случае может возникнуть опасная кризисная коллизия в отношениях между Ираном и четырьмя другими соседними каспийскими странами».

Большое недовольство Конвенцией ощущалось и среди иранских парламентариев. Многие из них обвиняли правительство в капитуляции перед другими членами каспийской «пятерки» и в забвении национальных интересов в процессе выработки Конвенции по правовому режиму Каспия. Среди законодателей сложилось мнение, что учитывая поддержку Россией иранской ядерной программы и СВПД, в Тегеране решили «подыграть» Москве и пренебречь иранскими интересами в сфере каспийской проблемы. Парламентская фракция реформистской партии «Омид» выступила на этапе ратификации Конвенции в законодательном органе даже с официальным запросом к главе МИДа М.Д. Зарифу, требуя не поступаться в этом вопросе национальными интересами⁶¹. Афшар Сулеймани, бывший посол ИРИ в Баку, отметил, что Россия ведет на каспийском направлении отчетливо выраженную двойную игру. Предвидя, что Иран может рассчитывать только на незначительную долю богатств Каспия, он подчеркнул, что это не обеспечит Ирану их эффективного использования, ибо иранская часть Каспия «глубока, трудна для разработки и не имеет достаточно ресурсов»⁶².

Как мы уже отмечали выше, Конвенция должна пройти ратификации своими национальными законодатель-

ными органами. 4 из 5 стран сделали это достаточно быстро и просто. В начале декабря 2018 г. Конвенцию о правовом статусе Каспийского моря ратифицировал Меджлис Туркменистана. В феврале 2019 г. каспийскую Конвенцию ратифицировали парламентарии Казахстана. Следом это сделал Азербайджан, президент которого подписал закон о ратификации Конвенции о правовом статусе Каспийского моря 25 февраля 2019 г.⁶³ В июле 2019 г. документ был передан на рассмотрение в Госдуму РФ, и уже тогда было ясно, что процесс завершится в ближайшие дни. Об этом с уверенностью заявил премьер-министр РФ Д. Медведев. «Тем самым он дал понять партнёрам по Каспию, что техническая процедура не вызовет политических коллизий»⁶⁴. Таким образом, этот этап завершили все прикаспийские государства, исключая Иран. Это должно было «поторопить иранские власти»⁶⁵. Разумеется, трудно утверждать, что Тегеран злонамеренно тянет, имея какие-то свои цели. Все годы переговорного процесса Тегеран сотрудничал с другими партнерами, выдвигал инициативы, которые затем принимались. Порукой тому, что Конвенция будет утверждена, служит тот факт, что все руководство страны в официальных заявлениях оценило документ сугубо положительно, отмечая, что он не противоречит национальным чаяниям. Вероятно, вопрос в факторе времени.

Перспективы ирано-азербайджанского диалога на Каспии

После подписания Каспийской конвенции 2018 г., взаимодействия стран-подписантов обрели новые очертания. Вместе с тем, нельзя считать, что этот документ расставил все точки над *i*, хотя бы потому, что за скобками соглашения осталось много нерешенных проблем. Это означает, что сохранилось много поводов и аргументов для разногласий. Риторика высокопоставленных деяте-

лей двух стран – ИРИ и АР – в этой сфере носит в целом конструктивный характер. По словам тогдашнего министра нефти ИРИ Б.Н. Зангене, касающихся отношений между ИРИ и АР в энергетическом секторе, хотя две страны «еще не смогли реализовать это сотрудничество из-за внешнего давления, наложенного санкциями, но, по словам лидеров двух стран, оно скоро заработает»⁶⁶. Однако в целом наличие «Конституции Каспия»⁶⁷ дает широкие возможности к продвижению разнообразных международных проектов. В частности, динамично проводится реконструкция Бакинского порта, который постепенно выдвигается к обретению статуса регионального транспортно-логистического центра Евразии. Именно в этой связи в поселке Алят продолжается строительство новых морских ворот, и сдана в эксплуатацию первая очередь морского порта. Иран также укрепил свои порты на Каспии. Учитывая существующую инфраструктуру, можно утверждать, что доставка грузов будет дешевле по сравнению с другими видами морского транспорта, а Каспийское море станет важной платформой для грузовых и пассажирских перевозок между двумя странами⁶⁸. В Азербайджане надеются на то, что страна займет важное место в возрождении Великого Шелкового пути, став основным торгово-экономическим хабом Евразии, решив эту задачу до 2030 г.⁶⁹

Однако трудно надеяться, что ирано-азербайджанское сотрудничество на Каспии станет конструктивным элементом двустороннего диалога. Этому препятствует нерешенность ряда важных вопросов хозяйственной деятельности, существенно важных для обеих стран. Несмотря на наличие многих исключительных компонентов, имеющих для взаимоотношений двух стран сугубо привлекательный характер (их историческая и культурная близость, потенциально способные быть «фундаментом для выстраивания двусторонних отношений»⁷⁰), имеется и сильный противовес. К нему следует отнести целую массу сдерживающих факторов. В данном

случае наиболее релевантны проблемы неуклонно протекающей вестернизации АР, ее углубляющегося диалога с США, отчетливо проявившегося в ходе Второй Карабахской войны взаимодействия с Израилем. Многие считают поставки оружия и боеприпасов со стороны еврейского государства одним из ключевых факторов победы Баку в военном противостоянии сентября-ноября 2020 г. Многие из этих противоречий будут в перспективе только разрастаться. В первую очередь это касается ирано-американского конфликта, который имеет перспективу дальнейшего обострения, учитывая возможную дальнейшую радикализацию внешней политики ИРИ на фоне победы фундаменталистов на президентских выборах в июне 2021 г. Но по возможности обе страны – ИРИ и АР – будут стараться максимально затушевывать возникающие противоречия, демонстрируя внешне благополучный фасад добрососедства.

¹ Дарабади П. Геоистория Каспийского региона и геополитика современности. – Баку: Элм, 2002. – С. 8–11.

² Зонн И., Жильцов С. Стратегия США в Каспийском регионе // Большая игра-2. – М., 2003. – С. 1.

³ Дарабади П. Геоистория Каспийского региона и геополитика современности. С. 10.

⁴ Хасан Камран, Амир-Мохаммад Хаман-Нами и Али Мохаммадпур. Правовой режим и изменение границ Каспийского моря // География. Научно-исслед. изд. географ. общ-ва ИРИ. – Том 20–21. – Весна – лето 1388 / 2009 г. (на фарси) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ensani.ir/file/download/article/20120326120619-1155-65.pdf> – Дата обращения: 26.03.2012.

⁵ Володарский М. Советы и их южные соседи Иран и Афганистан (1917–1933) // Ovetrseas Publications Interchange Ltd. – London, 1985. – С. 22.

⁶ Дарабади П. Геоистория Каспийского региона и геополитика современности. – С. 129.

⁷ Там же. С. 132.

⁸ Зонн И., Жильцов С. Стратегия США в Каспийском регионе. – С. 1.

⁹ Битва за Каспий подходит к своему апогею [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://www.iran.ru/news/politics/23329/Bitva_za_Kaspiy_podhodit_k_svoemu_apogeju – Дата обращения: 01.09.2004.

¹⁰ Там же.

¹¹ Гинзбург В., Трошке М. Раздел ресурсов Каспийского моря: участники, интересы, проблемы // Центральная Азия и Кавказ. – 2003. – № 5 (29). – С. 174–175.

¹² Там же. С. 176–177.

¹³ Каков расклад интересов в «каспийской пятерке»? [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://www.iran.ru/news/interview/102243/Kakov_rasklad_interesov_v_kaspiyskoj_pjaterke – Дата обращения: 09.09.2016.

¹⁴ Будаев А. Проблема политико-правового статуса Каспийского моря // Мировая энергетическая политика. – 2002. – № 4. – С. 37.

¹⁵ Гинзбург В., Трошке М. Раздел ресурсов Каспийского моря: участники, интересы, проблемы. – С. 178.

¹⁶ Пархомчик Л. Современная политика Ирана в Каспийском регионе. – С. 39. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://core.ac.uk/download/pdf/228784996.pdf> – Дата обращения: 09.01.2021.

¹⁷ Месамед В. Баку-Тегеран: быстротечный инцидент? // За рубежом (приложение к газете «Новости недели»). 2.08.2001. – С. 6.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ [Irna.ir](http://irna.ir), 23.07.2001 (на фарси).

²¹ Хамшахри, 23.07.2001 (на фарси).

²² Афтабэ Йазд, 28.07.2001 (на фарси).

²³ Гинзбург В., Трошке М. Раздел ресурсов Каспийского моря: участники, интересы, проблемы. – С. 178.

²⁴ Панфилова В. Трехсторонний договор по Каспию заключен // Независимая газета. – 21.07.2003.

²⁵ Гинзбург В., Трошке М. Раздел ресурсов Каспийского моря: участники, интересы, проблемы. – С. 179.

²⁶ Хасан Камран, Амир-Мохаммад Хаман-Нами и Али Мохаммадпур. Правовой режим и изменение границ Каспийского моря.

²⁷ Гинзбург В., Трошке М. Раздел ресурсов Каспийского моря: участники, интересы, проблемы. – С. 180.

²⁸ Там же.

²⁹ Хасан Камран, Амир-Мохаммад Хаман-Нами и Али Мохаммадпур. Правовой режим и изменение границ Каспийского моря.

³⁰ Иран и Азербайджан будут развивать сотрудничество в области рыболовства и рыбоводства на Каспии и реке Аракс [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://www.iran.ru/news/politics/29935/Iran_i_Azerbaydzhan_budut_ra_zvivat_sotrudnichestvo_v_oblasti_rybolovstva_i_rybovodstva_na_Kaspii_i_reke_Araks – Дата обращения: 04.05.2005.

³¹ Иран обратится с жалобой на Азербайджан в международные инстанции в связи с загрязнением Каспийского моря [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://www.iran.ru/news/economics/82593/Iran_obratitsya_s_zhaloboy_na_Azerbaydzhan_v_mezhdunarodnye_instancii_v_svyazi_s_zagryazneniem_Kaspiyskogo_morya – Дата обращения: 27.08.2012.

³² Визит руководителя Федерального агентства морского и речного транспорта РФ Давыденко в Иран [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://www.iran.ru/news/economics/56996/Vizit_rukovoditelya_Federalnogo_agentstva_morskogo_i_rechnogo_transporta_RF_Davydenko_v_Iran – Дата обращения: 05.05.2009.

³³ Иран укрепляет позиции на Каспии – Ирану угрожают расколом [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://www.iran.ru/news/analytics/99178/Iran_ukreplyaet_pozicii_na_Kaspii_Iranu_ugrozhayut_raskolom – Дата обращения: 10.11.2015.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же.

³⁷ Сухопарова И. Слушание Конгресса США о перспективах переговоров по ядерной программе Ирана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=23362> – Дата обращения: 01.03.2015.

³⁸ Совместное заявление президентов РФ, ИРИ и АР по итогам тегеранского саммита [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.irna.ir/news/3542680> – Дата обращения: 01.11.2017.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Лавров С. Пять прикаспийских государств согласны с Конвенцией о правовом режиме [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.irna.ir/news/3547878> – Дата обращения: 06.12.2017.

⁴² Там же.

⁴³ Мамедов С. Алиев и Рухани договорились по Каспию // Независимая газета. 6.03.2017.

⁴⁴ Что скажет Конвенция о правовом режиме Каспийского моря и доле Ирана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mashreghnews.ir/news/883357> – Дата обращения: 12.08.2018.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Хосейнзаде с трибуны Меджлиса :Конвенция о правовом режиме Каспийского моря – это не договор, она должна утверждаться Меджлисом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mehrnews.com/news/4679555> – Дата обращения: 28.07.2018 (на фарси).

⁴⁸ Что скажет Конвенция о правовом режиме Каспийского моря и доле Ирана.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Хосейн-заде с трибуны Меджлиса: Конвенция о правовом режиме Каспийского моря – это не договор, она должна утверждаться Меджлисом.

⁵¹ Месамед В. Иран и правовой статус Каспия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=46960> – Дата обращения: 15.08.2018.

⁵² Конвенция о правовом статусе Каспийского моря [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/5328> – Дата обращения: 12.08.2018.

⁵³ Каспийская конвенция год спустя. Противоречия прикаспийских государств могут со временем обесценить значение подписанного документа // Независимая газета, 13.10.2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ng.ru/dipkurer/2019-10-13/11_7700_kaspij.html – Дата обращения: 09.08.2020.

⁵⁴ Подписана Конвенция о правовом режиме Каспийского моря [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.radiofarda.com/a/f8-Caspian-sea--treaty/29428739.html> – Дата обращения: 12.08.2018 (на фарси).

⁵⁵ [Irna.ir](http://irna.ir), 13.08.2018 (на фарси).

⁵⁶ Иран и Конвенция по правовому режиму Каспийского моря: точка зрения Тураджа Атабаки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.radiofarda.com/a/caspian-sea-summit-atabaki-views/29427818.html> – Дата обращения: 11.08.2018 (на фарси).

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Иранские СМИ, критикуя, попытались оправдать конвенцию по Каспию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rus.azattyq.org/a/kazakhstan-obzor-iranskikh-smi/29441560.html> – Дата обращения: 19.08.2018.

⁵⁹ [Isna.ir](http://isna.ir), 14.08.2018 (на фарси).

⁶⁰ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.akhbar-rooz.com/> – Дата обращения: 16.08.2018.

⁶¹ Вопрос парламентской фракции «Омид» о правовом режиме Каспийского моря: политическое шоу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mehrnews.com/news/4681095> – Дата обращения: 01.08.2019 (на фарси).

⁶² Там же.

⁶³ Азербайджан ратифицировал конвенцию о статусе Каспия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://neftegaz.ru/news/politics/194374-azerbaydzhan-ratifikiroval-konventsuyu-o-statuse-kaspiya/> – Дата обращения: 25.02.2019.

⁶⁴ Четверо пятого ждут: последняя точка в Каспийской конвенции – за Ираном [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://www.ritmeurasia.org/news--2019-09-29--chetvero-pjatogo-zhdut-poslednjaja-tochka-v-kaspijskoj-konvencii-za-iranom-45131> – Дата обращения: 29.08.2019.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Иран и Азербайджан расширяют нефтяное сотрудничество [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://www.iran.ru/news/economics/118038/Iran_i_Azerbaydzhan_rasshiryaют_neftyanoe_sotrudnichestvo – Дата обращения: 01.06.2021.

⁶⁷ Мардомсалари, 13.08.2018 (на фарси).

⁶⁸ Iran-Azerbaijan relations in the post-Karabakh war period [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://www.tehrantimes.com/news/454579/Iran-Azerbaijan-relations-in-the-post-Karabakh-war-period> – Дата обращения: 14.11.2020.

⁶⁹ Port of Baku as Emerging Logistics Hub of Central Eurasia. – Maritime Policy&Strategy Research Center (mail hms@univ.haifa.ac.il). – Дата обращения: 19.06.2021.

⁷⁰ Алексеев Н., Бабилов И. Азербайджано-иранские отношения: трансформация внешней политики Азербайджана при президенте И.Г. Алиеве // Конфликтология. – 2020. – № 3. – С. 16–28. DOI: 10.7256/2454-0617.2020.3.33056 URL: [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=33056 – Дата обращения: 01.02.2021.

Глава 5.

АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ ФАКТОР В ЭТНО-КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН

Азербайджанцы в Иране и Азербайджанская Республика

Если взглянуть на не столь уж длительную историю ирано-азербайджанских отношений после обретения Азербайджанской Республикой независимости в 1991 г. и превращения АР в субъект мировой политики, то окажется, что почти сразу молодое государство оказалось в «достаточно напряженных отношениях с Ираном»¹. В реальности даже сам по себе факт существования суверенного азербайджанского государства видится в Тегеране в качестве полноформатной угрозы национальной безопасности ИРИ, способной породить в стране кризис государственности. СМИ АР высказывают мнение о том, что в ИРИ перманентно ощущается «неприятие сильного и самостоятельного Азербайджана»². Как видно, в иранской политической элите было и остается убеждение, что Азербайджан – это исторически иранская земля, и все отношения с Баку строят через эту призму. Как пишет российский иранист В. Сажин, возрождение полноценной государственности азербайджанцев в версии АР в значительной мере гальванизировало идею объединения азербайджанцев в единое государство, что «крайне взволновало официальный Тегеран»³. По сути, до сих пор

Иран рассматривает Азербайджан как потенциально свою территорию, как часть земель, которые у него были отняты. Конечно, в официальном Тегеране об этом не говорят прямо и вслух, «но до поры до времени»⁴. По сути, Иран рассматривает Азербайджан как своего потенциального противника, и «это нужно четко понимать»⁵. Ирану совершенно не нужно усиление Азербайджана, и с этой точки зрения любой успех Азербайджана на международной арене для ИРИ является нежелательным. Вполне логично, что в ИРИ видят в существовании независимого азербайджанского государства – Республики Азербайджан – эффект потенциальной пороховой бочки, способной «взорвать рыхлую многонациональную структуру Ирана. И поэтому независимый статус Северного Азербайджана *imso facto* представляется в качестве сильнейшего стимула для объединительного движения в Южном Азербайджане»⁶.

Отметим такой факт: первый президент Азербайджанской Республики А. Эльчибей ввел даже специальный праздник – Национальный день солидарности молодежи Единого Азербайджана⁷. Он же не раз заявлял, что азербайджанцам следует объединиться в единое государство и создать Великий Азербайджан. Разумеется, Иран расценивал это как попытки децентрализации государства. Преемник Эльчибея на президентском посту Г. Алиев «значительно смягчил эту напряженность»⁸, она практически потеряла актуальность, но подспудно все еще «омрачает ирано-азербайджанские отношения»⁹. Именно так можно расценить прозвучавшую из уст участников проходившего в Баку в 2006 г. Второго всемирного съезда азербайджанцев жесткую критику в адрес иранских властей, в том числе по поводу разделения Азербайджана согласно Туркманчайскому договору 1828 г. К этому присовокупилось заявление Ильхама Алиева: «Нас – 50 миллионов. Это – большой народ в масштабах мира. У нас у всех одна родина – Азербайджан»¹⁰. Разумеется, в Иране это было расценено сугубо отрицательно.

Справедливости ради отметим, что пытаюсь реализовать свои национально-культурные чаяния, азербайджаноязычные граждане ИРИ не переходят грань сепаратистского дискурса, а их требования не влекут за собой коллизий дестабилизации правящего режима. По сути, «идеи отселения от Ирана или объединения с Азербайджанской Республикой не пользуются у них популярностью»¹¹. Однако существует другая опасность, и она связана с тем, что сама нестабильность исламского режима может привести к дезинтеграции ИРИ. Мы согласны с Paul Stronski: «Присутствие азербайджанского меньшинства надолго поселило в Иране страх сепаратистских настроений»¹². Известный иранский политолог проф. Тегеранского университета Садек Зибакалам считает, что если падет центральное правительство в Тегеране, обязательно возникнут проблемы и в Азербайджане¹³. Он считает, что «падение власти в Тегеране приведет к волне суверенизации в Южном Азербайджане, где резко обострились этнические проблемы»¹⁴. Описывая сегодняшние условия, проф. С. Зибакалам поясняет: «К сожалению, в связи со слабостью гражданского общества и по причине того, что запросы гуманитарного профиля не реализуются, в стране не происходит должного развития политических институтов. Свержение режима ввергнет Иран в гражданскую войну, и ситуация будет куда страшнее, чем в Сирии или Афганистане. Во время революции 1979 г. все слои общества поднялись на борьбу с шахской деспотией, став под знамена аятоллы Хомейни. «Тогда было исключительное единодушие, люди знали, за что борются. Сейчас люди потеряли идеологические и политические ориентиры»¹⁵. Проф. С. Зибакалам не одинок в своих прогнозах возможности падения иранского исламского режима и развала страны по образцу бывшего СССР. Об этом же заявляла проф. факультета права и политологии Тегеранского университета Аллаха Кулаи¹⁶.

В то же время нельзя купировать влияние этнорелигиозных факторов на процесс реализации двустороннего

диалога между ИРИ и АР. Следует согласиться с тем, что неготовность иранских властей осуществить национально-культурные запросы азербайджаноязычного сегмента иранского общества в определенной мере подпитывает рецидивы иранского сепаратизма и создает потенциал напряженности в двустороннем диалоге между АР и ИРИ. Одновременно это влияет на взаимоотношения между центральными властями Ирана и местными проявлениями национализма, на деле – «тюркизма». Мы согласны с мнением аналитика-ираниста, что «тюркистской идеологии на массовом уровне в Иране не существует. Нет «тюркистов» и среди политических деятелей – ни национального, ни провинциального масштаба. Готовых разыграть тюркистскую карту можно найти, пожалуй, разве что среди недовольных режимом отдельных второстепенных фигур»¹⁷.

Однако для того, чтобы адекватно оценить тенденции сепаратизма в Иране, следует прежде всего понять отношение к национальному вопросу в этой стране. В предшествовавшую исламской революции эпоху – в период правления монархии Пехлеви (1920–1970-е гг.) в Иране всеми возможными способами осуществлялась политика великодержавного иранского шовинизма, отрицавшего и ставившего вне закона права этнических и конфессиональных меньшинств, составлявших до половины населения страны, в сфере образования на родном языке. В те годы языковая политика была ориентирована на насаждение персидского языка «в качестве единственного официального языка Ирана»¹⁸. По сути, это означало языковую ассимиляцию национальных меньшинств, причем и таких, как азербайджанцы, исчислявшиеся миллионами.

Напомним, что даже шумно разрекламированная шахскими властями кампания по ликвидации неграмотности среди населения азербайджаноязычных регионов проводилась на персидском языке¹⁹, теряя тем самым свою эффективность. Кроме этого, открываемые школы преследовали своей целью воспитывать «истинных персов», в духе пренебрежительного отношения к родной азербай-

джанской культуре²⁰. Вероятно, тем самым решалась задача противодействия сепаратистским тенденциям, как создающим угрозу территориальной целостности страны. Следует учесть при этом, что азербайджанский этнос достиг в стране в эпоху монархии Пехлеви «высокой степени национальной консолидации»²¹. Несмотря на это, долгие годы существовал строгий запрет на всякого рода культурную деятельность, издание СМИ на национальном языке. Разрешенные радиопередачи, передаваемые, кроме азербайджанского, на курдском, белуджском, арабском и армянском языках, предназначались зарубежной аудитории²². Впрочем, и после победы в Иране в феврале 1979 г. исламской революции политика клерикального руководства страны, особенно на первом послереволюционном этапе, игнорировала языковые и этнические признаки национальной общности, а в качестве определяющего выдвигала принцип религиозного единства.

Повсеместно декларированный принцип всеобъемлющей исламизации логичным образом отразился и на языковой политике. В стране при предпочтительном положении персидского языка неожиданно резко поднялся статус арабского языка, объявленного «вторым»²³ по значимости. Одновременно в силу пользовавшихся вниманием властей популистских тенденций были сняты или частично смягчены некоторые ограничения в национально-языковом вопросе. На короткое время азербайджанский язык был введен в учебные программы Тебризского университета, на нем было внедрено теле- и радиовещание, разного рода СМИ²⁴. Но постепенно это все сошло на нет. Основная причина состояла в том, что основатель Исламской Республики Иран аятолла Рухолла Хомейни, будучи приверженцем доминирования религиозного фактора, обосновал на иранском примере необходимость следования догме «Исламская община – единая нация», блокирующей по сути решение проблемы национального развития проживающих в Иране меньшинств, в том числе такого многочисленного как азербайджанцы.

В условиях Исламской Республики Иран все движения нетитульных, то есть неперсидских наций за свои политические и культурные права рассматриваются как подрывающие власть центрального правительства, то есть направленные против режима Исламской республики.

Базу для такого положения создает ныне действующая в Иране Конституция, при составлении и принятии которой было проигнорировано абсолютное большинство поправок и добавлений, предложенных представителями национальных меньшинств. Известно, что значительная часть интеллектуальной элиты Иранского Азербайджана, в том числе проживающей в эмиграции, преимущественно в странах Западной Европы, Канаде и США, выступает в защиту национально-культурных прав своих соплеменников, против дискриминации по этническому признаку, хотя примеры иранской реальности, когда этническими азербайджанцами являются такие лидеры страны, как сам духовный лидер аятолла Али Хаменеи, бывший премьер-министр, а ныне один из лидеров либеральной оппозиции Мир-Хосейн Мусави, многолетний глава МИД ИРИ, ныне – главный внешнеполитический советник аятоллы Хаменеи – Али-Акбар Велаяти, являются наглядным опровержением такого рода утверждений. Однако такие исключения лишь, как всегда, подтверждают общее правило.

Разумеется, падение железного занавеса, несколько десятилетий разделявшего две части азербайджанского этноса, определившее всплеск интереса друг к другу и создавшее в Тегеране на какое-то время иллюзию стремления населения АР воссоединиться со своими братьями, привело к временному бурному всплеску двусторонних контактов: «сотни семей стали навещать друг друга по обе стороны границы»²⁵. Это не ограничилось лишь личными контактами – динамичные связи складывались во всех возможных сферах, что предопределило взаимосвязи на десятилетия вперед. Однако довольно скоро выяснилось, что привыкших за более чем 70 лет жизни в государстве воинственного атеизма азербайджанцев

недавно возникшей АР трудно привлечь прелестями исламского строя с его кричащей антизападностью, будто бы вернувшимися из столетнего забвения моральными строгостями и исламским пуританством. Надежды иранских лидеров на быстрое обращение азербайджанцев бывшего СССР в свою веру, на аттрактивность их идеологии, притягательность образа жизни быстро сменились осознанием того, что контакты иранских граждан со своими северными соседями из АР несут действительную опасность дестабилизации и сепаратизма.

Даже закоренелые пропагандисты идеи «азербайджанского единства» довольно быстро поняли утопичность своих надежд на единый Азербайджан²⁶. Вот еще одно наблюдение: «Приезжающие в АР многочисленные туристы из Ирана, особенно из регионов проживания азербайджаноязычного населения, мгновенно понимают разницу в статусе граждан АР как титульной нации светского государства, гордящихся тем, что в этой стране они строят национальное государство азербайджанского народа, развивают свою самобытную культуру, язык и литературу, что их страна становится авторитетным членом мирового сообщества, что с ней считаются»²⁷. Пример существования независимого азербайджанского государства становится нравственным и идеологическим ориентиром, вдохновляющим примером для многих азербайджанцев Ирана, раздумывающих над судьбой своего этноса в конкретных условиях существования исламского строя в ИРИ. Иранские азербайджанцы «справедливо завидуют» достигнутому в Северном Азербайджане «уровню культуры, образования, экономики»²⁸.

На таком фоне особенно заметны многочисленные случаи дискриминации азербайджаноязычного населения ИРИ как на уровне языка и национальных особенностей, так и по причине создания организаций национального характера, использования национальных символов, оставления традиций и др. Можно согласиться с тем, что «правительство Ирана наказывает тысячи азербайджанцев

только за то, что они хотят учиться на их родном языке»²⁹. При этом подобные коллизии совершенно не затрагивались во время многочисленных контактов руководителей двух стран, не стали темой обсуждения или консультаций³⁰. Нет никакого сомнения в том, что приведенные ниже примеры ущемления прав иранских азербайджанцев влияют на двусторонний диалог соседних государств – Ирана и АР, выхолащивая из него доверие и равноправие, подрывая чистосердечность и веру в искренность.

Преследование активистов национальных движений в Иранском Азербайджане

Именно в последние десятилетия, в условиях ирано-азербайджанского диалога, в Иране можно отметить относительный рост оппозиционных настроений в среде азербайджаноязычного населения, увеличение числа антиправительственных группировок националистического и сепаратистского направлений³¹. Число подобных организаций, действующих на иранской территории, уже превысило 10. Достаточно много таких структур функционируют в настоящее время и в среде иранской эмиграции в Западной Европе, США и Канаде. Считается, что они поощряются Западом, отвечая его геополитическим интересам по дестабилизации Исламской Республики Иран³². Эти организации ставят перед собой разные задачи – выделение из состава ИРИ и создание азербайджанского государства на базе четырех провинций страны с преобладающим проживанием этого этноса, создание в условиях нынешнего Ирана широкой национально-культурной автономии, где вдохновляющим примером служит достаточно короткая история существования Азербайджанской Демократической Республики, существовавшей в Иране в 1945–1946 гг. Есть и такие, которые хотели бы создания Великого Азербайджана путем объединения двух его ныне существующих частей³³.

Власти ИРИ жестоко преследуют участников подобных организаций, обвиняя их в национализме и подвергая тюремному заключению. СМИ довольно часто пишут о подобных случаях. Вот несколько последних примеров. 16 сентября 2020 г. в г. Мараге был арестован агентами спецслужб М. Ибрагими. Он был объявлен национальным активистом Иранского Азербайджана. Как пишут СМИ, агенты спецслужб ворвались в его дом, конфисковали всю технику и личные вещи и доставили его в отделение спецслужб. Ранее М. Ибрагими уже неоднократно подвергался задержаниям и тюремному заключению за свою гражданскую деятельность по реализации прав населения Иранского Азербайджана. «Пока неясно, будет ли он освобожден под залог»³⁴. Отмечается, что в последнее время в Мараге, одном из известных центров национального движения иранских азербайджанцев, заметно усилилось давление силовых структур на национальных активистов, и в начале сентября 2020 г. несколько из них, в том числе инженеры Х. Еганэпур, М. Аббаспур и Д. Азимзаде были вызваны в отделение Министерства безопасности, где в течение многих часов были допрошены, а затем отпущены.

В феврале 2021 г. в 28-е отделение Революционного суда Тегерана было передано дело М. Салими, писателя, переводчика и исследователя из Иранского Азербайджана. М. Салими было предъявлено обвинение в «пропагандистской деятельности против режима, подстрекательстве людей к коррупции и проституции, заговоре против безопасности страны и оскорблении святости»³⁵. 8 июля 2020 г. М. Салими был переведен в тюрьму Эвин в Тегеране, имеющую в Иране репутацию застенка, где содержатся политические узники. При аресте в доме его матери в Ахаре силы безопасности конфисковали ряд его личных вещей, в том числе мобильный телефон, ноутбук и рукописи. Вначале после ареста его держали для допроса в течение 15 дней в одиночной камере в следственном изоляторе Министерства безопасности, в здании

той же тюрьмы, а затем, как он сообщил своей семье, перевели в камеру на несколько человек. Наконец, 17 августа он был освобожден временно под очень большой залог в размере 500 млн туманов. М. Салими до ареста проживал в Тегеране, известен как писатель, пишущий на азербайджанском языке. Ранее работал редактором онлайн-журнала «Уголь», а до этого – редактором сайта Mined Motor. До настоящего времени им издан сборник статей по искусству и критической эстетике и повесть «Оплакивание Сиюшана».

9 марта 2021 г. также под залог был освобожден из заключения в тюрьме Ардебиля С. Бидар, «национальный гражданский активист Азербайджана». На предварительном этапе судебного процесса ему было предъявлено обвинение в «пропаганде против Исламской Республики Иран»³⁶. Он был арестован агентами службы безопасности и после двухдневного содержания под стражей в следственном изоляторе Управления безопасности был переведен в центральную тюрьму Ардебиля. Как отмечают СМИ, в последние годы усилилось давление на азербайджанских гражданских активистов в Ардебиле и других городах Иранского Азербайджана. «Сейчас в Центральной тюрьме Ардебиля находятся в заключении такие гражданские активисты-азербайджанцы, как Р. Васеги, А. Лисани, А. Васеги, Ю. Кари и М. Шейхи»³⁷.

Гражданская активность в Иранском Азербайджане в течение последних лет мотивируется самыми различными целями, в том числе и экологическими. Так, с катастрофическим обмелением озера Урумийе – одного из символов этого региона – была связана в провинции Западный Азербайджан инициатива местной организации «Азербайджанская гражданская ассоциация» ввести региональный праздник под названием «Национальный день озера Урумийе». Ассоциация через СМИ объявила, что в течение последних двух лет губернатор провинции Западный Азербайджан Мохаммад-Межди Шахрияри, который является курдом и прислан Тегераном на пост

руководителя региона, откладывает окончательное утверждение 6 марта как «Национального дня озера Урумийе». Ранее, в соответствии с соглашением, достигнутым между участниками общественной кампании по объявлению Национального дня озера Урумийе и соответствующими официальными лицами, было решено, что 6 марта будет объявлено «Национальным днем озера Урумийе». «Азербайджанская гражданская ассоциация» предупредила, что если официальные лица провинции не утвердят этот праздник в предложенном качестве, регион охватят митинги протеста, и ответственность за последствия будет нести губернатор Западного Азербайджана³⁸. Ранее в рамках кампании «Национальный день озера Урумийе» было опубликовано заявление, в котором было объявлено, что иранские официальные лица избегают этого в течение почти двух лет, несмотря на их обещания объявить 6 марта «Национальным днем озера Урумийе». В выпущенном по этому поводу обращении говорится, что Ассоциация будет продолжать борьбу, считая этот вопрос одним из приоритетов своего национального движения. В том, что вопрос не решается в течение двух лет, Ассоциация видит проявление недоброжелательности по отношению к местному населению. «Такому поведению администрации провинции нет оправдания»³⁹.

Речь идет не только о недоброжелательности. Иранские реалии говорят об определенной разновидности расизма или персидского шовинизма по отношению к национальным меньшинствам. Как написал недавно в своем аккаунте в Инстаграмме известный иранско-азербайджанский режиссер И. Монсаф, в стране существует и культивируется в течение длительного времени своя, иранская разновидность расизма. Как следует из его поста, в эти дни (летом 2020 г. – В.М.) из-за убийства чернокожего в Соединенных Штатах многие иранцы протестуют против этого рецидива расизма, что, разумеется, совершенно правильно, ибо любое расовое неравенство должно быть осуждено. «Но признаемся ли мы в том, что расистское поведение распро-

странено и в Иране в различных формах в течение многих лет»⁴⁰. Режиссер считает расистским такой распространенный в Иране феномен, когда унижают и высмеивают разные живущие в стране национальности. «Когда мы хотим сказать, что человек чего-то не понимает, мы говорим, что это туповатый азербайджанец. Или лур. Что это как не грязное расистское поведение? Разве это не расизм, когда мы используем слово «афганец», чтобы оскорблять друг друга?»⁴¹. И. Монсаф считает расизмом насмешки над всеми другими неперсидскими языками и диалектами в Иране. По его мнению, каждая из этих насмешек – «это не только убийство конкретного человека, но и убийство целого народа».

В своем посте в Инстаграмме иранско-азербайджанский режиссер считает разновидностью расизма и то, что в Иране азербайджанцы, курды, арабы и другие национальные меньшинства не могут учиться на своем родном языке. «Встает вопрос о том, насколько равны в Иране между собой шииты, сунниты, зороастрийцы, бахаи, христиане, евреи?»

Отметим, что иранско-азербайджанский кинорежиссер И. Монсаф – одна из жертв иранского расизма и антиазербайджанских настроений в иранском обществе. Его фильмы, снятые на родном языке, не раз отклонялись организаторами местных кинофестивалей, им не давали разрешение на прокат даже в кинотеатрах азербайджаноязычных регионов ИРИ.

Рецидивы антиазербайджанских настроений в Иране

В иранской истории периода существования исламского режима не раз отмечались рецидивы инспирирования вспышек антиазербайджанских настроений. Одна из них, например, была отмечена в стране в мае 2006 г. Тогда в газете «Иран» – органе Государственного инфор-

мационного агентства ИРНА была опубликована карикатура на иранских азербайджанцев, а в заметке под заголовком «Что делать, чтобы остановить насекомых?» регионы проживания азербайджанцев в Иране сравнивались с помойкой, а их население именовалось насекомыми, питающимися от иранцев (персов). В полный голос, по сути, прозвучали призывы уничтожить «насекомых». Статью сопровождала карикатура, на которой мальчик-перс произносит на фарси слово «таракан», а проходящий мимо азербайджанец по-азербайджански откликается: что? Учитывая возможность протестных демонстраций, власти очень жестко отреагировали: газету временно закрыли, а виновных отдали под суд.

Однако карикатура в газете «Иран» имела спонтанное продолжение, связанное с негативной реакцией многих граждан страны. Так, тысячи жителей Урумийе участвовали в проведенной 26 мая 2006 г. демонстрации, осуждавшей «издевательские карикатуры в газете «Иран» и действия смутьянов, организовавших в этой связи беспорядки в городе»⁴². В ходе протестных актов было убито 4 человека и 330 арестованы⁴³. Участники демонстраций несли плакаты и скандировали лозунги следующего содержания: «Бодрствующий народ Азербайджана поддерживает революцию», «Да здравствует Хезболла!». Этому инциденту государственные СМИ пытались придать и политическое измерение: пятничный имам Ардебилья Сейед Хасан Амели, он же представитель Духовного лидера в провинции Ардебиль, сказал, что последние события вокруг публикации карикатур в газете «Иран» связаны «не с прессой, а с событиями вокруг Ирана»⁴⁴. С.Х. Амели добавил: «Эти события имеют грязные и несправедливые цели и спровоцированы людьми, связанными с иностранными спецслужбами, и направлены на подрыв национального единства и сплоченности».

Еще один рецидив протестной активности азербайджаноязычного населения Ирана, вызванного СМИ, имел место в 2015 г., когда государственный телеканал пере-

дал в эфир очередной выпуск популярной детской юмористической передачи «Фитиль», где один из персонажей – этнический азербайджанец – чистил зубы туалетным ёршиком, приговаривая при этом, что «азербайджанские дети пахнут очень плохо, и путают зубную щетку с туалетной»⁴⁵. На улицы многих городов, особенно Иранского Азербайджана, вышли массы демонстрантов, протестуя против вспышек великодержавного иранского шовинизма, направленного против этнических меньшинств страны. Как проявление реакции государственных структур ИРИ, трансляция этой телепрограммы была закрыта. Это еще раз показало, что государство считает необходимым отмежеваться от подобных проявлений.

Унижающим иранских азербайджанцев рецидивом явилось и то, что в напечатанном в 2020 г. учебнике фарси для третьего класса начальной школы среди помещенных на обложке изображений всех национальностей, проживающих в Иране и облаченных в местную национальную одежду, где под каждым рисунком написано название национальности, не нашлось места для иранских азербайджанцев. Как отреагировали СМИ, «это сделано намеренно, чтобы отрицать присутствие такого этноса в Иране»⁴⁶. Разумеется, это вызвало гнев родителей учеников, посчитавших такое оскорблением по отношению к целому народу. Это – не единичный случай. «Иранское правительство систематически нагнетает расизм в обществе. В учебниках, официальных иранских СМИ и прессе азербайджанцев подвергают оскорблениям, их историю и идентичность искажают»⁴⁷. Так, на стадионах Тегерана лозунг «Смерть туркам!» (Турк, торк – одно из названий иранских азербайджанцев – В.М.) стал одним из распространенных лозунгов фарсиязычных болельщиков.

В последнее время отмечены случаи противодействия государственных структур самому названию Азербайджан в регионах с проживанием азербайджаноязычного этноса. Бесспорно, что Азербайджан – название одной из древнейших исконных провинций Ирана, «неотделимая

часть страны»⁴⁸. Однако ретивые чиновники пытаются уничтожить этот топоним из названия региона. Как пишут оппозиционные СМИ, это уже не первая провокация со стороны «иранских азербайджанофобов, которые не могут перенести название Азербайджан»⁴⁹. На этот раз провокацию совершили чиновники Министерства связи, которые вместо этого слова на табличке с региональной структурой Министерства в провинции Восточный Азербайджан, там, где обозначается регион, написали слово «Азар». Сразу же после того, в конце июня 2021 г., жители города провели акцию протеста. Как писали СМИ, зам. министра связи ИРИ Хосейн-Фаллах Джушкани официально извинился и написал в Твиттере, что это было просто сокращение. Несмотря на извинение и многочисленные протесты жителей, табличка продолжает «красоваться» в том самом виде. Такие сокращения, отмечают СМИ, уже не раз фиксировались местными активистами, «имея всякий раз отрицательную реакцию»⁵⁰. Годом ранее, в июле 2020 г. министр здравоохранения Саид Намаки употребил вместо названия провинции Западный Азербайджан слово «Махабад» и вместо Восточного Азербайджана – Восточный Азар. Сам президент Хасан Роухани во время встречи с активом провинции Западный Азербайджан назвал этот регион провинцией Урумийе. Такими самопроизвольными изменениями, по сути, выхолащивается этнический характер этого региона.

Вот еще один подобный пример. В марте того же 2021 г. Первый канал иранского ТВ вместо названия провинции Восточный Азербайджан «фашистским образом»⁵¹ заменил это название на выражение «Провинция Тебриз». Вот еще один подобный пример самоуправления чиновников: новый градоначальник г. Урумийе – центра провинции Западный Азербайджан изменил азербайджаноязычное название городской газеты «Шахримиз» (азерб. «Наш город») на «Пейамэ шахр» (перс. «Послание города»). Тем самым, пишут СМИ, Маджид Ага-заде «совершил азербайджанофобский и предательский поступок»⁵². Его назначение

на этот пост с самого начала вызвало возмущенную реакцию большинства населения Урумийе. Однако иногда требования местного населения использовать родной язык одерживают победу над азербайджанофобами. Вот недавний пример такого рода. Под давлением общественности и социальных сетей Союз фотографов и компьютерной графики г. Маранд отказался от своего запрета на печать календаря и праздничных новогодних постеров на азербайджанском языке. Ранее иранские азербайджанцы высказали Союзу свой протест в этой связи. Протест был широко распространен в течение короткого времени в социальных сетях, где появилось много постов. Этот протест имел отражение и в местных и зарубежных СМИ, что вынудило Управление культуры и исламского образования провинции Восточный Азербайджан вмешаться и дать указание на печатание. Следует отметить, что в некоторых городах азербайджаноязычных провинций Ирана сильные позиции занимают государственные структуры, препятствующие развитию и использованию азербайджанского языка. При этом они используют такой распространенный аргумент, что азербайджанский язык является «угрозой территориальной целостности Ирана»⁵³, а активисты использования родного языка являются марионетками Азербайджанской Республики, Турции и Запада. Хотя СМИ или социальные сети не обладают функциями государственных структур, им, как видно, вполне под силу оказывать общественное давление и отменять запреты тех или иных организаций на публикацию печатной продукции на азербайджанском языке.

Дискриминация по языковому принципу в отношении иранских азербайджанцев

Одной из проблем, вызывающих серьезное напряжение в азербайджаноязычном сообществе Ирана и во многом подпитываемых современной реальностью AP,

где азербайджанский язык имеет статус государственно-го и развивается при всесторонней поддержке государства, функционируя во всех сферах жизни общества, является отсутствие школьного и вузовского образования на этом языке в ИРИ, сведение его функций только к разговорно-коммуникативной. В стране реально происходит дискриминация азербайджанцев, как и других этнических меньшинств, в сфере реализации права на образование на родном языке. И это несмотря на колоссальное этническое разнообразие иранского общества, занимающего по этому показателю 16-е место в мире⁵⁴. Бурные общественные дискуссии по данной проблематике принимают в Иране временами очень острый характер.

Их основой и причиной является неурегулированность статуса языков этнических меньшинств страны. Действующая в Иране Конституция имеет специальную статью об официальном языке в стране. В ней говорится, что официальным и общим языком и алфавитом для иранского народа является персидский язык и персидский алфавит. «Официальные документы и тексты, официальная переписка и учебники должны быть написаны на этом языке этим алфавитом, однако местные национальные языки могут свободно использоваться наряду с персидским языком в прессе и иных средствах массовой информации, а также для преподавания национальных литератур в школах». Статья на самом деле не дает однозначного ответа на то, может ли вестись образование на языках национальных меньшинств. Вот почему ее и трактуют в ИРИ как в разрешительном плане, так и запретительном. Чаще, однако, ее трактуют как налагающую запрет на получение образования, книгоиздание, функционирование СМИ на родном языке⁵⁵. При этом глава XIX Конституции устанавливает тождество языков и возможность пользоваться ими как фактор равенства, без каких бы то ни было привилегий, в том числе создаваемых в сферах образования. Однако ясно, что исполь-

зование только фарси в сфере образования создает ему односторонние преимущества, ибо нацменьшинства этого права лишены. На таком фоне представители этнических меньшинств ощущают существующую реальность как рецидив политики их ассимиляции, направленный «на недопущение роста этнического и национального самосознания»⁵⁶.

Все годы развития Ирана в рамках исламского режима проблема развития обучения на языках национальных меньшинств находится в центре общественного внимания. Ее обсуждают и функционеры режима, понимая, что данный вопрос серьезным образом беспокоит меньшинства, выступающие время от времени с требованиями введения школьного образования на их родном языке, полагая, что в противном случае всем другим языкам, кроме фарси, грозит полнейшая деградация. Несмотря на это, официальные декларации режима входят в полное противоречие с такой опасностью, осознаваемой всеми нетитульными нациями ИРИ.

Большой резонанс имели в июле 2018 г. слова министра просвещения Ирана Сейеда Мохаммада Батхаи, сказавшего, что в некоторых регионах Ирана отмечены попытки ввести школьное обучение на языках национальных меньшинств страны. «Местные языки надо учить дома, а в школах дети должны овладевать официальным языком страны, которым и является фарси». Преподавание на фарси Батхаи назвал красной чертой исламского режима, отметив, что школьное образование на местных языках опасно и поэтому невозможно⁵⁷.

Однако как известный факт можно привести пример широкого функционирования азербайджанского языка в качестве официального государственного в недолгий период существования широкой автономии в Иранском Азербайджане в 1945–1946 гг. В ходе развернувшихся там широких социально-политических реформ 6 января 1946 г. для устранения преград «на пути прогрессивного развития нашей культуры и национального языка»⁵⁸

решением Азербайджанского национального правительства азербайджанский язык был объявлен официальным государственным языком, на котором отныне предписывалось издавать государственные постановления, проекты законов и др. Разумеется, на родной для населения этого региона язык было немедленно переведено все школьное и дошкольное воспитание и обучение. На него же переводилось все делопроизводство и судопроизводство. Одновременно в Тебризе – «столице Родины»⁵⁹ был учрежден государственный университет, который начал свой первый учебный год 12 июня того же года. В течение непродолжительного периода существования Азербайджанской автономии в пределах Иранского Азербайджана там был зафиксирован подлинный всплеск национальной печати – газет, журналов, альманахов, доказавшей возможность выполнения азербайджанским языком своих разнообразных коммуникативных функций.

С течением времени все наработки разнообразного функционирования этого языка сошли на нет, но, без сомнения, остались в исторической памяти народа. Вот почему далеко не первое за последние десятилетия заявление об опасности и невозможности обучения на этом языке вызвало очень жесткую реакцию в азербайджаноязычных регионах Ирана. Министру С.М. Батхאי посоветовали не влезать в дела, «в которых он ничего не смыслит»⁶⁰. «Все существующие языки должны поощряться и развиваться. Местные языки, будучи средством передачи знания, являются богатством страны, это Божье послание, и никто не может их отвергнуть или восстать против них»⁶¹. А Мохаммадали Але-Хашем, имам-хатиб Тебриза – центра провинции Восточный Азербайджан – высказался по поводу слов министра просвещения следующим образом: «Мы никогда не перестанем любить свой родной Азербайджан, и наши люди ждут того, чтобы и в вузах хотя бы некоторые предметы преподавались на нашем родном языке»⁶².

Этнический азербайджанец Мохаммад-Реза Бадамчи, являющийся депутатом Собрания исламского совета от Тегерана, также отреагировал на высказывания министра просвещения Ирана, сказав, что они противоречат духу и букве действующей иранской Конституции. «Прискорбно, что министр высказывается против нашей Конституции, еще более прискорбно, что до сих пор не дезавуировал свои слова». М.Р. Бадамчи заверил, что он поднимет затронутую проблему на заседании парламента и потребует ее досконального рассмотрения. «Мы ждем от правительства особой чувствительности по поводу выполнения конституционных требований, а также недопущения высказываний членов кабинета, идущих вразрез с Основным Законом страны»⁶³. Этот депутат парламента написал в Twitter, что министр просвещения не имеет понятия о базовых правах граждан страны. «Надо заставить министра просвещения прочитать Конституцию и научить его уважать национальные меньшинства страны». В подобном же тоне высказался Голам-Хосейн Масуди-Рейхан – член городского Совета Тебриза: «Увы, министр просвещения не имеет понятия о Конституции, поэтому он и высказывается в подобном ключе. В декларациях развития страны было написано, что министерство просвещения имеет право открывать обучение на родном языке национальных меньшинств. По всей вероятности, министр не знает, что вопрос обучения на родном языке является одним из требований национальных меньшинств». Ранее Голам-Хосейн Масуди-Рейхан был председателем комиссии Собрания исламского Совета по просвещению. Он говорит, что уже 41 год трудится в сфере просвещения и убежден, что конституционное право обучения на родном языке должно быть реализовано, ибо только так можно добиться глубины получаемых знаний. Владение родным языком ведет к росту ответственности человека перед его страной. «Если нынешний министр просвещения этого не знает, он должен проконсультроваться со специалистами по языкознанию

или почитать специальную литературу»⁶⁴. Этот бывший парламентарий уточняет, что «в нынешнем составе Собрания исламского Совета есть специально фракция азербайджаноязычных депутатов. Высказывания министра просвещения – прямой укор этим избранникам народа, одна из задач которых была в том, чтобы продвигать обучение на своем родном языке»⁶⁵.

Как видно из публикаций иранских СМИ, в ИРИ нередко такие толкования Конституции, что она якобы однозначно дает право на использование языков национальных меньшинств в школьном образовании. Такого мнения, например, придерживается М. Пезешкиан – депутат от Тебриза в Собрании исламского Совета. Реагируя на высказывание министра С.М. Батхаи, в интервью местному изданию «Табризе ман», Пезешкиан отметил, что в стране необходимо ввести обучение на родном языке не только в школах, но и в вузах. Как раз об этом, сказал депутат от Тебриза, идет речь в статье 15 иранской Конституции. «Поэтому в стране должно реализоваться требование этой статьи. Я прослежу за этим как вице-спикер парламента»⁶⁶. По мнению парламентария, если такое право присутствует в главном законе страны, его надо претворять в жизнь, а не «наклеивать ярлыки пантюркистов на тех, кто поддерживает включение азербайджанского языка в школьное и вузовское преподавание»⁶⁷.

Депутат Собрания исламского совета от города Урумийе Надер Газипур высказал такую точку зрения: обучение на родном языке не мешает овладению языком фарси. Касаясь вызвавших дискуссию слов министра просвещения ИРИ, он назвал их проявлением «недалекого ума»⁶⁸ и показателем того, что «человек, который делает такие заявления, не понимает, что в нынешней специфической ситуации подобного делать нельзя»⁶⁹. Вместо того, чтобы разобраться с острыми проблемами школы, где, как минимум, не решены проблемы с оплатой труда учителей, министр Батхаи заявляет вещи,

«входящие в прямое противоречие с указаниями религиозного лидера страны»⁷⁰.

С другой стороны, местные языки необходимы на начальной ступени образования, когда поступающие в школу ученики, у которых персидский язык не является родным, не понимают объяснения учителя. «Иногда в начальных классах учителя при объяснении материала вынуждены прибегать к помощи родного языка учащихся, тогда как на более продвинутой стадии обучения такая необходимость исчезает, и обучение на государственном языке вполне эффективно. Поэтому я считаю, что вдобавок к государственному на начальных этапах школьного обучения следует внедрить и отдельное изучение родного языка. Но это не должно быть заменой фарси, а преподаваться одновременно с ним»⁷¹. Это заявил в интервью информационному агентству ИСНА член ученого Совета отделения персидского языка и литературы тебризского университета Бакер Садриния, подчеркнувший, что несмотря на то, что есть государственный язык, который обязателен к обучению, в школах должны изучаться и родные языки неперсидского населения страны. «Это несомненно насущно в провинциях, где функционируют и отличные от фарси местные языки, то есть в азербайджаноязычных регионах Ирана».

Высказывание министра просвещения ИРИ, которое ряд государственных СМИ охарактеризовали как «националистическое и фашистское», вызвало многочисленные протесты как азербайджаноязычного населения ИРИ, так и говорящего на других местных языках⁷². Однако лишь 9 из 71 депутата от азербайджаноязычных провинций страны высказали к нему свое отношение, потребовав отставки министра просвещения ИРИ и введения азербайджанского и других языков национальных меньшинств в школьное обучение. Депутат от г. Саравана в провинции Систан и Белуджистан М. Деразхи в своей речи, произнесенной на пленарном заседании парламента, проинформировал о том, что на заседании с участием министра

образования было решено поставить в повестку дня вопрос об обучении на различных языках, в том числе, белуджском, курдском, азербайджанском. Народ Белуджистана, продолжил он, признает важность обучения на родном языке, «поэтому речь министра не оставила нас безучастными»⁷³.

Этот вопрос в очередной раз подняли и центральные СМИ ИРИ, но всецело поддержав позицию министра образования. Так, издание «Афтабэ Йазд» сравнило выступления азербайджанцев с нападениями националистических движений и сепаратистов. Под заголовком «Об образовании в школах на родном языке» газета написала, «что слова министра образования вызвали реакцию националистических движений и сепаратистов, а также социальных сетей, организовавших злобные нападки на него»⁷⁴. Во время акций протеста по этому поводу поднимались лозунги «Родной язык – наша красная линия», свидетельствовавшие о серьезном подходе части азербайджаноязычного сегмента иранского общества к проблеме функционирования родного языка.

Учитывая такие лозунги, отметим, что многие деятели национального лагеря, в первую очередь представители азербайджанского населения Ирана, высказывают озабоченность деградацией своего родного языка. Ряд азербайджаноязычных политиков предупреждает об опасности исчезновения в Иране родных языков многих национальных меньшинств и настоятельно требуют введения в стране образования на этих языках. Летом 2018 г. депутат иранского парламента от Урумийе Рухолла Хазратпур в интервью информационному агентству «Хане-йе меллат» инициировал начать изучение азербайджанского языка в образовательных системах тех провинций страны, где проживают представители этого этноса, полагая, что это укрепит позиции как языка, так и национальной литературы, обычаев и традиций азербайджанцев ИРИ⁷⁵. На взгляд парламентария, подобный шаг не противоречит установившейся в Иране практике школьного и вузов-

ского образования на фарси, тем более, что в ряде регионов страны такое уже предпринималось, но в «явно недостаточных объемах»⁷⁶. Как говорится в интервью Р.Хазратпура, «это – законное право каждого неперсидского этноса страны, оно дает гражданам страны ощущение подлинного равноправия, вселяя в них уверенность, что их родной язык, как и официальный язык страны, будет развиваться и укрепляться». В редакционном комментарии к интервью сообщается, что с 2016 г. в программы нескольких вузов Ирана в порядке эксперимента включены такие дисциплины, как «Азербайджанский язык и литература», «Курдский язык и литература». «Этого, однако, недостаточно, так как необходимо изучение этих языков и литератур и на уровне начального образования, чтобы дети воспринимали родной язык не только в семье, но и в школе». Добавим, что подобный курс начат в 2017 г. в Тебризском университете, «но его реализация в определенной мере саботируется руководством этого вуза»⁷⁷. Факультативные занятия по изучению азербайджанского языка как результат многолетних стараний и просьб со стороны местных студентов введены также в Индустриальном университете Урумийе, Университете города Марагэ и ряде других вузов азербайджаноязычных провинций Ирана.

Дискриминация в вопросах имянаречения в Иранском Азербайджане

Довольно серьезной проблемой, вызывающей возмущение в азербайджаноговорящих регионах Ирана, являются всяческие преграды использованию исконно тюркских имен. Дело в том, что Организация гражданской регистрации при МВД ИРИ в сотрудничестве с Академией персидского языка (Фархангестан) декретировала список рекомендуемых имен новорожденных детей, вынуждая азербайджаноязычные семьи выбирать имена для своих

детей исключительно из этого списка. В сегодняшнем Иране эту Академию, играющую большую роль в развитии и совершенствовании лексического состава персидского языка, называют «душителем неперсидских языков Ирана»⁷⁸. Как поясняют иранские СМИ, «Академия языка и словесности ИРИ (Фархангестан) работает в направлении уничтожения культуры и языков неперсидских этносов страны, на благо этнического, культурного и языкового нивелирования в Иране»⁷⁹. Действительно, именно эта пользующаяся уважением в научном мире структура является одним из центров, играющих решающую роль в запрете преподавания и использования неперсидских языков Ирана, воспрещении наречения детей тюркскими именами. Именно политика в области имянаречения привела к тому, что подавляющее большинство иранских азербайджанцев носит такие же имена, как представители персидского этноса. Стоящий во главе Академии д-р Голам-Али Хаддад Адель, много лет работавший спикером иранского парламента, является для многих в ИРИ символом расизма в сфере фарси. Он неоднократно позволял себе расистские нападки на неперсидские языки Ирана. В составленном Академией под его редакцией списке имен имеется весьма ограниченное количество азербайджанских имен, а имена вне списка считаются «незаконными», на которые очень трудно получить официальное подтверждение государственных органов ИРИ. «Этот незаконный и расистский циркуляр ЗАГСa сбивает с толку родителей и уже создал множество проблем для их детей»⁸⁰. Некоторые азербайджаноязычные семьи, отстаивая свое право использования исконных имен, начинают подлинную тяжбу с органами внутренних дел, сталкиваясь с мощью государственной бюрократической машины. Как показывают СМИ, упорная борьба за наречение своих детей сугубо азербайджанскими именами иногда приводит к успеху. Так, семья Кабельнежад несколько месяцев требовала разрешения дать своему ребенку неперсидское имя. И вот после 4 месяцев бюро-

кратической волокиты эта семья из Тебриза сумела получить свидетельство о рождении с азербайджанским именем Ягиш. «Я упорно боролся за каждое из имен своих детей», – написал отец-азербайджанец, разместив фотографии свидетельств о рождении других своих детей под именами «Эльшан» и «Сонар»⁸¹.

Родителям-азербайджанцам приходится тратить много сил и терпения, чтобы получить документ с именем, не одобряемым властями. Например, в июле 2020 г. супружеская пара из села Надарли Шабестар после долгой борьбы смогла получить свидетельство о рождении своего сына по имени «Озан» на азербайджанском языке. А в апреле 2021 г. после 9 месяцев борьбы с супружеской парой из Ардебиля ЗАГС был вынужден дать согласие на выдачу удостоверения личности с исконным именем «Айель»⁸². Другая азербайджанская пара из деревни Такаба в провинции Западный Азербайджан вела такую борьбу 3 года и 6 месяцев, получив, наконец, из ЗАГСа долгожданное свидетельство о рождении их сына с азербайджанским именем «Онур». Вот еще один более свежий пример. Некий Рахим Гариби-Назарлу на своей странице в Инстаграмме написал о том, что органы ЗАГС в районе Тегерана отказались выдавать метрику о рождении его ребенку по имени Торкан, родившемуся 12 июня 2021 г.⁸³ Это было несмотря на то, что родители ребенка не раз доказывали в ЗАГСе, что поскольку они сами азербайджанского происхождения, то имеют право нарекать ребенка своим исконно национальным именем, исходя из своих культурных традиций. Как разъясняют СМИ, в выпущенном Академией языка Ирана (Фархангестан) перечне азербайджанских имен содержится так мало имен, что «большинство известных имен оказалось за его скобками»⁸⁴. Такое положение причиняет много неудобств родителям азербайджанских детей. Не так давно Сина Юнеси, заместитель директора юридического Центра Комиссии по правам человека провинции Восточный Азербайджан в официальном обращении в МВД ИРИ

назвала подобные действия органов внутренних дел «тюркофобией»⁸⁵.

Обращения азербайджаноязычных активистов в международные инстанции

В своей борьбе по отстаиванию требований азербайджаноязычного населения Ирана многие известные гражданские активисты апеллируют и в международные инстанции. Одна из них – д-р Жале Тебризи – написала летом 2018 г. открытое письмо Специальному докладчику ООН по Ирану профессору Джавиду Рахману. Д-р Ж. Тебризи является одним из членов Организации защиты прав человека в Азербайджане – «Арак». В своем письме она изложила политические, культурные, экологические проблемы Южного Азербайджана. Среди всего прочего, она коснулась расистских высказываний министра образования ИРИ в плане его оппонирования использованию родного языка населения Южного Азербайджана. Кроме того, она коснулась в письме и проблемы арестов, пыток и заключений в тюрьмы по отношению к участникам ежегодной церемонии Кальэ Бабак со стороны силовых структур Ирана.

Эта церемония – паломничество к исторической крепости – резиденции предводителя Хуррамитского движения Бабека (начало IX в.), национального героя иранских азербайджанцев⁸⁶. На этой церемонии, привлекающей участников из разных городов Иранского Азербайджана, нередко проводятся аресты гражданских и национальных активистов. При их задержании используется несанкционированное применение силы. Многие из задержанных через некоторое время отпускаются домой под денежный залог. Однако, говорится в письме д-ра Ж. Тебризи⁸⁷, несмотря на то, что со времени задержания прошло более двух недель, четверо активистов – И.Нури, К. Эслами, Дж. Ростами и Г. Колизаде – до сих пор находятся в за-

ключении без информации о их дальнейшей судьбе. В своем письме Специальному докладчику ООН по Ирану проф. Дж. Рахману д-р Ж. Тебризи затронула и экологические проблемы, связанные с обмелением озера Урумийе, а также обрисовала общую ситуацию в Иранском Азербайджане⁸⁸.

Другая активистка азербайджанского национального движения в Иране – Хадидже Хежбари, которую в регионе знают как Туран-ханум, опубликовала летом 2019 г. видеообращение в социальных сетях, адресованное в международные инстанции, в котором высказалась по поводу развития языков национальных меньшинств страны. В нем она называет обучение на родном языке красной линией для «сорока миллионов азербайджанцев»⁸⁹. Автор видеообращения также заявила о том, что для ее соплеменников святыми понятиями, своего рода красными линиями являются родная земля и азербайджанская идентичность. «Нас обвиняют в пантюркизме и сепаратизме. На самом деле мы не первое, и не второе. Мы требуем только, чтобы нас считали азербайджанцами, мы дорожим своей национальной идентичностью. Мы хотим, чтобы наши дети учились на своем родном языке». Во время записи этого видеообращения Хадиджеханум держит в руках три книги на своем родном языке персидской графикой, восклицая: «Да здравствует мой родной язык! Да здравствует Азербайджан!». Как писали СМИ, митинги в поддержку родного языка прошли в таких городах, как Тебриз, Урумийе, Ардебиль, Парсабад, Чайпа. Улицы этих городов были украшены лозунгами «Азербайджанский язык – наша красная линия!»⁹⁰.

¹ Эйвазов Дж. Безопасность Кавказа и стабильность развития Азербайджанской Республики. – Баку: Нурлан, 2004. – С. 201.

² Тегеран испытывает на прочность государственный авторитет Азербайджана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://haqqin.az/news/220804> – Дата обращения: 21.09.2021.

³ Сажин В. Иран – Азербайджан: азербайджанский вопрос сегодня // Социальные и политические процессы на Востоке. Культурно-сложные общества в мусульманском ареале, геополитическая и геоэкономическая динамика. – Труды Института востоковедения РАН. Вып. 26. – М., 2019. – С. 161.

⁴ Иран до сих пор рассматривает Азербайджан потенциально как свою территорию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://caliber.az/ru/post/25197> – Дата обращения: 23.09.2021.

⁵ Там же.

⁶ Эйвазов Дж. Безопасность Кавказа и стабильность развития Азербайджанской Республики. – С. 203.

⁷ 24 апреля День солидарности молодежи Единого Азербайджана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gunaz.tv/fa/new/24-127629> – Дата обращения: 25.04.2020 (фарси).

⁸ Сажин В. Иран – Азербайджан: азербайджанский вопрос сегодня. – С. 161.

⁹ Там же.

¹⁰ Алексеев Н., Бабиров И. Азербайджано-иранские отношения: трансформация внешней политики Азербайджана при президенте И.Г. Алиеве // Конфликтология / nota bene. – 2020. – № 3. – С. 16–28 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=33056 – Дата обращения: 21.08.2021.

¹¹ Там же.

¹² Paul Stronski. Больше, чем постсоветский: новый политический ландшафт Южного Кавказа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://carnegie.ru/2021/09/23/ru-pub-85402?mkt_tok=MDk1LVBQVi04MTMAAAF_wPP4X_fY3_GMk7ZfUGI0tEcnHf6bwbrUB9G3pXI7KFsBBMozvivmgpdbmWNnJzOZ9W7fSZ06GZn_dx6rRAG8y7y2XDdq_hiTdsNP7OyHOAf8 – Дата обращения: 23.09.2021.

¹³ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ensafnews.com/304793>, 3.08.2018.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<http://www.isna.ir/Main/NewsView.aspx?ID=News-854903> –
Дата обращения: 06.08.22021.

¹⁷ Асатрян Г. Этническая композиция Ирана. От ё«Арийского простора» до Азербайджанского мифа // Кавказский Центр Иранистики. – Ереван, 2012. – С. 87.

¹⁸ Современный Иран. Справочник. – М.: Наука, издательская фирма «Восточная литература», 1993. – С. 41.

¹⁹ Иранская революция 1978–1979. Причины и уроки. – М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1989. – С. 59.

²⁰ Там же.

²¹ Современный Иран. Справочник. – М.: Наука, издат. фирма «Восточная литература», 1993. – С. 31.

²² Там же. С. 42.

²³ Там же. С. 43.

²⁴ Там же. С. 44.

²⁵ Сажин В. Иран – Азербайджан: азербайджанский вопрос сегодня. – С. 162.

²⁶ См. Асатрян Г. Этническая композиция Ирана. От «Арийского простора» до Азербайджанского мифа. – С. 75.

²⁷ Запись беседы с Оразом Абали – азербайджанским журналистом иранского происхождения. – Баку, 21 февраля 2018 г.

²⁸ Гасанлы Дж. СССР – Иран: азербайджанский кризис и начало холодной войны (1941–1946 гг.). – М.: Герои Отечества, 2006. – С. 243.

²⁹ The Jerusalem Post, 10 September 2020.

³⁰ Сулейманов Р. Азербайджанцы как фактор (не) стабильности в Иране // Социальные и политические процессы на Востоке. Культурно-сложные общества в мусульманском ареале, геополитическая и геоэкономическая динамика. – Труды Института востоковедения РАН. Вып. 26. – М., 2019. – С. 183.

³¹ Сажин В. Иран – Азербайджан: азербайджанский вопрос сегодня. – С. 163.

³² Миркадыров Р. В Анкаре создан Национальный совет Южного Азербайджана. История предоставляет нам еще один шанс // Зеркало. – Дата обращения: 15.05.2012.

³³ Сажин В. Иран – Азербайджан: азербайджанский вопрос сегодня. – С. 163–164.

³⁴ Пересылка азербайджанского национального активиста Мухтара Ибрагими в тюрьму в г. Мараге [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gunaz.tv/fa/new/SH.A144-1600254429> – Дата обращения: 16.09.2020 (фарси).

³⁵ Передача дела азербайджанского исследователя и переводчика Мехди Салими в Революционный трибунал Тегерана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gunaz.tv/fa/new/m-salimi-1609850740> – Дата обращения: 07.02.2021 (фарси).

³⁶ Азербайджанский Национальный активист временно освобожден из тюрьмы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gunaz.tv/fa/new/s-bidar-1615232570> – Дата обращения: 08.02.2021 (фарси).

³⁷ Там же.

³⁸ Предупреждение «Азербайджанской гражданской ассоциации» по поводу саботажа пришлому губернатору провинции Западный Азербайджан по поводу утверждения 6 марта Национальным днем озера Урумийе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gunaz.tv/fa/new/SH.A144-1615101381> – Дата обращения: 06.03.2021 (фарси).

³⁹ Там же.

⁴⁰ Исмаил Монсаф (режиссер азербайджаноязычного фильма «Кумур») написал в своем посте в Инстаграмме о персидском шовинизме и выразил в этой связи протест [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gunaz.tv/fa/new/SH.A64-1591339499> – Дата обращения: 05.06.2020 (фарси).

⁴¹ Там же.

⁴² Мехр, 26.05.2006.

⁴³ Сулейманов Р. Азербайджанцы как фактор (не) стабильности в Иране. – С. 180.

⁴⁴ Pna.ir, 27.05.2006 (фарси).

⁴⁵ Сулейманов Р. Азербайджанцы как фактор (не) стабильности в Иране. – С. 180.

⁴⁶ Оскорбления и унижения азербайджанцев в школьных учебниках вызывают гнев народа Иранского Азербайджана

[Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<https://www.gunaz.tv/fa/new/SN.A144-1599980716> –
Дата обращения: 14.09.2020 (фарси).

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Асатрян Г. Этническая композиция Ирана. От «Арийского простора» до Азербайджанского мифа. – С. 74.

⁴⁹ Изменение названия Азербайджан: на этот раз в Тебризе и со стороны правительственных чиновников [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gunaz.tv/fa/new/SN.A95-1627554018> – Дата обращения: 29.07.2021 (фарси).

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Там же.

⁵² Вражда нового мэра Урумийе с азербайджанским языком [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<https://www.gunaz.tv/fa/new/SN.A144-1625468244> –
Дата обращения: 5.07.2021 (фарси).

⁵³ Под давлением тюрков Южного Азербайджана запрет на выпуск календаря на азербайджанском языке был аннулирован [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<https://www.gunaz.tv/fa/new/marnd-1615395373> – Дата обращения: 10.03.2021 (фарси).

⁵⁴ Раванди-Фадаи Л. Этно-конфессиональные проблемы в современном Иране // Иран при М. Ахмадинежаде. – М.: ИВ РАН, 2013. – С. 176; См. также: Мамедова Н. Культурная сложность современного иранского общества // Социальные и политические процессы на Востоке. Культурно-сложные общества в мусульманском ареале, геополитическая и геоэкономическая динамика. – Труды Института востоковедения РАН. Вып. 26. – М., 2019. – С. 110–131.

⁵⁵ Жигалина О. Отражение национального вопроса в конституции // Иранская революция 1978–1979. Причины и уроки. – М.: Наука, 1989. – С. 211.

⁵⁶ Исмаилов Э. Очерки по истории Азербайджана. – М.: Флинта, 2010. – С. 249.

⁵⁷ Масъуд Пезешкиян: Запрет на обучение на родном языке является фактором разъединения в Иране [Электронный ресурс]. –

Режим доступа: <https://www.gunaz.tv/fa/-107497> – Дата обращения: 20.07.2018 (фарси).

⁵⁸ Гасанлы Дж. СССР – Иран: Азербайджанский кризис и начало холодной войны 1941–1946. – М.: Герои Отечества, 2006. – С. 216.

⁵⁹ Там же. С. 217.

⁶⁰ Реакция пятничного имама Ардебилля на националистические высказывания министра просвещения Ирана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gunaz.tv/fa-107522> – Дата обращения: 20.07.2018 (на фарси).

⁶¹ Там же.

⁶² Там же.

⁶³ Реакция этнического азербайджанца – депутата Собрания исламского Совета от Тегерана на националистические высказывания министра просвещения Ирана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gunaz.tv/fa-107465> – Дата обращения: 20.07.2018 (фарси).

⁶⁴ Член городского Совета Тебриза: Обучение на родном языке полностью законно [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gunaz.tv/fa-107452> – Дата обращения: 17 07.2018 (фарси).

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Масъуд Пезешкиян: Запрет на обучение на родном языке является фактором разъединения в Иране [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gunaz.tv/fa/-107497> – Дата обращения: 20.07.2018 (фарси).

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Надер Газипур: Обучение на родном языке не мешает овладению языком фарси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gunaz.tv/fa/-107500> – Дата обращения: 19.07.2018 (фарси).

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Профессор университета Тебриза: азербайджанский язык должен специально преподаваться в школах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gunaz.tv/fa/-107547> – Дата обращения: 21.07.2018 (фарси).

⁷² Газета «Афтаб-Йазд»: Демонстранты называют высказывания министра образования националистическими и сепаратистскими [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gunaz.tv/fa-107670> – Дата обращения: 26.07.2018 (фарси).

⁷³ Депутат от Саравана в парламенте сказал: Народ Белуджистана также считает важным развитие родного языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gunaz.tv/fa-107665>. – Дата обращения: 26.07.2018 (фарси).

⁷⁴ Афтабэ Йазд, 26.08.2018 (фарси).

⁷⁵ Депутат парламента от Урумийе выразил пожелание введения изучения родного языка в школах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gunaz.tv/fa/-107800>. –

Дата обращения: 01.08.2018 (фарси).

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ Хаддад Адель стал на 4 года председателем Академии удушения неперсидских языков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gunaz.tv/fa/new/FarsDiliH%C9%99ddad-1615385891>. –

Дата обращения: 10.03.2021 (фарси).

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ После 4 месяцев борьбы азербайджанский ребенок получил свидетельство о рождении с азербайджанским именем Ягиш [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://www.gunaz.tv/fa/new/SH.A144-1619679088> –

Дата обращения: 29.04.2021 (фарси).

⁸¹ Там же.

⁸² Там же.

⁸³ Ответственные к работники органов гражданской регистрации ИРИ воспротивились выдаче свидетельства о рождении ребенку с азербайджанским именем Торкан [Электронный ресурс]. –

Режим доступа: <https://www.gunaz.tv/fa/new/SH.A144-1624698402> –

Дата обращения: 02.08.2021 (фарси).

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ Вероятно, применительно к тому периоду нерелевантно говорить о тюрках в этом регионе Ирана, что аргументировано

в ряде публикаций. См. например: Асатрян Г. Этническая композиция Ирана. От «Арийского простора» до Азербайджанского мифа. – Кавказский Центр Иранистики. – Ереван, 2012. – С. 88–89.

⁸⁷ Письмо д-ра Жале Тебризи в адрес Джавида Рахмана о проблеме Южного Азербайджана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gunaz.tv/fa/-107711> – Дата обращения: 28.07.2018 (фарси).

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ Хадидже Хежбари: Родной язык – красная линия для 40 миллионов азербайджанцев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gunaz.tv/fa/-10778?> – Дата обращения: 31.07.2019 (фарси).

⁹⁰ Там же.

Глава 6.

ИЗРАИЛЬСКО-АЗЕРБАЙДЖАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Израиль и постсоветское пространство

Израильское присутствие на постсоветском пространстве уже почти три десятилетия является свершившимся фактом, причем динамика развития отношений имеет в целом положительную тенденцию. Израиль пришел на постсоветское пространство в самом начале 1990-х гг., обладая пониманием того, что он хотел бы предложить новым государствам, образовавшимся после развала СССР и делающим первые шаги в качестве субъектов международной политики. Сам Израиль в течение десятилетий после своего создания в 1948 г. нуждался в расширении своего влияния повсюду в мире, особенно в новых государствах с доминирующим мусульманским населением. В этой связи вспоминается меткое замечание Д. Пайпса: «...Все, как правило, хотят наладить отношения с другими государствами, израильтяне же при этом в первую очередь стремились обзавестись хорошими и тесными связями с *мусульманскими* странами»¹. В этом был глубокий резон: на время распада СССР Израиль обладал дипломатическими отношениями лишь с двумя странами исламского мира – Египтом (с 1978 г.) и Турцией (с 1949 г.), и с образованием новых независимых государств на месте бывших союзных республик у Израиля появилась реальная возможность установления полно-

масштабных связей еще с 6 странами с преобладающим мусульманским населением – 5 в Центральной Азии (Казахстаном, Киргизией, Таджикистаном, Туркменистаном и Узбекистаном) и одним на Южном Кавказе – Азербайджаном.

По сути, эти постсоветские государства представляют собой интегральную часть исламского мира, активно участвующую в деятельности международных мусульманских структур (а Республика Казахстан в 2011 г. была даже дежурным председателем Организации Исламского сотрудничества, ОИС) и пользующуюся в этом сообществе вполне заслуженным авторитетом и немалым влиянием. Доказательством этого, к примеру, явилось объявление в 2007 г. очередной Конференцией ОИС Ташкента мировой столицей исламской культуры². Позднее, в 2020 г. узбекский город Бухара также удостоился этого титула. Так был оценен огромный вклад Узбекистана в развитие культуры, философии, науки, наличие в стране важных для мировой цивилизации древних исторических памятников, богатых рукописных источников исламской религии. При этом для Израиля, строящего с этими странами в той или иной мере диверсифицированные отношения, важно то, что все страны декларировали и неуклонно проводят в жизнь основополагающие принципы светской власти, что предполагает их решительное неприятие любых форм и проявлений религиозного экстремизма, особенно в его исламской ипостаси. В таком контексте эти постсоветские государства понимают и принимают необходимость борьбы с международным терроризмом, что является для Израиля несомненным приоритетом.

Израиль достаточно динамично приступил к налаживанию отношений со странами вышеупомянутой «мусульманской» зоны распавшегося СССР. Так, он стал четвертым государством, заявившим о признании государственного суверенитета Азербайджанской Республики. Это произошло 25 октября 1991 г., через неделю после объявления Верховным Советом Азербайджана

Декларации о независимости³. Отметим, что это случилось еще до распада СССР, который произошел в декабре 1991 г. Дипломатические отношения между двумя странами были установлены 7 апреля 1992 г.

Тогда, в первые месяцы 1992 г., непосредственно после официальной дезинтеграции СССР, шла «волна» налаживания контактов Израиля с новыми государствами, образовавшимися после распада бывшего СССР. Чуть раньше Азербайджана, 21 февраля 1992 г., в Ташкенте состоялась церемония обмена нотами об установлении дипломатических отношений на уровне посольств с Республикой Узбекистан. 4 марта был подписан протокол об установлении дипломатических отношений с Кыргызской Республикой. Затем, 10 апреля, такая же церемония прошла в столице Казахстана – Алма-Ате. В те же дни, когда в незадолго до этого возникшей независимой Республике Таджикистан бушевала гражданская война, было достигнуто соглашение о том, что она также устанавливает дипломатические отношения с Израилем. В конце 1993 г. состоялось взаимное дипломатическое признание и с Туркменистаном.

Следующим логичным этапом диалога Израиля со странами бывшего СССР с доминирующим мусульманским населением явилось открытие посольств. Весной 1992 г. открылись израильские посольства в Ташкенте (оно выполняет консульские функции и на территории Таджикистана) и Алма-Ате (представляет интересы Израиля и на территории Кыргызской Республики). Два годами позже в столице Азербайджана Баку открылась израильская дипломатическая миссия. К настоящему времени связи между двумя странами приобрели тесный и дружеский характер, и сегодня Азербайджан входит в число немногих мусульманских стран, где полноправно действует посольство еврейского государства, хотя Азербайджан по разным причинам до сих пор не открыл свое посольство в Израиле. Для полноты картины отметим, что решение об учреждении израильского посольства в Туркменистане – последнего по времени открытия

дипломатического представительства в мусульманском ареале постсоветского пространства – было принято в апреле 2009 г., а фактически открытие работы миссии датируется июлем 2013 г.

Еще в начале 1990-х гг. в Израиле начала формироваться база налаживания сотрудничества на постсоветском геополитическом пространстве. Прежде всего были определены и сформулированы задачи, которые преследовало еврейское государство, налаживая диалог со странами бывшего СССР. Разумеется, он должен был быть взаимовыгодным и предусматривать партнерство по всем возможным направлениям. В основе взаимодействия преследовалась цель содействовать политическому и экономическому развитию создающихся здесь умеренных государств и привитию им демократических ценностей. Что касается Азербайджана, то он сразу же после объявления независимости декларировал стратегию развития светского и демократического государства, определяющего себя как правопреемника существовавшей в 1918–1920 гг. Азербайджанской Демократической Республики, позиционировавшей себя в таком качестве⁴.

Как страна, создаваемая на месте бывшей советской республики, следовавшей во всем принятой коммунистической идеологии, Азербайджан унаследовал от СССР сложившиеся десятилетиями традиции всемерной поддержки арабских стран в арабо-израильском конфликте. Поэтому политика Израиля в этой стране ставила своей целью всячески способствовать пересмотру такой позиции. Сегодня можно с уверенностью констатировать изменение прежней однобокой ориентированности. Одновременно с этим, как результат тесного сотрудничества на двусторонней основе, решается, насколько это возможно, задача содействия развитию в Азербайджане, как и других странах постсоветского пространства с доминирующим мусульманским населением, своеобразного про-израильского лобби в исламских структурах глобального и регионального уровня. Другая важная задача израиль-

ского присутствия повсюду в странах с преимущественно мусульманским населением – минимизировать, насколько это возможно, влияние Ирана. Если в некоторых других странах постсоветского пространства, например, Узбекистане и Казахстане, это вполне достижимо, ибо совпадает с линией, проводимой местными властями, то в Азербайджане ситуация гораздо сложнее, ибо существует много точек как притяжения, так и отталкивания, которые мы более подробно рассмотрим далее.

Для Израиля как еврейского государства важно было и максимально способствовать безопасному существованию местной еврейской общины, что с течением времени показало свою эффективность на самых различных направлениях⁵. Еврейская община на этой территории имеет протяженную и славную историю, «возможно даже более длительную, чем горские евреи, появившиеся на Кавказе через века после Вавилонского рассеяния»⁶. Она связана со многими событиями истории Азербайджана, в том числе и в новое время. Нелишне отметить, что еврейская община Азербайджана активно участвовала и в политической жизни Азербайджанской Демократической Республики 1918–1920 гг.⁷. Самая «свежая» часть еврейской общины – ашкеназские евреи – также успешно интегрировались в «этнорелигиозную мозаику» Баку и Азербайджана, добавив новые штрихи в науку и культуру⁸.

Неуклонно реализуется и другая важная задача израильского присутствия в этой стране – развитие и укрепление иудейско-христианско-мусульманского диалога, продвижение которого связано с демократизацией общества, созданием гражданского общества. Безусловно, сама реализация двусторонних отношений на израильско-азербайджанском направлении как раз и знаменует собой одну из версий такого диалога. С обеих сторон она оценивается однозначно положительно. Так, видный израильский политик Э. Барак, занимавший пост премьер-министра в 1999–2001 гг., определил в 2017 г. опыт двусторонних отношений следующим образом: «Я думаю,

что как Азербайджан, так и Израиль могут с гордостью оглядываться на путь, который был проделан за первые 25 лет наших дипломатических отношений. Мы – молодые современные государства с тысячелетней историей и великими традициями стремления к миру и стабильности. Я с оптимизмом смотрю в следующие 25 лет развития отношений, как наших стран, так и народов»⁹.

Азербайджан, прокладывая пути взаимодействия с Израилем, показывает одновременно пример другим странам, особенно в регионе Ближнего и Среднего Востока, где исподволь проходят процессы постепенного выхода еврейского государства из изоляции. В этой связи можно, например, коснуться встречи президента Азербайджана И. Алиева в 2018 г. в Баку с американским раввином Марком Шнайером, который узнал о том, что высокопоставленные политики из Саудовской Аравии, Объединенных Арабских Эмиратов, Афганистана и Пакистана в беседах с президентом не раз спрашивали его мнения о том, как мусульманской стране нужно «вести дела с Израилем, не потеряв при этом лица», «как сбалансировать свою идентичность как мусульманских стран с отношениями с Израилем»¹⁰. Высокий стабильный уровень отношений Азербайджана с Израилем реально демонстрирует миру включенность в диалог с исламским миром через посредство суверенного и активного члена этого сообщества. Как считает азербайджанский дипломат Э. Сулейманов, существование и развитие израильско-азербайджанских отношений поможет растопить лед в отношениях между арабскими странами и Израилем¹¹.

Диалог между Израилем и Азербайджаном: как начинались контакты

Реализация диалога между двумя странами началась немедленно после установления отношений и открытия в Баку израильского посольства в 1992 г. Отметим, что

активной стороной продвижения сотрудничества был Израиль, первым начавший официальные контакты. Тем самым заметна большая заинтересованность еврейского государства в продвижении сотрудничества на этом направлении, наполнении его реальным содержанием. В пользу такого утверждения говорит и уровень визитов. В Баку приезжали как президент Израиля Шимон Перес, так и премьер-министры. Еще в августе 1997 г. состоялся первый официальный визит в АР главы израильского правительства Биньямина Нетаньяху. В июне 2009 г. Баку посетил Ш. Перес, а в феврале 2010 г. состоялся визит в АР премьер-министра Израиля Эхуда Ольмерта. Второй визит Б. Нетаньяху в ранге главы правительства состоялся в 2016 г.

Хронологически же визиты с израильской стороны начал в 1993 г. депутат Кнессета от партии Авода в ранге замминистра обороны генерал Э. Снэ, активно занимавшийся политикой на постсоветском пространстве. Через два года он вновь посетил Баку, но уже в ранге министра здравоохранения. В 1999 г. состоялся первый визит в южнокавказскую республику делегации израильских парламентариев во главе с вице-спикером Р. Бронфманом, а в 2002 г. – вице-спикером А. Кохеном. В декабре 2001 г. с рабочим визитом Баку посетил зам. Генерального директора МИДа Израиля Д. Пелег. Начало XXI в. отмечено ответными визитами в Израиль членов правительства Азербайджанской Республики: в 2002 г. – министра окружающей среды Г. Багирова, в 2005 г. – министров сельского хозяйства – И. Аббасова, молодежи, спорта и туризма – А. Гараева. В 2006 г. в Баку побывал Директор военно-политического департамента Министерства обороны Израиля генерал А. Гидаль. Особенно «богат» на взаимные визиты был 2007 г.: в феврале в Израиле побывал министр экономического развития Азербайджана Г. Бабаев, в марте – глава МЧС АР К. Хайдаров, в июне – министр транспорта З. Маммедов. В августе того же года состоялся визит первого заместителя премьер-министра Израиля А. Либермана в Баку, где он был принят прези-

дентом страны И. Алиевым. В мае 2008 г. Баку посетил министр сельского хозяйства Израиля Ш. Симхон, в ее ходе также прошла встреча с президентом И. Алиевым.

В дальнейшем и до настоящего времени с официальными визитами в Азербайджане и Израиле побывали в хронологическом порядке такие видные политики обеих стран, как: от Израиля – официальный представитель министра обороны Й. Шани, зам. Гендиректора МИД Д. Голуб, глава военно-политического Департамента Министерства обороны А. Гидадь, министр инфраструктуры У. Ландау, зам. Гендиректора МИД Р. Барак, глава МИД А. Либерман, глава Межпарламентской группы дружбы «Израиль-Азербайджан» Р. Илатов, вице-премьер-министр Б. Бен-Элиэзер, от Азербайджана – зам. министра иностранных дел З. Хасанов, зам. министра иностранных дел А. Азимов, глава Госкомитета по делам диаспор Н.Ибрагимов, министр экономического развития С. Мустафаев, глава парламентской группы дружбы «Азербайджан – Израиль» И. Абрамов, министр иностранных дел Азербайджана Э. Мамедьяров, министр обороны генерал-полковник З. Гасанов и многие другие. Всего за период 1999–2014 гг. состоялось с обеих сторон 28 визитов на государственном уровне¹².

Чем привлекательны Израиль и Азербайджан друг для друга

Как и другие версии двусторонних отношений Израиля на постсоветском пространстве, диалог с Азербайджаном начался достаточно динамично. Такое можно легко объяснить притягательностью Израиля для стран бывшего СССР в качестве своеобразного моста на Запад, в том числе – США, страны обладающей продвинутыми технологиями, готовой ими поделиться. Есть еще один важный аспект, вытекающий из наличия хороших отношений с Израилем, – «возможности использования еврейского

лобби США»¹³ для налаживания отношений с США, существенно важных в условиях практически монополярного мира. Баку эту возможность эффективно использует: в 2020 г. один из министров правительства Азербайджана – министр финансов С. Шарифов был приглашен выступить на ежегодной конференции самой влиятельной произраильской организации США – AIPAC¹⁴. Еще один пример такого рода – существование в рамках парламента АР азербайджано-американо-израильской группы межпарламентской дружбы¹⁵.

Учтем и то, что к середине 1990-х гг. в Израиле сложилась община выходцев из Азербайджана, достигшая со временем 80 тыс. человек, причем среди них были и люди, занимавшие «высокие посты как в государственных структурах, так и в частном секторе, и они готовы оказать любое содействие в продвижении совместных проектов»¹⁶, помогать последовательному формированию максимально диверсифицированных связей со страной своего исхода. Как выразился недавно один азербайджанский функционер, «наши бывшие соотечественники еврейского происхождения поддерживают тесные связи с Азербайджаном и способствуют укреплению наших отношений, мы им очень благодарны»¹⁷. Однако есть и другое мнение по этому поводу, высказанное бакинским аналитиком: «Если в отношении культурного взаимодействия между Азербайджаном и Израилем можно сказать, что это общество вносит свой вклад, то по другим оценкам, оно не влияет на развитие двусторонних политических связей и стратегического партнерства»¹⁸.

В свою очередь, Азербайджан привлекателен для Израиля как своим экономическим потенциалом, так и динамикой развития. Это самая большая по населению и территории страна в регионе Южного Кавказа. «Ее экономика до критического падения цен на нефть составляла около 70% экономики всего этого региона»¹⁹. Коррективы в экономической политике, которые местный политик назвал «грамотными и целенаправленными»²⁰, по-

могли избежать провального влияния падения цен на нефть, при этом ВВП страны составляет, по его же оценкам, «более 60% общего объема трех стран Южного Кавказа»²¹. По не подтвержденным источниками данным израильского аналитика А. Гута, эта цифра к декабрю 2019 г. поднялась до 80%²².

Важно и то, что Азербайджан наглядно демонстрирует незыблемость своей политики на израильском направлении. «Позиции двух стран совпадают по многим ключевым вопросам, представляющим интерес для политики Азербайджана и Израиля, и на их фоне экономические связи достигли высокого уровня»²³. В СМИ Израиля превалирует точка зрения, что Азербайджан есть и будет для Израиля стратегическим партнером и союзником на Южном Кавказе. Основой экономических отношений в азербайджано-израильском диалоге является энергетическое сотрудничество, которое неуклонно развивается.

Для Израиля важно и то, что страна находится на этапе либерализации экономики. Пытаясь избежать зависимости от производства и переработки энергоносителей, Азербайджан в качестве одного из главных приоритетов развития обозначил политику продвижения нефтегазового сектора, динамичного развития таких сфер, как сельское хозяйство, туризм, фармацевтика. В рамках либерализации, как пишут СМИ, создаются условия для эффективной предпринимательской деятельности. Первоочередное внимание уделяется привлечению иностранных инвестиций. Аналитики подчеркивают, что экономика страны является «социально ориентированной»²⁴, и поэтому падение цен на энергоносители не повлияло на выполнение социальных обязательств государства.

На первом этапе, в 1990-е гг., в двустороннем израильско-азербайджанском диалоге определились такие направления взаимодействия, как сельскохозяйственные технологии, образование, культурные проекты, энергетика, противодействие терроризму, что было вполне типичным для всех стран постсоветского пространства, начи-

навших сотрудничать с Израилем. Эти сферы были акцентированы во время встречи 29 августа 1997 г. тогдашнего лидера АР Г. Алиева с израильским премьер-министром Б. Нетаньяху во время его однодневного визита в Баку. Взаимодействие с этой южнокавказской страной пользовалось поддержкой, например, премьер-министра в 1999–2001 гг. Эхуда Барака, который считал, что самой перспективной на тот период сферой сотрудничества «может быть сельское хозяйство, ведь в Израиле развиваются наиболее передовые и эффективные сельскохозяйственные системы. Другим направлением сотрудничества может быть энергетика, где Азербайджан имеет опыт десятилетий в нефтяной, газовой и трубопроводной отраслях. Эта сфера достаточно нова для Израиля, и он может многому научиться у Азербайджана»²⁵. Однако перечисленное выше не вбирает в себя все сферы израильско-азербайджанского диалога. Сюда можно добавить фармацевтику, новейшие очистные технологии, высокие технологии²⁶, вооружение и разнообразную военную технику, область культуры, туризм, науку, образование и др. На сегодня можно говорить об уже сложившихся приоритетах, сформировавшихся сферах сотрудничества. Азербайджан стал для Израиля самым надежным и стабильным поставщиком энергоресурсов, поставляющим еврейскому государству ежегодно нефть на миллиарды долларов и тем самым погашающим от трети до половины ее потребности.

Это можно было легко предвидеть, зная расхожее мнение о его непростых отношениях с арабским миром²⁷. Азербайджанский экономист Т. Каримли во время проведения в Иерусалиме глобального инвестиционного саммита Our Crowd в марте 2019 г. сказал в интервью СМИ, что в Израиле «пять автомобилей из 10 работают на азербайджанской нефти»²⁸. На таком фоне вполне объяснима заинтересованность Израиля в разработке каспийской нефти и функционировании трубопровода Баку – Джейхан, который позволил «ему отказаться от арабской

нефти»²⁹. С другой стороны, именно реализация израильских нефтяных интересов в немалой мере определяет перспективу израильско-азербайджанского диалога.

Однако поставки азербайджанской нефти в Израиль и экспорт вооружений израильского производства в Азербайджан являются главными и доминирующими (примерно на 90%) направлениями билатерального диалога. Обе стороны регулярно сигнализируют о своем желании резко увеличить товарооборот и максимально его диверсифицировать. Так, накануне 2013 г. об этом заявил посол Израиля в Баку Рафаэль Харпаз, прогнозирувавший значительное его наращивание. Это – нелегкая задача, ибо в 2012 г. «товарооборот составил более 4 миллиардов долларов»³⁰. Залогом этого, по мнению главы израильской дипломатической миссии, является то, что «в Азербайджане существует хороший бизнес-климат, и израильские компании заинтересованы в сотрудничестве с этой страной»³¹. Как следует из заявления израильского посла, в Баку постепенно складывалась договорно-правовая база для продвижения торгово-экономического диалога: готовились к подписанию соглашения об избежании двойного налогообложения, договор о сотрудничестве в сельском хозяйстве, обговаривались условия упрощения визового режима, что должно было иметь своим прямым следствием поощрение вхождения в страну израильского бизнеса. Для активизации сотрудничества было даже запланировано учредить израильско-азербайджанскую торговую палату, способную стимулировать «развитие торгово-экономических отношений между двумя странами»³².

В апреле 2017 г. подобное желание декларировал и тогдашний посол Израиля в Баку Дан Став: «Наша страна рассчитывает на увеличение товарооборота с Азербайджаном в ближайшие два года»³³. Дипломат также выразил заинтересованность еврейского государства принять участие в проектах строительства газопроводов TANAP и TAP. Он назвал совместный диалог стратегическим, отметил хорошие связи между лидерами двух стран и вновь

отметил, что еврейское государство «будет очень приветствовать решение Азербайджана открыть посольство в Израиле». Так же высказался и преемник Д. Става на посту израильского посла в Баку Дж. Дик, начавший в 2020 г. свою каденцию. Дипломат традиционно охарактеризовал нынешние отношения между двумя странами как находящиеся «на уровне стратегического партнерства, которое неуклонно развивается». По его словам, «нынешний уровень товарооборота между Израилем и Азербайджаном недостаточно высок, и надеюсь, что он продолжит расти»³⁴.

Асимметричность израильско-азербайджанского диалога

В течение почти тридцати лет двустороннего диалога между Израилем и Азербайджанской Республикой ощущается перманентная неудовлетворенность еврейского государства своеобразной асимметричностью диалога на азербайджанском направлении, связанной с тем, что «после открытия в 1994 г. в Баку посольства Израиля ... ответного шага в виде создания дипломатического представительства в столице еврейского государства со стороны Азербайджана не последовало»³⁵. Аналитик-израилевед Е. Якимова усматривает в этом «... нежелание небольшого государства излишне расширять дипломатический корпус»³⁶. Азербайджанский аналитик А. Велиев однозначно утверждал, что такому шагу Азербайджана препятствует его неодобрение со стороны оказывающих Азербайджану разнообразную помощь арабских государств бассейна Персидского залива (Саудовской Аравии, Кувейта, ОАЭ) и перманентное давление со стороны Исламской Республики Иран³⁷.

Дискуссии о естественной необходимости открытия азербайджанского посольства в Израиле идут с той или иной степенью интенсивности на протяжении всего периода существования двусторонних отношений. Заметим,

что достаточно определенно по этой проблеме незадолго до своей кончины в октябре 2001 г. высказался президент Г. Алиев. Он однозначно пообещал сделать это, «однако такое обещание осталось нереализованным»³⁸. При этом информация по данной проблематике регулярно появляется в СМИ, и о необходимости реализации этого шага время от времени высказываются политики обеих стран. Так, в мае 2006 г. о скором открытии посольства сообщил в интервью электронной газете *today.az* Иуда Абрамов, тогдашний председатель парламентской группы дружбы «Азербайджан – Израиль». По его данным, эта проблема была окончательно решена во время встречи президента Азербайджана И. Алиева в дни визита в Вашингтон с представителями еврейской общины США. Он добавил: «Открытие посольства может принести пользу интересам Тель-Авива в регионе Южного Кавказа. Оно приведет к укреплению двухсторонних контактов». При этом Абрамов выделил и проблемы: открытие дипломатического представительства требует больших финансовых затрат, опытных работников, знакомых с историей и культурой страны, и это – весьма трудное дело. Об этом же тогда писали иранские СМИ, подчеркивая, что «несмотря на то, что Азербайджан не хочет снижения уровня своих отношений с Ираном, тем не менее он идет на открытие посольства в Израиле»³⁹. Однако в тот период эти публикации не имели своего продолжения.

Почти через семь лет, в конце апреля 2013 г., об этом же, но уже на официальном уровне заявил министр иностранных дел АР Э. Мамедьяров. Об этом он известил после возвращения из Израиля, где Э. Мамедьяров провел переговоры с президентом Израиля Ш. Пересом, премьер-министром Б. Нетаньяху, видными политиками, такими как председатель комиссии Кнессета по иностранным делам и обороне, лидер партии НДИ А. Либерман, заместителем главы МИД З. Элькиным, рядом депутатов Кнессета. Вернувшись в Баку, глава МИД созвал пресс-конференцию, на которой проинформиро-

вал, что обе страны «обсуждают вопрос об открытии посольства Азербайджана в Израиле. По этому вопросу ведутся переговоры, но они займут определенное время. Всему свое время»⁴⁰. Как уточнил азербайджанский министр, АР проводит свою внешнюю политику с учетом национальных интересов страны и «продолжит развивать отношения с Израилем и Палестиной»⁴¹. В тот момент азербайджанские аналитики связывали оживление диалога на азербайджанско-израильском векторе в отношении открытия посольства с нормализацией израильско-турецких отношений. Этот шаг необходим, он позволяет исправить «не совсем естественную ситуацию»⁴².

Еще через три года на эту тему дал интервью глава департамента Евразии в МИД Израиля Рафаэль Харпаз, который подчеркнул: «Мы были бы рады, если бы Азербайджан открыл посольство в Израиле, что оказало бы влияние на наши отношения»⁴³.

Однако в Баку высказывается и весьма, на наш взгляд, странное объяснение по поводу самой дискуссии о необходимости исправления такого перекаса в двустороннем диалоге: «Время от времени в СМИ появляются сообщения о том, что Азербайджан собирается в ближайшее время открыть посольство в Израиле. Это делается для того, чтобы определить настроение в политической и общественной среде. На сегодняшний день не думаю, что этот вопрос носит актуальный характер для азербайджанского правительства»⁴⁴. Делаются и оптимистические заявления. Именно в этом ключе высказался в своем интервью израильским СМИ авторитетный азербайджанский эксперт-политолог и блогер Али Гаджизаде: израильское посольство должно открыться в Израиле в недалеком будущем, причем – в Иерусалиме. «Это еще более сблизит две страны, стратегическое партнерство которых не зависит от мнения третьих стран»⁴⁵.

Такие же голоса давно раздаются и из Израиля: «Баку уже пора определиться со своей позицией в регионе, невзирая на недовольство и протесты со стороны ряда

соседей. Тем более, что руководство республики четко дало понять, что не будет идти на поводу чужих представлений о региональных проблемах и намерено и дальше налаживать отношения с дружественным Израилем, исходя из собственных национальных интересов»⁴⁶. Была представлена логичная аргументация: наличие азербайджанского посольства в Израиле поможет вывести двусторонние торгово-экономические взаимоотношения на новый уровень. По мнению одного из аналитиков, «если бы открылось посольство Азербайджана в Израиле, отношения развивались бы совершенно иначе и были бы еще сильнее»⁴⁷. Однако такие мнения вновь были проигнорированы в Баку и не подкреплены реальностью в ходе визита в Баку в ноябре того же года израильского премьер-министра Б. Нетанияху: «За скобками визита вновь осталось решение об открытии посольства Азербайджанской Республики в Израиле»⁴⁸. По всей видимости, таковой была одна из целей визита, ибо в ходе подготовки этого события спикер МИД Израиля Э. Нахшон заявил СМИ: «Мы очень хотим открыть посольство Азербайджана в Израиле. Это положительно повлияет на наши сильные и хорошие отношения»⁴⁹.

По сути, позиция Баку на сегодня сводится к следующему: «Азербайджан будет считаться с мнением мусульманских стран, но в конечном итоге решение будет зависеть исключительно от нашей стороны. Если азербайджанское правительство посчитает, что настало время открыть дипломатическое представительство АР в Израиле, то мы это сделаем, как бы ни противились другие государства. Они должны понимать, что мы будем руководствоваться своими интересами»⁵⁰. Для полноты этой противоречивой картины добавим последнее по времени высказывание, обнародованное авторитетным азербайджанским изданием в дни Второй Карабахской войны: «Недалек тот час, когда Азербайджан уже начнет всерьез задумываться об открытии дипломатического представительства в полном составе в столице Израиля Иерусалиме»⁵¹.

По всей видимости, это время настало, и можно говорить о начале нового процесса. Как первый шаг следует расценить решение Азербайджана открыть в 2021 г. в Израиле торговое представительство с дипломатическим статусом и официальное представительство по развитию туризма⁵². Об этом 29 апреля 2021 г. объявил министр экономики Азербайджана М. Джаббаров в ходе видеоконференции смешанной Межправительственной комиссии Израиль – Азербайджан. Глава израильского МИДа Габи Ашкенази следующим образом отреагировал на такое известие: «Азербайджан – союзник, друг и крупнейший поставщик энергоресурсов для Государства Израиль». В своем Twitter он написал: «Открытие азербайджанского представительства в Израиле – это важный шаг, создающий условия для открытия полноценного посольства». Иранские оппозиционные СМИ увидели в этом факте реальную надежду на открытие азербайджанского посольства в Израиле⁵³.

Вполне вероятно, что на это решение правительства АР повлияли два важных обстоятельства. Прежде всего победоносная для Азербайджана война сентября – ноября 2020 г. в Нагорном Карабахе, одержанная во многом благодаря израильскому оружию. Кроме этого, на процесс сближения двух стран в дипломатической сфере воздействует несомненное потепление на направлении Израиль-Турция, которая считается стратегическим партнером АР.

Каковы альтернативы отсутствию посольства АР в Израиле?

Несомненно, асимметрия, связанная с отсутствием азербайджанского посольства в Израиле, в той или иной мере тормозит продвижение диалога на этом направлении, одинаково важном для обеих сторон. Существует экспертное мнение, что неофициальным каналом межго-

сударственных связей является открытое в Тель-Авиве и успешно работающее представительство Азербайджанских авиалиний⁵⁴. Однако вряд ли такая структура способна решать задачи, реализуемые дипломатической миссией. Между тем постепенно, хотя и достаточно медленно, происходит формирование различных институтов сотрудничества как в Израиле, где они в той или иной мере вынуждены выполнять некоторые функции дипломатического представительства страны в его отсутствие, так и в Азербайджане, где такие структуры разного вида действуют в продвижении реализации тех или иных сфер двустороннего диалога.

В ряду самых активных отметим основанную в апреле 2007 г. в Тель-Авиве Международную ассоциацию Азербайджан-Израиль (АзИз) – общественную, непартийную и некоммерческую организацию, объединяющую выходцев из республики Азербайджан в Израиле⁵⁵. Одной из ее основных задач является деятельность, направленная на развитие и укрепление политических и экономических связей между двумя странами. На втором съезде организации, состоявшемся в июне 2012 г., был принят Устав и принято решение об информационной сфере деятельности. На деле это означает, что деятельность Ассоциации концентрируется вокруг проблем культурного сотрудничества.

Однако культурное сотрудничество не покрывает всей палитры диалога. Лакуна в структурах торгово-экономического сотрудничества в значительной мере компенсировалась апробированной в современном мире площадкой Всемирного экономического форума на горном курорте в Давосе (Швейцария). Разумеется, на такого рода встречах решаются стратегические вопросы билатерального взаимодействия. Израиль на встречах, проходивших в 1998, 2009 и 2012 гг., представлял Ш. Перес, причем в 1998 г. в ранге главы внешнеполитического ведомства, а в 2009 и 2012 гг. как президент страны. «Азербайджан на первой встрече был представлен президентом Г. Алиевым, а после его кончины, на двух других

саммитах – И. Алиевым»⁵⁶. Проблематика реализации договоренностей, достигнутых на встречах на высшем уровне, была со временем делегирована бизнес-форумам, на которые была возложена обязанность решения рутинных вопросов «продвижения диалога в этой области»⁵⁷. Такой тип взаимодействия «часто используется Израилем для углубления связей и поиска партнеров на постсоветском пространстве, а также негласно считается своего рода предвестником скорого создания билатеральной торговой палаты»⁵⁸.

Первый бизнес-форум предпринимателей двух стран прошел в столице Азербайджана в июне 2007 г. Проблематика форума концентрировалась на сфере телекоммуникаций, демонстрируя возможность использования громадного потенциала Израиля в этой области. В Азербайджане всячески приветствовали серьезность намерений компаний и фирм Израиля взаимодействовать в сферах высоких технологий. Для Израиля это представляло большую важность, а для Азербайджана в реализации его диалога с Израилем важно позиционирование еврейского государства как флагмана информационных технологий на региональном и, частично, глобальном уровне. В Министерстве связи и информационных технологий Азербайджана резонно считали, что с использованием такого опыта можно стимулировать развитие информационных технологий с приоритетным продвижением направлений, имеющих высокий экспортный потенциал. Кроме того, это делает возможным привлечение ведущих мировых производителей в сфере IT для размещения на территории страны своих научно-исследовательских и производственных центров. Как признают в Азербайджане, Израилю удалось создать мощную индустрию программных продуктов, которая оперирует миллиардами долларов в год, там создан мощный банк IT-специалистов мирового уровня. С другой стороны, опыт, приобретенный Баку в сотрудничестве со специалистами этой сферы, показывает, что «Израиль готов поделиться своим

опытом, что позволит в полном объеме использовать и развивать научный, интеллектуальный и производственный потенциал Азербайджана»⁵⁹. Тому есть примеры: посол Израиля в Азербайджане Михаэль Лавон-Лотем пригласил азербайджанских специалистов принять участие в международной выставке-конференции по киберпреступности, которая прошла в ноябре 2012 г. в Израиле. В свою очередь, Министерство связи и информационных технологий Азербайджана пригласило израильских коллег на обсуждение проблем управления Интернетом на Международной телекоммуникационной выставке VakuTel-2012, которая прошла в ноябре того же года в столице АР⁶⁰.

В целом же положительный опыт проведения форума 2007 г. стимулировал организацию подобных мероприятий в 2008 г. и 2009 г., давших стимул сотрудничеству в строительной и дорожной областях. В 2009 г. площадка проведения бизнес-форума переместилась на израильскую территорию, а венцом работы явилось Соглашение между Институтом экспорта Израиля и Фондом поощрения экспорта и инвестиций Азербайджана, что явилось признанием «перспективности двустороннего экономического сотрудничества»⁶¹. В итоге в августе 2013 г. была основана Торговая палата Израиль – Азербайджан, постепенно включившаяся в работу по продвижению двусторонних отношений в торгово-экономической сфере. Стержнем ее работы стало «содействие органам власти в сближении законодательства двух стран, а также ознакомление предпринимателей с особенностями ведения дел в Азербайджане и Израиле»⁶². Ее создание инициировал экс-посол Израиля в Баку Михаэль Лотем⁶³. С самого первого этапа своего создания Палата сконцентрировалась на таких приоритетных направлениях, как хай-тек, то есть сфера высоких технологий. Палата определила для себя не менее важными и области энергетики, «основанной как на традиционных, так и на альтернативных энергоносителях»⁶⁴. Уже к началу функционирования

Палаты на этапе реализации были такие значимые для обеих сторон проекты, как участие в поиске нефти в районе израильского порта Ашдод Азербайджанской Государственной нефтяной компании. Одновременно шли переговоры о ряде крупных и достаточно интересных с технологической точки зрения совместных проектов. Деятельность Палаты вбирает в себя и приобретение Азербайджаном современных технологий, обеспечивающих защиту информации (так называемая «сайбер-защита»), да и многих других новинок израильского хай-тека. Палата планировала широко заниматься и сотрудничеством в медицинской отрасли: продажей новейших медицинских технологий, конкретным сотрудничеством между лечебными учреждениями, где Израилю есть что продемонстрировать. Разумеется, круг взаимодействия двух стран этим не исчерпывается, он касается и транспортных проектов, образовательной сферы, вопросов удаленного обучения.

Сразу же за образованием Палаты Азербайджан-Израиль прошли такие важные для двустороннего диалога мероприятия, как, например, прошедшая со 2 по 5 декабря 2013 г. в Баку Международная выставка «Баку-Тель», где Израилю выделили целый павильон. Одновременно в азербайджанской столице прошел израильско-азербайджанский семинар по киберзащите. Как заявил в интервью СМИ председатель Совета директоров Палаты, известный в Израиле предприниматель Алекс Каплун, безусловно, азербайджанских покупателей обрадовала такая произведенная в Израиле новинка, как продвинутые смартфоны израильского производства. «Это, с одной стороны, обычные смартфоны-андроиды, обладающие всеми известными для таких аппаратов функциями, а с другой, в них заложены медицинские датчики, делающие ЭКГ, измеряющие уровень сахара, температуру, насыщенность крови кислородом, делающие ЭКГ без всяких других приборов»⁶⁵.

Однако, как и повсюду в мире, главные узловые вопросы двустороннего сотрудничества на израильско-

азербайджанском направлении решаются на встречах на высшем и министерском уровнях. Практически каждую из них можно определять метафорой «стратегическая», ибо на них фиксируется именно этот уровень диалога. Возьмем, к примеру визит президента Израиля Ш. Переса в Азербайджан 28–29 июня 2009 г. Он состоялся после проведения структурной реформы израильского МИДа, когда в рамках объявленной правительством Б. Нетаньяху многовекторной внешней политики там был создан отдел «Евразия-2», в компетенцию которого были включены связи со странами Центральной Азии и Южного Кавказа. Азербайджану было уделено приоритетное значение на этом направлении⁶⁶. Годом ранее Израиль стал третьим по величине импортером азербайджанской нефти. Обе страны, кроме этого, очень плотно сотрудничали в военной и технологической сферах. Выступая на приеме в честь израильского президента, глава Азербайджана И. Алиев сказал, что народ и правительство Азербайджана считают Израиль своим стратегическим партнером и полны решимости развивать сотрудничество с Израилем по всем возможным направлениям. Подписанные в Баку документы предполагали сотрудничество в области культуры, образования и науки. Между двумя странами было подписано соглашение и о сотрудничестве в области информационных и коммуникационных технологий. Было решено поднять объемы торгового оборота между двумя странами, составившие уже в 2008 г. 3, 6 млрд долларов. И. Алиев подчеркнул наличие хороших перспектив для сотрудничества в области сельского хозяйства, здравоохранения, туризма, науки и технологий, космической промышленности. Он особо отметил энергетическую сферу, где «сотрудничество будет продолжаться нарастающими темпами»⁶⁷. При этом нелишне отметить, что недовольство азербайджанской оппозиции самим фактом такого визита «прорвалось даже в публичное пространство»⁶⁸. За две недели до визита активисты Исламской партии Азербайджана (ИПА) организовали и провели

специальную пресс-конференцию, на которой заявили, что «Израиль окончательно потерял всякое доверие мусульманских государств и поэтому приглашение президента Израиля – большая ошибка»⁶⁹.

Как стратегический можно охарактеризовать и визит премьер-министра Б. Нетаньяху в Баку в декабре 2016 г. Он прошел с интервалом почти в двадцать лет после первого, состоявшегося в 1997 г., когда «зародились доверительные отношения еврейского государства с политической элитой Азербайджана»⁷⁰. В ходе этого визита главный акцент был поставлен на сотрудничестве в области безопасности между двумя странами. По мнению азербайджанского политика, тогдашнего главы Партии демократических реформ А. Моллазаде, его страна должна перенимать израильский опыт по борьбе с террором. «Никто не понимает в этой сфере больше Израиля. Радикальные международные группировки угрожают не только той или иной стране, а всему свободному миру, и поэтому мне хотелось бы расширить наше сотрудничество в данной сфере»⁷¹. Это, несомненно, повысит безопасность Азербайджана против внешних угроз и обеспечит интересы двух стран в регионе». Да и сам Израиль, по словам его премьер-министра, в сотрудничестве с Азербайджанской Республикой видит для себя возможности минимизации иранских угроз. Разумеется, наличие договоренностей в сфере безопасности, стимулирует возможности взаимодействия и в других областях. Вот почему по итогам переговоров 2016 г. были подписаны документы о сотрудничестве, в том числе в сфере стандартизации, сельском хозяйстве и об избежании двойного налогообложения. В ходе визита израильского премьера глава АР высказался по поводу хороших перспектив взаимной работы в самых разнообразных сферах: в области сельского хозяйства, здравоохранения, туризма, науки и технологий, космической промышленности, самое главное – в энергетической сфере, где сотрудничество «будет продолжаться нарастающими темпами»⁷².

Оборона и безопасность как приоритетная область взаимодействия

Очередное обострение вооруженного противостояния между Арменией и Азербайджаном в июле 2020 г., на этот раз в районе реки Тавуш (Товуз), протекающей по территории обоих государств, а затем и Вторая Карабахская война сентября – ноября 2020 г. вновь акцентировали фактор военного сотрудничества между Израилем и Азербайджаном. СМИ и политики озаботились вопросами поставок Израилем вооружений в Азербайджан. Официальные информационные структуры заявили, что «смертоносное израильское вооружение с легкостью используется Азербайджаном против гражданских инфраструктур и мирного населения»⁷³. СМИ сообщали и о том, что современный израильский беспилотник Hermes 900, состоящий на вооружении армии Азербайджана, был сбит войсками Армении. Другой беспилотный летательный аппарат израильского производства – Sky Striker, по данным СМИ, армянские военные смогли захватить целым и невредимым. Учтем, что бои между армиями двух стран проходили в стратегически важном регионе, рядом с маршрутами железной дороги Баку – Тбилиси – Ахалкалаки – Карс, нефтепровода Баку – Тбилиси – Джейхан, Южно-Кавказского трубопровода и Южного газотранспортного коридора. Именно там проходит перекачка природного газа из Азербайджана в Турцию и Европу. В ходе боев сторонами конфликта использовалось и тяжелое вооружение. Каждая из них обвиняла друг друга в провокации и обстрелах населенных пунктов.

Отметим, что вооружение, используемое Арменией, в значительной мере произведено в России, а большая часть современной техники армии Азербайджана импортирована из Израиля. Тем самым реализуется двустороннее израильско-азербайджанское взаимодействие

в сфере укрепления обороноспособности. Оно выражается в том, что Израиль поставляет Азербайджану вооружение, делая это в соответствии с международной практикой и договорно-правовой базой. «Израиль действует, во-первых, в соответствии со своими национальными интересами, а во-вторых, строго в рамках всех международных норм, обязательств и договоренностей. Это сотрудничество, как таковое, не направлено против третьей стороны».⁷⁴

Необходимость в сотрудничестве в сфере безопасности объясняется тем, что постулируя свою политику на иранском направлении, Израиль декларирует Азербайджанскую Республику (АР) своим важнейшим региональным стратегическим партнером. Это закономерно вытекает из осознания угроз последних десятилетий, когда к прежним серьезным иранским вызовам прибавились новые, связанные с реализацией национальной атомной программы, несущей, как ее ощущают в Иерусалиме, смертельную опасность самому существованию Израиля.

Реализуя стратегическое партнерство с Азербайджаном, Израиль преследует и цели снятия рисков своей национальной безопасности. Для этого ему насущно необходимо «получить плацдарм, с которого можно было бы вести активную разведывательную деятельность против ИРИ – от радиоэлектронной разведки и станций слежения до засылки агентов»⁷⁵. Он заинтересован и в повышении степени боеготовности национальной армии Азербайджана, реагируя на присутствие которой в конфликтогенном регионе Южного Кавказа, Иран был бы вынужден концентрировать в прилегающих районах севера своей страны значительные военные силы, которые потенциально могли бы быть использованы на ближневосточном направлении. По сути, тесное партнерство с Азербайджаном в этом регионе, своеобразном «мягком подбрюшье» Исламской Республики, помогает Израилю в максимально возможной мере снижать исходящие от Ирана угрозы безопасности.

Есть еще один важный аспект израильско-азербайджанского диалога в сфере безопасности. Он заключается в том, что сильная азербайджанская армия, в обеспечении которой эффективным вооружением Израиль, без сомнения, жизненно заинтересован, необходима и для безопасного использования нефтепроводов, поставляющих в еврейское государство «не менее 50% импортируемой «неарабской» нефти»⁷⁶. Азербайджан, безусловно, является бенефициаром такой политики, ибо получает в свое распоряжение всю израильскую развединформацию, аккумулируемую на его территории, делась, вероятно, и значительной частью той, которую он собирает на иранской территории и которая представляет жизненный интерес для обеспечения безопасности своего ближневосточного партнера.

Как исключительный пример, отметим и факт деятельности израильской станции радиоразведки, размещенной на территории Азербайджана, о котором сообщают СМИ третьих стран. Несомненно, это является «важным элементом азербайджано-израильского взаимодействия, договоренность о котором предусматривала возможность базирования израильских ударных самолетов для нанесения превентивных ударов по ядерным объектам Ирана в случае возникновения такой необходимости»⁷⁷.

Как не раз заявлял Израиль, еврейское государство самым серьезным образом помогает укреплению безопасности Азербайджана, к сожалению, оказываясь при этом опосредованно и само того не желая, втянутым в военные операции двух противоборствующих сторон, в том числе и в Нагорном Карабахе. Так, во время вспышки боевых действий в этом регионе весной 2016 г. эффективность действий азербайджанской армии во многом была связана с поставленным Израилем вооружением – беспилотными аппаратами новейших и продвинутых модификаций, минометами, не имеющими аналогов по точности огня ракетными противотанковыми комплексами. «С помощью беспилотников среди других целей

были уничтожены самоходная артиллерийская часть «Акация» и ударная группа армянской пехоты»⁷⁸. В военных действиях июля 2020 г. было отмечено еще более активное использование израильских беспилотников.

Бесспорно, для решения застарелой Нагорно-Карабахской проблемы было бы предпочтительно использование только мирных путей выхода из конфликта, и Израилю было бы целесообразней поступить «как США и большинство европейских стран и не продавать оружие ни одной из сторон конфликта, часто принимающего горячую фазу»⁷⁹. Однако, обеспечивая Азербайджан передовым вооружением и различными системами безопасности, Израиль реально превратился на Южном Кавказе в авторитетного игрока, оперирующего солидным набором рычагов для воздействия на систему региональной безопасности. Обострение ситуации в зоне Карабахского конфликта в сентябре-октябре 2020 г. вновь актуализировало проблему поставок военной техники противоборствующим сторонам. По данным французской «Liberation», «Невзирая на то, что с начала конфликта ... действует эмбарго, Россия, Турция, Израиль, ... Франция продают этим двум государствам военную технику»⁸⁰. Как подчеркивает далее газета, «Баку импортирует гораздо больше военной техники, чем Армения: за последнее десятилетие почти в 10 раз больше, чем его противник». «Liberation» пишет, что начиная с 2016 г. резко возросли поставки израильских вооружений в Азербайджан: «Азербайджанская армия оснастилась новейшими израильскими беспилотниками и системами противовоздушной обороны»⁸¹. СМИ сообщали о том, что с началом боевых действий не прекращались поставки израильского оружия Азербайджану, и из расположенного рядом с южноизраильским портом Эйлат аэропорта Увда ежедневно взлетали несколько транспортных самолетов с грузом оружия для Азербайджана. Последовали неоднократные обращения армянских политиков закрыть, хотя бы временно, поставки вооружений воюющей азербайджанской армии.

Президент Армении А. Саркисян инициировал разговор с президентом Израиля Р. Ривлиным, в котором «выразил ему недовольство своей страны поставками израильского оружия в Азербайджан»⁸². 5 октября 2020 г. посол Армении в Израиле А. Смбатян сообщил армянским СМИ, что в течение двух – трех дней поставки оружия будут остановлены»⁸³. Этого, однако, не произошло.

Основы сотрудничества в сфере безопасности были заложены и развиты во время визитов в Баку зам. министра обороны Израиля Эфраима Снэ еще в 1993 г., а впоследствии министров обороны Авигдора Либермана, Биньямина Бен-Элизера и Моше (Буги) Аялона, многих других высокопоставленных израильских военных чиновников⁸⁴. Азербайджан, как и многие другие развивающиеся государства региона, заинтересован в получении современного вооружения для того, чтобы поднять боеготовность своих вооруженных сил, рассчитывая на самые продвинутые стандарты, которые обеспечивает Израиль, считающийся в этой сфере одним из самых развитых государств. Реализация взаимодействия в этой сфере берет начало с приходом нового тысячелетия, хотя поначалу тщательно скрывалась по просьбе азербайджанской стороны. Так, в 2001 г. Баку решительно дезавуировал информацию о том, что собирался закупить у Израиля 100 танков типа «Меркава» и 30 военных самолетов, в 2004 г. Азербайджан все-таки заключил контракт о поставках израильского вооружения, правда, «произведенного в Турции»⁸⁵. При этом, отмечают азербайджанские СМИ⁸⁶, Израиль – далеко не единственное государство, с которым Азербайджанская Республика сотрудничает в приобретении вооружения. Наряду с Израилем крупные партии вооружений АР приобретает на Украине, в Грузии и России.

К тому же Израиль – одна из 5 стран мира, лидирующих в списке экспортеров вооружения. Учитывая отсутствие отношений Израиля с подавляющим большинством стран мусульманского мира, достоин удивления тот факт,

что он торгует оружием и средствами безопасности со ста странами, список которых Министерство обороны еврейского государства выпустило в марте 2014 г.⁸⁷, значительно расширив его по сравнению с прежним. Как предполагает российский аналитик, многие торговые сделки Израиля в сфере вооружения происходят через посредничество тех или иных государств, попадая даже в страны, которые находятся под международным эмбарго⁸⁸. На Южном Кавказе достаточно крупными партнерами Израиля по сделкам с оружием и средствами безопасности являются Грузия (в меньшей мере) и Азербайджан. В определенной мере географическая экспансия израильской торговли оружием покрывает ту лакуну, которая образовалась с потерей основного покупателя в лице Турции, с которой еврейское государство связывали десятилетия военно-технического сотрудничества, вытекавшего из стратегического союза двух стран, прерванного летом 2010 г. в результате попытки прорыва Турцией морской блокады сектора Газы.

С нынешним расширением географии торговли оружием еврейского государства его фирмы, производящие беспилотники и системы электронного оборудования, получили возможность вступать в сделки даже с рядом умеренных арабских государств, например, Объединенными Арабскими Эмиратами или Саудовской Аравией. Вероятно, такая диверсифицированность оружейного экспорта повышает притягательность израильской военной продукции для Азербайджана и стабилизирует такого рода экспорт на достаточно высокой отметке, достигавшей порой даже 5 млрд долларов, хотя обычные объемы несколько ниже.

В Азербайджан Израилем поставляется самое высокотехнологичное и продвинутое вооружение и оборудование для систем обеспечения безопасности. Первый значительный контракт восходит к 2001 г., когда израильская фирма Magal Systems получила контракт на строительство системы защитного ограждения аэропорта «Бина»

в Баку, «одного из важнейших стратегических объектов, и подготовку персонала для его обслуживания»⁸⁹. В 2009 г. в Азербайджане было открыто представительство израильской оборонной компании Elbit Systems⁹⁰, продукция которой – беспилотные летательные аппараты (БПЛА) Hermes – хорошо известна на мировом рынке такого рода техники. Это привело к динамичным поставкам БПЛА в Азербайджан. Так, в 2012 г. Азербайджан закупил беспилотники и системы ПВО израильского производства на сумму 1,6 млрд долларов. В 2016 г. Баку были поставлены Orbiter 3 и Heron TP, в 2018 г. – Hermes 900 и SkyStriker. Это способствовало поднятию арсенала азербайджанской армии на качественно новый уровень.

Часть номенклатуры поставок создается на месте: еще в 2011 г. израильская компания «Аэроавиатика» открыла в Азербайджане завод по производству беспилотников Aerostar и Orbiter⁹¹. Таким образом, Израиль сегодня не только поставляет вооружение, но и помогает создавать производство той или иной военной техники в самом Азербайджане. Решение о создании в Азербайджане подобного предприятия было достигнуто в июне 2009 г. во время визита в Баку президента Израиля Ш. Переса⁹². Совместное израильско-азербайджанское предприятие Azad Systems ныне успешно работает. Кроме того, для нужд своих оборонных структур Азербайджан приобрел в 2011 г. серию беспилотных самолетов-разведчиков Heron и Searcher производства израильской компании Israel Aerospace Industries.

Из других военных сделок отметим, например, приобретенные в 2012 г. переносные системы разминирования POMINS-2 (Portable mine neutralization system) производства компании Israel Military Industries Ltd. Для управления этой техникой были проведены совместные учения. Как отметила пресса, для подготовки системы к действию требуется всего 30 секунд. Запускаемая системой ракета проделывает в минном поле проход длиной 50 м и шириной полтора метра⁹³.

Ныне Азербайджан является одним из самых активных покупателей израильского ВПК: по итогам 2015–2019 гг., АР наряду с Индией и Вьетнамом входит в первую тройку стран, импортирующих оружие из Израиля. Его доля в этом сегменте израильского экспорта составляет ныне 17%⁹⁴.

В стоимостном выражении Израиль стал в 2017 г. главным поставщиком вооружения для армии Азербайджанской Республики. По данным на конец 2016 г., обе страны за годы сотрудничества в военно-промышленной сфере заключили контракты почти на 5 млрд долларов, «большая часть из них уже выполнена»⁹⁵. В номенклатуре поставок в этой области беспилотники, противокорабельные ракеты, зенитно-ракетные комплексы и радиолокационные станции раннего обнаружения целей⁹⁶. В 2017 г. именно в Азербайджан пошли первые зарубежные поставки образцов автоматических минометов нового поколения Spear MK2 производства израильской компании Elbit Systems⁹⁷. Как признают специалисты, АР весьма привлекательна для израильских предпринимателей и компаний, которые «не прочь закрепиться на азербайджанском рынке»⁹⁸, учитывая постоянно растущий военный бюджет. Действительно, расходы страны на цели безопасности весьма значительны и постоянно увеличиваются: за десять лет – с 2004 по 2014 гг. они выросли почти в 5 раз⁹⁹. Внутри этого периода только за 2010–2011 гг. произошло увеличение расходов на оборону с 1,59 млрд долларов до 3,1 млрд долларов. Однако и эта цифра, составляющая 6,2% ВВП страны, не показывает всех расходов на военные цели, ибо есть еще расходы бюджета на ВПК. Всего, например, в 2011 г. на военные расходы из бюджета АР выделено 4,46 млрд долларов, что составило 8,9% ВВП¹⁰⁰. В последующие годы тенденция сохранилась.

Сотрудничество в области безопасности развивается на солидной договорно-правовой базе, существенно дополненной в ходе последнего по времени визита

в Баку премьер-министра Израиля Б. Нетаньяху, состоявшегося в декабре 2016 г.¹⁰¹ Визит был акцентирован на двустороннем сотрудничестве в области безопасности, в его ходе состоялось подписание официального меморандума, где содержались обязательства сторон взаимодействовать в нейтрализации общих угроз безопасности. Было зафиксировано и обязательство Израиля отправить и установить в Азербайджане современное оборудование и продвинутые системы безопасности. Как показатель особого, стратегического доверия между двумя странами в ходе визита Б. Нетаньяху было решено наладить сотрудничество израильской Службы внешней разведки Моссад с коллегами в Азербайджане в области борьбы с терроризмом, для минимизации религиозного экстремизма, при участии в многосторонних региональных союзах. Предполагалось и создание взаимных представительств силовых структур, проведение совместных заседаний по вопросам безопасности в столицах двух стран¹⁰².

Не афишировавшейся темой этого же визита стало обсуждение возможности покупки Азербайджаном израильских систем противоракетной обороны «Железный купол», «которая позволяет достаточно уверенно перехватывать ракеты малой и средней дальности»¹⁰³. Эти системы ПРО доказали в последние годы свою эффективность в отражении ракетных обстрелов израильской территории на юге страны, противостоя атакам ХАМАСа с территории сектора Газа.

Контракт в отношении закупок ПРО «Железный купол» курировал лично президент И. Алиев¹⁰⁴. Об этих возможных сделках стало известно еще до начала визита¹⁰⁵. Актуальность сделок возросла в свете того, что в сентябре того же года на военном параде в честь 25-летия независимости Армении были продемонстрированы ЗРК российского производства, необходимость в которых аргументировалась задачей сохранения баланса сил в зоне Нагорно-Карабахского конфликта. Однако окончательное

решение по закупке израильских систем ПРО было достигнуто лишь в середине декабря 2017 г., и о нем объявил министр оборонной промышленности Азербайджана Явер Джамалов¹⁰⁶. Как известно, каждая батарея такой системы ПРО способна защитить территорию в 150 кв. км. По всей вероятности, продано пять систем ПРО и несколько сотен ракет-перехватчиков на общую сумму порядка 400 млн долларов¹⁰⁷. Комментируя покупку системы противоракетной обороны «Железный купол» как результат визита премьер-министра Израиля Б. Нетаньяху в Азербайджан, иранские СМИ писали, что оружейная сделка между АР и сионистским режимом составляет 5 млрд долларов. «Через Азербайджан как своего стратегического партнера сионистский режим шпионит за странами региона»¹⁰⁸. А СМИ АР сообщали и о том, что «визит Б.Нетаньяху имел еще и цель пролоббировать запуск новой программы сотрудничества в области безопасности, которую называют еще (С4I) – Command, Control, Computers, Communications and Intelligence, в приобретении которой крайне заинтересован Баку»¹⁰⁹. Именно этим, вероятно, объясняется сделанное в ходе совместной пресс-конференции президентом И. Алиевым неожиданное объявление о том, что его страна подписала долгосрочные контракты на общую сумму 5 млрд долларов на приобретение оружия и средств безопасности у Израиля¹¹⁰. Разумеется, главной своей целью все это преследовало повышение безопасности Азербайджана против внешних угроз и обеспечение интересов двух стран в регионе. Безусловно, для Израиля на этом векторе сотрудничества доминирующую важность представляет возможность минимизации иранских угроз.

Как видим, Израиль самым серьезным образом помогает укреплению безопасности Азербайджана, к сожалению, оказываясь при этом опосредованно и сам того не желая втянутым в военные операции двух противоборствующих сторон в Нагорном Карабахе и других регионах. В мае 2018 г. СМИ Республики Армения с беспо-

койством писали о расширении «вовлеченности Израиля в военно-политический расклад сил в регионе»¹¹¹. Летом 2020 г. Израиль обвинили в том, что он передавал Азербайджану «сведения, собранные разведкой ЦАХАЛА об Армении. При этом израильские власти якобы допустили утечку этих данных с целью спровоцировать конфликт и таким образом заставить Ереван выполнить обещание открыть посольство в Тель-Авиве»¹¹². В качестве доказательства глубины сотрудничества в сфере безопасности между Израилем и Азербайджаном приводится еще один пример. Он связан с тем, что 30 апреля 2018 г. премьер-министр Израиля Б. Нетаньяху обвинил Тегеран во лжи и продолжении работы над ядерной программой, а в качестве доказательства устроил презентацию, подготовленную на основе разведданных, вывезенных агентами Моссада из Ирана. Похищенный «ядерный архив» включал 55 тыс. страниц документов и 183 диска с информацией, свидетельствовавшей о том, что ИРИ тайно продолжала свою ядерную программу, имевшую военный компонент. Тут был и азербайджанский «след»¹¹³: по данным ряда арабских источников, документы «ядерного архива» при помощи контрабандистов были вывезены через территорию Азербайджана. «Транспорт якобы обошел пограничные посты, а на границе грузовики встретили представители израильских спецслужб и иранские контрабандисты»¹¹⁴. Затем из Азербайджана документы были доставлены в Израиль.

Впрочем, вряд ли целесообразно абсолютизировать безоблачную атмосферу двустороннего диалога в этом сегменте. В нем случаются и спады, и недомолвки, и прямые конфликты. Со сглаживанием подобных коллизий был связан, например, визит в 2017 г. в Израиль министра обороны Азербайджана генерал-полковника З. Гасанова, который являлся первым официальным визитом главы азербайджанского оборонного ведомства в еврейское государство. Главной целью визита, однако, было обозначено «перезапустить» диалог между Иерусалимом и Баку, ибо

«в последнее время ощущался холодок во взаимоотношениях Израиля и Азербайджана. Группа лиц или государств пытаются испортить отношения между странами. Визит ряда израильских политиков в Армению, видимо, тоже внес свою лепту. Закир Гасанов поехал в Израиль, чтобы выяснить имеющееся между сторонами недопонимание. Ведь недавно появилась информация о том, что отдел по контролю над экспортом в Министерстве обороны Израиля временно заблокировал сделку по поставке важному клиенту партии БПЛА Orbiter K1»¹¹⁵.

Об одной из конфликтных точек в диалоге стран сообщило в августе 2017 г. Израильское издание «Maariv Online» в разделе военной информации. Речь шла об инциденте, произошедшем незадолго до этого в Азербайджане¹¹⁶. В статье известного израильского журналиста Иоси Мельмана говорилось о том, что операторы израильской компании Aeronautics Defense Systems, производящей беспилотники, отказались демонстрировать на реальных целях возможности новой техники, которая по соответствующему контракту должна была быть поставлена Азербайджану. Издание написало, что жалоба по этому поводу была подана в Министерство обороны Израиля. Однако компания-производитель отвергла предъявленные обвинения.

Как видно из статьи, в ходе введущихся переговоров о поставке техники в Баку прибыла делегация компании-производителя Aeronautics Defense Systems с целью обсуждения деталей контракта на поставку беспилотников разных модификаций. Одним из требований местных военных было продемонстрировать возможности новой техники в реальных боевых условиях, то есть в ходе боев против армии Республики Армения. Израильские специалисты отказались выполнить это требование. Как выяснилось, «министерство обороны Азербайджана рассчитывало опубликовать телетрансляцию этой атаки, чтобы показать мощь своих вооруженных сил»¹¹⁷. В публикации израильской газеты было отмечено, что действующими

в стране правилами Министерства обороны израильские поставщики вооружений не имеют права прямо или косвенно участвовать в боевых действиях на территории других стран, если нет особого распоряжения Министерства, «которое дается крайне редко»¹¹⁸. Компания-производитель беспилотников, которая поставляет свою продукцию в 50 стран мира, заявила: оперативное управление всегда осуществляется покупателем и находится полностью в его ответственности. «Компания Aeronaotics никогда не осуществляет демонстрации на живых целях. То же самое относится и к данному случаю»¹¹⁹.

Во время обострения ситуации на армяно-азербайджанской границе в июле 2020 г., о чем уже говорилось выше, проявилась еще одна точка напряженности в сотрудничестве в области обороны и безопасности между Израилем и Азербайджаном. Как писали СМИ¹²⁰, обнаружили неисправности закупленных в Израиле беспилотников, носившие массовый характер. Как предположил российский аналитик Ю. Щегловин, данное обстоятельство «объективно усиливает позиции Анкары в рамках наращивания своего военно-технического сотрудничества с Баку с одновременной компрометацией на этом поле Израиля»¹²¹. Но вряд ли возможно сравнивать разработки техники «ведущим мировым игроком в области производства беспилотных летательных аппаратов»¹²² с подобным же в Турции, даже принимая во внимание то, как успешно себя проявили турецкие дроны в ходе боевых действий в Ливии, противостоя российским системам ПВО. Понятно, что это побудило Анкару попытаться найти возможность экспорта своей техники в Баку. Как утверждает аналитик, в Баку благожелательно отреагировали на подобные новые реалии¹²³. В самом Израиле видят в таком повороте событий попытку конкурировать в сфере обороны и безопасности, что может негативно сказаться на реализации договоров о продаже Азербайджану систем противоракетной обороны «Кипат барзель» («Железный купол»).

Сотрудничество в нефтегазовой отрасли

Как уже отмечалось выше, на сегодня Азербайджан стал для Израиля самым надежным, стабильным и стратегически важным поставщиком энергоресурсов, обеспечивающим еврейскому государству необходимые поставки нефти как стратегически важного сырья и погашающим от трети до половины его потребности. Первые поставки азербайджанской нефти в Израиль начались еще в 1991 г.¹²⁴, определив тем самым важную и жизненно необходимую область взаимодействия. Для самого Азербайджана экспорт нефти является главным бюджетобразующим компонентом национальной экономики, и на его долю приходится более 75% валютных поступлений¹²⁵. Азербайджан имеет опыт десятилетий взаимодействия в нефтяной, газовой и трубопроводной отраслях. При этом соотношение других компонентов сотрудничества, кроме нефти и вооружений, столь невелико, что дает основание утверждать, что «к сожалению, наши экономические взаимоотношения пока несколько однобоки: оружие в обмен на нефть»¹²⁶. По итогам 9 месяцев 2018 г. экспорт нефти из Азербайджана в Израиль составил примерно 2 млн тонн на сумму примерно 1 млрд долларов, за такой же период 2019 г. цифры составили 2, 2 млн тонн, на сумму 1 млрд 65 млн долларов¹²⁷. За 1 квартал 2020 г. поставки нефти в Израиль составили примерно 530 тыс. тонн на сумму 253 млн долларов¹²⁸.

По сути, поставки азербайджанской нефти Израилю во многом обуславливают растущий интерес Израиля к стабильным отношениям с этой южнокавказской страной. Ввод в эксплуатацию международного энергетического проекта – трубопровода Баку – Тбилиси – Джейхан (БТД) привел к увеличению объемов поставляемой в Израиль азербайджанской нефти. Трубопровод функционирует с июля 2006 г., имея пропускную способность в 1,0 млн

баррелей в сутки. Его конечный пункт – порт Джейхан – расположен не так далеко от израильского порта Хайфы и его нефтеперегонных заводов. Как писал в 2006 г. специализированный интернет-ресурс oilcapital.ru, на долю Азербайджана приходилась шестая часть импорта нефти Израиля – 2 млн тонн сырой нефти в год на сумму около одного млрд долларов¹²⁹. В 2014 г. Азербайджан обеспечивал уже 30% потребности Израиля в этом¹³⁰. В марте 2017 г. было объявлено, что доля Азербайджана поднялась до 50%¹³¹. Это сделало Израиль начиная с середины 2000-х гг. одним из крупнейших импортеров нефти из этой страны¹³², занимающим ныне второе после Италии¹³³ место.

Таким образом, в последние почти два десятилетия Азербайджан стал для Израиля главным экспортером нефти, стабильным ее поставщиком, заполнив, по сути, ту нишу, которая образовалась после прекращения Ираном обеспечения еврейского государства этим стратегическим товаром после прихода к власти исламистов в 1979 г. Как известно, Иран был тогда четвертым в мире нефтепроизводителем после СССР, США и Саудовской Аравии. Первоначально это топливо покупалось Израилем на общих условиях и по международным ценам. Однако в 1960-е гг. шах Мохаммад-Реза Пехлеви предложил Израилю покупать нефть со значительной скидкой по 1 доллару за баррель, что было на 20% ниже мировых цен. Шах предоставил Израилю и ряд других льгот в нефтяной сфере, демонстрировавших особый характер ирано-израильских экономических связей¹³⁴. Иран постоянно наращивал поставки нефти в Израиль, что вполне соответствовало израильским интересам. Нефтяной фактор постепенно превратился в один из определяющих компонентов двусторонних отношений. Поставки иранской нефти помогали Израилю выйти из экономической изоляции, минимизировать блокаду, реализуемую всеми соседними странами. Одновременно, учитывая особый характер отношений Израиля с США, в Тегеране рассчи-

тывали на то, что, помогая Израилю, Иран увеличивает свои шансы на позитивное развитие своего политического и экономического диалога с Вашингтоном. В середине 1960-х гг. было инициировано строительство нефтепровода для прямой транспортировки иранской нефти в Израиль и далее – в Европу. Он перекачивал нефть из израильского порта Эйлат на Красном море в порт Ашкелон на побережье Средиземного моря¹³⁵. Ее доставка в Эйлат шла танкерами из иранских портов Персидского залива. Нефтеимпорт из Ирана полностью обеспечивал внутренние нужды Израиля, составлявшие тогда 10 млн тонн в год¹³⁶. После Исламской революции в Иране новый режим разорвал все связи с Израилем, в том числе – экспорт нефти. Это мотивировалось решением Министерства нефти Ирана аннулировать все соглашения последнего иранского шаха с западными корпорациями¹³⁷.

Таким образом, в начале 1990-х гг. Азербайджан заместил Иран в роли главного поставщика нефти в Израиль. Но сотрудничество в этой сфере гораздо шире и оно учитывает серьезный опыт Азербайджана и в плане разработки нефтегазовых месторождений. Именно поэтому в 2012 г. азербайджанская компания CDC, которая является дочерней структурой Госнефтекомпании Азербайджана – SOCAR, была привлечена к участию по двум лицензиям по разработке нефтегазовых месторождений, обнаруженных в территориальных водах Израиля. Многие аналитики увидели в этом политическую подоплеку, посчитав, что такой шаг направлен на укрепление диалога Израиля с этой важной страной, находящейся в орбите влияния как Ирана, так и Турции. Однако реальность состоит в том, что «решение о привлечении CDC было принято не какими-либо израильскими госструктурами, а международной группой компаний, ведущих разведочные работы. Привлечение CDC связано исключительно с профессиональными, а не с какими-либо другими причинами. Как известно, именно у азербайджанских компаний имеется необходимый опыт нефтеразведки и нефте-

добычи в Каспийском море, и CDC себя прекрасно в этом смысле зарекомендовала на других подобных проектах»¹³⁸. Обязательства CDC включали в себя как буровые работы, так и налаживание нефтедобычи¹³⁹. Речь шла о бурении на «единственном экономически рентабельном нефтяном месторождении в Израиле»¹⁴⁰. Работа касалась нефтяного месторождения Med Ashdod, открытого в территориальных водах Израиля, примерно в 16 км от береговой линии Ашдода на глубине порядка 6000 м. По информации тогдашнего израильского посла в Баку М. Лотема, «подготовительные работы находятся на очень продвинутой стадии, и сейчас уже ожидается доставка в район этого месторождения буровой установки»¹⁴¹. Работы, которые начаты в феврале 2011 г., прошли в сотрудничестве с израильским консорциумом Shemen Oil & Gas Resources Ltd (SMOG). Согласно подписанным документам, на азербайджанскую компанию возложена ответственность за управление бурильными работами, за что ей выделялось 5% лицензии Med Ashdod.

Но в продвижении этого контракта возник ряд трудностей. Министерство энергетических и водных ресурсов Израиля оговорило передачу азербайджанцам 5 % лицензии очень важным условием: «В том случае, если произойдут изменения в законодательстве, включая законы, касающиеся борьбы с иранской ядерной программой, или любые законы, касающиеся компаний, которые напрямую или косвенно торгуют с Ираном, в той форме, имеющей последствия для настоящей лицензии, уполномоченный (по нефти Министерства энергетических и водных ресурсов) будет действовать в соответствии с законом, и компания будет лишена права предъявлять любые претензии по этому поводу. Как видно из этого уточнения, Израиль решил учесть риски, касающиеся конфронтации с Ираном.

В этой связи нужно отметить, что нередко ситуации, когда Израиль принимает во внимание существующую реальность, как в данном случае. Он учитывает, что контракт заключает государственная компания, представля-

ющая республику, где основное население составляет мусульмане-шииты, что Азербайджанская Республика граничит с Ираном и имеет с ним экономические и прочие отношения довольно продвинутого уровня. Учет и то обстоятельство, что Med Ashdod находится в зоне ракетных обстрелов из сектора Газа, которые периодически осуществляют палестинские группировки ХАМАС и «Исламский джихад», финансируемые Ираном.

В итоге в данном случае разрешение было получено. Сам консорциум SMOG получил в феврале 2010 г. лицензию на разработку месторождения Med Ashdod сроком на 7 лет. Отметим, что объемы нефти на этом месторождении оцениваются в оптимальном случае в 287 млн баррелей, а затраты на разработку Med Ashdod оцениваются в 100 млн долларов¹⁴².

Серьезное взаимодействие связывает Израиль и Азербайджан и в вопросах обеспечения газом. Дело в том, что несмотря на наличие мирного договора между еврейским государством и Египтом – важным поставщиком газа в еврейское государство, время от времени происходит нарастание напряженности в израильско-египетских отношениях, и в условиях, когда до начала 2010-х гг. Египет был важным, а иногда и единственным поставщиком природного газа, нужно было обезопасить страну в случае денонсации существовавших соглашений в этой области. Правда, и на азербайджанском направлении не все так безоблачно, потому что «практически единственный путь, через который могут быть налажены поставки азербайджанского газа в Израиль, проходит через Турцию»¹⁴³, а в израильско-турецких отношениях все последние годы росла напряженность, и невозможно предсказать, всегда ли Анкара будет готова предоставлять транзитные услуги Израилю.

В 2008 г. был инициирован проект долгосрочных поставок в Израиль азербайджанского газа. Для этого планировалось проложить многофункциональный трубопровод по дну Средиземного моря от турецкого порта Джейхан

до израильского Ашкелона. Одновременно ожидалось подписание контракта на поставки газа объемом 12 млрд куб. м на срок в 10 лет¹⁴⁴. Газопровод предполагалось проложить за три года, а весь проект был запланирован на тридцать лет. Однако начало реализации проекта совпало с крайне важными коррективами в энергетической политике Израиля. Дело в том, что в одном и том же 2012 г. намечалось реализовать окончание строительства трубопроводной инфраструктуры по поставкам азербайджанского газа в Израиль и начать использовать газ из отечественного месторождения «Тамар» с запасами газа на 20 лет¹⁴⁵. Это поставило Израиль перед логичной дилеммой выбора, решение которой во многом предопределилось серьезным осложнением отношений на турецко-израильском направлении.

Добавим к этому и то, что все последние годы зависимость Израиля от поставок газа из-за рубежа снижалась, потому что в 2010 г. в пределах израильской части акватории Средиземного моря были открыты три довольно крупных газовых месторождения, которые, по прогнозам специалистов, могли примерно 20 лет покрывать потребность в газе не только Израиля, но и стран бассейна Средиземноморья. Как писали тогда СМИ¹⁴⁶, начало добычи газа в этом районе могло произойти не раньше 2013 г. Открытие этих месторождений на рубеже первого и второго десятилетий XXI в. ознаменовалось созданием в стране Министерства энергетических и водных ресурсов¹⁴⁷, с повышенным вниманием к изучению опыта стран, давно занимающихся добычей энергоносителей, в том числе – газа, в частности, Азербайджана.

Все вышесказанное обуславливает интерес, с которым в Израиле присматривались к созданию газопровода TANAP, полагая, что он может быть при соответствующих условиях оптимальным маршрутом для транспортировки израильского газа¹⁴⁸. Это магистраль для поставок азербайджанского газа в Европу, реализация проекта обошлась в 7 млрд.¹⁴⁹ Его длина составила 850 км. Природный

газ из азербайджанского месторождения «Шах-Дениз 2» через Грузию и Турцию достигает Греции. Таким образом, этот газопровод выводит газ на европейский рынок, создавая надежный путь транспортировки. Понятно, что не случайно этот трубопровод получил ныне известность как «Энергетический Шелковый Путь»¹⁵⁰. Как считают аналитики, существует ряд причин, обусловивших выбор Израилем трубопровода TANAP для доступа на европейские рынки. Главная из них сводится к тому, что Азербайджан как энергетический партнер Израиля является на 58% держателем инфраструктуры этого трубопровода. Газопровод TANAP включен в поддержку стратегической цели ЕС по диверсификации источников поставок газа. Общий бюджет этого мегапроекта составит 45 млрд долларов¹⁵¹. Таким образом, Израиль и Азербайджан реально стали участниками стратегического проекта по диверсификации источников газа для Европы. Понятно, что Азербайджан, в отличие от Израиля, обладает колоссальным опытом разведки газа и обустройства газодобывающих комплексов. Именно поэтому Израиль приглашает азербайджанские компании участвовать в объявляемых тендерах, где у них большая вероятность выигрыша.

Уже сейчас можно говорить о значительном потенциале не так давно открытых израильских месторождений «Тамар» и «Левиафан». С эксплуатацией последнего Израиль намеревается стать «активным участником глобального газового рынка в качестве страны-экспортера»¹⁵². Это обнаруженное в 2010 г. месторождение находится в 130 км от Хайфы, его потенциал равняется 535 млрд кубометров, и оно является самым крупным из обнаруженных в мире в течение последнего десятилетия¹⁵³. Здесь нужно отметить, что добыча газа на месторождении «Левиафан» для внутреннего рынка началась в декабре 2019 г., а через два месяца приступили к его экспорту в Египет и Иорданию¹⁵⁴. Чуть ранее прошло финальное тестирование, показавшее положительные результаты.

Сама поставка израильского газа Иордании оказалась сопряжена с большими трудностями. В этой арабской стране был организован даже Комитет по борьбе с иорданско-израильским газовым соглашением, который объявил 3 января днем Гнева в связи с началом поставок королевству израильского газа¹⁵⁵. Однако организаторы борьбы против соглашения констатировали, что им не удалось сорвать его реализацию.

Специалисты полагают, что есть и до сих пор не разведанные газовые месторождения в этом же регионе. Израиль официально приглашает компании из Азербайджана стать частью общих усилий по разведке новых израильских газовых месторождений. Как считает нынешний израильский посол в Баку Дж. Дик, это будет еще одной важной гранью двустороннего диалога¹⁵⁶. В энергетической сфере, кроме нефти и газа, просматривается сотрудничество и в области использования альтернативных источников выработки электроэнергии. Израиль в этом смысле обладает значительными достижениями и продвинутыми технологиями. Азербайджан в последние годы динамично развивает эту сферу и нуждается в израильском опыте. Так что налицо еще одна потенциальная грань тесного сотрудничества, которая начинает формироваться.

Взаимодействие в сферах культуры и туризма

Совместные проекты в культурной сфере начали реализовываться еще на первом этапе двустороннего диалога, в начале 1990-х гг. В силу отсутствия в Израиле азербайджанского дипломатического или иного представительства такого рода проекты не носили динамичного характера и не обладали преемственностью, являясь отдельными фактами взаимодействия в культурной области.

Целенаправленная деятельность в культурной сфере стала возможной с основанием на своем учредительном съезде в апреле 2007 г. в Тель-Авиве Международной Ассоциации «Азербайджан – Израиль» (АзИз) – общественной, непартийной и некоммерческой организации, объединившей выходцев из Республики Азербайджан в Израиле¹⁵⁷. Тогда же были декларированы ее цели, направленные на развитие и укрепление политических и экономических связей между двумя странами. В определенной мере это подменяло собой деятельность несуществующего посольства азербайджанского государства в Израиле. Однако уже на втором съезде организации, состоявшемся в июне 2012 г., был принят Устав, в котором упор был сделан на информационной сфере деятельности. В 2015 г. в Израиле на базе Ассоциации АзИз был открыт азербайджанский Культурный центр, который находится в г. Афула. Его деятельность поддерживает Министерство по делам диаспоры АР. В Центре проходят встречи с многочисленными деятелями искусства, литераторами, журналистами – выходцами из Азербайджана. По словам его руководителя Егяны Сальман, мероприятия Центра очень популярны, их посещают люди самых разных общин, «что для нас очень важно, ведь мы заинтересованы в популяризации Азербайджана – его традиций, истории, культуры и современного геополитического положения»¹⁵⁸.

Итоги первого этапа деятельности Ассоциации были подведены на ее третьем съезде, который состоялся 24 ноября 2019 г. в Тель-Авиве. Он был достаточно представительным. В качестве гостей в нем приняли участие председатель Государственного комитета Азербайджана по работе с диаспорой Ф. Мурадов, депутат Милли Меджлиса Азербайджана Р. Алиев, депутат Кнессета Израиля М. Ифраимов и др. Как отмечалось в отчете съезда, в 8 городах Израиля – Кармизле, Акко, Тират-Кармеле, Афуле, Нешере, Кирьят-Бяликке, Ашкелоне и Иерусалиме – работают отделения АзИз. За годы дея-

тельности Ассоциация «стала одним из важнейших факторов сотрудничества между Израилем и Азербайджаном»¹⁵⁹, который направлен на сохранение и популяризацию культуры Азербайджана в Израиле и в местах проживания еврейской диаспоры, сплочение евреев – выходцев из Азербайджана в Израиле, укрепление дружеских связей между двумя странами. Работа Ассоциации ныне приняла международный статус: было решено создать азербайджанское представительство АЗИз, что позволит «поднять на более высокий уровень все то, что делается членами этой организации»¹⁶⁰. Для этого в октябре 2019 г. в Баку был принят Устав азербайджанского представительства АЗИз и избран председатель – Вахид Байрамов. Приветствуя такое решение, генеральный директор АЗИз Лев Спивак определил главной задачей Ассоциации «работу по пропаганде Израиля в Азербайджане и наоборот»¹⁶¹. Образовав свое азербайджанское представительство, АЗИз «сможет проводить работу с диаспоральными организациями, как еврейскими, так и азербайджанскими во всем мире»¹⁶². Тогда же было заявлено о ближайших планах Ассоциации АЗИз: подписание Договора об установлении побратимских отношений между израильским городом Маалот-Таршиха, мэром которого является выходец из Азербайджана Аркадий Померанец, и азербайджанской Губой. Запланировано провести и Дни азербайджанской культуры в Израиле¹⁶³. Традиционным стало проведение в Израиле национальных праздников Азербайджана – Дня Независимости Азербайджана – 28 мая и Дня возрождения Независимости страны, который празднуется 18 октября. В этот день на сценах разных городов Израиля проходят концерты мастеров искусств – выходцев из Азербайджана, торжественные вечера, разнообразные выставки.

Отметим несколько мероприятий в сфере культуры, проведенных в последние годы под эгидой Ассоциации АЗИз¹⁶⁴. Большой отклик имело празднование в 2019 г. 650-летия классика азербайджанской литературы Има-

деддина Насими. Это был литературный конкурс, на который поступило много стихов израильских авторов. Победитель конкурса был награжден поездкой в Баку.

Традиционными стали в Израиле организуемые Ассоциацией АзИз ежегодные концерты, посвященные памяти легендарного певца, гордости Азербайджана – Муслима Магомаева, которые проходят в разных городах Израиля. Одна из песен этого известного на весь мир певца прозвучала в Баку в 2018 г. в исполнении звезды израильской эстрады J. Seven. Израильский гость исполнил и несколько песен из репертуара другой звезды азербайджанской эстрады Рашида Бейбутова¹⁶⁵. Сольная программа J. Seven под названием «Это не джаз, это музыка любви!» впервые прозвучала в Баку и получила широкий отклик слушателей. Трижды приезжала с концертами в Израиль Народная артистка Азербайджана Флора Керимова, она выступала перед выходцами из этой страны и была горячо встречена. Так же был встречен в Израиле и известный азербайджанский певец Аталат Шукюров. Подобные концерты, а их бывает довольно много, собирают полные залы своих поклонников. Отметим еще один интересный факт. С 1990 г. живет в Израиле известная актриса, Народная артистка Азербайджана Дина Тумаркина, юбилей которой, организованный Ассоциацией АзИз, прошел в Баку в 2017 г. на сцене ее родного Театра русской драмы. Юбилей показал, что слава актрисы не меркнет в Азербайджане.

Примером динамики культурных связей с Азербайджаном можно назвать передачу в 2016 г. Азербайджанской художественной галерее 20 картин израильских художников. Это стало традицией и с тех пор ежегодно израильские художники приезжают в Азербайджан и передают свои работы этой Галерее. Одновременно в порту Яффо, в известном на всю страну Старом ангаре ежегодно проходит выставка картин израильских художников – выходцев из Азербайджана.

В качестве примера контактов в сфере кино приведем неоднократные приезды в Израиль известного докумен-

талиста, лауреата престижных конкурсов и фестивалей – Руфата Асадова. Недавно прошел показ его нового фильма, завоевавшего награды кинофестивалей – «Последний еврей в деревне». Он повествует о последнем еврее в одной из деревень Исмаилинского района Азербайджана, который ухаживает за старым еврейским кладбищем.¹⁶⁶ Эта деревня называется Мюджи-Хавтаран. Когда-то это была «полностью еврейская деревня. Последние еврейские семьи оттуда уехали в конце 1980-х гг.»¹⁶⁷.

Обратим внимание и на литературные связи. В Израиле регулярно устраиваются презентации книг азербайджанских авторов, в частности, известного на весь мир литератора Чингиза Абдуллаева. Совсем недавно писатель приезжал в Израиль по приглашению Ассоциации АзИз, проходили его творческие встречи с читателями.

Вот еще одна грань работы Ассоциации – при поддержке Центра горских евреев «Шалуми» выпускаются аудиокассеты с записями произведений писателей-выходцев из Азербайджана. В этой же связи можно коснуться целого ряда переводных и издательских проектов, знакомящих азербайджанских читателей с историей еврейского народа и Израиля. Последние по времени примеры – сборник избранных произведений писавшего на языке идиш еврейского классика Шолом-Алейхема и переводы Торы на азербайджанский язык, опубликованные в литературном журнале «Хазар». Добавим к этому многочисленные публикации азербайджанской литературы на иврите для израильских читателей.

Частью двустороннего израильско-азербайджанского диалога стали разнообразные двусторонние культурные проекты, направленные на взаимное познание друг друга. Отметим несколько наиболее показательных, реализованных как в Израиле, так и в Азербайджане. Подлинным культурным событием стала постановка в Баку пьесы известного израильского драматурга Идо Нетанияху «В поисках смысла»¹⁶⁸. Ее поставил на сцене Международного

центра мугама известный режиссер Ильгар Сафат. По отзывам СМИ, спектакль с участием народных артистов Азербайджана Людмилы Духовной и Мабуда Магеррамова был встречен овациями зрителей¹⁶⁹. В своем телевизионном интервью драматург рассказал, что пьеса отражает события времен Холокоста и последующих лет. Ее главный герой – психолог В. Франкл, прошедший через ужасы Катастрофы евреев Восточной Европы и создавший впоследствии свое направление в этой науке. В интервью СМИ Идо Нетаньяху отметил «внимание и заботливое отношение руководства Азербайджана к еврейской общине, что может быть образцом диалога и взаимопонимания в мире. Видя негативные процессы, происходящие в мире, хотелось бы особо отметить, что Азербайджан является великолепным примером толерантности, где с большим уважением относятся ко всем гражданам независимо от национальности и вероисповедания»¹⁷⁰.

Образцом толерантности можно считать и регулярно проводимый в азербайджанском городе Галаба Международный музыкальный фестиваль, где гости из многих стран мира исполняют как традиционные восточные мугамы, так и классическую европейскую музыку. Летом 2018 г. он состоялся в десятый раз, и овации зрителей заслужило исполнение на нем традиционной музыки Иерусалимским симфоническим оркестром. Динамичное развитие получил и туризм. По данным нынешнего посла Израиля в Азербайджане Дж. Дика, если в 2016 г. в этой стране побывали 10 тыс. израильских туристов, то всего через три года, в 2019 г., эта цифра увеличилась многократно и достигла 65 тыс. человек¹⁷¹. Для связей между двумя странами это чрезвычайно важно, потому что индустрия туризма является «одним из основных показателей развития экономических связей, укрепления отношений между двумя странами и народами. Когда связи между людьми еще больше крепнут, мы также видим их влияние на деловые отношения, экономическое сотрудничество между странами»¹⁷².

Как писали СМИ Азербайджана, по сравнению с 2018 г. поток израильских туристов в столицу АР Баку с января по июль 2019 г. увеличился на 29%, что позволило азербайджанской столице войти в первую десятку посещаемых израильцами городов мира¹⁷³.

Государственное агентство по туризму Азербайджанской Республики в течение 2019 г. провело ряд мероприятий для привлечения израильских туристов в страну, для продвижения туристического потенциала республики в Израиле. В частности, были проведены специализированные поездки для журналистов израильских СМИ. В них, особенно в одной из авторитетнейших изданий страны – газете The Jerusalem Post довольно часто публикуется различная информация об Азербайджане. Эта южнокавказская страна была представлена на туристической выставке IMTM-2019 в Тель-Авиве, а среди турагентов Израиля активно распространяется различная информация об Азербайджане¹⁷⁴.

¹ Pipes D. The Event of Our Era: Former Soviet Muslim Republics Change the Middle East. Central Asia and the World: Kazakhstan, Uzbekistan, Tajikistan, Kyrgyzstan, and Turkmenistan. Ed. By M.Mandelbaum. – New York, 1994. – P. 83

² Бухару утвердили столицей исламской культуры [Электронный ресурс]. –

Режим доступа: <https://www.fergananews.com/news.php?id=27797>, 19.01.2018. – Дата обращения: 23.03.2020.

³ Dan Stav. Extraordinary and Plenipotentiary Ambassador of the State of Israel in Azerbaijan – Israel // 25 Years of Independent Azerbaijan through the Eyes of Ambassadors: Collection of Articles. – Baki, 2016. – P.451.

⁴ Маркедонов С. Закавказье: сто лет спустя [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://m.profile.ru/politika/item/125752-zakavkaze-sto-let-spustya> – Дата обращения: 27.05.2018;

Гасанлы Джамил. СССР – Иран: Азербайджанский кризис и начало холодной войны (1941–1946 гг.). – М.: Герои Отечества, 2006. – С. 8.

⁵ Беккер М. Гейдар Алиев и национальные меньшинства //“Dirçəliş – XXI əsr” jurnalı. 157/2011. Xususi buraxılış. – Baku, 2011. – S. 173.

⁶ Dan Stav. Extraordinary and Plenipotentiary Ambassador of the State of Israel in Azerbaijan. P. 452.

⁷ Weinthal B. First Shi'ite country: Azerbaijan's historic speech at AIPAC conference // The Jerusalem Post, March 2, 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://www.jpost.com/American-Politics/First-Shiite-country-Azerbaijans-historic-speech-at-AIPAC-conference-619449>. –

Дата обращения: 17.02.2020.

⁸ Dan Stav. Extraordinary and Plenipotentiary Ambassador of the State of Israel in Azerbaijan. P. 453.

⁹ Для Израиля особенно ценны отношения с быстро шагающим вперед Азербайджаном – Эхуд Барак [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://isp-ngo.com/?p=19914> – Дата обращения: 22.04.2017.

¹⁰ Keinon H. U.S. Rabbi: Muslim states ask Azerbaijan how to conduct ties with Israel // The Jerusalem Post. – October 8, 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.jpost.com/Israel-News/US-Rabbi-Muslim-states-ask-Azerbaijan-how-to-conduct-ties-with-Israel-568938> – Дата обращения: 25.11.2020.

¹¹ Weinthal B. First Shi'ite country: Azerbaijan's historic speech at AIPAC conference.

¹² Murinson A. The Ties between Israel and Azerbaijan // The Begin-Sadat Center for Strategic Studies. Bar-Ilan University. Mideast Security and Policy Studies. № 110. – Ramat Gan, 2014. – P. 15.

¹³ Месамед В. Азербайджан: сближение с Израилем, дистанцирование от Ирана? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=8920> – Дата обращения: 02.07.2009.

¹⁴ Weinthal B. First Shi'ite country: Azerbaijan's historic speech at AIPAC conference.

¹⁵ Киселев В. Политика Израиля на кавказском направлении в 2009–2015 гг. // Тирош. – Труды по иудаике.”Judaica Rossic”. – Выпуск 16. – М., 2017. – С. 265.

¹⁶ Юрий Бочаров: Израиль и Азербайджан – серьезные партнеры [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <http://isp-ngo.com/> – Дата обращения: 17.04.2017.

¹⁷ Weinthal B. First Shi'ite country: Azerbaijan's historic speech at AIPAC conference.

¹⁸ Исмаилов Э. Стратегическое сотрудничество между Азербайджаном и Израилем [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.academia.edu/3852205/> – Дата обращения: 02.07.2013.

¹⁹ Kamran Nabizade: Azerbaijan, as a leading country in the region, strongly indicates its priorities [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tgme.org/2016/09/kamran-nabizade-azerbaijan-as-a-leading-country-in-the-region-strongly-indicates-its-priorities> – Дата обращения: 19.09.2016.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² Arue Gut. Gas pipeline confirms Azerbaijan's significance [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.jpost.com/Opinion/Gas-pipeline-confirms-Azerbaijans-significance-610340> – Дата обращения: 09.12.2019.

²³ Азербайджан есть и будет стратегическим партнёром Тель-Авива на Южном Кавказе – МИД Израиля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vestikavkaza.ru/news/Azerbaijanzhan-est-i-budet-strategicheskim-partnyerom-Tel-Aviva-na-YUzhnom-Kavkaze-MID-Izrailya.html> – Дата обращения: 29.10.2012.

²⁴ Kamran Nabizade: Azerbaijan, as a leading country in the region, strongly indicates its priorities [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tgme.org/2016/09/kamran-nabizade-azerbaijan-as-a-leading-country-in-the-region-strongly-indicates-its-priorities> – Дата обращения: 19.09.2016.

²⁵ Для Израиля особенно ценны отношения с быстро шагающим вперед Азербайджаном – Эхуд Барак [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://isp-ngo.com/?p=19914> – Дата обращения: 22.04.2017.

²⁶ Dan Stav. Extraordinary and Plenipotentiary Ambassador of the State of Israel in Azerbaijan. P. 455.

²⁷ Дарабади П. Геоистория Каспийского региона и геополитика современности. – Баку: Элм, 2002. – С. 166–167.

²⁸ Chernick I. Building Diplomacy: From the Ground Up // The Jerusalem Post, March 7, 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://www.jpost.com/Israel-News/Building-Diplomacy-From-the-Ground-Up-582773> – Дата обращения: 09.03.2019.

²⁹ Новиков И. Отношения Израиля со странами бывшего СССР [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://www.iimes.ru/?p=3450> – Дата обращения: 25.01.2005.

³⁰ Израиль намерен значительно нарастить товарооборот с Азербайджаном в будущем году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vestikavkaza.ru/news/Izrail-nameren-znachitelno-narastit-tovarooborot-s-Azerbaydzhanom-v-budushchem-godu.html> – Дата обращения: 13.12.2012.

³¹ Там же.

³² Израиль намерен значительно нарастить товарооборот с Азербайджаном в будущем году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vestikavkaza.ru/news/Izrail-nameren-znachitelno-narastit-tovarooborot-s-Azerbaydzhanom-v-budushchem-godu.html> – Дата обращения: 13.12.2012.

³³ Израиль готов наращивать торговлю с Азербайджаном [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

[http://izrus.co.il/dvuhstoronka/article/2017-04-](http://izrus.co.il/dvuhstoronka/article/2017-04-06/35095.html#ixzz4dUsJS0Tn)

[06/35095.html#ixzz4dUsJS0Tn](http://izrus.co.il/dvuhstoronka/article/2017-04-06/35095.html#ixzz4dUsJS0Tn) – Дата обращения: 06.04.2017.

³⁴ Посол: У азербайджанских компаний есть большой потенциал для разведки газа в Израиле (Интервью) [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://www.trend.az/business/energy/3204201.html?fbclid=IwAR2TvDkv8AtlMgS1KNWFxkxCfrR3_fgddQ1srq5ut66-i09MV8ObQ6PyS4E – Дата обращения: 11.03.2020.

³⁵ Якимова Е. Процесс институционализации азербайджано-израильских отношений // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2014. – № 4. – С. 169.

³⁶ Там же.

³⁷ Велиев А. Треугольник Израиль – Турция – Азербайджан: реальность и перспективы // Центральная Азия и Кавказ. – 2000. – № 2 (8). – С. 106–107.

³⁸ Murinson A. The Ties between Israel and Azerbaijan. P. 15.

³⁹ Азербайджанская Республика открывает посольство в Израиле // Isna.ir, 13.05.2006 (фарси).

⁴⁰ Азербайджан ведет переговоры об открытии посольства в Израиле [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

[http://izrus.co.il/dvuhstoronka/article/2013-04-](http://izrus.co.il/dvuhstoronka/article/2013-04-26/21055.html#ixzz4aU45zt6X)

[26/21055.html#ixzz4aU45zt6X](http://izrus.co.il/dvuhstoronka/article/2013-04-26/21055.html#ixzz4aU45zt6X) – Дата обращения: 26.04.2013.

⁴¹ Там же.

⁴² Vesti.az, 28.04.2013.

⁴³ [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

[http://www.1news.az/news/izrail-skiy-diplomat-ob-unikal-nyh-](http://www.1news.az/news/izrail-skiy-diplomat-ob-unikal-nyh-otnosheniyah-svoey-strany-i-azerbaydzhana)

[otnosheniyah-svoey-strany-i-azerbaydzhana](http://www.1news.az/news/izrail-skiy-diplomat-ob-unikal-nyh-otnosheniyah-svoey-strany-i-azerbaydzhana) – Дата обращения:

23.09.2016.

⁴⁴ Откроет ли Азербайджан посольство в Израиле? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.echo.az/?p=62512> – Дата

обращения: 11.09.2017.

⁴⁵ Strategic partnership between Israel and Azerbaijan does not depend on third countries' opinion. – The Times of Israel, April 16, 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

[http://blogs.timesofisrael.com/strategic-partnership-between-israel-and-](http://blogs.timesofisrael.com/strategic-partnership-between-israel-and-azerbaijan-does-not-depend-on-third-countries-opinion)

[azerbaijan-does-not-depend-on-third-countries-opinion](http://blogs.timesofisrael.com/strategic-partnership-between-israel-and-azerbaijan-does-not-depend-on-third-countries-opinion) –

Дата обращения: 13.08.2018.

⁴⁶ Израиль-Азербайджан: потенциал взаимоотношений еще не

раскрыт [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://ru.echo.az/?p=53300> – Дата обращения: 13.12.2016.

⁴⁷ Mammadov S. Why was a monument erected for a Jew in Azerbaijan? //

The Jerusalem Post. – November 30, 2019 [Электронный ресурс]. –

Режим доступа: [https://www.jpost.com/Opinion/Why-was-a-monument-](https://www.jpost.com/Opinion/Why-was-a-monument-erected-for-a-Jew-in-Azerbaijan-609495)

[erected-for-a-Jew-in-Azerbaijan-609495](https://www.jpost.com/Opinion/Why-was-a-monument-erected-for-a-Jew-in-Azerbaijan-609495) –

Дата обращения: 11.12.2019.

⁴⁸ Месамед В. К итогам визита премьер-министра Израиля

Б. Нетаньяху в Азербайджанскую Республику [Электронный

ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=31349> –

Дата обращения: 15.12.2016.

⁴⁹ В Тель-Авиве назвали приоритетным визит Нетаньяху в Баку

[Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://ria.ru/20160920/1477383748.html> –

Дата обращения: 20.09.2016.

⁵⁰ Откроет ли Азербайджан посольство в Израиле?

⁵¹ Они на стороне правды: Азербайджан их никогда не забудет! [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vzglyad.az/mobile/news.php?id=178462&lang=ru&fbclid=IwAR2P2h-7LQwbRH1gy3DhbsmbF2EykMSh9k-D6dxj8w_4Lhix4whqwyQIUBU – Дата обращения: 16.10.2020.

⁵² Впервые за 28 лет: Азербайджан открывает в Израиле первое официальное представительство. Речь идет о торгпредстве с дипломатическим статусом и центре по продвижению туризма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vesty.co.il/main/article/rJe1Z3ww00> – Дата обращения: 29.04.2021.

⁵³ Азербайджан открывает представительство в Израиле [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gunaz.tv/fa/new/%C4%B0sraelAz%C9%99rbaycan-1619692832> – Дата обращения: 29.04.2021.

⁵⁴ Murinson A. The Ties between Israel and Azerbaijan. P. 14.

⁵⁵ Международная ассоциация Израиль – Азербайджан «AzIz» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://aziznews.ru/aziz.html> – Дата обращения: 23.04.2020.

⁵⁶ Якимова Е. Процесс институционализации азербайджано-израильских отношений // Вестник РУДН. Серия Международные отношения. – 2014. – № 4. – С. 171.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Там же. С. 172.

⁵⁹ Сотрудничество с Израилем в секторе ИКТ важно для экономики Азербайджана – министр связи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vestikavkaza.ru/news/Sotrudnichestvo-s-Izrailem-v-sektore-IKT-vazhno-dlya-ekonomiki-Azerbaydzhana-ministr-svyazi.html> – Дата обращения: 25.08.2012.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Там же.

⁶² Там же.

⁶³ Алекс Каплун: «Израилю и Азербайджану есть что предложить друг другу» // Вести Кавказа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vestikavkaza.ru/interview/Aleks-Kaplun-Izrailyu-i-Azerbaydzhanu-est-cto-predlozhit-drug-drugu.html> – Дата обращения: 02.09.2013.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Киселев В. Политика Израиля на кавказском направлении в 2009–2015 гг. С. 267–268.

⁶⁷ Месамед В. Азербайджан: сближение с Израилем, дистанцирование от Ирана? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=8920> – Дата обращения: 02.07.2009.

⁶⁸ Абдуллаев О. Азербайджан-2009: основные тенденции общественно-политического и социально-экономического развития // Кавказ-2009. Ежегодник Института Кавказа. – Ереван, 2011. С. 17.

⁶⁹ Там же. С. 18.

⁷⁰ Визит Биньямина Нетаньяху в Баку: Азербайджан и Израиль – новый уровень сотрудничества [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://moscow-baku.ru/news/society/vizit_binyamina_netanyakhu_v_baku_azerbaydzh_an_i_izrail_novyy_uroven_sotrudnichestva/ – Дата обращения: 16.12.2016.

⁷¹ К итогам визита премьер-министра Израиля Б. Нетаньяху в Азербайджанскую республику [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=31349> – Дата обращения: 15.12.2016.

⁷² Там же.

⁷³ Армяне обижены на евреев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.isrageo.com/2020/07/19/armyanisrael/> – Дата обращения: 19.07.2020.

⁷⁴ Израильский депутат жестко ответил на призыв главы МИД Армении не продавать оружие Азербайджану [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://armiya.az/ru/news/160562?fbclid=IwAR2OCRzd6CGwHPsRiz4a726i4nk1Coo6TsZrsvnXzksuTHdTNyQELeCj1rs> – Дата обращения: 29.07.2020.

⁷⁵ Пресс-папье: Новый игрок [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://etpress.ru/?content=article&id=6642> – Дата обращения: 18.04.2018.

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ Did Israeli made drones help Baku in the conflict with Yerevan? [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://www.israelnationalnews.com/News/News.aspx/284201> – Дата обращения: 26.07.2020.

⁷⁹ Keinon H. Unhappy with Azeri arms sales, Armenia still keen on Israel ties // The Jerusalem Post. – March 5, 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.jpost.com/Middle-East/Unhappy-with-Azeri-arms-sales-Armenia-still-keen-on-Israel-ties-582548> – Дата обращения: 07.03.2019.

⁸⁰ Haut-Karabakh : qui arme l'Azerbaïdjan et l'Arménie malgré les embargos ? [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://www.liberation.fr/planete/2020/09/30/haut-karabakh-qui-arme-l-azerbaïdjan-et-l-armenie-malgre-les-embargos_1800897 – Дата обращения: 30.09.2020.

⁸¹ Там же.

⁸² Президент Армении выразил протест против поставок оружия Азербайджану. Посол в Израиле: Скоро поставки будут остановлены [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://www.ynet.co.il/news/article/ry1B35uIv#autoplay> – Дата обращения: 05.10.2020 (иврит).

⁸³ Посол Армении: Израиль прекратит поставки оружия Азербайджану через два – три дня [Электронный ресурс]. –

Режим доступа: <https://www.vesty.co.il/main/article/Bkb7PTuIP> – Дата обращения: 05.10.2020.

⁸⁴ Murinson A.. The Ties between Israel and Azerbaijan // The Begin-Sadat Center for Strategic Studies. Mideast Security and Policy Studies. – 2014. – № 110. – P. 21.

⁸⁵ Новиков И. Отношения Израиля со странами бывшего СССР [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://www.iimes.ru/?p=3450> – Дата обращения: 25.01.2005.

⁸⁶ Таривердиева Э. Иран недоволен [Электронный ресурс]. –

Режим доступа: <http://vestikavkaza.ru/articles/53170.html> – Дата обращения: 01.03.2012.

⁸⁷ Щегловин Ю. Израиль облегчает правила экспорта вооружений // iimes.ru, 8.04.2014.

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ Murinson A. The Ties between Israel and Azerbaijan. P. 22.

⁹⁰ Did Israeli made drones help Baku in the conflict with Yerevan? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.israelnationalnews.com/News/News.aspx/284201> –

Дата обращения: 26.07.2020.

⁹¹ Ahronheim A. Defense company Aeronautics gets export license to key customer reinstated // The Jerusalem Post. – February 5, 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://www.jpost.com/Israel-News/Defense-company-Aeronautics-gets-export-license-to-key-customer-reinstated-579735> –

Дата обращения: 11.02.2019.

⁹² Месамед В. Азербайджан: сближение с Израилем, дистанцирование от Ирана? [Электронный ресурс]. –

Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=8920> –

Дата обращения: 02.07.2009.

⁹³ Азербайджан закупил в Израиле переносные системы разминирования [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://vestikavkaza.ru/news/54484.html> –

Дата обращения: 21.03.2012.

⁹⁴ Ahronheim A. Israel's arms exports over past four years at highest ever // The Jerusalem Post. – March 11, 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.jpost> – Дата обращения: 14.03.2020.

⁹⁵ Министр обороны Азербайджана поехал налаживать отношения с Израилем [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.echo.az/?p=62647> – Дата обращения: 15.09.2017.

⁹⁶ Израиль – Азербайджан: потенциал взаимоотношений еще не раскрыт [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://ru.echo.az/?p=53300> – Дата обращения: 13.12.2016.

⁹⁷ Министр обороны Азербайджана поехал налаживать отношения с Израилем [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://ru.echo.az/?p=62647> – Дата обращения: 15.09.2017.

⁹⁸ «Частный» визит Эхуда Ольмерта в Баку [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://www.bbc.com/russian/international/2010/02/100215_olmert_baku_visit – Дата обращения: 15.02.2010.

-
- ⁹⁹ Murinson A. The Ties between Israel and Azerbaijan. P. 24.
- ¹⁰⁰ Azerbaijan has second highest military expenditure in CIS // News Az. – 22.02.2011.
- ¹⁰¹ Месамед В. К итогам визита премьер-министра Израиля Б. Нетаньяху в Азербайджанскую Республику.
- ¹⁰² Там же.
- ¹⁰³ Там же.
- ¹⁰⁴ Там же.
- ¹⁰⁵ Якимова Е. Визит премьер-министра Израиля Б. Нетаньяху в Азербайджан.
- ¹⁰⁶ Азербайджан под израильским “Железным куполом” [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.echo.az/?p=53729> – Дата обращения: 17.12.2016.
- ¹⁰⁷ Щегловин Ю. Об израильско-азербайджанском сотрудничестве в области безопасности и обороны // iimes.ru, 24.11.2016.
- ¹⁰⁸ Баку покупает систему «Железный купол» у сионистского режима // Кейхан, 18.01.017 (фарси).
- ¹⁰⁹ Азербайджан под израильским “Железным куполом”.
- ¹¹⁰ Fuad Shahbazov. Azerbaijan – Israel Military Partnership: Implications for Regional Security [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.israeldefense.co.il/en/node/29230> – Дата обращения: 12.04.2017.
- ¹¹¹ Мартиросян С. Военно-политическая обстановка в регионе Южного Кавказа. Израиль наращивает поставки оружия Азербайджану [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.noravank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=17356 – Дата обращения: 25.05.2018.
- ¹¹² Иранский аналитик обвинил Израиль в эскалации конфликта между Арменией и Азербайджаном [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.borna.news> – Дата обращения: 28.07.2020.
- ¹¹³ Мартиросян С. Военно-политическая обстановка в регионе Южного Кавказа. Израиль наращивает поставки оружия Азербайджану [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.noravank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=17356 – Дата обращения: 25.05.2018.
- ¹¹⁴ Там же.

¹¹⁵ Министр обороны Азербайджана поехал налаживать отношения с Израилем [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.echo.az/?p=62647> – Дата обращения: 15.09.2017.

¹¹⁶ Израильские операторы беспилотников отказались выполнить требования командиров и поразить цели армянской армии // Maariv Online [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.maariv.co.il/news/military/Article-595182> – Дата обращения: 13.08.2017.

¹¹⁷ Там же.

¹¹⁸ Там же.

¹¹⁹ Там же.

¹²⁰ Щегловин Ю. О новых точках напряженности между Израилем и Турцией.

¹²¹ Там же.

¹²² Там же.

¹²³ Там же.

¹²⁴ Исмаилов Э. Стратегическое сотрудничество между Азербайджаном и Израилем (рукопись).

¹²⁵ Кто покупает нефть у Азербайджана? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://interfax.az/view/785907> – Дата обращения: 05.12.2019.

¹²⁶ Бочаров Ю. Дружба Азербайджана и Израиля – пример для всего Ближнего Востока [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://az.sputniknews.ru/expert/20200106/422730373/israel-azerbaijan-otnosheniya-itogi-vibori-pravitelstvo.html> – Дата обращения: 06.01.2020.

¹²⁷ Кто покупает нефть у Азербайджана? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://interfax.az/view/785907> – Дата обращения: 05.12.2019.

¹²⁸ Азербайджан в I квартале увеличил поставки нефти в Италию почти на 32% [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://interfax.az/view/803759> – Дата обращения: 02.06.2020.

¹²⁹ Израиль получил первую партию азербайджанской нефти [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://oilcapital.ru/news/markets/10-07-2006/izrail-poluchil-pervuyu-partiyu-azerbaydzhanskoj-nefti> – Дата обращения: 10.07.2006.

¹³⁰ Об энергоносителе: Murinson A. The Ties between Israel and Azerbaijan. P. 28.

¹³¹ Jerusalem Post: Израиль и Азербайджан создали крепкое и мощное стратегическое партнерство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://1news.az/news/jerusalem-post-izrail-i-azerbaydzhan-sozdali-krepкое-i-moschnoe-strategicheskoe-partnerstvo> – Дата обращения: 07.04.2017.

¹³² Новиков И. Отношения Израиля со странами бывшего СССР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=3450> – Дата обращения: 25.01.2005.

¹³³ Кто покупает нефть у Азербайджана?

¹³⁴ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://actv.haifa.ac.il/programs/Item.aspx?it=530> – Дата обращения: 21.10.2018.

¹³⁵ Uri Bialer. Fuel Bridge across the Middle East – Israel, Iran, and the Eilat – Ashkelon Oil Pipeline // Israel Studies. – vol. 12. – № 3. – Fall 2007. – P. 29–53.

¹³⁶ Sobhani Sohrab. The course of Iranian-Israeli relations // Middle East Insight. – vol. XIV. – № 6. – November – December. – 1999. – P. 40.

¹³⁷ Арабаджян А.З. Изменения в общественной структуре нефтяной промышленности Ирана (1949–1973) // Иран. История и современность. – М.: Наука, 1983. – С. 147.

¹³⁸ Израильская нефть: без политики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vestikavkaza.ru/news/62063.html> – Дата обращения: 03.07.2012.

¹³⁹ Там же.

¹⁴⁰ Азербайджанская компания пробурит скважину на израильском месторождении [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vestikavkaza.ru/news/56498.html> – Дата обращения: 21.04.2012.

¹⁴¹ Там же.

¹⁴² Там же.

¹⁴³ Израиль: ставка на азербайджанский газ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vestikavkaza.ru/articles/43029.html> – Дата обращения: 19.09.2011.

¹⁴⁴ Якимова Е. Принципы «газовой» дипломатии Израиля в отношении стран СНГ и Балтии // Tsaytskrift / Casopis. – The Center for Jewish Studies. European Humanities University. – Vol. 8 (3). – Minsk – Vilnius, 2013. – С. 107.

¹⁴⁵ Там же.

¹⁴⁶ Израиль: ставка на азербайджанский газ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vestikavkaza.ru/articles/43029.html> – Дата обращения: 19.09.2011.

¹⁴⁷ Израиль намерен значительно нарастить товарооборот с Азербайджаном в будущем году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vestikavkaza.ru/news/Izrail-nameren-znachitelno-narastit-tovarooborot-s-Azerbaydzhanom-v-budushchem-godu.html> – Дата обращения: 13.12.2012.

¹⁴⁸ Dan Stav. Extraordinary and Plenipotentiary Ambassador of the State of Israel in Azerbaijan. P. 455.

¹⁴⁹ Завершилось строительство TANAP – проекта стоимостью \$7 млрд [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://forbes.ge/news/6669/%D0%97avershilos--stroitel-stvo-TANAP-proekta-stoimost-ju-7-mlrd> – Дата обращения: 05.07.2019.

¹⁵⁰ Jerusalem Post: Израиль и Азербайджан создали крепкое и мощное стратегическое партнерство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://1news.az/news/jerusalem-post-izrail-i-azerbaydzhan-sozdali-krepкое-i-moschnoe-strategicheskoe-partnerstvo> – Дата обращения: 07.04.2017.

¹⁵¹ Там же.

¹⁵² Там же.

¹⁵³ Там же

¹⁵⁴ Шмелева Т. О развитии нефтегазовой отрасли стран Ближнего и Среднего Востока: декабрь 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=65841> – Дата обращения: 13.01.2020.

¹⁵⁵ «Руки сионистов на шее Иордании»: 3 января объявлено днем гнева против поставок газа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://newsru.co.il/mideast/02jan2020/gas_202.html – Дата обращения: 02.01.2020.

¹⁵⁶ Посол: У азербайджанских компаний есть большой потенциал для разведки газа в Израиле (Интервью) [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://www.trend.az/business/energy/3204201.html?fbclid=IwAR2TvDkv8AtlMgS1KNWFxkxCfrR3_fgddQ1srq5ut66-i09MV8ObQ6PyS4E
– Дата обращения: 11.03.2020.

¹⁵⁷ Международная ассоциация Израиль – Азербайджан «AzIz» [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://aziznews.ru/aziz.html> – Дата обращения: 23.04.2020.

¹⁵⁸ Вместе мы – сила // Новое время. – 2018. – № 029 (3839). – С. 5.

¹⁵⁹ Тель-Авив: на третьем съезде международной ассоциации «АзИз» [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://stmegi.com/posts/75716/tel-aviv-na-tretem-sezde-mezhdunarodnoy-assotsiatsii-aziz/> – Дата обращения: 25.11.2019.

¹⁶⁰ Спивак о целях ассоциации «АзИз»: побрататься и захоронить героев как положено [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://az.sputniknews.ru/life/20191003/421920317/azerbaijan-israel-aziz-organizaciya.html> – Дата обращения: 03.10.2019.

¹⁶¹ Там же.

¹⁶² Там же.

¹⁶³ Вместе мы – сила.

¹⁶⁴ Интервью с журналистом, членом правления Международной Ассоциации «АзИз» Викторией Долинской // Израиль. 04.05.2020.

¹⁶⁵ Асадова И. Израильская звезда запишет песни Магомаева и Бейбутова // Эхо. 16.02.2018. – С. 8.

¹⁶⁶ Интервью с журналистом, членом правления Международной Ассоциации «АзИз» Викторией Долинской.

¹⁶⁷ [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://jewishmagazine.ru/articles/intervyu/shaul-siman-tov-u-menyadedishki-shirvanskie-babushki-gubinskie-a-ya-pozhaluybakinskiy/Jewishmagazine.ru> – Дата обращения: 21.01.2021.

¹⁶⁸ [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://www.youtube.com/watch?v=dW1EkNtcCVc>. – Дата обращения: 20.12.2020.

¹⁶⁹ Драматург Идо Нетаньяху, брат премьера Израиля: Азербайджан – прекрасная и толерантная страна [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.trend.az/life/interview/2997954.html> – Дата обращения: 24.12.2018.

¹⁷⁰ Известный израильский писатель, драматург, брат премьер-министра Израиля Биньямина Нетаньяху Идо Нетаньяху находится с визитом в Азербайджане [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stmegi.com/posts/74237/brat-premer-ministra-izrailya-pisatel-ido-netanyakhu-pribyl-s-vizitom-v-baku/> – Дата обращения: 04.10.2019.

¹⁷¹ Посол: У азербайджанских компаний есть большой потенциал для разведки газа в Израиле (Интервью) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.trend.az/business/energy/3204201.html?fbclid=IwAR2TvDkv8AtlMgS1KNWFxkxCfrR3_fgddQ1srq5ut66-i09MV8ObQ6PyS4E – Дата обращения: 11.03.2020.

¹⁷² Там же.

¹⁷³ Баку вошел в число наиболее посещаемых израильтянами городов мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://az.sputniknews.ru/economy/20190829/421588170/baku-israel-turisty-rejting.htm> – Дата обращения: 29.08.2019.

¹⁷⁴ Вместе мы – сила.

Глава 7.

ТРЕУГОЛЬНИК АЗЕРБАЙДЖАН – ИЗРАИЛЬ – ИРАН

Особенности диалога Ирана с Арменией и Грузией

В предыдущих главах мы коснулись многолетнего опыта отношений Азербайджанской Республики с Ираном и Израилем, анализируя все звенья этой связки. В этой части нашего исследования мы взглянем на ситуацию несколько с иного ракурса и попытаемся понять, как влияют на ирано-азербайджанский диалог конструктивные взаимоотношения Баку с еврейским государством, с одной стороны, и резкая конфронтация между Ираном и Израилем, с другой. Вполне понятно, что для Баку политический, экономический, исторический, идеологический и прочий вес этих двух стран совсем не одинаков. Иран для АР – протяженная часть общей истории, совместного культурного пространства, общих и во многом одинаковых обычаев и где до сих пор нередко даже семейные связи. Так сложилась когда-то их общая история, что из нее вычленили северо-восточную окраину когда-то единой обширной страны, и обе части некогда одного организма стали существовать по отдельности, став объектами влияния разных государств и даже разных культурно-цивилизационных полюсов. За почти два столетия раздельного развития они вобрали в себя много разъединяющих элементов, сохранив в коллективной памяти и цен-

требные механизмы. Азербайджан за эти годы стал неразрывной частью играющей заметную роль в современном мире геополитической общности – Южного Кавказа. Иран как страна, претендующая на региональное, а зачастую и глобальное доминирование, имеет динамичные и в целом позитивные, базирующиеся на исторических корнях отношения со всеми странами Южного Кавказа. Кроме Азербайджанской Республики, где на взаимодействие с Ираном «накладывается» израильский фактор, слагаемыми региона являются Армения и Грузия, которые также были некогда, хотя и в менее ограниченных измерениях, в составе единых с Ираном государственных образований. В их отношениях с Ираном влияние Израиля достаточно нивелировано.

Начнем с Армении. По замечанию местного востоковеда, «между Арменией и Ираном нет таких исторических, политических, военных, экономических и территориальных проблем и претензий, которые бы их разъединяли и делали непримиримыми врагами. Мы далеки от идеализации отношений этих государств. Но возможные здесь разногласия и противоречия лишены того внутреннего заряда, который может сделать эти государства непримиримыми врагами»¹. Такое утверждение основано на признании невозможности для Армении на нынешнем этапе ее развития вести другую политику, ибо она зажата между разными геополитическими полюсами, причем самым ближайшим является как раз Иран. В силу груза своей нелегкой истории армяне «привыкли балансировать»², поэтому никаких особенно отрицательных фобий относительно Ирана при всем значительном массиве проблем позиционирования ИРИ в современном геополитическом пространстве у них не существует. Для них важно, что «иранцы не пытаются вести пропаганду достижений Исламской республики в идеологическом плане, ибо в ИРИ понимают, что чересчур велик разрыв в культурно-цивилизационном плане, и что армянские христиане не готовы к восприя-

тию идей исламской революции, ибо для этого нет культурно-религиозной почвы»³.

Для армян балансирование означает, что Армения пытается лавировать между Востоком и Западом, ибо она в геополитическом смысле располагается на их стыке. Такое актуально для многих стран постсоветского пространства и вписывается в парадигму принципа комплементаризма (англ. *complementary*). Для Еревана это означает, что главной целью дипломатического курса Республики Армения является приоритет прагматизма во внешней политике, целью которого является разработка сбалансированных подходов в отношении как с соседними странами, так и с сильными державами. По сути, идея комплементаризма означает поддержание политического диалога с такими субъектами внешней политики, которые в основе своих политических или идеологических убеждений противостоят друг другу. Примеры постсоветского пространства демонстрируют это со всей очевидностью. Так, Республика Казахстан имеет достаточно отлаженные отношения с Ираном, развивая одновременно диалог с его политическим и идеологическим антиподом – Израилем – по самым различным направлениям, а в некоторых сферах даже более активно. То же самое можно констатировать и по отношению к Туркменистану, последнему из стран ЦА признавшему Израиль и позднее всех открывшему израильское посольство в Ашхабаде, всего в нескольких десятках километров от иранской границы. В этой стране налаживание отношений с Израилем было самым протяженным по времени, вероятно, из-за иранского фактора и давления Тегерана в попытке предотвратить такое нежелательное для него развитие событий.

Для Армении реализация этого принципа очень важна, ибо страна одновременно поддерживает в той или иной мере динамичные отношения с такими находящимися в конфронтации или идеологических противоречиях странами или международными структурами, как США и Иран, Иран и Израиль, пытается наладить разную сте-

пень сотрудничества с ЕАЭС и Евросоюзом. Говоря другими словами, политика комплементаризма не признает альтернативных выборов, совмещая в реальной политике разные полюса, или субъекты, при одном единственном условии: учитывая особенности страны, они сами согласны придерживаться такой линии. В связке Иран – Армения – США, как это ни странно звучит, Армения, по сути, единственная страна в мире, которой США позволяют иметь такие отношения с Ираном, которыми она сейчас обладает. США имеют большое влияние на Армению хотя бы в силу того, что та является одним из важнейших получателей американской экономической помощи, «вторым в мире по соотношению на душу населения»⁴. Но США отдают себе отчет в создавшейся ситуации, отчетливо понимая, что Армения зависит от иранских и грузинских транзитных путей, что вынуждает учитывать роль Ирана в создавшейся ситуации. Поэтому для армян образ Ирана – это образ некой отдушины, единственное окно во внешний мир. Да и США сами жизненно заинтересованы в вовлечении Ирана в Армению, это позволяет им держать руку на пульсе событий, отслеживать многие реалии, которые издалека не видны, а здесь отчетливо просматриваются.

«Американское посольство в Ереване гипертрофированно большое, потому что оно отчасти покрывает и иранское направление, что особенно важно при отсутствии в Тегеране в послереволюционный период американского дипломатического представительства»⁵. Для Армении понятие комплементаризма не характеризует особенности только синхронного среза ее истории, а имеет вполне определенные исторические корни, основанные на особенностях ее геополитики. Совсем не случайно, что ряд аналитиков говорит исключительно об «*армянском комплементаризме*», давая этому термину специфическое толкование, утверждая, что он сыграл важную роль в развитии армянской государственности⁶. Разумеется, реализация этого принципа должна сопро-

вождаться максимальной транспарентностью: «Суть комплементаризма в том, чтобы различные полюсы были информированы, учитывали политическую и идеологическую основу внешнего курса ... и не требовали большего. Если об этом не говорить и вести комплементарную политику скрытно, то она просто не будет работать»⁷.

Для Армении комплементаризм важен и актуален как основа политического маневрирования. В ее внешнеполитической ориентации наблюдается эклектическое смешение разных элементов. Активно проявляющийся пророссийский, другими словами, – евразийский вектор сопровождается, в последнее время не так отчетливо выраженной европейской ориентацией. Как считает армянский аналитик, восприятие ирано-армянских отношений на Западе менее враждебно, они воспринимаются там с большим пониманием, чем армяно-российские. К последним на Западе «относятся с большим недоверием и подозрением»⁸. Отношения Армении с Западом, и в том числе с его главным полюсом в лице США, открыто сочетаются с провозглашением Арменией Ирана в качестве одного из доминантных политических и экономических партнеров. Однако здесь все не так очевидно: «Армения в силу своих традиционно пророссийских геополитических пристрастий и экономических возможностей не столь однозначно нацелена на развитие отношений с Евросоюзом»⁹. Разумеется, вопрос состоит в том, как соотносится наличие отношений с Ираном с диалогом Армении с Западом. Другими словами, не мешает ли отчетливо выраженный антизападный вектор Тегерана сотрудничеству Еревана с ЕС и США?

В Армении считают, что такого больше нет, хотя у всех на памяти времена, когда Запад оказывал мощное давление на Армению, требуя свернуть связи с Ираном. Например, так было в период президентства Билла Клинтона в США. «Мы объясняли, что это наш естественный сосед, мы блокированы со всех сторон, и Иран дает нам возможность связи с внешним миром. Турция блокировала

железную дорогу, связывающую две страны, и мы лишены возможности пользования этой магистралью. Для нас Иран – спасательный круг, предоставляющий Армении реальную помощь. Иранский коридор для Армении сродни окну в большой внешний мир, а сам Иран – наш мост во внешний мир»¹⁰. Что касается торгово-экономического диалога между двумя странами, то в 2021 г. он характеризуется ежегодным товарооборотом в 400 млн долларов, сравнимым по этому показателю с АР, и «намерениями Еревана и Тегерана довести его уровень до миллиарда. На сегодняшний день Иран является четвертым по обороту торговым партнером Армении»¹¹. Как пишут армянские СМИ, после возможного снятия с Ирана санкций, возникнут условия для реанимации многих замороженных армяно-иранских проектов. Это – Мегринская ГЭС, нефтеперерабатывающий завод, нефтепродуктопровод, проект транзита иранского газа по территории Армении. В дни визита в Иран в феврале 2019 г. премьер-министра Армении Никола Пашиняна было заявлено о заинтересованности Армении в проекте прокладки транспортного и энергетического коридора Иран – Армения – Грузия.

Иранское правительство подтвердило готовность к их реализации в мае 2021 г. во время визитов в Армению министра дорожного строительства и градостроительства Ирана Мохаммада Эслами и главы МИД ИРИ Мохаммад-Джавада Зарифа.

Политическая ориентация другой страны Южного Кавказа – Грузии – более однозначная. Она достаточно четко заявляет о своей прозападной, точнее сказать – евроатлантической ориентации, постепенно реализуя шаги по интеграции. Причём если Азербайджан действует более завуалированно, пытаясь не вызвать острую реакцию внешних оппонентов, то Грузия декларирует и проводит это со всей необходимой открытостью. По мнению грузинского политолога профессора А. Рондели, «каждый грузин убежден, что он европеец. Европеизм здесь большой комплимент, он подразумевает все положительное,

начиная с цивилизации и культуры и кончая развитой демократией. Грузины воспринимают вхождение в Европу как естественный процесс»¹². Еще в 1994 г. Грузия присоединилась к программе НАТО «Партнерство ради мира», год от года наращивая взаимодействие. С весны 1999 г. Грузия – член программы ПАРП, объединяющей НАТО и страны-партнеры в области планирования обороны. В мае 1996 г. Грузия (наряду с Арменией) получила статус специального гостя Евросовета, обладая высокими шансами потенциального членства.

С конца 1990-х гг. обозначился процесс военно-политического дистанцирования Грузии от России, окончательно сформировавший прозападную ориентацию Грузии. На рубеже XXI в. Грузия вступила в Совет Европы и подписала Договор о сотрудничестве с ЕС. В 2002 г. принято решение Совета национальной безопасности Грузии об углублении сотрудничества с НАТО¹³.

В Грузии на официальном уровне последовательно высказывается мнение о том, что интеграция в структуры НАТО и ЕС – главная предпосылка продвижения Грузии по пути дальнейшей демократизации и создания сильного стабильного государства¹⁴. Прозападный курс страны был зафиксирован в принятой в июле 2005 г. Концепции национальной безопасности Грузии, где был декларирован в качестве основного фактора развития страны как «один из наиважнейших приоритетов внешней политики и национальной безопасности страны»¹⁵. Существует и реализуется принятая в январе 2009 г. «Хартия стратегического партнерства» между Грузией и США.

Как же определяется место Ирана в грузинской внешней политике? Оно локализуется в стремлении ИРИ иметь взаимовыгодные политические и экономические отношения с соседними странами. «Грузия должна превратиться для своих ближайших соседей в пространство реализации взаимовыгодных политических и экономических отношений и бизнес возможностей»¹⁶. В русле этого вектора своей внешней политики Грузия

стремится наладить прочный и диверсифицированный диалог с Ираном. Цель, которую преследует грузинская дипломатия на этом направлении, сосредоточена на том, чтобы создать и соблюсти подходящий баланс сил в регионе и при этом максимально диверсифицировать потенциал своей внешней политики, неотъемлемым компонентом которого она рассматривает развитие отношений с Ираном. Прагматика, индуцируемая с обеих сторон, диктует необходимость интенсификации отношений, особенно в торгово-экономической сфере. Вот почему ныне можно констатировать успех «грузинских попыток войти в иранскую дверь»¹⁷. Этот феномен достоин внимания, учитывая сугубо прозападную ориентацию Грузии, при том, что Иран и Запад, особенно США, – жесткие и непримиримые антиподы. Понятно, что антизападные идеологические установки исламского режима априори входят в явное противоречие с практикой партнерства Ирана с «самым проамериканским правительством Южного Кавказа»¹⁸.

Интересно, однако, взглянуть, глубока ли идеологическая суть прозападного курса грузинского руководства, особенно в период правления такой фигуры, как президент М. Саакашвили. Насколько оно принципиально? Нет ли здесь далекого от идеологии прагматизма? Известный российский аналитик рассматривает прозападные характеристики грузинского президента в их утилитарном преломлении и приходит к выводу, «что ему (Саакашвили – В. М.) было интересно НАТО как инструмент давления на Россию и возможное оружие в процессе «собирания земель»¹⁹. Аналитик полагает, что «западничество» грузинского президента не имеет идеологической основы, а обладает прагматическим наполнением». В то же время дружба или, как минимум, нормальные конструктивные отношения с Ираном позволяли М. Саакашвили «выторговывать» у Запада те или иные преференции, зачастую становясь предметом торга, шантажа или давления на привычных западных партнеров. Понятно, что развивая

и наращивая отношения с Западом в самом широком диапазоне, он не считал возможным жертвовать ими в угоду Ирану. Грузия с благодарностью принимает помощь Ирана, особенно в тех случаях, когда она сопровождается повышением авторитета грузинской власти, как это было в начале 2006 г., когда Иран оперативно помог ликвидировать топливный кризис. Этот факт доказал, что ИРИ дорожит своими отношениями с Грузией. Что касается Грузии, то там налицо консенсус по отношению к необходимости наличия конструктивных всеобъемлющих отношений с Ираном: «Мы, естественно, учитываем тот момент деликатности, который характерен для отношений Ирана с международным сообществом, наличие нерешенных проблем в связи с ядерными вопросами и т.д., но вместе с этим режим диалога с этой страной никогда не должен прекращаться»²⁰. В Грузии с достоинством оценили продуманно-взвешенную позицию Ирана в течение войны 2008 г., когда Тегеран воздержался от того, чтобы стать на чью-либо сторону. Впоследствии Иран также отказался признать поддерживаемые Россией сепаратистские регионы Грузии, определенным образом повысив свое влияние в регионе.

Несомненно, политический диалог между ИРИ и Грузией не может не касаться атомной проблематики, отражаясь в нем разными гранями. В Тбилиси считают важным его урегулировать таким образом, «чтобы, с одной стороны, «не испортить отношения с Ираном», а с другой – устранить "законную озабоченность" американцев»²¹. Иранское руководство постоянно озвучивает свое отношение к Тбилиси по поводу стратегического партнерства в сфере безопасности, считая, что укрепление позиций НАТО в регионе Южного Кавказа не является лучшим путем для укрепления региональной стабильности. Особенно острым этот вопрос стал на рубеже 2011–2012 гг., когда мировая и региональная пресса обсуждала возможность реализации Западом (главным образом США) и/или Израилем военного уда-

ра против Ирана с целью нейтрализации опасности нуклеизации страны.

Важным аспектом диалога между Грузией и Ираном в атомной сфере является ее отношение к санкционной политике Запада и международных структур. С началом действия санкционных мер в нефтяной сфере Грузия сделала заявление, что намерена развивать отношения с Ираном в экономической и гуманитарной сферах, «при этом учитывая санкции, введенные странами НАТО и Евросоюза». В заслугу Тбилиси можно расценить его заявление о том, что необходимо избежать истерического фона в отношении Ирана, «что абсолютно безосновательно»²². В то же время это, несомненно, стопорит динамику развития экономических отношений между двумя странами. Точку зрения иранского МИДа процитировал интернет-сайт «Иранская дипломатия»: «Близость Грузии к Западу и ее противостояние России затрудняют сотрудничество Ирана с этой страной. Однако фактор США недостаточно негативен, чтобы помешать Грузии общаться с Ираном и отстаивать собственную позицию. Иран тоже понимает проблемы Грузии. Мы пытаемся показать, что хотим хороших отношений, и поощряем партнера к совместной работе»²³.

Израиль как фактор напряженности в отношениях между Ираном и Республикой Азербайджан

Обе рассмотренные выше страны Южного Кавказа имеют и отлаженные, хотя менее динамичные, чем у АР, отношения с Израилем²⁴. Хотя осенью 2020 г. незадолго до этого приехавший в Израиль первый посол Армении был отозван в Ереван, и уровень отношений был снижен, это, на наш взгляд, может рассматриваться как показатель кризиса в билатеральных отношениях, но не как их свертывание. Однако наличие диалога с Израилем

не мешает ни Армении, ни Грузии, как было показано выше, иметь и развивать, без какого бы то ни было серьезного недовольства со стороны Тегерана, достаточно конструктивные отношения с Ираном.

В то же время совершенно очевидно, что отношения Азербайджанской Республики с Государством Израиль, начавшиеся почти тридцать лет назад и подробно проанализированные выше, вызывают резкое неприятие Тегерана, провоцируют напряжение в ирано-азербайджанском диалоге. Диалог Баку с Иерусалимом, особенно его военно-технический аспект, вызывает беспрецедентное недовольство ИРИ. Причина очевидна – сама «деликатность темы военно-технического сотрудничества с Азербайджаном»²⁵, где партнером выступает Израиль, признанный Ираном своим злейшим врагом. Более того, всю деятельность Израиля в Азербайджане часть аналитиков рассматривают как часть «инициированного США с подачи Израиля глобального проекта по сдерживанию Ирана»²⁶. Такая точка зрения, имеющая сторонников в Иране, вынуждает ИРИ перманентно делать заявления, в которых Тегеран предостерегает Баку «от дальнейшего укрепления связей с Израилем, заклятым врагом Ирана, который теперь многие иранцы считают движущей силой превращения региона Южного Кавказа в горячую точку для Ирана»²⁷. Официальные представители иранского правительства напрямую призывают АР «дистанцироваться от Израиля и не попасть в ловушку антииранских заговоров Тель-Авива»²⁸. В своем заявлении на пресс-конференции 11 октября 2021 г. пресс-секретарь МИД ИРИ Саид Хатибзаде отметил, что «Иран не потерпит присутствия Израиля в каких-либо соседних странах»²⁹. Все прошедшие годы иранские СМИ были полны самых невероятных утверждений о сути израильско-азербайджанских отношений, адекватно укладывающихся в иранскую политику воинственного антиизраилизма. Вот типичное, озвученное информационным агентством Arrannews. Из этой информации следует, что один из по-

пулярных иранских аятолл – Сейед Хасан Амели, говоря о диалоге между двумя странами, заявил, что между Азербайджаном и Израилем осуществляется «не торговля, а отмывание грязных денег»³⁰. По его словам, обе стороны «греют руки» на поставках израильского вооружения и оборудования, ибо они приобретаются азербайджанской стороной по завышенным ценам. «На деле же из бюджета Азербайджана тратятся огромные деньги, большая часть которых оседает в карманах крупных оружейных магнатов из Израиля, и лишь малая доля достается азербайджанским чиновникам»³¹.

На таком информационном фоне понятно, что объектом особенно жесткой реакции становятся в ИРИ новости военно-технического взаимодействия АР и Израиля. Так, например, в конце февраля 2012 г. МИД ИРИ отрицательно оценил сообщения СМИ о том, что Азербайджан собирается закупить у Израиля партию вооружения на сумму более полутора миллиардов долларов. В дипломатическое ведомство в Тегеране был приглашен посол АР в ИРИ Дж.Ахундов, которого зам. министра А.Аракчи попросил дать официальное разъяснение по этому поводу³². Речь шла о крупнейшей за всю свою историю сделке известного израильского оборонного концерна «Таасия авирит» (ивр. Авиационная промышленность) с иностранным клиентом, которым являлась Азербайджанская Республика, о чем сообщило интернет – издание Intelligence online³³. Она стала завершением длившихся два года переговоров, которые, ввиду масштабов сделки, вел сам Генеральный директор концерна И. Нисан. По условиям сделки, в течение четырех лет израильский концерн должен был поставить партнерам в Азербайджане партию ракет, включая ракеты класса «море-море», и беспилотные летательные аппараты. В районах Азербайджана, расположенных недалеко от иранской границы, согласно контракту, должны были быть смонтированы и установлены созданные для системы ПРО «Хец» радары «Орен Ярок»,

системы для сбора информации и другое оборудование. Одновременно в Азербайджан должна была выехать крупная делегация консультантов и технических специалистов, целью которой было обучить местных военных обслуживанию новой техники³⁴.

Это был, однако, лишь один пример военного сотрудничества между Израилем и Азербайджанской Республикой. Оно развивается уже много лет, несмотря на напряжение, которое это вызывает у Ирана. В разъяснении, которое представил СМИ пресс-секретарь МИД АР Э. Абдуллаев, сказано, что его государство как суверенная страна должно заботиться о своем военном потенциале. «Однако это совсем не значит, что Азербайджан готов дружить с одними странами против других. Политика Баку не направлена против какой-либо страны, но вместе с тем 20% территории страны находится под оккупацией, и Азербайджан должен быть готов вернуть свои территории и восстановить суверенитет и имеет на это полное право»³⁵. А для этого, разумеется, были необходимы поставки вооружений, которые АР покупала у выверенных и надежных поставщиков, одним из которых и был Израиль. Как писали тогда СМИ, реакция Ирана на новый взлет азербайджано-израильского сотрудничества, прежде всего в сфере безопасности, отражала перманентное недовольство военным сотрудничеством Баку с врагом № 1 исламского Ирана³⁶.

Вместе с тем Баку слал явные сигналы того, что АР в своих отношениях с Израилем не намерена действовать с оглядкой на Тегеран. Можно предположить, что Ирану было не раз послано опосредованное сообщение о том, что «взявшему прозападный курс Ильхаму Алиеву отношения Баку с Вашингтоном и Иерусалимом важнее, чем сомнительная «дружба» с Тегераном». Эту мысль разделяли многие азербайджанские политики. Так, одним из самых убежденных сторонников стратегического партнерства Баку и Иерусалима в азербайджанском парламенте являлся глава Партии демократических реформ

Асим Моллазаде, считавший, что АР следует ориентироваться на Запад, а не на соседний Иран.

«Я являюсь сторонником евро-атлантической интеграции, и это должно быть стратегическим курсом Азербайджана, – считает парламентарий. – Все, кто разделяют этот подход – наши союзники, а все, кто хочет вернуть нас в средние века и навязать нам средневековое мышление, таковыми не являются. Использование религии в политических и темных целях – это опасность, с которой надо бороться, и мы не позволим соседним странам возвратить нас в прошлое и превратить светский Азербайджан в новый Иран»³⁷. По мнению Моллазаде, существует широкий спектр сфер, в которых оба государства должны сотрудничать. Азербайджану нужны израильская электроника и медицина – в этой сфере Израиль является одним из признанных мировых лидеров. Более активное экономическое сотрудничество приведет к укреплению и других связей. Он считает, что Азербайджан может и должен перенимать израильский опыт по борьбе с террором. «Никто не понимает в этой сфере больше Израиля, – уверен Моллазаде. – Радикальные международные группировки угрожают не только той или иной стране, а всему свободному миру, и поэтому мне хотелось бы расширить наше сотрудничество в данной сфере»³⁸.

Представляется возможным говорить о всеобъемлющем согласии разных частей политического спектра АР по поводу прозападной ориентации Баку. В частности, об этом заявил недавно исполнительный секретарь азербайджанской оппозиционной партии РЕАЛ Натиг Джафарли³⁹. Оппозиционный политик разделяет мнение о том, что Азербайджан объективно более близок к Западу, куда более всего ориентируются его экономические связи, все энергетические и логистические проекты. Н. Джафарли не видит аргументов тому, чтобы отношения с Западом претерпели заметные ухудшения. Более того, он предвидит определенное улучшение на этом направлении. В этом, считает оппозиционный политик, он

видит влияние Турции, не раз заявлявшей, что она «желает сблизиться с Европейским союзом»⁴⁰. По мнению этого главы одной из оппозиционных партий Азербайджанской Республики, в реальности у Запада все больше интереса к работе в Азербайджане в сфере экономики, потому что там «со следующего года ожидается большая программа приватизации государственного имущества, будут большие проекты в тех районах, которые освобождены от оккупации, для западного бизнеса тоже открываются определенные возможности»⁴¹. И Азербайджан может стать в будущем логистическим центром для того, чтобы западные компании начали работать и с Ираном, и со Средней Азией. Из этого политик делает следующий вывод: вскоре отношения между Америкой и Ираном тоже начнут улучшаться и санкции станут более мягкими после победы Байдена, и от этого акции Азербайджана тоже возрастут. Азербайджан, считает политик, должен стать более открытой страной, чтобы привлечь в будущем инвесторов. Для этого нужны реформы – экономические, юридические.

В такой коллизии всегда встает вопрос о том, насколько Израиль и Азербайджан заинтересованы друг в друге. Вспомним вновь о той чувствительности, которую испытывает Израиль по отношению к своим партнерам из стран с доминирующим мусульманским населением, видя в них потенциальных носителей доброжелательного отношения к еврейскому государству и гипотетических защитников своих интересов в международных, главным образом исламских, структурах. Израиль отдает себе отчет и в том, что сами его партнеры – члены Организации исламского сотрудничества (ОИС), несомненно, дорожат участием в этой и других исламских структурах, ощущая себя интегральной частью глобального единоверческого сообщества. Азербайджану это жизненно важно при своей вовлеченности во все еще полностью не разрешенный Нагорно-Карабахский конфликт. Поддержка ОИС в этом вопросе и признание этой авторитетной организацией

действий Армении в затянувшемся конфликте агрессией имеют для АР большое значение.

В подобном контексте можно понять и своеобразную «оглядку» Азербайджана на Иран в вопросе открытия своего посольства в Израиле. При этом нужно признать: учитывая в прежние годы возможную негативную реакцию Тегерана на открытие диппредставительства в еврейском государстве, Баку «не раз демонстрировал принципиальное намерение расширять отношения с Тель-Авивом, принимая на самом высшем уровне президента и министра иностранных дел Израиля и заключая с этой страной многомиллионные военные сделки»⁴².

Возможная трансформация иранской политики при президенте Э. Раиси в сторону радикализации

Рассматривая ирано-азербайджанские отношения через призму отношений Баку с Иерусалимом, необходимо посмотреть, как отражается на этом диалоге логичное желание АР диверсифицировать круг ее партнеров, включив в него и еврейское государство. Азербайджан в силу своей географии «втиснулся» между Россией и Ираном, а реализуемая им геополитика обосновывает тесное сотрудничество, кроме этих двух стран, со странами Западной Европы, США, Израилем. В силу своих геостратегических предпочтений и историко-цивилизационных аргументов Баку и Тегеран «запрограммированы» на активное сотрудничество, но из-за множества принципиальных и не всегда принципиальных разногласий отношения на этом направлении обречены на долгие годы испытывать значительные спуски и подъемы. Умение поддерживать при этом «уникальный дипломатический баланс»⁴³ совсем не абсолютно, потому что США и Иран как сложившиеся партнеры АР – отнюдь не те страны, которые намерены и способны избежать жесткой кон-

фронтации. Более того, в последние три года, на фоне одностороннего выхода США из заключенного в июле 2015 г. договора СВПД по решению проблемы снижения напряженности вокруг иранской атомной программы и постепенного следования тем же путем ИРИ, вражда между ними приобретает все больший потенциал расширения и углубления.

По всей видимости, впереди – еще большее обострение недружественной политики, становящееся возможным как результат дальнейшей радикализации внутренней и внешней политики иранского режима. Заметно, что именно это сулит приход к власти в ИРИ в 2021 г. консервативного президента Сейеда Эбрахима Раиси. Уже из первых его заявлений на посту руководителя исполнительной власти страны становится ясно, что поскольку Раиси является выдвинутым крайне правого крыла иранских фундаменталистов, можно с уверенностью утверждать, что Иран под его руководством претерпит эволюцию в направлении дальнейшей европофобии и антиамериканизма. Другими словами, в Иране в ближайшие годы не будет противовеса власти фундаменталистам в лице либерального президента, как это было при Х. Роухани. Президентом стал человек, во всем солидарный с Верховным лидером страны аятоллой Али Хаменеи как олицетворением радикализма иранского исламского режима. Раиси взвалил на свои плечи тяжелый груз находящегося в изоляции режима. Причем президент, как писали в день инаугурации иранские СМИ⁴⁴, не только возглавит новое правительство, 13-е по счету за годы исламского правления, но и станет преемником престарелого аятоллы в этот трудный период, который переживает сейчас Исламская Республика.

Антиамериканизма и европофобии новому президенту, как минимум, прибавит то, что он с 2016 г. фигурирует в санкционном списке как США, так и ЕС. Своим первым заместителем Раиси назначил видного иранского консервативного политика М. Мохбера, который также находится

под санкциями и которому также свойственен глубокий антизападный нарратив. За всю 42-летнюю историю функционирования исламского режима в Иране подобная коллизия случается впервые. Такие твердолобые консерваторы у власти гарантируют полнейшее выполнение как антизападных концепций исламского режима, так и его антиизраилизма, декларируемого отцами-основателями Исламской Республики в качестве базового постулата ее внешней политики. Это подтвердил еще на этапе рассмотрения его кандидатуры в парламенте новый министр иностранных дел Ирана Хосейн Амир-Абдоллахиан: «Нашим приоритетом будет широкое, активное и динамичное взаимодействие с миром, помимо сионистского режима и США, с использованием конструктивной и умной дипломатии»⁴⁵. Можно предположить, что в целом иранская дипломатия с победой Сейеда Эбрахима Раиси на президентских выборах претерпит значительные изменения в своем политическом ландшафте. Либералы после восьми лет контроля над исполнительной властью уступили первенство фундаменталистскому лагерю. Реформистская фракция, которая когда-то мобилизовала своих сторонников для президента Х. Роухани, «потеряла свой политический капитал и привлекательность, и ей потребуются годы, чтобы вновь стать политической силой»⁴⁶.

Без сомнения, ввиду идентичности политических позиций как нового президента, так и Верховного лидера, вряд ли будет серьезное продвижение в отношениях с Западом, хотя нужно будет заниматься и решением судьбы СВПД, потому что без его разрешения «не будет никаких достижений в краткосрочной и среднесрочной перспективе»⁴⁷. Аналитики солидарны в том, что внешнеполитический курс Ирана при консерваторах по отношению к Западу может ужесточиться, хотя «резких поворотов не будет»⁴⁸. Иранская политика в направлении Южного Кавказа станет более активной, чем была в годы президентства Роухани, можно сказать даже, – более наступательной.

тельной. Это может, например, проявиться в том, что если у Турции появятся планы учредить в АР военную базу, «то позиция Ирана в этом плане будет довольно жесткой»⁴⁹. Активность иранской политики на Южном Кавказе уже при президенте Э. Раиси можно проиллюстрировать недавним заявлением нового главы МИДа ИРИ Абдоллахиана о том, что Исламская Республика Иран готова восстановить освобожденные территории Азербайджанской Республики⁵⁰. На сегодня, однако, можно констатировать, что АР более склонна включить в этот процесс Турцию и ЕС, нежели Иран.

Речь идет о территории АР, которую Армения удерживала под оккупацией примерно три десятка лет. Прежнее правительство Х. Роухани не раз говорило о такой возможности, но в реальную фазу такие заявления не переходили. На этот раз в беседе с министром иностранных дел АР Дж. Байрамовым 31 августа 2021 г. Абдоллахиан подтвердил, что его страна готова принять участие в восстановлении этих территорий и активизировать двусторонние связи во всех сферах.

Маловероятно, что сдвиг в сторону крайне правых в Иране окажет существенное влияние на продолжение переговоров о возобновлении СВПД. В этом заинтересованы все стороны Венских договоренностей. Однако следует учесть, что, как следует из уже опубликованных заявлений как нового президента Э. Раиси, так и главы МИД Абдоллахиана, атомная проблематика не входит в круг главных приоритетов нынешнего правительства Ирана. Местные аналитики немедленно жестко раскритиковали такую позицию, считая, что в этом таится «стратегическая ошибка». (В кулуарах встречи в Багдаде касательно ядерных переговоров. Критика деятельности главы МИД 13-го правительства в первую неделю исполнения обязанностей министра⁵¹, ибо атомная проблема является стержневой.) «Все вопросы внешней политики так или иначе связаны с ядерной проблемой и не могут игнорироваться. Если сейчас и имеется промедление в ее

решении, то лишь потому, что страна находится в ужасающем экономическом положении»⁵². Поэтому, считает известный в Иране политолог, профессор Исфahanского университета Али Омиди, нужно без промедления перевести этот вопрос в сферу главного приоритета внешней политики. В этом, полагает проф. А. Омиди, заключается национальная и моральная ответственность, потому что мудрость и рациональность требуют, чтобы нации использовали любую возможность для продвижения своих национальных интересов. Кроме того, пишет политолог, нужно исправить давнюю ошибку, по которой решение атомной проблемы было передано в компетенцию Высшего совета по национальной безопасности. Поскольку это связано с позиционированием ИРИ в глобальном пространстве, «было бы лучше, чтобы атомная проблематика была в подчинении Министерства иностранных дел и реализовывалась его опытными сотрудниками»⁵³.

Приход к власти исламских радикалов, как минимум, законсервирует позицию ИРИ по отношению к Израилю, если не переведет ее в более жесткую плоскость. Иранцы как мантру повторяют утверждения о том, что «партнерские отношения Баку с Израилем обязательно приведут к тому, что территория АР станет базой для действий сионистского режима против Ирана»⁵⁴. При этом автор этих слов политолог Ильяс Вахиди добавляет, что так бывает не всегда, по крайней мере, с другими актерами: «Однако Россия и Армения также имеют с Израилем прекрасные отношения, одновременно являясь нашими стратегическими партнерами»⁵⁵.

Антиизраилизм при президенте М. Ахмадинежаде

Логичнее предположить, что политика нового иранского президента на этом направлении приобретет такой же радикализм, которым отличалась политика президен-

та М. Ахмадинежада в 2005–2013 гг. Вспомним, что тогда, немедленно после вступления в должность президент заявил, что для Ирана наступила эпоха глобального распространения идей исламского фундаментализма. Касаясь приоритетов своей внешней политики, М. Ахмадинежад ограничил их государствами, « которые не проводят агрессивную и имперскую политику и официально признают законные и естественные права иранской нации». По поводу США была сделана оговорка, что «...решение по этому вопросу должно быть принято тогда, когда будут уверенность и необходимые гарантии обеспечения всех национальных интересов Ирана»⁵⁶. Ввиду меньшей сговорчивости консерваторов на возможных переговорах по атомной программе, такая коллизия создавала угрозу дальнейшего обострения ситуации в этой сфере и могла подвигнуть мировое сообщество к принятию более решительных мер по недопущению обладания Ираном ядерным оружием. Тогда же президент-консерватор обозначил свое отношение к атомной программе, сказав, что его страна не примет атомного оружия, но в то же время пригрозил: «Мы не откажемся от своего законного права на овладение полным ядерным циклом»⁵⁷. Уже тогда он ругал своего будущего преемника – Хасана Роухани как официально представителя аятоллы Али Хаменеи, допускавшего «мягкость и чрезмерную уступчивость» на переговорах с ЕС. Сразу же после выборов и прихода в президентскую резиденцию М. Ахмадинежада стало ясно, что на израильском треке политика нового иранского правительства не изменится в позитивном направлении, а, напротив, приобретет еще большую жесткость и бескомпромиссность: «Я буду стремиться развивать отношения со всеми, кроме Израиля»⁵⁸. Так оно и получилось: не часто озвучивавшиеся в предшествовавший период антиизраильские заявления регулярно зазвучали из уст нового президента в первые же месяцы после его прихода к власти. Довольно быстро стало заметно и дальнейшее

ужесточение позиции по отношению к Израилю. Новацией стало проведение, начиная с осени 2005 г., научной конференции «Мир без сионизма». В частый обиход вошла редко упоминавшаяся в предшествовавшие годы фраза аятоллы Рухоллы Хомейни о том, что сионистский режим должен быть стерт с лица земли. После немедленной критики Ахмадинежад на следующий же день еще раз повторил свое заявление, отметив, что его слова были адекватно поняты, и он сказал именно то, что сказал. С тех пор призывы «стереть Израиль с карты мира», вырезать из тела Ближнего Востока «сионистскую опухоль», «не верить в Холокост» стали рутинным элементом всех его выступлений. ООН вынуждена была ответить: 27 января 2007 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию, осуждающую отрицание Холокоста. Резолюция «безоговорочно осуждает любое отрицание Холокоста» и призывает страны – члены ООН «противостоять любому отрицанию Холокоста как исторического события». В годы нахождения реформистов у власти – 1997–2005 гг. – высказывания в адрес Израиля были редкостью, и, выступая на международных форумах или адресуясь к внутренней аудитории, исламский либерал Сейед Мохаммад Хатами ничего подобного себе не позволял. Антиизраильская риторика понадобилась президенту М. Ахмадинежаду в первую очередь для укрепления своей поддержки иранским народом, сплочения масс перед лицом внешней угрозы. Израиль как непреходящий враг со времени победы исламской революции хорошо вписывался в этот образ. Антиизраильская риторика могла быть расценена как безусловное следование линии Хомейни, что в Иране является беспроектным вариантом. Кроме того, «именно призыв к уничтожению Израиля способен вызвать одновременно и солидарность иранцев, и возмущение всего мира, в первую очередь Запада. Это то, что нужно Ахмадинежаду и его окружению. Под естественной жесткой реакцией мировой общественности Иран

предстает жертвой империалистического, сионистского заговора»⁵⁹.

Отметим, что за несколько дней до этих высказываний М. Ахмадинежад позволил себе заявление по поводу позиции ряда мусульманских стран в отношении Израиля. Эти высказывания М. Ахмадинежада были рассчитаны на рост антиизраильских настроений в исламском мире. Однако такого не случилось. Ни одна из стран не поддержала линию на конфронтацию с Израилем вплоть до физического уничтожения этого государства. Даже руководство ПНА назвало такие утверждения иранского президента неприемлемыми, ибо, реализуя политику мирного диалога, ПНА тем самым показывает свою приверженность поиску путей ненасильственного урегулирования ситуации вокруг палестино-израильского конфликта. Свою солидарность с радикализмом Ирана в отношении Израиля проявили лишь такие финансируемые Ираном экстремистские исламистские организации, как ливанская «Хизбалла» и палестинские ХАМАС и «Исламский джихад». Таким образом, крайне выраженный антиизраилизм М. Ахмадинежада выявил одиозность такой политики на ближневосточном пространстве и еще раз показал непрекращающуюся изоляцию Ирана в регионе.

В итоге можно было констатировать, что антиизраильская риторика М. Ахмадинежада подтвердила правоту тех, кто считал, что утвердившийся в Иране исламский режим является источником серьезной опасности. Стало ясно, что с приходом к власти консерваторов в Иране обозначился процесс возврата к периоду ранней после-революционной эпохи, сопровождаемый свертыванием либеральных достижений реформаторского правительства Хатами, ужесточением норм исламской морали, возвратом лозунгов экспорта исламской революции, жестким и безоглядным радикализмом во внешней и популизмом во внутренней политике. Антиизраильские заявления стали с тех пор главным и навязчивым элементом почти всех внешнеполитических заявлений М. Ахмадинежада.

Он стал постоянно призывать «стереть Израиль с карты мира», «вырезать» из тела Ближнего Востока «сионистскую опухоль», делать заявления с отрицанием Холокоста. Несмотря на возмущение большинства мировых лидеров, в том числе и партнеров ИРИ, уменьшения подобных заявлений не происходило. Ситуацию изменил лишь приход к власти в Иране либералов во главе с Х. Роухани, когда кампания антиизраилизма, не меняя своей сущности, стала менее публичной.

Однако в любом случае все годы исламского правления СМИ ИРИ были полны сообщениями на «сионистскую» тематику. Большой материал для этого дали разоблачения сайта WikiLeaks, основанного в 2006 г. австралийским редактором и издателем Джулианом Ассанжем. Этот сайт привлек международное внимание в 2010 г., когда опубликовал серию утечек конфиденциальной информации разведки армии США. В основном они касались боевых действий в Ираке и Афганистане. Тогда же правительство США начало уголовное расследование в отношении WikiLeaks. Однако в это же время WikiLeaks опубликовал целую серию других публикаций, в том числе на израильско-азербайджанском направлении, что как раз и вызвало волну напряженности в отношениях между ИРИ и АР. В частности, этому способствовали публикации сайта WikiLeaks в марте 2011 г. по поводу использования Израилем территории Азербайджанской Республики с целью шпионажа против Ирана, установки в августе 2011 г. американских радаров на территории АР для слежения за происходящим в Иране. Еще одним поводом очередного охлаждения в отношениях двух стран стал вызов в МИД АР иранского посла в Баку Мохаммад-Бакера Бахрами для дачи разъяснений по поводу недружественных заявлений начальника Генштаба ВС ИРИ (1989–2016) генерала Хасана Фирузабади в сентябре 2011 г.⁶⁰ К осложнению ирано-азербайджанских отношений привело и заявление Баку о готовности пригласить в азербайджанскую столицу лидеров иранской

оппозиции за рубежом. Недружественным актом по отношению к Тегерану расценили в ИРИ и выдворение из АР главы корпункта Иранского радио и телевидения в октябре 2011 г. Серьезное осуждение Тегерана получили также предложения ряда депутатов азербайджанского парламента об изменении названия страны и прибавлении к нему определения «Северный». «Соответственно, радикальные азербайджанские националисты называют азербайджаноязычные регионы Ирана "Южным Азербайджаном"»⁶¹.

Однако самым серьезным фактором напряженности между Тегераном и Баку являлась и является по сей день «деятельность в сфере безопасности и разведки, проводимая Израилем на территории Азербайджанской Республики, и ее связь с последними террористическими актами на иранской территории»⁶². Имеются в виду акты террора по отношению к известным иранским ученым, задействованным в реализации национальной атомной программы, в которых в Иране видят отчетливый «сионистский» след. По этому поводу посол АР в Тегеране был вызван в МИД ИРИ, где ему был заявлен протест⁶³. В протесте говорилось, что люди, причастные к терактам, обладают свободой передвижения по территории АР и необходимыми для этого льготами. Там же говорилось о сотрудничестве разведок АР и Израиля. АР отвергает подобные обвинения, квалифицируемые Тегераном как «недружественные акты со стороны Баку». Подобную информацию, как это ни странно, поставляют и СМИ Израиля и заявления его официальных лиц. Так, в феврале 2012 г. газета Haaretz сообщила о существовании одной из баз израильской разведки Моссад на территории Азербайджанской Республики и сообщила, что в этой стране свободно действуют десятки шпионов Моссада. Вдобавок к этому некий бывший чиновник Министерства обороны Азербайджанской Республики также сообщал, что Моссад действует в Азербайджанской Республике⁶⁴. Это лишь некоторые из сообщений о деятельности

Моссада в Азербайджанской Республике. Такое обилие фактов свидетельствует об обострении информационной и психологической войны между двумя странами. При этом, считают азербайджанские аналитики, если такие утверждения даже верны, правительства и ИРИ, и АР их опровергнут. Такое мнение высказал, к примеру, экспосол ИРИ в Баку д-р Афшар Солеймани в просторном интервью иранским СМИ⁶⁵. Дипломат убежден, что в ответ на подобный вопрос ИРИ в очередной раз подчеркнет дружественные отношения с Ираном и с порога отметит негативную информацию.

Безусловно, хорошо известен как внешнеполитический подход Ирана к «сионистскому» режиму, так и расхождения Ирана и Азербайджана в области внешней и внутренней политики. Нужно учесть и существующие проблемы Ирана в отношениях с Западом, особенно с Соединенными Штатами и большинством мусульманских стран Ближнего Востока и района Персидского залива. Между тем, считает иранский дипломат, Азербайджан, который обеспокоен ростом политического ислама в регионе и прямым и косвенным влиянием Ирана в этом процессе, имеет общие цели с Израилем, который также обеспокоен развитием военного и ядерного потенциала Ирана, и может сотрудничать на основе совпадения этих целей для их обуздания. Тем более, что в Баку и Иерусалиме знают, что США их поддержат. Имея это в виду, можно утверждать, что Израиль будет использовать все свои возможности и инструменты в мире, регионе и странах, граничащих с Ираном, для противодействия иранскому влиянию. «Единственный вопрос в том, в какой мере Азербайджан реально сотрудничает с этой страной»⁶⁶. Об этом же рассуждают и иранские аналитики, например, специалист по отношениям со странами постсоветского пространства Хасан Бехештипур: «Сионистский режим постоянно пытается препятствовать развитию ирано-азербайджанских отношений, но без особого успеха»⁶⁷. Израильтяне, считает Х. Бехештипур, очень активны

в Азербайджанской Республике и пытаются расширить свое влияние, к чему Иран очень чувствителен, потому что он не хочет, чтобы сионистское влияние достигало северных границ ИРИ.

Как пишут иранские аналитические издания, к израильской «антииранской и пропагандистской деятельности»⁶⁸ часто подключаются СМИ Азербайджанской Республики, активно и регулярно готовящие материалы против Ирана, находящие в сегодняшней действительности «всевозможные сюжеты, которые придают публикациям антииранскую направленность». Кстати, в качестве сиюминутной частично работающей аналогии приведем пример СССР, где тоже использовали Азербайджан в качестве одного из звеньев советской системы безопасности по проведению нелегальной разведки против Ирана с использованием этнического фактора⁶⁹.

По мнению иранского аналитика, Баку пытается насаждать своего рода иранофобию в СМИ, чтобы помешать сближению народов двух стран. «До тех пор, пока две страны развивают сотрудничество друг с другом, они достигнут этапов сближения, которые отвечают интересам обеих стран». Как полагает Х. Бехештипур, Иран достаточно чувствителен к развитию отношений Азербайджана с Израилем. Азербайджанская Республика, как и всякая другая независимая страна, имеет право поддерживать отношения с любой страной, которая ей нравится, и не иметь таковых с любой страной, которая ей не нравится. «Иран беспокоит лишь то, что Азербайджан предоставляет военные базы для провокаций Израиля, а это создает угрозу безопасности Ирана». «Поэтому следует отметить как факт, что Иран обеспокоен передвижениями Израиля по его территории. Мы считаем, что если это не противоречит интересам Ирана, Азербайджанская Республика может устанавливать отношения с любой страной, но это должно быть ограничено красной линией безопасности Ирана, которая не должна подвергаться угрозам»⁷⁰.

Логично предположить, что выдвигаемые Ираном в течение многих лет обвинения АР в сотрудничестве с Израилем, декларируемым ИРИ в качестве своего непримиримого врага, вызывают еще большее отдаление друг от друга, минимизируют взаимопонимание, чем и пользуются третьи страны⁷¹. Вне всякого сомнения, продвижение азербайджано-израильского диалога существенно замедляло диалог между Баку и Тегераном. Уже в 2008 г. Израиль стал третьим по величине импортером азербайджанской нефти, а его экспорт в АР имеет своим основным компонентом поставки продукции ВПК, исчисляемые миллиардами долларов. В итоге на рубеже 2010-х гг. Азербайджан по товарообороту с Израилем вышел на первое место среди мусульманских стран.

Обе страны нуждаются друг в друге. Для Израиля несомненное благо заполучить в качестве верного партнера умеренную мусульманскую республику с доминирующим шиитским населением, расположенную на границе с Ираном. Азербайджан в течение десятков лет использует себе на благо такие плюсы еврейского государства, как позиционирование в качестве геополитического моста на Запад, возможности использования еврейского лобби США для укрепления своих отношений с Вашингтоном, поставщика передовых технологий и ноу-хау, наличие в Израиле достаточно большой и авторитетной общины выходцев из этой страны. Израиль имеет стабильное влияние на ведущие страны мира и этот фактор, несомненно, способен благотворно сказаться на защите интересов Азербайджана на международной арене. В этой связи важно отметить и заявление, сделанное главой Азербайджана И. Алиевым во время пребывания в Баку в июле 2009 г. президента Израиля Ш. Переса о том, что «народ и правительство Азербайджана считают Израиль своим стратегическим партнером и полны решимости развивать сотрудничество с Израилем по всем возможным направлениям»⁷². Особо отметим при этом наличие хороших перспектив для сотрудничества в области сель-

ского хозяйства, здравоохранения, туризма, науки и технологий, космической промышленности, в энергетической сфере. Взаимодействие в военной области позволило азербайджанской армии нарастить свои возможности перед лицом Нагорно-Карабахского конфликта, освободить ранее оккупированные Арменией территории, продемонстрировать соседнему Ирану свою возросшую мощь. В целом представляется возможным констатировать, что прагматизм в действиях азербайджанского руководства тормозит продвижение диалога с Ираном, делая внешнюю политику страны более диверсифицированной и полнее отвечающей национальным интересам.

Для того, чтобы избежать негативного развития событий, пишет аналитический сайт иранского МИДа, официальные лица двух стран должны действовать «путем дружественных и прозрачных переговоров, чтобы преодолеть недопонимание, укрепить доверие, не переносить подобные проблемы в публичную плоскость и СМИ. Исламская Республика Иран должна превратить укрепление доверия в главное направление своей внешней политики на макро- и микроуровнях»⁷³. Что касается АР, то здесь Ирану следует завоевать доверие общественного мнения этой страны. Кроме того, для проведения прозрачных и конструктивных переговоров с правительством Азербайджана и для того, чтобы оправдать ожидания граждан двух дружественных и братских стран, ИРИ и АР должны устранять беспокоящие друг друга проблемы, налаживать сотрудничество на основе общих интересов и шаг за шагом последовательно и постепенно устранять разногласия.

Осень 2021 г. Очередное обострение ирано-азербайджанских отношений и израильский фактор

Однако ни та, ни другая стороны не пытаются действовать в этом направлении. Реалии последнего времени

доказывают это с непреложностью. Так, очередная напряженность в отношениях между ИРИ и АР проявилась в сентябре 2021 г., когда несмотря на дипломатические усилия, иранские грузы продолжали незаконно переправляться в Нагорный Карабах. Тогда АР перекрыла дорогу Горис-Кафан, чтобы закрыть въезд иранским грузовикам в Карабах. Находящиеся в Армении иранские грузовики из-за таможенных пошлин попали в тяжелое положение. Как считает азербайджанский политолог Э. Шахиноглу, «Иран не ожидал от Азербайджана таких смелых шагов. Они считали нас слабыми и поступали как хотели. Но не вышло. В настоящее время Тегеран не может прямо сказать нам, чтобы мы пропускали грузы и не взымали таможенные пошлины»⁷⁴. В этой фразе кроется признание того, что до недавнего времени отношения между двумя странами носили патерналистский характер, где главенствующей стороной выступал, разумеется, Иран.

Другим поводом к обострению отношений стало заявление аятоллы Сейеда Хасана Амоли, представителя духовного лидера ИРИ аятоллы Али Хаменеи в провинции Западный Азербайджан, решившегося высказаться по поводу совместных учений спецназа Азербайджана, Турции и Пакистана «Три брата – 2021». Эти учения проходили с 12 по 20 сентября 2021 г. и их основной целью было совершенствование взаимодействия подразделений специального назначения «дружественных и партнерских стран в ходе боевых действий, подготовка к операциям в мирное и военное время, обмен знаниями и опытом»⁷⁵. Разумеется, в Иране недовольны тем, что эти военные маневры демонстрируют взаимодействие в сфере безопасности между АР, Турцией и Пакистаном, дистанцируясь от ИРИ. Как написал по этому поводу иранский политолог Фардин Эфтехари, «поддерживаемый Турцией, Израилем и Пакистаном Азербайджан играет мускулами, оспаривая региональное могущество Ирана». По его мнению, маневры противоречат статьям Конвенции о правовом статусе Каспийского моря (кстати, до сих пор

не парафированной иранским парламентом – sic! – В.М.), запрещающей присутствие на берегах Каспийского моря армий, не принадлежащих прибрежным государствам⁷⁶. Ф. Эфтехари обвинил Баку в том, что он «играет роль марионетки враждебных ИРИ держав, прежде всего Израиля, ибо именно еврейское государство провоцирует АР на политику «территориального авантюризма»⁷⁷. Озвучивая недовольство через видного религиозного деятеля, занимающего и важный пост пятничного имама столицы этой провинции – Ардебиля, в Тегеране дали понять, что в такой ситуации вполне возможна демонстрация военной мощи КСИР «по эту сторону границы»⁷⁸. Как писали азербайджанские СМИ, заявление аятоллы Сейеда Хасана Амоли, являясь частью обычной иранской пиар-кампании, призвано отвести внимание от скандала вокруг иранских большегрузных фур, которые, не получив должных разрешений от властей Азербайджана, проезжают по Лачинскому коридору в районы Нагорного Карабаха. На территории Азербайджана начали досмотр транспорта на том участке трассы, который проходит по его территории, и там стали взимать пошлины с иранских большегрузов.

Параллельно этому на сайте посольства ИРИ в Баку появилась статья бывшего посла ИРИ в Азербайджане Мохсена Пак-Айна, где говорится о блестящих перспективах двусторонних отношений Азербайджана и ИРИ. Однако экс-посол сетует на то, что «некоторые трансрегиональные игроки, этноцентристы и связанные с ними СМИ в последние недели пытались создать недопонимание между двумя странами с целью ослабления отношений между ними»⁷⁹. СМИ интерпретировали раздражение иранских клерикалов как недовольство политикой Азербайджана, «выбравшего дружбу с неверным Тель-Авивом вместо братства с мусульманским Тегераном»⁸⁰.

Обещанная демонстрация иранской военной силы прошла в течение первой недели октября 2021 г. в непосредственной близости от ирано-азербайджанской границы.

Ее название было максимально прозрачным, учитывая политическую подоплеку многочисленных спекуляций об израильском присутствии на территории АР – «Фатехан-э-Хэйбар» («Победители Хайбара»). Название представляет собой аллюзию на известную в истории ислама битву при Хайбаре в 628 г., когда пророк Мухаммад и его сторонники разгромили противников, в основе своей – членов еврейской общины Мекки, выступавших против внедрения ислама в Аравии. Президент Азербайджана И. Алиев отреагировал на военные маневры вблизи иранской границы с АР следующим образом: «Каждая страна может провести любые военные учения на своей территории. Это ее суверенное право. Но почему сейчас и почему на нашей границе?»⁸¹. Учения развернулись вблизи пограничного города Полдашта. «На видео, которое активно репостится в Сетях, видна бесконечная вереница грузовиков, перевозящих современную военную технику. Едут самоходные гаубицы М109, командные пункты М577, бронетранспортеры М113, зенитные установки ЗСУ-23-4 и БМП»⁸². Аналитики написали, что масштаб учений, проходящих на западном, иранском берегу реки Аракс, провоцирует мысль о том, что Иран готовится к войне. Тем более, что на ирано-азербайджанской границе «Иран не проводил военных учений почти 30 лет»⁸³. По данным СМИ, это крупнейшие учения в кавказском регионе «со времен распада СССР»⁸⁴. Они сопровождались прямыми оскорблениями из Тегерана в адрес АР: «Баку стал высокомерным из-за своей военной победы над Арменией, которая, по словам депутатов иранского парламента, стала результатом «турецкого и еврейского допинга». Остроты добавили слова функционера КСИР Мохаммад- Резы Ахмади Сангари: «Возраст вашей маленькой страны меньше, чем у нашего самого молодого законодателя». А депутаты иранского парламента обратились к Азербайджану со следующим прямым предупреждением: «Баку находится в пределах досягаемости иранских ракет»⁸⁵.

В Баку поспешили также пойти на демонстрацию своей силы: «Министерство обороны АР объявило⁸⁶ о проведении с 11 октября 2021 г. трехдневных военно-морских маневров в акватории Каспийского моря с участием подводного флота. В учениях планировалось задействовать и специальные морские силы. Целью маневров была отработка действий по защите энергетической инфраструктуры морского базирования.

Пресс-секретарь МИД ИРИ С. Хатибзаде озвучил обеспокоенность Ирана, а значит, и причину маневров на границе Ирана и Азербайджана следующим образом: «Иран не потерпит присутствия сионистского режима вблизи наших границ»⁸⁷. В маневрах, охвативших весь северо-запад Ирана, приняли участие бронетанковые подразделения, артиллерия, различные БПЛА, подразделения радиоэлектронной борьбы и вертолеты. Иранские СМИ сообщили, что «руководство соседней страны (АР – В.М.) находится под колпаком Моссада и делает все, что советуют кураторы из Тель-Авива»⁸⁸. В же время израильская «Times of Israel» увидела 6 октября ситуацию в другой плоскости: «Иран пришел в ярость после того, как в сентябре Азербайджан впервые провел совместные военные учения с турецким и пакистанским спецназом ... на фоне напряженности из-за эскалации ядерной программы Ирана».

Аналитики считают, что имеется непосредственная зависимость между военной активностью ИРИ, выразившейся в интенсивных и масштабных маневрах рядом с границей между ИРИ и АР на иранской территории, и проблемой переговоров о возвращении ИРИ и США в СВПД. По сути, они зашли в тупик. Хотя Иран и обещал в начале октября 2021 г. вернуться к переговорам, МИД ИРИ уже в середине того же месяца возложил всю ответственность на европейских участников договора по СВПД. «Мы вернемся к переговорам в Вене, но не готовы принять какие-либо новые договоренности или обсуждать новый текст Договора»⁸⁹. Понятно, что при наличии таких

заявлений в мире вряд ли серьезно отнесутся к дипломатической перспективе решения иранской атомной проблемы. Поэтому такой интерес вызвало опубликованное на интернет-портале Axios сообщение о серии секретных переговоров между Израилем и Соединенными Штатами по проблеме противодействия ядерной программе Ирана⁹⁰. Вряд ли эти секретные контакты можно было считать сенсацией, потому что официальные лица Израиля и США уже несколько месяцев имели динамичные контакты на высшем политическом уровне, обсуждая насущные проблемы в сфере безопасности. При таких коллизиях неизбежна ситуация, когда контакты идут как открыто, так и тайно, оговаривая, в частности, щепетильные нюансы ядерных и ракетных проблем иранского режима.

Axios акцентировал внимание на том, что на данном этапе проходившего виртуально переговорного процесса обсуждались практические аспекты противодействия ядерным и ракетным программам иранского режима. Известно, что после прихода к власти администрации президента Дж. Байдена состоялись десятки открытых и секретных встреч между официальными лицами Израиля и США на различных уровнях, целью которых является ознакомление новой вашингтонской администрации с израильским видением атомной проблемы ИРИ, имеющей для Израиля несомненный приоритет. Одновременно с этим новые лидеры Израиля надеялись узнать сущность видения исходящих от Ирана угроз администрацией нового американского президента и ключевыми фигурами его правительства, влияющими на процесс принятия решений в Вашингтоне. По всей вероятности, проходившие в условиях секретности переговоры могли быть связаны с планом, выдвинутым во время встречи премьер-министра Израиля Нафтали Беннета с президентом Дж. Байденом в сентябре 2021 г., новацией которого явилась реализация ряда поэтапных действий, нейтрализующих угрозы, исходящие от ядерной программы иранского режима. По сути, это некая программа,

предусматривающая возможность избежать прямой и открытой войны.

В Израиле отдают себе отчет в том, что США, только что покинувшие Афганистан, не хотели бы вступать в новую войну, на этот раз с Исламской Республикой Иран, несущую смертельные риски. Именно поэтому нейтрализация угроз нуклеизации ИРИ должна быть проведена совершенно другим способом. Последнее, вероятно, и являлось объектом переговорного процесса. Израиль постоянно задается вопросом, как поступят США с ядерной программой Ирана, если переговоры по СВПД в конечном итоге потерпят неудачу. В своей речи на заседании Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2021 г. президент США озвучил, далеко не в первый раз, мысль о том, что его страна не позволит иранскому режиму войти в клуб ядерных государств. В ходе недавних переговоров между двумя лидерами в Вашингтоне Дж. Байден сказал премьер-министру Израиля, что в случае, если переговоры по судьбе Венских договоренностей 2015 г. зайдут в тупик, в США готовы рассмотреть другие варианты. США и западные участники переговорного процесса выражали пессимизм и разочарование по поводу иранской готовности к участию в переговорах в ближайшее время.

Этот пессимизм, кроме всего прочего, зиждется на содержании первой речи нового иранского президента Эбрахима Раиси на заседании Генеральной Ассамблеи ООН, а также высказываниях находящегося в Нью-Йорке министра иностранных дел Хосейна Амира-Абдоллахиана и главы Организации по атомной энергии ИРИ Мохаммада Ислами о возможности возобновления переговоров по СВПД. Увы, в их словах подобные прогнозы не просматриваются, и надежд на это питать никак нельзя. В своей речи на сессии ГА ООН в сентябре 2021 г. иранский президент назвал главным условием возвращения к переговорам по СВПД снятие всех санкций, тогда как сам прекрасно знал, что это условие невыполнимо и США не готовы его реализовать. Известно, что много санкций

связано с ядерной программой Ирана, и как раз их президент США может отменить, если пожелает. Но есть масса других санкций, например, против командиров КСИР, деятелей режима, продолжающегося удержания здания посольства США в Тегеране, которые не имеют никакого отношения к СВПД и которые президент Дж. Байден не сможет снять без согласия американского Конгресса.

Исходя из таких утверждений нынешних иранских политиков, в США скептически оценивали возможность возобновления переговоров и достижения соглашения. Приводился еще один аргумент: в прошлом было трудно достичь взаимопонимания с иранскими политиками, которых знали и о которых были детально осведомлены. Ныне речь идет уже о новых людях, которым поручили вести переговоры, и они для США во многом *tabula rasa*. Да и в Израиле те, кто знаком с этим вопросом, не испытывали оптимизма в отношении возможных последствий переговоров, даже если они возобновятся в ближайшем будущем, и склоняются к тому, что в настоящий момент требования обеих сторон не могут быть выполнены. Вот почему в сентябре 2021 г. многие политологи говорили о том, что всяческое затягивание Ираном переговоров по СВПД и накопление на этом фоне запасов обогащенного урана на иранских атомных объектах, по сути – скорый выход ИРИ на обладание атомным оружием, вынуждают США и Израиль вести подготовку к уничтожению объектов атомной инфраструктуры на территории Ирана.

На таком фоне реанимировались утверждения о том, что «территория Азербайджана является идеальной площадкой для нанесения такого удара, потому что полеты ВВС Израиля из еврейского государства представляются сложными из-за большого расстояния, да и атака с авианосцев США из Персидского залива имеет существенные минусы»⁹¹. Публикаций на эту тему достаточно много в западных СМИ, причем и в последние годы, и в более отдаленной ретроспективе. Так, поместив аналитический материал о встрече президентов ИРИ и АР

в Баку в ноябре 2010 г., «Reuters» утверждает, что «Азербайджан изучает – по свидетельству осведомленных в военной политике Баку источников – в партнерстве с Израилем возможность использования своих авиабаз и беспилотников-шпионов для помощи израильским ВВС в широкомасштабном нападении на Иран»⁹². Это информационное агентство считает, что Израиль уже решил, что он будет делать это в одиночку, опираясь на доктрину «сделай сам», которая развязывает еврейскому государству руки в своей атаке на иранскую ядерную инфраструктуру. Однако, учитывая возможные риски, «Reuters» предполагает, что Израиль, вероятно, прибегнет к помощи других, нежели США, партнеров. В таком качестве рассматривается Азербайджанская Республика. По мнению авторитетного информагентства, АР не обладает такой военной силой и дипломатической поддержкой, как США. «Но и такое партнерство, способное устранить ключевые слабости израильского военного плана – в особенности по поводу заправки топливом, рекогносцировки и спасательных подразделений, – может склонить израильтян к размышлениям об осуществимости действий без помощи США»⁹³. Но вряд ли этот план, считает агентство, столь уж безупречен, он «может привести и к жестоким побочным эффектам, и многие сомневаются, что ради Израиля президент Азербайджана Ильхам Алиев пошел бы на риск, чреватый ущербом обеспечивающей ему богатство нефтяной индустрии или провокациями исламистов, мечтающих свергнуть его династическое правление»⁹⁴. При том, что официальные лица в АР и Израиле решительно отвергают наличие такого плана, армейские источники «Reuters» в Баку и Москве утверждают, что он в стадии утверждения или обсуждения, ибо в Израиле «хотели бы получить доступ к базам в Азербайджане»⁹⁵. Некоторые политики в Израиле, называя этот план «нелепым», сходятся в том, что сотрудничество спецслужб двух стран на этом направлении возможно. Так же думают и в Азербайджане⁹⁶.

Спустя почти 12 лет проблема осталась той же, но приобрела большую жесткость и злободневность. Стало ясно, что может включиться обратный отсчет до объявления ядерного статуса Ирана. Речь идет о нескольких месяцах, неделях, а возможно, и днях. В таком контексте понятно, что иранскому режиму не нужны сюрпризы: «Те, кто беспокоится о возможном нападении Ирана на Азербайджан, должны знать, что любое нападение на Азербайджан имеет реальный потенциал вовлечения региональных и глобальных сверхдержав. Такой сценарий был бы единственной в жизни возможностью для глобальных сверхдержав атаковать. И Иран тоже хорошо это знает»⁹⁷. Масла в огонь добавили утверждения о том, что в силу необходимости довести до полного конца достижения Второй Карабахской войны необходимо провести новую военную операцию в регионе. На таком фоне стала множиться информация о том, что Азербайджан начал переговоры о закупке оружия у Израиля на 2 млрд долларов⁹⁸. Они ведутся с авторитетными израильскими оборонными компаниями. Как писало израильское издание «Israel ha-Yom», реализуются и текущие поставки по ранее подписанным оборонным контрактам. «Грузовые самолеты Министерства обороны Азербайджана, в которые загружают различного типа вооружение и боеприпасы, включая баллистические ракеты и самолеты, регулярно приземляются на авиабазе Увда. Речь идет и о сделках на сотни миллионов долларов, которые, как ожидается, будут подписаны в ближайшие месяцы»⁹⁹.

Понятно, и этому есть веские доказательства, что поставка израильской новейшей техники, в первую очередь – БПЛА, постоянный обмен оборонной и другой военной информацией между Израилем и АР, безусловно, реализуются как элемент военно-технического взаимодействия. Однако невозможно представить, зная «менталитет и стратегию азербайджанских властей»¹⁰⁰, что они осознанно и взвешенно пойдут на свое участие в военном решении иранской атомной программы, предоставив израильским

ВВС свои аэродромы для нанесения ударов по инфраструктуре атомного проекта ИРИ. В Баку хорошо понимаются возможные риски подобного решения: даже после нанесения смертельного удара по предприятиям иранского ядерного цикла Иран со своим исламским режимом продолжит существование, создав волну террора против «братского» Азербайджана. Вполне реально может возникнуть опасность активизации «сепаратистских движений в республике, которые могут стимулировать люди из КСИР»¹⁰¹. Такие тенденции заметны уже сегодня, несмотря на жесткую борьбу, которую ведут с этим явлением в АР почти весь период независимого развития. Анализируя возможные угрозы, способные проявиться или усилиться как результат включения Азербайджана в военные действия Израиля на иранском направлении, трудно представить, что «Баку может пойти на предоставление своей территории в качестве «базы подскока» для израильских ВВС»¹⁰². Этому нет и никаких очевидных подтверждений.

На официальном уровне АР заявляет о решительном неприятии силовых акций для решения иранской атомной проблемы. Это выражается «...в декларативно-публичном отказе Ильхама Алиева предоставлять кому-либо территорию в качестве плацдарма для нападения на третьи страны»¹⁰³. Кроме этого, имеются и двусторонние правовые документы, препятствующие военным акциям АР на иранском направлении. В их ряду первым назовем ирано-азербайджанский Договор о дружбе и сотрудничестве, подписанный в октябре 1992 г. В нем наличествуют пункты о взаимном уважении суверенитета и невмешательстве во внутренние дела. Продолжением этого документа является двусторонний ирано-азербайджанский Договор о ненападении. В соответствии с этими правовыми актами обеим странам запрещено «размещать на своей территории военные базы стран, враждебных противоположной стороне»¹⁰⁴. СМИ в свое время, еще в 2006 г., озвучили и безапелляционное заявление МИДа Азербайджанской Республики о том, что «вопрос об ис-

пользовании страны для возможных военных ударов по Ирану «даже не обсуждается»¹⁰⁵. По всей вероятности, такая позиция объясняется подходами АР к иранской атомной программе, где Баку постоянно высказывает- ся против введения санкций как пути давления на воз- можную нуклеизацию Исламской Республики. Известны и заверения руководства АР, что оно против формирования и любой помощи антииранской коалиции, независимо от ее участников. При этом такая позиция озвучивается президентом АР четко и недвусмысленно, как в офици- альных заявлениях, так и многочисленных интервью местным и международным СМИ. Высоко оценивая такую поддержку Баку в чрезвычайно важном для Тегерана во- просе, ИРИ в ряде проблемных ситуаций занимает сход- ную или достаточно близкую с Азербайджаном позицию. Это касается вопросов региональной безопасности, и вполне объяснимо с точки зрения иранской стратегии по- литического доминирования в регионе расширенного Ближнего Востока, которому необходимы взаимное со- трудничество, «укрепление дружбы, мира, безопасности и стабильности в этом проблемном регионе»¹⁰⁶. Лидеры Ирана считают такое сходство взглядов в политической сфере достаточным для заявлений о том, что отношения двух стран «дрейфуют в направлении стратегического партнерства»¹⁰⁷.

Вновь отметим, что, вне всякого сомнения, продви- жение азербайджано-израильского диалога существенно замедляет диалог между Баку и Тегераном. Взаимодей- ствие в военной области позволило азербайджанской армии нарастить свои возможности перед лицом Нагорно-Карабахского конфликта, освободить ранее оккупированные Арменией территории, продемонст- рировать соседнему Ирану свою возросшую мощь. В це- лом представляется возможным констатировать, что подобный прагматизм в действиях азербайджанского руководства делает внешнюю политику страны более диверсифицированной и полнее отвечающей нацио-

нальным интересам. Факты последних лет неопровержимо свидетельствуют, что израильско-азербайджанский диалог набирает силу. Со стороны Израиля прилагаются усилия по развитию и интенсификации сотрудничества на тех направлениях, где это более всего необходимо. Военно-техническое сотрудничество делает Азербайджан важным плацдармом противостояния региональным поползновениям со стороны Исламской Республики Иран. Оно необходимо, ибо в Азербайджане ощущают соседство с Ираном как опасное, и именно этот фактор подталкивает АР к продвижению связей с еврейским государством, их потенциальной трансформации в разряд стратегических.

¹ Ованнисян Р. Г. Международные связи Республики Армения, 1918–1920 гг. / Институт истории НАН Армении. – Ереван: Тигран Мец, 2007. – С. 654.

² Запись беседы с д-ром Сергеем Минасяном – заведующим отделом политических исследований Института Кавказа // Армения, Ереван. – 15 июля 2013 г.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Курс Армении – комплементаризм. Интервью министра иностранных дел Республики Армения Вардана Осканяна газете «Ноев ковчег» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://noev-kovcheg.1gb.ru/article.asp?n=76&a=002> – Дата обращения: 06.07.2005.

⁷ Меликян Р. Евразийский Союз, Евросоюз и армянский комплементаризм // Центральная Азия и Кавказ. – Том 16. – Вып. 2. – 2013. – С. 51.

⁸ Запись беседы с д-ром Сергеем Минасяном – заведующим отделом политических исследований Института Кавказа. – Ереван, Армения, 15 июля 2013 г.

⁹ Селиванова И.Ф. Восточное направление политики соседства ЕС // Россия и современный мир. – 2008. – № 2(59). – С. 108.

¹⁰ Запись беседы с первым послом Республики Армения в Исламской Республике Иран (1992–1998 гг.) проф. Ваганом Байбуртяном, зав. отделом иранистики Института востоковедения Национальной Академии наук Армении, во время встречи в Ереване в июле 2013 г.

¹¹ Нужно использовать иранские проекты в пику турецко-азербайджанскому противодействию [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://www.noravank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=19780
– Дата обращения: 13.07.2021.

¹² The European. 8–14.08.1996.

¹³ Свободная Грузия, 21.11.2002.

¹⁴ Гудиашвили Д. Интеграция в структуры НАТО – внешнеполитический приоритет Грузии. // Центральная Азия и Кавказ. – 2003. – № 4(28). – С. 37.

¹⁵ Меликян Д. Внешняя политика Грузии после парламентских выборов 1 октября 2012 г. // Центральная Азия и Кавказ. – Том 17. – Вып. 1. – 2014. – С. 80.

¹⁶ Амбассадориал завершен. Послы получили от премьера наказ [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://svobodnaya-gruzia.info/index.php?option=com_content&view=article&id=1033:2013-09-08-08-59-23&catid=42:politics&Itemid=85
– Дата обращения: 9.08.2013.

¹⁷ Kornely K. Kakachia. Iran and Georgia: Genuine Partnership or Marriage of Convenience? // PONARS Eurasia Policy Memo. № 186. September 2011. – Tbilisi State University [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://www.gwu.edu/~ieresgwu/assets/docs/ponars/pepm_186.pdf
– Дата обращения: 03.04.2018.

¹⁸ Маркедонов С. Из Грузии с любовью [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://www.kontinent.org/article_rus_4ce1d4ba7be81.html
– Дата обращения: 03.04.2018.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Тер-Оганов Н. Грузино-иранские отношения в постсоветский период // Центральная Азия и Кавказ. – 2004. – №4. – С. 108.

²² Свободная Грузия, 31.01.2012.

²³ Возможности сотрудничества Тегерана и Тбилиси: Грузия может быть нашим хорошим союзником на Кавказе [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://www.irdiplomacy.ir/fa/news/1967799> – Дата обращения: 03.04.2018 (фарси).

²⁴ Об этом см.: Якимова Е. Деятельность израильской дипломатии в странах СНГ и Балтии при министрах иностранных дел Ципи Ливни и Авигдоре Либермане: автореферат дисс. ... канд. историч. наук. – Нижний Новгород, 2015; Месамед В. Израильско-армянские отношения – очередное оживление // iimes.ru, 9 июля 2017 г.; Арвеладзе Г. Израильско-грузинский бизнес-форум внесет важный вклад в двусторонние экономические отношения [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://1tv.ge/ru/news/gennadij-arveladze-izrailsko-gruzinskij-biznes-forum-vnesjot-vazhnyj-vklad-v-dvustoronnie-jekonomicheskie-otnoshenija/> – Дата обращения: 30.04.2019.

²⁵ Степанян Д. Бакинский визит министра обороны Израиля как часть глобальной проекции по сдерживанию Ирана [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://www.noravank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=17810&spphrase_id=77054 – Дата обращения: 19.11.2018.

²⁶ Там же.

²⁷ Мнение из Ирана: Почему Азербайджану нужно дистанцироваться от Израиля [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://www.iran.ru/news/analytics/119010> – Дата обращения: 12.10.2021.

²⁸ Там же.

²⁹ Isna.ir, 11.10.2011 (фарси).

³⁰ Цит. по: Иранский аятолла: Израиль и Азербайджан вместе отмывают деньги [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://izrus.co.il/obshie_novosti/news/2011-05-11/37169.html#ixzz4alVWfu66 – Дата обращения: 11.05.2011.

³¹ Там же.

-
- ³² Таривердиева Э. Иран недоволен [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vestikavkaza.ru/articles/53170.html> – Дата обращения: 01.03.2012.
- ³³ Battle lines shift in Israel-Iran stand-off [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.intelligenceonline.com/government-intelligence/2012/02/23/battle-lines-shift-in-israel-iran-stand-off,98810933-eve> – Дата обращения: 23.02.2012.
- ³⁴ Таривердиева Э. Иран недоволен.
- ³⁵ Там же.
- ³⁶ Пресс-папье: Новый игрок [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://etpress.ru/?content=article&id=6642> – Дата обращения: 28.11.2020.
- ³⁷ Там же.
- ³⁸ Там же.
- ³⁹ Дубнов В. Если Азербайджан будет закрываться от мира, польза от победы будет минимальной [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ekhokavkaza.com/a/30973864.html> – Дата обращения: 28.11.2020.
- ⁴⁰ Там же.
- ⁴¹ Там же.
- ⁴² Будущее азербайджано-израильских отношений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vestikavkaza.ru/analytics/42722.html> – Дата обращения: 12.09.2011..
- ⁴³ Умаров Т. Всякому друг. Смогут ли Россия и Казахстан вытеснить США из Казахстана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://carnegie.ru/commentary/84968> – Дата обращения: 27.07.2021.
- ⁴⁴ Asre Iran, 05.08.2021 (фарси).
- ⁴⁵ Мы будем проводить конструктивную и умную дипломатию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.iran.ru/news/politics/118592/My_budem_provodit_konstruktivnuyu_i_umnuyu_diplomatiyu – Дата обращения: 16.08.2021.
- ⁴⁶ Какой будет политическая трансформация в эпоху президента Эбрахима Раиси? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://irdiplomacy.ir/fa/news/2005336> – Дата обращения: 25.08.2021 (фарси).

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Иран при новом президенте активизируется на Южном Кавказе, особая роль отведена Армении [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://www.noravank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=19697

– Дата обращения: 28.07.2021.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Иран готов принять участие в восстановлении отвоеванных территорий Азербайджана [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://www.iran.ru/news/politics/118705/Iran_gotov_prinyat_uchastie_v_vosstanovlenii_otvovannyh_territoriy_Azerbaydzhana – Дата обращения: 01.09.2021.

⁵¹ [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://irdiplomacy.ir/fa/news/2005606> – Дата обращения: 02.09.2021 (фарси),

⁵² Там же.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Напряженность между Тегераном и Баку. Что может и не может произойти в конфликте между Ираном и Азербайджаном [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://irdiplomacy.ir/fa/news/2006573> – Дата обращения: 04.10.2021 (фарси).

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ irna.ir, 28.06.2005 (фарси).

⁵⁷ Джомхури-йе эслами, 23.07.2005 (фарси).

⁵⁸ Цит. по: Глобус (Израиль), 4–10.07.2005. – С. 14.

⁵⁹ Сажин В. К вопросу о заявлении президента ИРИ М. Ахмадинежада в отношении Государства Израиль // iimes.ru, 02.11.2005.

⁶⁰ Баку стал шпионским гнездом? Усиление информационной войны между Ираном и Азербайджаном [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://irdiplomacy.ir/fa/news/1897979> – Дата обращения: 18.02.2012 (фарси).

⁶¹ Там же.

⁶² Там же.

⁶³ Там же.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Баку стал шпионским гнездом? Усиление информационной войны между Ираном и Азербайджаном.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Разрушение безопасности Ирана – красная линия дружбы с Азербайджаном [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://irdiplomacy.ir/fa/news/14272> – Дата обращения: 27.07.2011 (фарси).

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Щегловин Ю. Об израильско-азербайджанском сотрудничестве в области безопасности и обороны // iimes.ru, 24.11.2016.

⁷⁰ Разрушение безопасности Ирана – красная линия дружбы с Азербайджаном.

⁷¹ Месамед В. Что замедляет динамику развития ирано-азербайджанских отношений // iimes.ru, 02.11.2011.

⁷² Там же.

⁷³ Разрушение безопасности Ирана – красная линия дружбы с Азербайджаном.

⁷⁴ «Иран не ожидал от Азербайджана таких смелых шагов. Они считали нас слабыми» [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://minval.az/news/124162567> – Дата обращения: 21.09.2021.

⁷⁵ Учения «Три брата-2021» торжественно завершились в Баку [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://minval.az/news/124162525> – Дата обращения: 21.09.2021.

⁷⁶ Кузнецов А. Обострение ирано-азербайджанских отношений: взгляд из Тегерана [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://www.iimes.ru/?p=80384> – Дата обращения: 18.10.2021.

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ Нурани. Чего хочет Иран от Азербайджана? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minval.az/news/124162550> –

Дата обращения: 21.09.2021.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Ненависть Хаменеи: «Иранского ядерщика Фахризате убили из азербайджанской базы Ситалчай» [Электронный ресурс]. –

Режим доступа: <https://centrasia.org/news.php?st=1633586160> –

Дата обращения: 07.10.2021.

⁸¹ Иран в ярости: Ядерные объекты Тегерана Израиль будет бомбить из Азербайджана? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://centrasia.org/news.php?st=1633212780> – Дата обращения: 03.10.2021.

⁸² Там же.

⁸³ Там же.

⁸⁴ Иранский «шах»: создает ли Тегеран военную угрозу Баку // Известия. 03.10.2021.

⁸⁵ Месамед В. Азербайджан намерен открыть посольство в Израиле // Iimes.ru, 11.10. 2021.

⁸⁶ Азербайджан завтра проводит морские маневры в Каспийском море [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://www.iranpressnews.com/source/223359.htm> –

Дата обращения: 10.10.2021 (фарси).

⁸⁷ Fars News, 01.10.2021.

⁸⁸ Иран в ярости: Ядерные объекты Тегерана Израиль будет бомбить из Азербайджана?

⁸⁹ СВПД: реакция режима на предупреждение канцлера ФРГ А.Меркель в адрес ИРИ во время визита в Израиль [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

www.iranpressnews.com/source/223382.htm –

Дата обращения: 11.10.2021 (фарси).

⁹⁰ Месамед В. Израиль и США о возвращении Ирана к переговорам по СВПД [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=79925> – Дата обращения: 26.09.2021.

⁹¹ Иран в ярости: Ядерные объекты Тегерана Израиль будет бомбить из Азербайджана?

⁹² Азербайджан подумывает о союзе с Израилем против Ирана [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://www.reuters.com/article/orutp-azerbaijan-iran-israel-idRUMSE89103920121002> – Дата обращения: 02.10.2012.

⁹³ Там же.

⁹⁴ Там же.

⁹⁵ Там же.

⁹⁶ Там же.

⁹⁷ Иран в ярости: Ядерные объекты Тегерана Израиль будет бомбить из Азербайджана?

⁹⁸ Азербайджан ведет переговоры о закупке у Израиля вооружения на \$ 2 млрд [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.noravank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=19917 – Дата обращения: 13.08.2021.

⁹⁹ Israel ha-Yom, 12.08.2021 (иврит).

¹⁰⁰ Щегловин Ю. Израильский фактор в азербайджано-иранских отношениях. – iimes, 10.10.2012.

¹⁰¹ Там же.

¹⁰² Там же.

¹⁰³ Степанян Д. Бакинский визит министра обороны Израиля как часть глобальной проекции по сдерживанию Ирана [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://www.noravank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=17810&phrase_id=77054 – Дата обращения: 19.11.2018.

¹⁰⁴ Алексеев Н., Бабиров И. Азербайджано-иранские отношения: трансформация внешней политики Азербайджана при президенте И.Г. Алиеве // Конфликтология / nota bene. – 2020. – № 3. – С. 16-28 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=33056 –

Дата обращения: 21.08.2021.

¹⁰⁵ Там же.

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ Fars News, 26.10.2019 (фарси).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На фоне всего многообразия версий отношений Ирана с постсоветскими государствами связи с Азербайджанской Республикой отличаются редкой противоречивостью. То, что в обиходном языке формулируется емкой фразой «от любви до ненависти ... », в сфере ирано-азербайджанского диалога проявляется самыми разными, иногда взаимоисключающими гранями. В историческом прошлом в течение нескольких веков эти страны входили в одно государство, питались корнями единой культуры, менталитета. Казалось бы, даже по прошествии многих десятилетий вынужденного расставания это могло бы их объединять. На деле все обстоит иначе: сегодня немало политиков Ирана видят в Азербайджанской Республике «потенциально свою территорию, ... часть земель, которые были у него отняты»¹, провоцируя тем самым сепаратизм. Обе стороны довольно часто обмениваются недружественными заявлениями. Связав себя разнообразными отношениями декларативно равного статуса, ИРИ и АР в течение всех трех десятилетий межгосударственного общения не избавились от настороженности, подозрительности, взаимного недоверия, порой переходящих тонкую грань официального политета и выливающихся в коллизии силового устрашения. В своем крайнем выражении это превращается в позиционирование Ираном Азербайджана как своего потенциального противника² или в выражении сомнения в добрососедском характере этой версии диалога.

Между тем внешне все выглядит достаточно благопрестойно и обнадеживающе: Азербайджан стал домом для более тысячи иранских компаний, обосновавшихся здесь и ведущих свой бизнес. Они уже инвести-

ровали в экономику страны более 3,4 млрд долларов. Годовой товарооборот двух стран стабильно фиксируется в пределах 500 млн долларов³. На самом деле, это не такой уж значительный показатель, он составляет около 1,5 процентов от общего внешнеторгового оборота Азербайджана, тем не менее это весомая доля ненефтяной торговли страны. В 2018 г. Иран занял шестую позицию по объемам экспорта в Азербайджан. Динамику ирано-азербайджанского сотрудничества весьма показательно демонстрирует и цифра в четверть миллиона иранских туристов, посетивших АР накануне пандемии коронавируса, что превратило ИРИ в одного из крупнейших экспортеров туристического контингента в Азербайджан⁴.

Трудно переоценить и значение культурного диалога, который в ИРИ хотели бы видеть как констатацию того, насколько схожи культуры обеих стран. Но в этой форме взаимодействия двух стран есть и проблемные моменты: АР не хотела бы импорта исламской идеологии, а ИРИ опасается чрезмерной пропаганды достижений светского Азербайджана среди иранских соплеменников, языковые и культурные запросы которых в Иране игнорируются. В Иране вряд ли приветствуется осуществляемая АР политика азербайджанского мультикультуризма, базирующаяся во внешнем дискурсе на пропаганде национальной азербайджанской культуры за рубежом. В свете иранской политики по отношению к национальным меньшинствам такое рассматривается как подрыв государственной стабильности и безопасности.

Отметим и политический диалог, в рамках которого завершивший свою каденцию иранский президент Х. Роухани, как и его предшественники, говорил о совпадении точек зрения двух стран по региональным вопросам, акцентируя при этом необходимость их сугубо политического решения. Подобное же заявление по Нагорному Карабаху во время событий осени 2020 г., тем не менее, не возымело никакого эффекта, ибо оно традиционно рас-

сма тривалось как вежливо-дипломатическая констатация, постоянно исходившая из уст обоих лидеров.

Однако существенно важным для понимания динамики ирано-азербайджанского взаимодействия и его нынешнего статуса является развивающийся уже почти тридцать лет азербайджано-израильский диалог. Он вызывает бешеное неприятие официальных иранских структур, но имеется много доказательств того, что народ ИРИ в массе своей не разделяет антисемитский нарратив. «У нас нет никаких причин враждовать. ... Между нами существует тесная историческая связь. ... Большинство иранских граждан считают Израиль дружественной страной, а режим аятолл – общим врагом»⁵.

Для еврейского государства партнерство с АР является частью усилий по вхождению в диалог с исламским сообществом, продвигаемый с не всегда удовлетворяющими Израиль успехами. Отношения с Азербайджанской Республикой вписываются в круг находящихся в территориальной близости с Ираном и связанных с ними историческими и цивилизационными узами государств, с которыми Израиль хотел бы быть предельно активным. «Этот факт хорошо осознают в Израиле, считая одним из приоритетов своего сотрудничества со странами постсоветского пространства постоянно доказывать партнерам, что «Израиль может дать им больше, чем Иран»⁶. В своих отношениях с такого рода странами исламского ареала постсоветского пространства Израиль раз за разом пытается выстроить равноправные и взаимно выгодные отношения, которые бы однозначно дали понять странам исламского мира, что еврейское государство способно и готово иметь позитивные связи со странами с мусульманским населением. Существующие и реально расширяющиеся отношения АР и Израиля доброжелательно характеризуются многими иранскими аналитиками и практиками внешнеполитической сферы как многоаспектные и достаточно диверсифицированные. В их числе – Мохсен Пак-Айн, бывший посол ИРИ в Азербайджанской

Республике, Республике Узбекистан, Таиланде, Замбии, известный в Иране аналитик международной проблематики. Он признает за этой версией внешних связей АР не только военную составляющую, что стало общим местом в различных публикациях подобной тематики, а указывает и многие другие направления, позиционируя отношения с «сионистами» как «серьезные»⁷.

Но отставной иранский дипломат видит и другую, на иранский взгляд, составляющую азербайджано-израильского диалога: своим продвижением связей с АР Израиль пытается препятствовать билатеральным отношениям между Баку и Тегераном. Особенно это стало заметно, пишет экс-посол, в период после Второй Карабахской войны, когда наблюдается резкое возрастание политического, дипломатического и оборонного влияния Израиля не только на азербайджанском, но и турецком направлении. К этому, пишет популярный в ИРИ сайт «Иранская дипломатия», к явному неудовольствию Тегерана прибавляется дополнительное проникновение Израиля к периферии границ Ирана, в регион Персидского залива. Это связано с тем, что после Второй Карабахской войны произошло подписание «Авраамовых Соглашений», связанных с нормализацией отношений Израиля с еще двумя другими странами Арабского Востока, на этот раз – соседями Ирана – ОАЭ и Бахрейном. Однако иранский аналитик отнюдь не демонизирует отношения между Израилем и АР, не считает, что «своими отношениями с Израилем Баку генерирует угрозы для Ирана»⁸. По его мнению, несмотря на продвижение своей разрушительной и деструктивной политики, главная цель которой – «навредить диалогу между ИРИ и АР»⁹, малопродуктивно видеть в диалоге между АР и Израилем наличие серьезных помех, тормозящих связи между ИРИ и АР. Такое видение азербайджано-израильского взаимодействия, несомненно, отличается от официальной жесткой иранской оценки, которая осенью 2021 г., во время очередного обострения ирано-

азербайджанских отношений, была вновь озвучена военно-политической элитой страны.

По причине затягивающегося кризиса с возвращением США и ИРИ в лоно СВПД и продвижением Ирана к обладанию ядерным оружием, продолжается иранская обеспокоенность тем, что территория Азербайджана может быть использована в военных целях, в первую очередь для реализации военного удара по объектам инфраструктуры национальной атомной программы, равно как и всевозможных разведывательных операций со стороны США и/или Израиля. Настороженность Тегерана не снимает даже факт наличия в Военной доктрине Азербайджанской Республики от 2016 г. заявления о том, что ее территория запрещена к использованию внешними военными силами для осуществления агрессии против любого из ее соседей. Противовесом иностранному военному присутствию служат и положения ныне действующей Концепции национальной безопасности АР, где содержится пункт о том, что на азербайджанской земле нельзя размещать иностранные военные базы¹⁰. Эта проблематика и далее будет осложнять взаимоотношения в треугольнике Азербайджан – Иран – Израиль.

¹ Иран до сих пор рассматривает Азербайджан потенциально как свою территорию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://caliber.az/ru/post/25197>. – Дата обращения: 23.09.2021.

² Там же.

³ Azernews.az, 06.03.2019.

⁴ Qafqazinfo.az, 15.03.2018.

⁵ Бежавший из Ирана азербайджанец: иранцы считают Израиль другом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.vesty.co.il/main/article/HJAGrNIV00?utm_source=Taboola_internal&utm_medium=organic – Дата обращения: 22.03.2021.

⁶ Цит. по: Григорян А. Приоритетные направления внешней политики Израиля: Южный Кавказ и Центральная Азия [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://www.noravank.am/rus/issues/detail.php?ELEMENT_ID=2713 –

Дата обращения: 08.08.2021.

⁷ Израиль в Карабахе: мембрана иранских границ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://irdiplomacy.ir/fa/news/2006344> –

Дата обращения: 25.09.2021.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Sputnik.az, 21.07.2016.

SUMMARY

This book addresses the analysis of formation and evolution of the relationship between Republic of Azerbaijan and Islamic Republic of Iran. This relationship carries exceptional peculiarities that make it inconsistent with other versions of Iran's relations with post-Soviet countries. This is due to the fact that, while being two equal international entities now, Azerbaijan and Iran had been one indivisible country until the first third of 19th century. The current reality is that both parties bear mutual history-based chemistry along with noticeable alienation, and their relationship is defined as "somewhat tense." Such situation can be reasonably explained by the fact that the Azerbaijanis, like no other Turkic-speaking people, are close to the history, culture and mentality of Iran and the Iranians. On the other hand, the Azerbaijanis, as Iran's closest neighbors, demonstrate unprecedented suspicion and distrust towards Iran's politics, religious and cultural expansion. The dialogue has been constantly darkened by fundamental differences between two countries. This refers to the basic provisions for ensuring regional security, which are associated with the presence of the United States in the region, as well as to the Baku's political fixation on the West, despite of Iran's rampant intolerance of that. Baku has repeatedly proved its unwillingness to sacrifice its steadily developing ties with the West to please Tehran.

For the IRI-RA formula, an undoubtedly important element is that both countries are the place of residence of ethnic Azerbaijanis. The latest is the largest ethnic minority in Iran, which even outnumbers titular ethnic group in Azerbaijan. That is why, Iran has a stake in political and economic stability in nearby region. This commitment can be a key to the ethnic security of multiethnic Iran.

Both countries have achieved good results in various fields of cooperation. More than a thousand Iranian compa-

nies operate in Azerbaijan, and they have already invested more than \$3.4 billion in the country's economy. The annual turnover of commodities between two countries has been stabilized within \$500 million, which, however, represents only about 1.5 percent of Azerbaijan's total foreign trade turnover. Nevertheless, this is a significant share of the country's non-oil trade. Iran ranks sixth in exports to Azerbaijan. The dynamics of Iranian-Azerbaijani cooperation can be also well-exemplified by a quarter of a million Iranian tourists who visited Azerbaijan in pre-pandemic year.

In two countries' political interaction, there are also successful practices accompanied by their commonality on regional issues with a focus on the need for strictly political solutions. However, in the course of the Second Karabakh War (Fall 2020), Azerbaijan preferred a military-political solution, regardless Iranian longstanding belief in diplomacy as the only way to resolve this conflict.

The Azerbaijani-Israeli dialogue, which has been developing for almost thirty years, is essential to understand the dynamics and current status of Iranian-Azerbaijani interaction. This dialogue evokes an acute rejection of the Iranian official entities. At the same time, Israel considers its partnership with Azerbaijan as part of efforts to enter into a dialogue with the worldwide Islamic community. In its relations with such Islamic realm countries of the post-Soviet space, Israel is repeatedly trying to build equal and mutually beneficial relations, which would make it clear to the countries of the Islamic world that the Jewish state is capable and ready to have positive relations with countries of predominant Muslim population. Indeed, by promoting ties with Republic of Azerbaijan, Israel is trying to obstruct growth of bilateral relations between Baku and Tehran. Now, after the Second Karabakh War, there has been observed a sharp increase of political, diplomatic and defense influence of Israel in the Azerbaijani direction. For the Tehran's obvious displeasure, Israel also adds its penetration to the periphery of Iran's borders, to the Persian Gulf region.

Due to crisis-torn return of the United States and Iran back into JCPOA fold and Iran's progress toward nuclear weapons possession, Iran keeps worrying that the territory of Azerbaijan can be used for the US and/or Israeli military purposes, primarily for a strike on the infrastructure of the national nuclear program, as well as for any and all kinds of intelligence operations. Tehran's vigilance is not cleared up even by the fact that the Military Doctrine of Republic of Azerbaijan adopted in 2016 contains a statement that its territory is prohibited from being used by external military forces to carry out aggression against any of its neighbors. The foreign military presence is also counterbalanced by the provisions of current National Security Concept of Republic of Azerbaijan, which contains a clause stating that foreign military bases cannot be deployed on Azerbaijani soil. It is obvious that the Israeli factor will further complicate relations between Azerbaijan and Iran.

КНИГИ, ИЗДАННЫЕ ИНСТИТУТОМ ИЗУЧЕНИЯ
ИЗРАИЛЯ И БЛИЖНЕГО ВОСТОКА *

1995 г.

1. **А.З.Егорин:** "Война за мир на Ближнем Востоке".
2. **А.В.Федорченко:** "Сельское хозяйство Израиля".
3. "Арабские страны: проблемы социально-экономического и общественно-политического развития" (совместно с ИВ РАН).
4. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 1.

1996 г.

5. **Абу Мазен (Махмуд Аббас):** "Путь в Осло".
6. **С.М.Гасратян:** "Религиозные партии Государства Израиль".
7. **А.З.Егорин:** "Современная Ливия".
8. **Л.Н.Руденко:** "Регулирование внешнеэкономической деятельности в странах Персидского Залива".
9. **А.В.Федорченко:** "Израиль накануне XXI века".
10. **А.О.Филоник, В.А.Исаев, А.В.Федорченко:** "Финансовые структуры Ближнего Востока".
11. **А.О.Филоник, Н.Г.Рогожина:** "Юго-Западная и Юго-Восточная Азия: проблемы водных ресурсов".
12. "Арабский мир в конце XX века". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
13. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 2.

1997 г.

14. **А.З.Егорин, В.А.Исаев:** "Объединенные Арабские Эмираты".

* Примечание: Институт переименован в 2005 г.

15. "Арабские страны Западной Азии и Северной Африки". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
16. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 3.
17. **Н.М.Мамедова**: "Иран в XX веке. Роль государства в экономическом развитии".
18. "Турция: современные проблемы экономики и политики". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
19. Коллектив авторов "Сирийская Арабская Республика".
20. **А.О.Филоник, В.М.Ахмедов, Л.Н.Руденко, З.А.Соловьева, Н.Ю.Ульченко**: "Рынки Ближнего Востока".
21. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 4.

1998 г.

22. **А.Г.Ковтунов**: "Проблемы интеграции стран Магриба".
23. "Страны Ближнего Востока" Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
24. **А.В.Федорченко**: "Экономика переселенческого общества (совместно с ИВ РАН)".
25. **С.Б.Багдасаров и А.Н.Чавушьян**: "Военный и военно-экономический потенциал стран Ближнего и Среднего Востока" (информационно-аналитический справочник, совместно с ИВ РАН).
26. **Л.И.Данилов**: "Кто есть кто в Иорданском Хашимитском Королевстве".
27. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 5.
28. "Актуальные проблемы Ближнего Востока". Сборник.
29. **К.А.Капитонов**: "Ближний Восток в лицах".
30. "Современная Саудовская Аравия". Справочник.
31. **К.З.Хамзин**: "Водные ресурсы бассейна реки Иордан и арабо-израильский конфликт".
32. "Афганистан: Война и проблемы мира". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

33. **М.Г.Закария, А.И.Яковлев:** "Нефтяные монархии Аравии на пороге XXI в."
34. "Иран: Эволюция исламского правления". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

1999 г.

35. "Арабские страны Западной Азии и Северной Африки". Сборник статей вып. 3 (совместно с ИВ РАН).
36. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 6.
37. **Г.И.Гучетль:** "Демократизация в Арабском мире: опыт Туниса и Сирии" (совместно с ИВ РАН).
38. **В.А.Исаев, А.О.Филоник:** "Государство Катар: проблемы развития".
39. "Национализм и фундаментализм на Ближнем Востоке". Материалы конференции. Москва, 04.02.99 г.
40. "Окружающая среда и развитие в Арабском мире ". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
41. **В.А.Ушаков:** "Иран и Мусульманский мир".
42. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 7.
43. **Е.Я.Сатановский:** "Экономика Израиля в 90-е годы".
44. "Эволюция политических систем на Востоке" (Совместно с ИВ РАН).
45. **Е.С.Мелкумян:** "ССАГПЗ в глобальных и региональных процессах".
46. **В.В.Кунаков:** "Турция и ЕС: проблемы экономической интеграции".
47. **А.И.Яковлев:** "Саудовская Аравия: пути эволюции" (совместно с ИВ РАН).
48. **М.А.Сапронова:** "Политика и конституционный процесс в Алжире (1989–1999)" (совместно с ИВ РАН).
49. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 8.
50. "Востоковедный сборник".

2000 г.

51. "Турецкая Республика". Справочник (совместно с ИВ РАН).
52. **М.Р.Арунова**: "Афганская политика США в 1945–1999 гг." (совместно с ИВ РАН).
53. "Политическая элита Ближнего Востока". Сборник.
54. "Ближний Восток: проблемы региональной безопасности". Сборник статей (совместно с РАЕН).
55. **С.Э.Бабкин**: "Движения политического ислама в Северной Африке" (совместно с ИВ РАН).
56. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 9.
57. "Арабский Восток: ислам и реформы". Сборник статей (Совместно с Институтом Африки РАН).
58. "Афганистан: проблемы войны и мира". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
59. **Аль-Харири Мухаммад**: "Налоговые системы Сирии и Египта".
60. **В.В.Азатян, А.А.Ткаченко**: "Интеграционные процессы в экономике стран Северной Африки" (совместно с Институтом Африки РАН).
61. **К.И.Поляков**: "Исламский фундаментализм в Судане".
62. "Миграционные процессы и их влияние на израильское общество". Сборник статей (Совместно с Иерусалимским университетом и Открытым университетом Израиля).

2001 г.

63. "Турция между Европой и Азией". Итоги европеизации на исходе XX века. Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
64. "Ислам и политика". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
65. **Е.Я.Сатановский**: "Израиль в современной мировой политике".
66. **В.А.Исаев, А.О.Филоник**: "Султанат Оман" (совместно с ИВ РАН).
67. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 10.

68. **А.Г.Вирабов:** "Алжир: кризис власти" (Кризис общественного строя Алжира и перспективы его либерализации) (совместно с ИВ РАН).
69. "Исламизм и экстремизм на Ближнем Востоке".
Сборник статей (совместно с Академией геополитики и безопасности).
70. **К.И.Поляков, А.Ж.Хасянов:** "Палестинская национальная автономия: опыт государственного строительства".
71. **К.И.Поляков:** "Арабские страны и ислам в России (90-е годы XX века)".
72. **Зеэв Гейзель:** "Политические структуры Государства Израиль"
73. "Востоковедный сборник". Выпуск второй.
74. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 11.
75. "Россия на Ближнем Востоке". Материалы конференции.
76. **С.Э.Бабкин:** "Религиозный экстремизм в Алжире".
77. "Мусульманские страны у границ СНГ". Сборник статей, (совместно с ИВ РАН).
78. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 12.

2002 г.

79. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 13.
80. **Н.Ю.Ульченко:** "Экономика Турции в условиях либерализации (80–90-е годы)" (совместно с ИВ РАН).
81. "Мусульмане на Западе". Сборник статей (Совместно с РАЕН).
82. "Востоковедный сборник". Выпуск третий.
83. "Афганистан на переходном этапе (сентябрь 2001 – июнь 2002 г.)". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
84. **М.Ф.Видясова, М.Ш.Умеров:** "Египет в последней трети XX века (Опыт либерализации экономики и политической системы)" (совместно с ИСАА, МГУ).
85. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 14.

86. **Р.Р.Сикоев:** "Талибы (религиозно-политический портрет)" (совместно с ИВ РАН).
87. "Востоковедный сборник". Выпуск четвертый.
88. "Армия и власть на Ближнем Востоке". Сборник статей.
89. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 15.
90. **М.П.Гучанин:** "Турция и США: основные этапы торгово-экономического сотрудничества".
91. **С.М.Задонский:** "Ядерная программа Ирана и российско-американские отношения".
92. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 16.

2003 г.

93. **С.В.Бондаренко, А.А.Ткаченко:** "Нефть и газ Египта и Алжира на рубеже XX–XXI вв."
94. **Д.Полисар:** "Выбирая диктатуру. (Ясир Арафат и формирование органов власти палестинской администрации)". Перевод А.Д.Эпштейна.
95. "Российско-турецкие отношения: история, современное состояние и перспективы". Сборник статей (совместно с ИВ РАН, ИСАА).
96. **Алек Д.Эпштейн:** "Бесконечное противостояние. (Израиль и арабский мир: войны и дипломатия, история и современность)".
97. **В.А.Исаев, А.О.Филоник:** "Кувейт: Контуры экономических перемен" (совместно с ИВ РАН).
98. **О.В.Плешов:** "Ислам, исламизм и номинальная демократия в Пакистане" (совместно с ИВ РАН).
99. "Ирак: первые итоги, выводы, уроки". Сборник.
100. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 17.
101. **М.З.Ражбадинов:** "Радикальный исламизм в Египте" (совместно с ИВ РАН).

102. "Иракский кризис. Международный и региональный контекст".
Материалы "круглого стола" ИСАА. Апрель 2003 г.
103. "Иран и СНГ". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
104. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 18.
105. "Саудовская Аравия: эволюция режима и пределы возможного в политическом развитии" Сборник статей.
106. **Г.Г.Косач, Е.С.Мелкумян:** "Внешняя политика Саудовской Аравии". Приоритеты, направления, процесс принятия решения".
107. "Афганистан и сопредельные страны". Сборник статей (совместно с РАЕН).
108. **В.М. Ахмедов:** "Сирия на рубеже столетий. Власть и политика" (совместно с ИВ РАН).
109. **В.П.Юрченко:** "Египет: проблемы национальной безопасности".
110. "Востоковедный сборник". Выпуск пятый.
111. "Российско-саудовские отношения: проблемы и перспективы" (по материалам круглого стола).
112. "Ирак под американским управлением: демократизация или вьетнамизация» (по материалам круглого стола).
113. "Арабо-израильский конфликт: старые проблемы и новые планы". Сборник статей.
- 114 **Е.И.Уразова:** "Экономическое сотрудничество Турции и турецких государств СНГ" (совместно с ИВ РАН).
115. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 19.
116. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 20.
117. **М.С.Сергеев:** "Берберы Северной Африки: прошлое и настоящее"
118. **А.Р.Аганин, З.А.Соловьева:** "Современная Иордания".

2004 г.

119. **Владимир (Зезв) Ханин:** "«Русские» и власть в современном Израиле".

120. "Программы урегулирования палестино-израильского конфликта: три года после переговоров в Кемп-Дэвиде и Табе". Сборник статей и документов под редакцией **Алека Д.Эпштейна**.
121. **А.О.Филоник, А.И.Вавилов:** "Саудовская Аравия: поиски внутренней гармонии" (совместно с ИВ РАН).
122. **Е.И.Миронова:** "Алжир: смена приоритетов развития" (совместно с Институтом Африки).
123. "Иракский кризис". Аналитические записки.
124. "Терроризм". Сборник статей.
125. "Ислам на современном Востоке. Регион стран Ближнего и Среднего Востока, Южной и Центральной Азии". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
126. **И.А. Новиков:** "Оружие массового поражения на Ближнем Востоке" (совместно с информационно-аналитическим центром "Акцент").
127. "Иран и Россия". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
128. "Офицерский корпус ближневосточных государств". Сборник.
129. "Россия и США на Ближнем Востоке". Аналитические записки.
130. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 21.
131. "Армия, ВТС, ОМП на Ближнем Востоке". Аналитические записки.
132. "Проблемы Ближнего Востока. Аналитические записки".
133. "Курдский вопрос на рубеже тысячелетий" (круглый стол 19.02.2004).
134. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 22.
135. "Турция в новых геополитических условиях". Материалы круглого стола, март 2004 г. (совместно с ИВ РАН).
136. "Израиль и арабо-израильский конфликт. Аналитические записки".
137. "Иран. Аналитические записки".

138. **А.В.Федорченко, О.А.Зайцева, Д.А.Марьясис:** "Израиль в начале XXI века".
139. **И.А.Матвеев:** "Национальная и общеарабская слагаемые политики Сирии на Ближнем Востоке".
140. "Современный Исламский Восток и страны Запада". Сборник статей.
- 141 **А.В.Гасратян:** "Проблемы социально-экономического развития Ливана (1970–2000 гг.)".
142. **В.П.Юрченко:** "Сирия: проблемы национальной безопасности. (Военная политика и военное строительство в период правления ПАСВ 1963–2004 гг.)"
143. "Палестино-израильский конфликт в зеркале общественного мнения и международной дипломатии". (Сборник статей и документов) под редакцией **Алека Д. Эпштейна**.
144. «Афганистан в начале XXI века». Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
145. **М.З.Ражбадинов:** "Египетское движение «Братьев-мусульман»" (совместно с ИВ РАН).
146. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 23.
147. «Сирия. Проблемы внутривосточной стабильности и внешней безопасности» (материалы круглого стола, 21 сентября 2004 г.).
148. «Ирак: 100 дней переходного правительства».
149. "Востоковедный сборник". Выпуск шестой.
150. "Иран после парламентских выборов" (Круглый стол 27.04.2004 г.). Сборник статей.
151. **Б.В.Долгов:** "Исламистский вызов и алжирское общество" (совместно с ИВ РАН).
152. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 24.

КНИГИ, ИЗДАННЫЕ ИНСТИТУТОМ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА*

2005 г.

153. **М.К.Занбуа, А.О.Филоник:** "Формирование производственной инфраструктуры в Сирии (1946–2004)"
154. **Р.Г.Ланда:** "Политический ислам: предварительные итоги".
155. **Алек Д. Эпштейн:** "Израиль и проблема палестинских беженцев: история и политика".
156. **О.В.Плешов:** "Ислам и политическая культура в Пакистане" (Совместно с ИВ РАН).
157. "Ислам и общественное развитие в начале XXI века" (Совместно с ИВ РАН).
158. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 25.
159. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 26.
160. **А.В.Рясов:** "«Левые» на Арабском Востоке: ливийский опыт".
161. **И.М.Мохова:** "Западное Средиземноморье: проблемы интеграции".
162. **Н.З.Мосаки:** "Курдистан: ресурсы и политика". Часть 1, Часть 2 (Совместно с ИВ РАН).

2006 г.

163. **Алек Д. Эпштейн:** "Израиль в эпоху «пост-сионизма»: наука, идеология и политика".
164. **Владимир (Зеэв) Ханин:** "Вокруг размежевания: общество и политика Израиля в 2005 году".
165. "Афганистан, Иран, Пакистан: время выборов и перемен". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
166. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 27.
167. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 28.

* Примечание: Институт переименован в 2005 г.

168. **Л.Н.Руденко:** "Проблемы привлечения иностранных инвестиций в арабские страны в условиях глобализации" (Совместно с ИВ РАН).
169. **В.А.Исаев, А.О.Филоник:** "Королевство Бахрейн" (Совместно с ИВ РАН).
170. "Востоковедный сборник". Выпуск седьмой.
171. **А.Г.Бакланов:** "Ближний Восток: «Дорожная карта» региональной безопасности".
172. **Алек Д. Эпштейн:** "Почему провалилась «Дорожная карта»?".
173. **Д.А.Нечитайло:** "Международный исламизм на Северном Кавказе".
174. **М.А.Сапронова:** "Иракская конституция в прошлом и настоящем" (Из истории конституционального развития Ирака).
175. **Алек Д. Эпштейн:** "Израильская война против «Хезболлы» и формирование новых контуров ближневосточной политики".
176. "Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
177. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 29.
178. "Современная Турция: проблемы и решения". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
179. **С.Ю.Серёгичев:** "Судан: исламо-традиционализм и армия".

2007 г.

180. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 30.
181. "Государство Израиль: политика, экономика общества". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
182. **К.В.Вертяев:** "Курдский вопрос в политике Турции (конец XX – начало XXI века)" (Совместно с ИВ РАН).
183. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 31.
184. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 32.
185. **М.Н.Гусев:** "Исламский фактор в Юго-Восточной Азии. Роль внешних сил".

186. "Востоковедный сборник". Выпуск восьмой.
187. **Г.Г.Косач**: "Саудовская Аравия: внутривосточные процессы «этапа реформ» (конец 1990–2006 г.).
188. **Д.А.Марьясис**: "Израиль в системе международных экономических отношений (1985–2005 г.)" (Совместно с ИВ РАН).
189. **Л.Н.Руденко, З.А.Соловьева**: "Лига арабских государств и интеграционные процессы в арабском мире" (Совместно с ИВ РАН).
190. **Алек Д. Эпштейн**: "ХАМАС в региональной политике".
191. **С.Н.Саруханян**: "Ядерный фактор в российско-иранских отношениях".
192. **В.П.Юрченко**: "Военная политика и военное строительство в странах Арабского Востока (конец XX – начало XXI века)".
Справочно-аналитическое издание. Часть 1 и часть 2.
193. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 33.

2008 г.

194. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 34 (Совместно с ИВ РАН).
195. **Г.А.Меламедов, Алек Д. Эпштейн**: "Дипломатическая битва за Иерусалим. Закулисная история" (Совместно с МГУ, ИСАА, Ассоциацией «Гишрей Тарбут»).
196. **В.В.Куделев**: "«Аль-Каида»: структуры, союзники и покровители".
197. **Г.Г.Косач**: "Саудовский дипломатический корпус: этапы эволюции и источники формирования".
198. **М.А.Сапронова**: "Правительство и парламент в арабских странах (правовой статус и политическая практика)".
199. **Е.С.Мелкумян**: "Регион залива: конфликты, компромиссы, сотрудничество" (Совместно с ИВ РАН).
200. **Е.А.Кудров**: "Конфликт в Дарфуре: основные причины и тенденции".

201. **Алек Д. Эпштейн:** "Израиль и (не)контролируемые территории: уйти нельзя остаться" (Совместно с Ассоциацией «Гишрей Тарбут»).
202. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 35 (Совместно с ИВ РАН).
203. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 36 (Совместно с ИВ РАН).
204. "Турция накануне и после парламентских и президентских выборов 2007 г." Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
205. **И.А.Свистунова:** "Иракский фактор во внешней политике турецкой республики (1990–2007 г.).
206. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 37 (Совместно с ИВ РАН).

2009 г.

207. **Алек Д. Эпштейн:** "Антитеррористический террор".
208. **В.В.Евсеев, В.И.Сажин:** "Иран, уран и ракеты".
209. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 38 (Совместно с ИВ РАН).
210. **А.Б.Подцероб:** "Ислам во внутренней и внешней политике стран Магриба".
211. **В.В.Куделев:** "Аль-Каида" и война в Ираке".
212. "Ближний Восток: вызовы XXI века". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
213. **Алек Д. Эпштейн:** "Израильяне и палестинцы: от конфронтации – к переговорам и обратно" (Совместно с ассоциацией «Гишрей Тарбут»).
214. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 39 (Совместно с ИВ РАН).
215. **В.И.Месамед:** "Иран-Израиль: от партнерства к конфликту".
216. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 40 (Совместно с ИВ РАН).

2010 г.

217. **Ю.С.Кудряшова:** "Турция и Европейский Союз: история, проблемы и перспективы взаимодействия".
218. **И.И.Стародубцев:** "Топливо-энергетический комплекс Турции и энергетический фактор в российско-турецких отношениях". (Совместно с МГИМО)
219. "Турция в условиях новых внутренних реалий". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
220. **Ю.В.Зинькина:** "Коптская община современного Египта: Проблемы и перспективы".
221. **В.Чернин:** "Ближневосточный фронт. Израильское поселенчество: история и современность". (Совместно с ассоциацией «Гишрей Тарбут»).
222. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 41 (Совместно с ИВ РАН).
223. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 42 (Совместно с ИВ РАН).
224. **В.И.Месамед:** "Иран в Центральной Азии: два десятилетия диалога"

2011 г.

225. "ШОС и страны Ближнего и Среднего Востока (К 10-летию образования ШОС)". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
226. **Алек Д. Эпштейн:** "Россия и Израиль: трудный путь навстречу" (Совместно с Центром содействия гуманитарному образованию общества «Право Мира»).
227. **Алек Д. Эпштейн:** "Генезис и закат "левого" Израиля".
228. **Д.О.Бирюков:** "Правовое регулирование рынка ценных бумаг государств Ближнего Востока".
229. **Н.А.Кожанов:** "Экономические санкции против Ирана: цели, масштабы, возможные последствия введения".
230. Турция после референдума 2010 года (Межвузовская студенческая конференция. Москва, 17 февраля 2011 г.) (Совместно с МГИМО).

231. **С.Ю.Серёгичев:** "Современный Судан: от единства к разделу" (Совместно с РГГУ).
232. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 43 (Совместно с ИВ РАН).
233. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 44 (Совместно с ИВ РАН).
234. "Современный Афганистан и сопредельные страны". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
235. **Н.З.Мосаки:** "Курдистан и курдский вопрос политики запада и России (90-е годы XX века – начало XXI века)". (Совместно с ИВ РАН).
236. **И.И.Стародубцев:** "Трансформирующаяся Турция" (Совместно с МГИМО).

2012 г.

237. **Алек Д. Эпштейн:** "Государство Израиль перед вызовом исламизма: «арабская весна» и ее влияние на еврейское государство".
238. **С.В.Алейников:** "Политическая ситуация и проблемы национального применения в Сомали".
239. **А.В.Салийчук:** "Экономическая либерализация и макроэкономическая результативность Египта, Иордании и Туниса" (Совместно с ИВ РАН).
240. **Алек Д. Эпштейн, Евгений Варшавер:** "В диалоге с врагом (переговоры об освобождении израильских граждан, захваченных палестинскими и ливанскими боевыми организациями)".
241. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 45 (совместно с ИВ РАН).
242. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 46 (совместно с ИВ РАН).
243. **В.И.Месамед:** "Израиль в Центральной Азии: грезы и реальность".
244. "Турция в период правления Партии справедливости и развития" (совместно с ИВ РАН).

245. "Санкции и их влияние на Иран" (совместно с ИВ РАН).
246. **М.Р.Арунова:** "ШОС и афганская проблема" (совместно с ИВ РАН).
247. **Зеев Гейзель:** "Политические структуры Государства Израиль".
Издание 2-е (совместно с Мосты культуры/Гешарим).
248. "Афганистан и Пакистан: современное состояние и перспективы развития". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).

2013 г.

249. **А.Р.Аганин:** "Племена, кланы и семейства Катара".
250. **Эльдар Касаев:** "Россия-Турция: современное состояние и возможный сценарий развития экономических связей".
251. **Н.П.Подгорнова:** " Проблема Западной Сахары. Миф и реальность".
252. **Алек Д. Эпштейн:** "От межблокового противостояния – к формированию «партии власти». Тенденции развития израильской общественно-политической жизни в свете итогов выборов в Кнессет XIX созыва и создания нового правительства страны".
253. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 47 (Совместно с ИВ РАН).
254. **Г.Г.Косач:** "Саудовская аравия: политические процессы 1990-х – 2000-х гг."
255. **А.Р.Аганин:** "Племена и кланы иорданского хашимитского королевства".
256. **В.В.Евсеев:** "Перспективы иранской ядерной программы при президенте Хасане Роухани".

2014 г.

257. **Н.П.Подгорнова:** " «Арабская весна» в странах Магриба".
258. **Е.С.Мелкумян:** "Кувейт в 2000-е гг.: внутривполитическое развитие и внешняя политика".
259. **Н.П.Подгорнова:** "Мавритания между прошлым и будущим".

260. **М.А.Сапронова:** "Египет: 90 лет конституционных трансформаций (1923–2013 гг.)".
261. **С.В.Алейников:** "Сомалийские племена. Справочник".
262. **Е.Е.Чулковская:** "Турецкая диаспора Германии: между Анкарой и Берлином".
263. **Владимир (Зеэв) Ханин:** "Партийно-политические структуры и электоральный процесс в Израиле в начале XXI века".
264. **Алек Д. Эпштейн:** "Ближайшие союзники? Подлинная история американо-израильских отношений". Т. 1-2 (совместно с Мосты культуры/Гешарим).
265. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 48 (Совместно с ИВ РАН).
266. **Алек Д. Эпштейн:** "От антитеррористической операции – к войне: Израиль и исламистское вооруженное сопротивление летом 2014 года".
267. **Р.Р.Субханкулова:** "О нефтегазовой отрасли Ирака".
268. **Владимир (Зеэв) Ханин:** "Третий Израиль": русскоязычная община и политические процессы в еврейском государстве в начале XXI века".
269. **В.В.Куделев:** "Аль-Каида в странах Исламского Магриба" и др. в Северной Африке (Хроника событий)".

2015 г.

270. **Н.П.Подгорнова:** "Проблема Западной Сахары в политике Алжира".
271. **Ю.Б.Щегловин:** "Размышления о борьбе с терроризмом".
272. **В.И.Месамед:** "Иран и немусульманские страны Южного Кавказа (Армения и Грузия)".
273. **Н.П.Подгорнова:** "Политика Франции в странах Северо-Западной Африки".
274. **М.А.Сапронова:** "Электоральный процесс после «Арабской весны»".

275. **Н.В.Жадовец:** "Формирование национальной инновационной системы Израиля (1985–2012 гг.)".
276. **В.М.Ахмедов:** "Роль исламского фактора в общественно-политическом развитии арабских стран Ближнего Востока и его эволюция в условиях сирийского восстания (90-е гг. XX – начало XXI вв.)".
277. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 49 (Совместно с ИВ РАН).
278. **Е.Э.Успенский:** "Инвестиционный климат в арабских странах в конце XX – начале XXI века".
279. **С.В.Алейников:** "Современное Сомали".

2016 г.

280. **Г.Г.Косач:** "Российско-саудовские отношения: политический аспект (1990–2015 гг.)".
281. **Н.П.Подгорнова:** "Страны Магриба в поисках оптимального пути развития".
282. **М.Чернин:** "Арабское население Израиля и палестинских территорий: происхождение, клановая и конфессиональная структура" (совместно с Мосты культуры/Гешарим).
283. **Алек Д. Эпштейн:** "Горизонты и миражи палестинской государственности" (совместно с Мосты культуры/Гешарим).
284. **Ю.Б.Щегловин:** "Размышления об «Исламском государстве»" (запрещено в России).
285. **Владимир (Зеэв) Ханин:** "Проблема реформы политической системы Израиля в свете предпосылок и итогов выборов в Кнессет XX созыва".
286. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 50.
287. **Е.А.Якимова:** "Государство Израиль и страны Балтии: между прошлым и будущим".
288. **В.И.Месамед:** "Феномен белорусско-иранских отношений".

2017 г.

289. **М.В.Казанин:** "Китай-Пакистан: военно-техническое и экономическое сотрудничество в начале XXI века".
290. **А.А.Кузнецов:** "Политический процесс в Ливане на рубеже XX-XXI веков".
291. **А.Р.Аганин:** "Племена, кланы и семейства Кувейта".
292. **А.Д.Манафова:** "Нефтяная политика Ирака 2003–2016 гг.".
293. **С.С.Балмасов:** "Опыт решения миграционных проблем в странах Аравийского полуострова".
294. **П.П.Рябов:** "«Арабская весна» по-иemenски".
295. **М.В.Казанин:** "Сирийский конфликт: оценки китайских специалистов".
296. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 51.
297. **В.В.Куделев:** "«Арабская весна»: марокканский феномен".

2018 г.

298. **Т.А.Ганиев, С.М.Задонский:** "Военная мощь Турецкой Республики".
299. **Ю.Б.Щегловин:** "Размышления о сирийском конфликте".
300. **Е.А.Якимова:** "Государство Израиль и европейские республики бывшего СССР: ускользящее партнерство".
301. **Владимир (Зеэв) Ханин:** "Израиль накануне и в год своего 70-летия: актуальные аспекты внешней и внутренней политики".
302. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 52.
303. **А.Р.Аганин:** "Племена Сирийской пустыни и долины Евфрата".
304. **А.А.Кашина:** "«Революция свободы и достоинства» в Тунисе: Большие надежды".

2019 г.

305. **Алек Д. Эпштейн:** "От Владимира Жаботинского до Биньямина Нетаньяху: национально-либеральное движение Израиля – прошлое и настоящее". Том 1 и 2.

306. **С.В.Алейников:** "Современное Сомали" (сборник информационно-справочных материалов).
307. **А.В.Малашенко:** "Ислам: век XXI".
308. **Т.А.Ганиев, С.М.Задонский, В.В.Карякин:** "Военная мощь Исламской Республики Иран: военная политика и вооруженные силы страны". Том 1 и 2.
309. **О.А.Мазур:** "Курдский вопрос в политическом конфликте в Сирии".
310. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 53.
311. **Ф.И.Ласкарис:** "За кулисами внешней агрессии и гражданской войны в ливии".
312. **В.И.Месамед:** "«Мягкая сила» Израиля в противостоянии с Ираном".

2020

313. **Е.А.Якимова:** "Векторы взаимодействия Израиля и Германии в контексте международных отношений".
314. **А.Р.Аганин:** "Племена, кланы и семейства ОАЭ".
315. **Алек Д. Эпштейн:** "Израиль и Египет: пять войн за четверть века".
316. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 54.

2021

317. **Е.Г.Никитенко, Ю.В.Немытин, Н.В.Киселев, А.П.Музенко:** "Правда об афганской войне" (историко-архивный очерк)
318. **В.А.Корочкина:** "Экспертное сообщество в Израиле: организация, масштабы и результаты деятельности"
319. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 55.

Адрес в Интернете: www.iimes.ru

PUBLICATIONS OF THE INSTITUTE OF ISRAELI
AND MIDDLE EASTERN STUDIES

1995

1. "War for peace in the Middle East" by **A.Egorin**
2. "Agriculture in Israel" by **A.Fedorchenko**
3. "The socio–economic and political development in the Arab World".
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian
Academy of Sciences
4. "The Contemporary Middle East" (collection of essays)

1996

5. "The road to Oslo" by **Abu Mazen (Mahmud Abbas)**
6. "Religious parties in the State of Israel" by **S.Gasratian**
7. "Contemporary Libya" by **A.Egorin**
8. "Regulation of external economic activity in the Persian Gulf
countries" by **L.Rudenko**
9. "Israel on the eve of the XXI-th century" by **A.Fedorchenko**
10. "Financial Institutions in the Middle East" by **A.Filonik, V.Isaev and
A.Fedorchenko**
11. "Water resources in the South West and South East Asia" by
A.Filonik and N.Rogozhina
12. "The Arab World in the end of the XX-th century" (collection
of essays). In association with the Institute of Oriental Studies,
Russian Academy of Sciences
13. "The Contemporary Middle East" № 2 (collection of essays)

1997

14. "United Arab Emirates" by **A.Egorin and V.Isaev**
15. "Arab countries of Western Asia and Northern Africa" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
16. "The Contemporary Middle East" № 3 (collection of essays)
17. "Iran in the XX-th Century. The Role of State in Economic Development" by **N.Mamedova**
18. "Turkey: Problems of modern Economy and Policy" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
19. "The Syrian Arab Republic"
20. "Markets in the Middle East" by **A.Filonik, V.Ahmedov, L.Rudenko, Z.Solovieva, N.Ultchenko**
21. "The Contemporary Middle East" № 4 (collection of essays)

1998

22. "Problems of integration among the Arab Magrib countries" by **A.Kovtunov**
23. "Countries of the Middle East" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
24. "Settler Society Economy: Israeli Model" by **A.Fedorchenko**
25. "Military and military – economic Potential of the Middle Eastern Countries" by **S.Bagdasarov and A.Chavushian** In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
26. "Who is Who in the Hashemite Kingdom of Jordan" by **L.Danilov**
27. "The Contemporary Middle East" № 5 (collection of essays)
28. "Actual Problems of the Middle East"

29. " Political Portraits of the Middle East" by **K.Kapitonov**
30. "The contemporary Saudi Arabia"
31. "Water Resources of the Jordan River Basin and the Arab–Israeli Conflict" by **K.Khamzin**
32. "Afghanistan: War and Problems of Peace" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
33. "Oil Monarchies of Arabian peninsula on the edge of XXI century" by **M.Zakaria and A.Yakovlev**
34. "Iran: Evolution of Islamic Rule" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

1999

35. "Arab countries of Western Asia and Northern Africa" № 3, (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
36. "The Contemporary Middle East" № 6 (collection of essays)
37. "Democratization in the Arab World: the case of Tunisia and Syria" by **G.Guchetl**
38. "The State of Qatar: problems of development" by **A.Filonik and V.Isaev**
39. "Nationalism and Fundamentalism in the Middle East". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
40. "The Environment and Development in the Arab World" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
41. "Iran and the Muslim World" by **V.Ushakov**
42. "The Contemporary Middle East" № 7 (collection of essays)
43. "Israeli Economy in the 90's" by **Eu.Satanovsky**

44. "Evolution of political Systems in the East". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
45. "GCC in global and regional processes" by **E.Melkumian**
46. "Turkey: Problems of economic integration" by **V.Kunakov**
47. "Saudi Arabia in Evolution" by **A.Yakovlev**
48. "Policy and constitutional Process in Algeria (1989-1999)" by **M.Sapronova**
49. "The Contemporary Middle East" № 8 (collection of essays)
50. "Oriental Records" (collection of essays)

2000

51. "Republic of Turkey"
52. "U.S. Policy in Afghanistan in 1945-1999" by **M.Arunova**
53. "Political Elite in the Middle East"
54. "The Middle East: Problems of regional Security" (collection of essays). In association with the Russian Academy of Natural Sciences
55. "The Movements of Political Islam in Northern Africa" by **S.Babkin**
56. "The Contemporary Middle East" № 9 (collection of essays)
57. "The Arab World: Islam and Reforms" (collection of essays)
58. "The Afghanistan: Problems of War and Piece" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
59. "Tax Systems in Syria and Egypt" by **Al-Hariri Muhammad**
60. "Processes of Integration in the Economy of Northern Africa States" by **V.Azatian and A.Tkachenko**
61. "Islamic Fundamentalism in the Sudan" by **K.Polyakov**
62. "Mass Migration and its Impact on the Israeli Society" (collection of essays)

2001

63. "Turkey between Europe and Asia" In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
64. "Islam and Policy" (collection of essays)
65. "Israel in the Contemporary World Policy" by **Eu.Satanovsky**
66. "The Sultanate of Oman" by **A.Filonik and V.Isaev**
67. "The Contemporary Middle East" № 10 (collection of essays)
68. "Algeria: crisis of power" by **A.Virabov**
69. "Islamism and Extremism in the Middle East" (collection of essays)
In association with the Academy of Geopolitics and Security
70. "The Palestinian National Autonomy: the Experience of the State Creation" by K.Polyakov and A.Hasyanov
71. "Arab Countries and Islam in Russia" by **K.Polyakov**
72. "Political Structures in the State of Israel" by **Ze'ev Geyzel**
73. "Oriental Records" № 2 (collection of essays)
74. "The Contemporary Middle East" № 11 (collection of essays)
75. "Russia in the Middle East" (conference papers)
76. "Religious Extremism in Algeria" by **S.Babkin**
77. "Muslim Countries at the Borders of the CIS" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
78. "The Contemporary Middle East" № 12 (collection of essays)

2002

79. "The Contemporary Middle East" № 13 (collection of essays)
80. "Turkish Economy under liberalization" by **N.Uitchenko**

81. "Muslims in the West" (collection of essays). In association with the Russian Academy of Natural Sciences
82. "Oriental Records" № 3 (collection of essays)
83. "Afghanistan in a Transition" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
84. "Egypt in the last third of the 20th Century" by **M.Vidiassova and M.Umerov**
85. "The Contemporary Middle East" № 14 (collection of essays)
86. "Taliban (the Religious and Political Profile)" by **R.Sikoev**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
87. "Oriental Records" № 4 (collection of essays)
88. "Army and Power in the Middle East" (collection of essays)
89. "The Contemporary Middle East" № 15 (collection of essays)
90. "Turkey and USA: main Stages in Trade and Economic Cooperation" by **M.Guchanin**
91. "The Nuclear Program of Iran and Russian-American Relations" by **M.Zadonsky**
92. "The Contemporary Middle East" № 16 (collection of essays)

2003

93. "Oil and Gas in Egypt and Algeria on the Verge of Two Centuries." by **S.Bondarenko and A.Tkachenko**
94. "Electing Dictatorship: Why Palestinian Democratization Failed" by **D.Polisar**
95. "Russia-Turkey Relations: History, present State and Perspectives" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences and the Institute of Asia and Africa

96. "An Everlasting Confrontation. Israel and the Arab World: Wars and Diplomacy" by **A.D.Epstein**
97. "Kuwait: Contours of Economic Changes" by **A.Filonik and V.Isaev**
98. "Islam, Islamism and nominal Democracy in Pakistan" by **O.Pleshov**.
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences and the Institute of Asia and Africa
99. "Iraq: First Results, Conclusions, Lessons" (collection of essays).
100. "The Contemporary Middle East" № 17 (collection of essays)
101. "Radical Islamism in Egypt" by **M.Rajbadinov**
102. "Crisis in Iraq. International and Regional Context"
103. "Iran and CIS" (collection of essays)
104. "The Contemporary Middle East" № 18 (collection of essays)
105. "Saudi Arabia: Evolution of Regime and Possible Limits in Political Development" (collection of essays)
106. "Saudi Arabia External Policy" by **G.Kosach and E.Melkumyan**
107. "Syria at the Turn of the Centuries. Power and Politics" by **V.Ahmedov**
108. "Afghanistan and Neighboring Countries" (collection of essays)
109. "Egypt: Problems of National Security (1952–2002.)" by **V.Yurchenko**
110. "Oriental Records" № 5 (collection of essays)
111. "Russian-Saudi Relations: Problems and Perspectives" (collection of essays)
112. "Iraq under the American Administration: democratization or «vietnamization»"
113. "Arab-Israeli Conflict: Old Problems and New Plans" (collection of essays)

114. "The Economic Co-operation between Turkey and the Turkic States of the CIS" by **E.Urazova**
115. "The Contemporary Middle East" № 19 (collection of essays)
116. "The Contemporary Middle East" № 20 (collection of essays)
117. "Berbers of North Africa: Past and Present" by **M. Sergeev**
118. "Contemporary Jordan" by **A.Aganin and Z.Solovieva**

2004

119. "The «Russians» and Power in the State of Israel" by **Vladimir (Ze'ev) Khanin**
120. "Peaceful Settlement of the Palestine–Israeli Conflict: Three Years after Camp David and Taba Talks"(essays and documents) Edited by **Alek D. Epstein**
121. " Saudi Arabia: Search for Inner Harmony" by **A.Filonik and A.Vavilov**
122. "Algeria: Change of Priorities in Development" by **E.Mironova**
123. Analytical records. "Iraqi Crisis"
124. Analytical records. "Terrorism"
125. "Islam in Contemporary Orient. Region of Middle and Near East, South and Central Asia". (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
126. "Weapon of Mass destruction in the Middle East" by **I.Novikov**
127. "Iran and Russia" (collections of essays)
128. "Officer Corps in the Middle Eastern States" (collections of essays)
- 129 Analytical records. "Russia and USA in the Middle East"
130. "The Contemporary Middle East" № 21 (collection of essays)

131. Analytical records. "Army, Weapon of Mass Destruction, Military and Technical Cooperation in the Middle East"
132. Analytical records. "Problems of the Middle East"
133. "Kurdish Question at the turn of the Millennia"
134. "The Contemporary Middle East" № 22 (collection of essays)
135. "Turkey in the New Geopolitical Conditions (documents of the Round Table, March 2004)
136. Analytical records. "Israel and Arab-Israeli Conflict"
137. Analytical records. "Iran"
138. "Israel in the beginning of the XXI-th Century" by **A.Fedorchenko, O.Zaitzeva, D.Mariyasis**
139. "Contemporary Islamic East and European Countries" (collection of essays)
140. "National and Pan-Arab Components of the Syrian Policy in the Middle East (1946–2003)" by **I.Matveev**
141. "Problems of Social-economic Development of Lebanon (1970–2000)" by **A.Gasratian**
142. "Syria: problems of national security" by **V.Yurchenko**
143. "Palestine-Israeli conflict in the mirror of public opinion and international diplomacy" (collection of essays) Edited by **Alek D. Epstein**
144. "Afghanistan in the beginning of XXI-th Century" (collection of essays)
145. "Egyptian movement of «Muslim brothers»" by **M.Rajbadinov**
146. "The Contemporary Middle East" № 23 (collection of essays)
147. "Syria. Problems of Internal Political Stability and External Security" (documents of the Round Table, 21 September 2004)
148. "Iraq: 100 days of transition"

149. "Oriental Records" № 6 (collection of essays)
150. "Iran after Elections" (documents of the Round Table, April 2004)
151. "Islamic challenge and the Algerian society" by **B.Dolgov**.
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
152. "The Contemporary Middle East" № 24 (collection of essays)

PUBLICATIONS OF THE INSTITUTE OF MIDDLE EASTERN
STUDIES

2005

153. "Creating of productional infrastructure in Syria" by **M.Zanbua and A.Filonik**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
154. "Political Islam: preliminary results" by **R.Landa**
155. "Israel and the problem of Palestinian refugees: history and policy" by **Alek D. Epstein**
156. "Islam and political culture in Pakistan" by **O.Pleshov**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
157. "Islam and social development in the beginning of XXI-th Century". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
158. "The Contemporary Middle East" № 25 (collection of essays)
159. "The Contemporary Middle East" № 26 (collection of essays)
160. "«Leftists» in the Middle East: Libyan experience" by **A.Rjasov**
161. "Western Mediterranean: problems of integration" by **I.Mokhova**
162. "Kurdistan: resources and policy" Part 1, Part 2 by **N.Mosaki**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

2006

163. "Israel in the era of post-zionism: science, ideology and policy" by **Alek D. Epstein**
164. "On the situation with delimitation: society and policy in Israel in 2005" by **Vladimir (Ze'ev) Khanin**
165. "Afghanistan, Iran, Pakistan: time of elections and changes" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

166. "The Contemporary Middle East" № 27 (collection of essays)
167. "The Contemporary Middle East" № 28 (collection of essays)
168. "Globalization and capital investments process in the Arab World" by **L.Rudenko**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
169. "Kingdom of Bahrain" by **V.Isaev, A.Filonik**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
170. "Oriental Records" № 7 (collection of essays)
171. "The Middle East: «The Road Map» and regional security" by **A.Baklanov**
172. "Why did «The Road Map» fail?" by **Alek D. Epstein**
173. "International Islamism in the Northern Caucasus" by **D.Nechitailo**
174. "The Iraqi Constitution in the past and in the present" by **M.Sapronova**
175. "The War of Israel against «Hesbollah» and creation of new contour of the Middle Eastern policy" by **Alek D. Epstein**
176. "The Kurdish problem in the Western Asia in the beginning of XXI-th Century" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
177. "The Contemporary Middle East" № 29 (collection of essays)
178. "The Modern Turkey: problems and solutions" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
179. "The Sudan: the Islamic traditionalism and army" by **S.Seregichev**

2007

180. "The Contemporary Middle East" № 30 (collection of essays)
181. "The state of Israel: policy, economy, society" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

182. "The Kurdish problem in Turkish policy (the end of XX – the beginning of XXI centuries)" by **K.Vertiaev**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
183. "The Contemporary Middle East" № 31 (collection of essays)
184. "The Contemporary Middle East" № 32 (collection of essays)
187. "The Islamic factor in South-East Asia. The role of external forces" by **M.Gusev**
186. "Oriental Records" № 8 (collection of essays)
187. "Saudi Arabia: political processes and "Stages of Reform" (the end 1990–2006)" by **G.Kosach**
188. "Israel inside the world economic relations" by **D.Mariyasis**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
- 189 "The League of the Arab states and international process in the Arab world" by **L.Rudenko, Z.Solovieva**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
190. "HAMAS in the regional policy" by **Alek D. Epstein**
191. "The nuclear factor in Russian-Iranian relations" by **S.Sarukhanjan**
192. "The military policy and force development in the Middle East (the end of XX – the beginning of XXI centuries)" by **V.Yurchenko**
193. "The Contemporary Middle East" № 33 (collection of essays)

2008

194. "The Contemporary Middle East" № 34 (collection of essays)
195. "The diplomatic battle for Jerusalem. Behind-the-scene story" by **G.Melamed and Alek D. Epstein**. In association with the Institute of Asian and African Studies, Moscow State University and Gishrey Tarbut Association
196. "Al-Qaeda: the structure, the allians and the sponsors" by **V.Kudelev**

197. "Saudi Arabian diplomatic corps: stages of evolution and sources of formation" by **G.Kosach**
198. "Government and parliament in the arab countries (legal status and political practice)" by **M.Sapronova**
199. "The Persian Region: conflicts, compromises, cooperation" by **E.Melkumyan**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
200. "The conflict in the Darfur Province: main reasons and tendencies" by **E.Kudrov**
201. "Israel and (un)controlled territories: to leave or stay" by **Alek D. Epstein**. In association with the Gishrey Tarbut Association
202. "The Contemporary Middle East" № 35 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
203. "The Contemporary Middle East" № 36 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
204. "Turkey before and after 2007 parliamentary and presidential elections" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
205. "The Iraqi Factor in the foreign policy of the Republic of Turkey (1990–2007)" by **I.Svistunova**
206. "The Contemporary Middle East" № 37 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

2009

207. "Antiterroristic terror" by **Alek D. Epstein**
208. "Iran, uranium and rockets" by **V.Evseev, V.Sazhin**

209. "The Contemporary Middle East" № 38 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
210. "Islam in internal and external policy of Magrib" by **A.Podcerob**.
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
211. "Al-Qaeda and the war in Iraq" by **V.Kudelev**
212. "The Middle East: challenges of the XXI-st century" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
213. "Israelites and Palestinians: from confrontation to negotiations and back to the point" by **Alek D. Epstein**. In association with the Gishrey Tarbut Association
214. "The Contemporary Middle East" № 39 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
215. "Iran-Israel. From partnership to conflict" by **V.Mesamed**
216. "The Contemporary Middle East" № 40 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

2010

217. "Turkey and EU: history, problems and prospects for cooperation" by **U.Kudrjashova**
218. "Turkey's fuel and energy complex and oil and gas industries in Russian-Turkish relations" by **I.Starodubtcev**
219. "Turkey in the context of new internal circumstances" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
220. "Coptic community in contemporary Egypt: problems and prospects" by **U.Zinkina**
221. "Middle Eastern frontier. Israeli settlement: history and modernity" by **V.Chernin**

222. "The Contemporary Middle East" № 41 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
223. "The Contemporary Middle East" № 42 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
224. "Iran in Central Asia: two decades of dialogue" by **V.Mesamed**

2011

225. "SCO and The Middle Eastern Countries (ten years of activity)" In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
226. "Russia and Israel: the hard road to each other" by **Alek D. Epstein**. In association with "The Law For Peace" Society
227. "The genesis and fall of «leftist» Israel" by **Alek D. Epstein**
228. "The legal regulation of the equity market in The Middle Eastern Countries" by **D.Birjukov**
229. "Economic sanctions against Iran: goals, scales, possible consequences of implication" by **N.Kozhanov**
230. "Turkey after the 2010 referendum" (Interacademic student conference. Moscow, February 17 2011). In association with the Moscow State Institute of Foreign Relations
231. "The Contemporary Sudan: from unity to division" by **S.Seregichev**.
In association with the Russian State University for the Humanities
232. "The Contemporary Middle East" № 43 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
233. "The Contemporary Middle East" № 44 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
234. "The contemporary Afghanistan and neighboring countries" (collection of essays) In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

235. "Kurdistan and Kurdish question in Western and Russian policy (90s of the XXth century – the beginning of the XXIst century)" by **N.Mosaki**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
236. "The transforming Turkey" by **I.Starodubtsev**. In association with the Moscow State Institute of Foreign Relations

2012

237. "The State of Israel and the challenge Islamism: «the Arab spring» and its impact of the Jewish state" by **Alek D. Epstein**
238. "Political situation and problems of national reconciliation in Somalia" by **S.Aleinikov**
239. "Economic liberalization and macroeconomic efficiency of Egypt, Jordan and Tunisia" by **A.Saliychuk**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
240. "In dialogue with the enemy (talks on liberation of Israeli citizens seized by Palestinian and Libyan fighting organizations)" by **Alek D. Epstein and Evgeniy Varshaver**
241. "The Contemporary Middle East" № 45 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
242. "The Contemporary Middle East" № 46 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
243. "Israel in Central Asia: dreams and reality" by **V.Mesamed**
244. "Turkey under the rule of The Justice And Development Party". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
245. "Sanctions and their impact on Iran". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
246. "SCO and Afghan problem" by **M.Arunova**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
247. "Political structures of the State of Israel" by **Ze'ev Geyzel**. 2nd edition. In association with Bridges of Culture/Gesharim

248. "Afghanistan and Pakistan: current situation and perspectives of development" (collection of essays)

2013

249. "Tribes, clans and families in Qatar" by **A.Aganin**

250. "Russia – Turkey: current situation and a possible scenario of development of economic relations development " by **E.Kasaev**

251. "Problem of Western Sahara: myth and reality" by **N.Podgornova**

252. "From inter-block confrontation towards formation of "the party of power". Tendencies in the Israeli political and social life in the light of results of elections to the Knesset of the 19th convocation and creation of the country's new" by **Alek D. Epstein**

253. "The Contemporary Middle East" № 47 (collection of essays)

254. "Saudi Arabia: political processes in the 1990-2000" by **G.Kosach**

255. "Tribes and clans in the Hashemite Kingdom of Jordan" by **A.Aganin**

256. "Perspectives of the Iranian nuclear program under the President Hassan Rouhani" by **V.Evseev**

2014

257. " «The Arab spring» in the Maghreb countries" by **N.Podgornova**

258. "Kuwait in the 2000th: home political process and foreign policy" by **E.Melkumian**

259. "Mauritania between the last and the future" by **N.Podgornova**

260. "Egypt: 90 years of constitutional transformations (1923–2013)" by **M.Sapronova**

261. "The Somalian tribes. Reference book" by **S.Aleinikov**

262. "Turkish diaspora in Germany: between Ankara and Berlin" by **E.Chulkovskaya**

263. "Political structures and electoral process in Israel in the beginning of XXI century" by **Vladimir (Ze'ev) Khanin**

264. "Closest allies? The real history of American-Israeli relationship"
T. 1-2 by **Alek D. Epstein**. In association with Bridges of
Culture/Gesharim
265. "The Contemporary Middle East" № 48 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy
of Sciences
266. "From antiterrorist operation towards the war: Israel and Islamist
armed resistance in summer of 2014" by **Alek D. Epstein**
267. "On oil and gas production in Iraq" by **R.Subkhankulova**
268. "«The Third Israel»: Russian-speaking community and political
process in the Jewish state in the beginning of XXI century" by
Vladimir (Ze'ev) Khanin
269. "«Al-Qaeda in the space of Islamic Maghreb» and others in North
Africa (Chronicle of events)" by **V.Kudelev**

2015

270. "Problem of Western Sahara and in Algerian policy" by
N.Podgornova
271. "Thoughts about struggle with terrorism" by **Ju.Scheglov**
272. "Iran and non-Muslim countries of South Caucasus (Armenia and
Georgia)" by **V.Mesamed**
273. "Policy of France in the countries of the South-West Africa" by
N.Podgornova
274. "Electoral process after the «Arab Spring»" by **M.Sapronova**
275. "The formation of National innovation system of Israel
(1985–2012)" by **N.Zhadovec**
276. "The role of the Islamic factor in the socio-political development
of Arab countries and its evolution in terms of the Syrian uprising.
(90th XX – beginning of XXI)" by **V.Akhmedov**
277. "The Contemporary Middle East" № 49 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy
of Sciences

278. "Investment climate in the Arab countries in the end of XX – XXI centuries" by **E.Uspenskiy**

279. "The contemporary Somali" by **S.Aleinikov**

2016

280. "Russian-Saudi relations: a political aspect (1990-2015)" by **G.Kosach**

281. "The Arab Maghreb in a search for optimal way of development" by **N.Podgornova**

282. "The arab population of Israel and Palestinian territories. Origin clan and confessional structure" by **M.Chernin**. In association with Bridges of Culture/Gesharim

283. "Horizon and mirages of the Palestinian statehood" by **Alek D. Epstein**. In association with Bridges of Culture/Gesharim

284. "Thoughts about the Islamic State" by **Ju.Scheglov**

285. "Problem of Israeli political system reform in the light of prerequisite and results of election campaign to the XX Knesset" by **Vladimir (Ze'ev) Khanin**

286. "The Contemporary Middle East" № 50 (collection of essays)

287. "The states of Israel and the Baltic states between past and future" by **E.Yakimova**

288. "Phenomenon of Belarus-Iran relationship" by **V.Mesamed**

2017

289. "China – Pakistan: cooperation military-technical and economic fields in the beginning of the XXI century" by **M.Kazanin**

290. "Political process in Lebanon in the turn of the XXI century" by **A.Kuznetsov**

291. "Tribes, clans and families in Kuwait" by **A.Aganin**

292. "Iraqi oil policy in the 2003–2016" by **A.Manafova**

293. "Experience of the Arabian Peninsula States in tackling migration problems" by **S.Balmasov**

294. "The Arab Spring" in Yemani way" by **P.Rjabov**
295. "Conflict in Syria: assessments of Chinese experts" by **M.Kazanin**
296. "The Contemporary Middle East" № 51 (collection of essays)
297. "The Arab Spring: a Moroccan phenomenon" by **V.Kudelev**

2018

298. "The military power of the Republic of Turkey" (volume 1, 2) by **T.Ganiev and S.Zadonskiy**
299. "Thoughts on the Syrian conflict" by **Ju.Scheglovin**
300. "The state of Israel and the European republics of the former Soviet Union: the slipping partnership" by **E.Yakimova**
301. "Israel on the verge and in the year of it's 70th anniversary: current aspects of foreign and domestic policy" by **Vladimir (Ze'ev) Khanin**
302. "The Contemporary Middle East" № 52 (collection of essays)
303. "Tribes of the Syrian desert and the Euphrates valley" by **A.Aganin**
304. "Revolution of freedom and dignity in Tunisia: Great hope" by **A.Kashina**

2019

305. "From Vladimir Jabotinsky to Benjamin Netanyahu: national liberal movement in Israel – past and present" (volume 1, 2) by **Alek D. Epstein**
306. "The modern Somalia" by **S.Aleinikov**
307. "Islam: the XXI century" by **A.Malashenko**
308. "The military power of the Islamic Republic of Iran: military policy and armed forces of the country" (volume 1, 2) by **T.Ganiev, S.Zadonskiy, V.Karjakin**
309. "The Kurdish question in the political conflict in Syria" by **O.Mazur**
310. "The Contemporary Middle East" № 53 (collection of essays)
311. "Behind the scenes of foreign aggression and civil war in Libya" by **F.Laskaris**

312. "Israeli "soft power" in the confrontation with Iran" by **V.Mesamed**

2020

313. "Vectors of interaction between Israel and Germany in the Context of international relations" by **E.Yakimova**

314. "Tribes, clans and families in the UAE" by **A.Aganin**

315. "Israel and Egypt: five wars in a quarter century" by **Alek D. Epstein**

316. "The Contemporary Middle East" № 54 (collection of essays)

2021

317. "The truth about the Afghan war" (Historical essay based on archival materials) by **E.Nikitenko, Yu.Nemytin, N.Kiselev, A.Muzenko**

318. "Expert community in Israel: organization, scope and performance" by **V.Korochkina**

319. "The Contemporary Middle East" № 55 (collection of essays)

Научное издание

В.И. Месамед

**АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА:
МЕЖДУ ИРАНОМ И ИЗРАИЛЕМ**

Подписано в печать 09.03.2022 г.

Формат 60х90/16.

Печать офсетная

Бумага офсетная №1

Объем 25,25 уч. изд. л.

Тираж 200 экз. Тип. Зак. № 2793

ИП Козлов Р.В.

115114, Москва, 2-й Кожевнический пер., 12